

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 12(69) 2016

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунце

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Профессиональное образование

История развития педагогической науки и образовательной практики

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Менеджмент и маркетинг

Финансы и кредит

Бухучет и статистика

Экономическая социология и демография

Экономика труда

Математические и инструментальные методы в экономике

Информационные технологии в экономике

Мировая экономика и политология

Природопользование и региональная экономика

Санкт-Петербург 2016

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguiki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

- Бичарова М.М., Морозова О.В.** Идеология чайлдфри и ее влияние на современную систему семейных ценностей..... 7
- Булавлева Т.В.** Педагогические идеи Л.С. Выготского о ресоциализации подростков..... 11
- Гасанова Р.Р., Романова Е.А.** Методы эффективного преподавания учебного материала или дидактическая логистика оптимизации информации 15
- Зацепина М.Б., Губанова Н.Ф.** Формирование культуры дошкольников и младших школьников средствами краеведческо-туристской деятельности 20
- Кемалова Л.И., Никонорова М.А.** Анализ динамики профессионального выгорания у моряков: психологический аспект..... 26

Профессиональное образование

- Антипин П.И., Денисов А.Е.** Общая характеристика организационно-педагогических аспектов деятельности учебных военных центров..... 29
- Атабекова А.А., Горбатенко Р.Г., Шустикова Т.В.** Повышение международной конкурентоспособности вузов РФ: иностранные языки как инструмент обеспечения академического превосходства..... 34
- Землинская Т.Е., Ферсман Н.Г.** Методика формирования и развития навыков разрешения межкультурных конфликтов в процессе обучения иностранным языкам..... 37
- Калянова Л.М.** Применение проектной методики на уроках иностранного языка..... 44
- Спыну Л.М.** Особенности обучения иностранному языку специальности..... 47
- Чилингарян К.П.** Юридический перевод..... 50
- Шереметьева О.А.** К вопросу об использовании технологии процессуально ориентированного анализа (ТАР) в обучении профессиональному переводу 52

История развития педагогической науки и образовательной практики

- Давыдова А.Д., Пономарев Е.Г.** Правовое и экономическое положение советских женщин в семье 1917 г. 54

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

- Зверева Е.В.** К вопросу о возможностях использования методов театрализации в преподавании испанского языка студентам юридических специальностей 57
- Корнильцева Е.Г., Мылтасова О.В., Юшкова Т.А.** Перспективы культурологии в учебных программах негуманитарных специальностей 60
- Морозюк С.Н., Гасанова Д.И.** Экспериментальная модель развития познавательной активности посредством социальной рефлексивной технологии 63
- Степанова В.В.** Редактирование юридических текстов: теоретические аспекты 69
- Чилингарян К.П.** Перевод в мультикультурной среде..... 73

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

- Колмаков В.В., Полякова А.Г.** Оценка потенциала импортозамещения отраслей и видов экономической деятельности в рамках кластеров на основе ГЧП 76

Кочнов Д.А. Отрасли шестого технологического уклада: позиции России на глобальном рынке и перспективные направления развития	82
Масленников В.В., Трохов А.А. Классификация рисков, определяющих экономическую безопасность организации	86
Менеджмент и маркетинг	
Газиева Л.Р. Стратегия финансового обеспечения логистической деятельности государственной корпорации	89
Дорошенко Е.Б. Перспективы развития инновационной деятельности в современном российском предпринимательстве	93
Кирьянова Л.Г., Федько В.П. Методическое обеспечение формирования маркетинговой концепции реализации потенциала территории как «точки роста»	97
Лагутина Е.Е., Борисов И.А., Шарапова Н.В. Этапы стратегического планирования в автономной образовательной организации	103
Финансы и кредит	
Кукина Е.Е. Развитие рынка ОСАГО: прогнозы и ожидания	106
Чилимова Т.А., Серебренникова А.И. К вопросу о сущности финансовой безопасности регионов	110
Бухучет и статистика	
Каменец Н.В. Экономические категории «издержки», «затраты», «расходы», «себестоимость»: взаимосвязь и отличие	113
Экономическая социология и демография	
Ковалерова Л.А., Жиленкова Е.П. Анализ пенсионного обеспечения и актуальные подходы к проведению пенсионной реформы в РФ	116
Матвеева А.И. Диалектика взаимосвязи между социальным партнерством и социальной ответственностью: философско-экономический анализ	121
Матвеева А.И., Сарапульцева А.В. Особенность «персоналистской» направленности в трактовке социальных институтов	124
Экономика труда	
Радковская Е.В., Кочкина Е.М. Методы регулирования региональных рынков труда	127
Математические и инструментальные методы в экономике	
Филиппов М.А., Осипов Н.Р., Кротова Е.Л. Преимущества методов оптимизации	130
Информационные технологии в экономике	
Поленов А.С. Программный интерфейс для ДНК-подсистемы гибридного компьютера на базе расширенной стикерной модели ДНК-вычислений	133
Симанков В.С., Черкасов А.Н. Теоретические основы анализа и синтеза системы распределенных ситуационных центров с учетом факторов защищенности информации	136
Мировая экономика и политология	
Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. Становление дипломатической службы Китая	140
Природопользование и региональная экономика	
Благинин В.А. Развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры региона: вызовы <i>Industry 4.0</i>	144
Новикова Н.В. Подходы к исследованию структурной модернизации экономики региона	147

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

- Bicharova M.M., Morozova O.V.** The Childfree Ideology and Its Influence on Modern Family Values..... 7
- Bulavleva T.V. L.S.** Vygotsky's Pedagogical Ideas of Re-Socialization of Adolescents..... 11
- Gasanova R.R., Romanova E.A.** Methods of Effective Teaching of Education Material or Logistics Techniques to Optimize Information 15
- Zatsepina M.B., Gubanova N.F.** Developing Cultural Background of Preschool and Elementary School Children Using Local History and Tourist Activities 20
- Kemalova L.I., Nikonorova M.A.** The Analysis of Sailors' Professional Burnout Dynamics: Psychological Aspect..... 26

Professional Education

- Antipin P.I., Denisov A.E.** General Characteristics of Organizational and Pedagogical Aspects of Military Training Centers 29
- Atabekova A.A., Gorbatenko R.G., Shustikova T.V.** Enhancing International Competitiveness of Russian Universities: Foreign Language as Tool to Support Academic Excellence..... 34
- Zemlinskaya T.E., Fersman N.G.** The Methodology of Developing Skills for Solving Cross-Cultural Conflicts by Teaching Foreign Languages 37
- Kalyanova L.M.** Project-Based Learning in Foreign Language Lessons 44
- Spynu L.M.** Specifics of Teaching a Foreign Language for Professional Purposes 47
- Chilingaryan K.P.** Legal Translation 50
- Sheremetyeva O.A.** Think-Aloud Protocol Technology in Teaching Professional Translation..... 52

History of Pedagogy and Educational Practices

- Davydova A.D., Ponomarev E.G.** Legal and Economic Status of Soviet Women in Family in 1917 54

Interdisciplinary Studies of Pedagogical Aspects of Education

- Zvereva E.V.** The Issue of Using Staging Methods in Teaching Spanish to Law Students 57
- Korniltseva E.G., Myltasova O.V., Yushkova T.A.** The Perspectives of Culturology in an Undergraduate Program Non-Humanitarian Specialties 60
- Morozyuk S.N., Gasanova D.I.** Experimental Model of the Development of Cognitive Activity through Social Reflexive Technology 63
- Stepanova V.V.** Editing of Legal Texts: Theoretical Aspects 69
- Chilingaryan K.P.** Translation in Multicultural Environment 73

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

- Kolmakov V.V., Polyakova A.G.** Evaluation of Import Substitution Potential of Industries within a Cluster-Operated Approach Based on Public-Private Partnership..... 76
- Kochnov D.A.** Branches of the Sixth Technological Order: Russia's Position in the Global Market and Prospects for Its Development..... 82

Maslennikov V.V., Trokhov A.A. Classification of Risks Determining the Economic Security of the Organization	86
Management and Marketing	
Gazieva L.R. Strategy of Financial Provision of Logistic Activities of Government Corporations	89
Doroshenko E.B. Prospects of Development of Innovative Activity in Contemporary Russian Business	93
Kiryanova L.G., Fedko V.P. Methodological Support to the Formation of Marketing Concept of Territory Potential Implementation as a «Growth Point»	97
Lagutina E.E., Borisov I.A., Sharapova N.V. Stages of Strategic Planning in the Autonomous Educational Organization	103
Finance and Credit	
Kukina E.E. Development of CMTPL Market: Forecasts and Expectations.....	106
Chilimova T.A., Serebrennikova A.I. To the Essence of Financial Security of Regions	110
Accounting and Statistics	
Kamenetz N.V. Economic Categories «Expenses», «Costs», «Expenditures», «Production Cost»: Interconnection and Differences.....	113
Economic Sociology and Demography	
Kovalerova L.A., Zhilenkova E.P. The Analysis of Pension Schemes and Relevant Approaches to Pension Reform in Russia	116
Matveeva A.I. Dialectics of Interrelation between Social Partnership and Social Responsibility: Philosophical and Economic Analysis.....	121
Matveeva A.I., Sarapultseva A.V. Feature of «Personalistic» Orientation in the Interpretation of Social Institutes	124
Labor Economics	
Radkovskaya E.V., Kochkina E.M. Methods of Regulation of Regional Labour Markets.....	127
Mathematical and Instrumental Methods in Economics	
Filippov M.A., Osipov N.R., Krotova E.L. Advantages of Optimization Methods.....	130
Information Technologies in Economics	
Polenov A.S. API for DNA-Subsystem of Hybrid Computer Based on Extended Sticker Model of DNA-Computations	133
Simankov V.S., Cherkasov A.N. Theoretical Framework for the Analysis and Synthesis of Distributed Systems Situational Centers Given the Factors of Data Protection	136
World Economy and Political Science	
Bogdanova N.A., Solntseva E.G. Formation of the Chinese Diplomatic Service.....	140
Nature and Regional Economy	
Blagin V.A. Development of Transport and Communications Infrastructure in the Region: 4.0 Industry Challenges	144
Novikova N.V. Approaches to the Research of Spatial Modernization of Region's Economy	147

УДК 314.1

М.М. БИЧАРОВА¹, О.В. МОРОЗОВА²

¹Каспийский институт морского и речного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», г. Астрахань;

²ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань

ИДЕОЛОГИЯ ЧАЙЛДФРИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ СИСТЕМУ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

«Семья начинается с детей», – сказал А.И. Герцен в своем произведении «Былое и думы» в 1868 г. Прошло более века, и сегодня для многих это изречение звучит как отголосок прошлого, как лозунг, актуальность которого отошла на второй план, в то время как в приоритете чаще всего находятся вопросы карьерного продвижения, материального благополучия, самореализации, интеллектуального роста и свободы самовыражения. Вопросами брачных отношений, семьи как социального феномена, матримониального поведения молодежи и этнодемографических изменений как следствия снижения рождаемости населения не перестали заниматься, напротив, сегодня все больше исследований посвящено причинам демографического спада, основной из которых называется утрата традиционных семейных ценностей и кризис института семьи. Все чаще среди научных публикаций появляются статьи, посвященные идеологии чайлдфри (добровольной бездетности) в которых авторы бьют тревогу, говоря о том, что это явление действительно представляет угрозу для института семьи, поскольку формирует совершенно отличный от традиционного идеальный образ современной семьи, в которой основными ценностями становятся двухсторонние отношения между супругами, их личностный рост, финансовое благосостояние и успешное продвижение по карьерной лестнице. Рождение ребенка часто откладывается на более поздние сроки либо в принципе не планируется. Таким образом, явление чайлдфри, наряду с другими модными трендами, такими как гражданский брак, однополый брак, гостевой брак, становится нор-

мальным явлением, успешно находящим все новых сторонников и приверженцев этой идеологии в кругах современной молодежи.

Все чаще можно услышать о том, что в процессе развития общества семья перестала выполнять свои функции, в том числе и основную функцию – продолжение рода. Понимание того, что семья выполняет очень важную функцию – воспитание детей, не входит в сознание молодых людей, как это было издавна на Руси, где воспитанием ребенка занималась семья, ребенок жил одной жизнью с родителями, усваивал их опыт, традиции и ценности. Это позволяло ребенку с рождения понимать ценность семьи, уважать старших, любить свою страну. В семье ребенок получал первые навыки жизни, мальчики подражали отцу, учась быть мужчинами, девочки перенимали навыки матери готовить, ухаживать, быть хозяйками в доме. В семье происходило первоначальное становление личности, однако в современном обществе роль родителей в воспитании снижается. Это происходит в силу трудовой занятости, перегруженности бытовыми проблемами, потери нравственных ориентиров, переоценки ценностей, нередко неумения и нежелания заниматься с детьми, а иногда и просто нежелания становится родителями. Исследуя проблемы демографического кризиса в нашей стране, социологи и другие ученые все больше называют среди причин потерю нравственных ориентиров и утрату традиционных семейных ценностей. Так, в исследовании С.С. Сулакшина и Л.И. Кравченко от 2014 г., основными причинами снижения рождаемости были названы:

– ценностный кризис;

– поздние браки: снижение числа вступивших в брак в возрасте 18–24 года и рост в диапазоне 25–34 года;

- разводы;
- сексуализация молодежи;
- внебрачная репродуктивность;
- нуклеаризация семьи;
- проблема одиноких людей;
- аборты [5, с. 23].

В целом, по материалам того же исследования видим, что рождаемость в России в последние годы характеризуется увеличением среднего возраста матери при рождении детей и, соответственно, сдвигом рождаемости на старший возраст.

Одновременно с вышеописанными исследованиями, пессимистичными прогнозами и тревожными предпосылками, связанными с распространением идеологии чайлдфри, наблюдаются и другие более положительные и обнадеживающие тенденции в обществе.

Необходимо понимать, что семья меняется вместе с теми процессами, которые происходят в истории, обществе, и это неизбежно. Меняется мир, отношения между людьми, меняется отношение к семье. Но, несомненно, остаются главные жизненные ценности, такие как семья, дети, и это подтверждают социологические опросы.

Согласно исследованиям, проведенным в 1989, 2007 и 2014 гг., можно сделать вывод, что со времени проведения первого исследования в мае 1989 г. ценности семьи и брака изменились незначительно. Иметь семью и детей по-прежнему воспринимается значительной частью россиян как нравственный долг каждого человека: 1989 г. – 25 %; 2007 г. – 22 %; 2014 г. – 23 % [4].

На вопрос «Что на ваш взгляд предпочтительней в наши дни: вступить в брак и жить в семье или в брак не вступать, жить одному (одной)?» ответили, что предпочтительнее вступить в брак и жить в семье в 1989 г. – 89 %; в 2007 г. – 82 % и в 2014 г. – 79 % населения. Несмотря на увеличение количества людей, которые считают, что предпочтительнее в брак не вступать, с 4 % в 1989 г. до 12 % в 2014 г., и на снижение ценности брачных отношений, население предпочитает жить в браке [4]. Мотивацией для вступления в брак и создания семьи в общественном мнении россиян в 2007 г. и в 2014 г. является, так же как и в 1989 г. в СССР,

стремление воспитать детей, продолжить род (1989 г. – 57 %, 2007 г. – 61 %, 2014 г. – 60 %).

Общественное мнение неоднократно исследовалось по вопросу отношения к семье, браку, детям.

Так, 17–18 августа 2013 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел исследование о том, какую семью россияне считают идеальной. Было опрошено 1 600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. 87 % респондентов считают, что идеальная семья – это взаимопонимание, поддержка и уважение между членами семьи. То есть, несмотря на те финансовые трудности, которые приходится преодолевать, россияне считают идеальной ту семью, которая основана на принципах взаимной ответственности и понимания, в которой супруги готовы жертвовать личными интересами [3].

В 2014 г. ВЦИОМ представил данные социологического исследования о том, чему, по мнению россиян, должна больше уделять внимания женщина: карьере или семье. Результаты показали, что, несмотря на семейные, социальные проблемы россияне считают, что главное для женщины – семья, а не карьера. 72 % опрошенных заявили – женщина должна отдать предпочтение дому и родным, а работу отодвинуть на второй план [2].

Мнение россиян разделилось при ответе на вопрос «Как рождение детей влияет на различные аспекты жизни?». 45 % опрошенных согласны, что рождение детей ставит преграды на пути карьерного роста родителей. То, что появление детей ограничивает свободу и возможность самореализации считают 48 % участников опроса. Кроме того, 53 % респондентов отметили, что прибавление в семье может негативно сказаться на ее материальном положении [2; 6].

Данные другого опроса, проведенного в 2015 г., говорят о том, что современные гендерные отношения хоть и отличаются от прошлых лет, но семья и дети находятся в приоритете у современных людей [1]. На вопрос «Что до 30-ти лет должен сделать современный мужчина?» 54 % мужчин и 58 % женщин ответили, что должен вступить в брак; 38 % мужчин и 41 % женщин ответили, что необходимо родить ребенка.

На вопрос «Что до 30-ти лет должна сделать современная женщина?» 75 % мужчин и 78 % женщин ответили, что должна вступить в брак; 75 % мужчин и 76 % женщин считают, что необходимо родить ребенка [1].

Результаты всех этих социологических исследований показывают, что ситуация в системе брачно-семейных отношений и ценностных ориентаций не так плачевна и в российском обществе все-таки преобладают традиционные нормы поведения. Это, несомненно, обнадеживает и подтверждает, что вектор политики государства и деятельности общественных структур выбран верно. Следует лишь приложить больше усилий в заданном направлении. Однако это не значит, что идею добровольной бездетности можно игнорировать, а процесс распространения сознательного отказа от рождения пустить на самотек. Приверженцы идеологии чайлдфри сегодня умело оперируют вескими аргументами в пользу отказа от роли родителей, умеют грамотно формулировать причины того, почему не следует рожать детей, и имеют неограниченный доступ к большому числу информационных каналов, к которым такой же доступ имеют современные молодые люди, чьи ценностные ориентиры находятся только на стадии формирования.

Идеология чайлдфри чаще всего становится интересной молодым людям, чьи взгляды и убеждения еще не до конца сформированы,

чьи понятия о семье и семейных ценностях выстраиваются не только на фоне их собственной родительской семьи, но и под давлением СМИ, массовой культуры, субкультур и общественного мнения. Зачастую еще не до конца оформившиеся и окрепшие взгляды на семейные ценности и традиции молодого человека могут быть разрушены одной «красивой историей» представителя движения «добровольно бездетных», рассказывающего о том, как хорошо не иметь детей, как высоко можно подняться по карьерной лестнице и жить в свое удовольствие. Неосознанная погоня за такой «свободной жизнью» может в итоге плачевно отразиться на судьбе человека, который в старшем возрасте начнет сожалеть о сделанном в молодости выборе. Вот почему важно продолжать изучать различные аспекты идеологии чайлдфри, отслеживать процесс ее распространения в обществе и наблюдать за изменениями в общественном мнении относительно семьи, брака и рождения детей.

Информация о добровольной бездетности должна быть доступна и в научной литературе, и в средствах массовой информации, при условии, что она будет достоверна и объективна, а также будет раскрывать как положительные стороны сознательного выбора отказа от детей, которыми успешно апеллируют сами представители чайлдфри, так и отрицательные последствия такого выбора.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-33-01319 «Семья и социальные паразиты»).

Список литературы

1. 30-летний рубеж: гендерные роли и стереотипы // Левада-Центр. – 26.08.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/2015/08/26/30-letnij-rubezh-gendernye-rol-i-steriotipy>.
2. Выбор женщины: карьера или семья? // Пресс-выпуск № 2533. – 07.03.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114735>.
3. Идеальная семья-2016. Пресс-выпуск № 3148. – 08.07.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115768>.
4. Семья и брак в 1989 и 2007 годах. – 31.01.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/2010/01/31/semya-i-brak-v-1989-i-2007-godah>.
5. Сулакшин, С.С. Демографическая ситуация в России / С.С. Сулакшин, Л.И. Кравченко // Труды Центра научной политической мысли и идеологии. – М. : Наука и политика. – 2014. – № 4. – 32 с.
6. Сидорова, Ю.П. Сопровождение карьерного развития молодых специалистов на государственной службе / Ю.П. Сидорова, Е.Б. Мудрова // В сборнике: Неделя науки СПбПУ: Мате-

риалы научно-практической конференции. Инженерно-экономический институт СПбПУ / отв. ред. С.В. Широкова и А.А. Коваленко. – 2015. – С. 352–354.

References

1. 30-letnij rubezh: gendernye roli i stereotipy // Levada-Centr. – 26.08.2015 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.levada.ru/2015/08/26/30-letnij-rubezh-gendernye-roli-i-stereotipy>.
2. Vybor zhenshhiny: kar'era ili sem'ja? // Press-vypusk № 2533. – 07.03.2014 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114735>.
3. Ideal'naja sem'ja-2016. Press-vypusk № 3148. – 08.07.2016 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115768>.
4. Sem'ja i brak v 1989 i 2007 godah. – 31.01.2010 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.levada.ru/2010/01/31/semya-i-brak-v-1989-i-2007-godah>.
5. Sulakshin, S.S. Demograficheskaja situacija v Rossii / S.S. Sulakshin, L.I. Kravchenko // Trudy Centra nauchnoj politicheskoy mysli i ideologii. – M. : Nauka i politika. – 2014. – № 4. – 32 s.
6. Sidorova, Ju.P. Soprovozhdenie kar'ernogo razvitija molodyh specialistov na gosudarstvennoj sluzhbe / Ju.P. Sidorova, E.B. Mudrova // V sbornike: Nedelja nauki SPbPU: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Inzhenerno-jekonomicheskij institut SPbPU / отв. ред. S.V. Широкова и А.А. Коваленко. – 2015. – С. 352–354.

© М.М. Бичарова, О.В. Морозова, 2016

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Л.С. ВЫГОТСКОГО О РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Истоки идей Л.С. Выготского восходят к материалистической диалектике К. Маркса и Ф. Энгельса, которые, в свою очередь, являлись последователями Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинга и И. Канта, представителями немецкой классической философии. Центральное место диалектика отводит понятию «развитие», где развитие является процессом движения с качественными и количественными изменениями. Л.С. Выготский опирался на целостный подход к методологии, в котором объединены материализм и диалектика, придерживался методологического плюрализма в изучении подростков и социальной среды [1, с. 474–476; 2, с. 70–73].

Обратимся к исследованиям социализации личности как к предмету междисциплинарного дискурса в период конца XIX – середины XX вв. Н. Смелзер рассмотрел ведущие теории социализации, сгруппировав их по направленности. Ч. Кули, Дж. Мид, являясь представителями теории развития личности, объясняют как развивать свою самооценку и самовосприятие. З. Фрейд сосредоточен на бессознательном, биологических силах, он обосновал психоаналитическую теорию, внимание которой акцентировано на необходимости разработки надлежащего баланса между Ид, Эго и Суперэго. Суть теории развития познания Ж. Пиаже во взаимозависимости между развитием познавательной сферы ребенка и стимуляцией от социальной среды. Л. Колберг и С. Гиллиган представляют теорию морального развития, здесь акцент ставится на стадиях нравственного развития и на важности формальных правил. Э. Эриксон в своей теории идентичности личности центральное место отводит социализации в течение всей жизни человека, включающей в себя восемь этапов, от младенчества до старости [3, с. 102–110].

Возвращаясь к наследию Л.С. Выготского, следует отметить некоторые составляющие концепции ученого, которые раскрывают заявленную тему.

В концепции Льва Семеновича о возрастном развитии подростковый возраст рассматривается как принципиально проходящий через кризис, вне зависимости от поведенческих проявлений самого ребенка [4]. Суть подросткового кризиса ученый изображает «треугольником развития» с несовпадением трех точек созревания: половое созревание, общеорганизмическое развитие, социокультурное формирование. Он также обращает внимание на изучение социальной ситуации развития, которая «определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые и новые свойства личности, черпая их из социальной действительности, как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным» [5, с. 16].

Л.С. Выготский впервые в истории советской психологии обратился при изучении поведения к системе культурных знаков. «Взамен диады «сознание – поведение», вокруг которой вращалась мысль остальных психологов, сосредоточием его искания становится триада «сознание – культура – поведение» [6, с. 502]. Таким образом, социально ожидаемое, приемлемое поведение ребенка становится возможным при сформированном самоконтроле, при овладении необходимыми ему способами и средствами саморегуляции [7, с. 156]. Способность подростков к саморефлексии в качестве ведущего механизма «второго рождения личности» анализировал А.Н. Леонтьев [4].

Кроме того, Л.С. Выготский обосновывает свою триаду эволюции детского мышления: социальная речь – эгоцентрическая речь –

внутренняя речь (индивидуализированное мышление). При этом у исследователя «социальность» возникает в период младенческой жизнедеятельности [8].

Педагогические идеи Л.С. Выготского находят отражение в трудах отечественных исследователей. Г.М. Андреева определила социализацию как двусторонний процесс: с одной стороны, это усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой – процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду, что помогло А.В. Мудрику осмыслить социализацию как контекст воспитания, предложить релевантное для педагогики определение понятия и сущности социализации, охарактеризовать позицию человека в процессе социализации [9].

Поскольку процесс социализации происходит через агентов социализации, с учетом различных факторов и средств, а в структуре социализации выделяют адаптацию, интериоризацию, социальную активность, мы можем предположить, что стратегия развития личности (негативная или позитивная) может зависеть в первую очередь от социальной среды, условий, окружения [5, с. 13–16; 9].

Так, согласно Л.С. Выготскому и Д.Б. Эльконину, с младенчества до юношеского возраста у ребенка могут сформироваться негативные проявления, такие как базальное недоверие к миру, пессимизм, сомнение, стыд, зависимость от других, пассивность, подражание образцам, чувство вины, неполноценность, неверие в свои силы, диффузия идентичности, тревога, инфантилизм, ненайденное Я, непризнание людьми, «путаница ролей», враждебность, – именно такие проявления возникают у деструктивной личности как следствие диссоциального воспитания, что является десоциализацией и требует ресоциализации [10].

Э. Гидденс описал ресоциализацию как «вид личностного изменения, при котором зрелый индивид принимает тип поведения, отличный от принятого им прежде» [11]. Как показал анализ литературы, фокус внимания отечественных научных деятелей конца XIX – начала XX вв. (К.Д. Ушинского, П.Ф. Лесгафта, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, В.П. Кащенко,

А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого) был направлен на ресоциализацию личности [12; 13].

Культурно-историческая школа Л.С. Выготского; теория деятельности А.Н. Леонтьева; коллективистское воспитание А. Макаренко; гуманистическая педагогика В.А. Сухомлинского; личностно-ориентированная педагогическая концепция С.Т. Шацкого; коммуна имени Ф.М. Достоевского для трудновоспитуемых детей В.Н. Сорока-Росинского с принципами новой педагогики коллектива, сотрудничества, инициативы, самостоятельности, с основополагающим принципом жизни школы – игрой; научная школа «Социальное воспитание в контексте социализации» и концепция социального воспитания и социализации человека, автором которой является А.В. Мудрик, – все они актуальны в настоящее время и обуславливают методологические подходы к рассмотрению феномена ресоциализации подростков [14; 15; 17; 18].

Отталкиваясь от учения А. Адлера о компенсации, Л.С. Выготский предположил, что каждый ребенок развивается по одним и тем же законам. Попробуем отнести это предположение и к подросткам с разным поведением: социально-приемлемым (социально-значимым) и деструктивным. Е.А. Леванова подчеркивает, что «подростковый возраст – это не проблема, а ресурс», тем самым определяя возможный вектор ресоциализации подростков в современных условиях [16; 19].

Из вышеизложенного следует, что ресоциализация подростков возможна, если учитывать передовой опыт педагогов-ученых, методологические подходы, создавать новые актуальные методики диагностики развития личности, внедрять новаторские практики в современные реалии с учетом общих, возрастных, педагогических, психологических и др. особенностей подростка XXI в. Обучать их способам эффективного личного взаимодействия с социумом, поскольку именно обучение, как подчеркивает Л.С. Выготский, «вызывает у ребенка интерес к жизни, пробуждает и приводит в движение целый ряд внутренних процессов развития, которые сейчас являются для ребенка еще возможными в сфере взаимоотношений с окружающими и сотрудничества с товарищами, но которые, проделывая внутренний ход развития, становятся затем внутренним достоянием самого ребенка» [5].

Список литературы

1. Философия : учебное пособие для высших учебных заведений. – изд. 6-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : «Феникс», 2003. – 576 с.
2. Выготский, Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во БЗО при педфаке 2-го МГУ, 1929–1931.
3. Gilligan, C. Mapping the moral domain: A contribution of women's thinking to psychological theory and education / C. Gilligan. – Harvard University Press. – 1988. – Т. 2.
4. Прихожан, А.М. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых // На пороге взросления : сборник научных статей. – М. – 2011.
5. Выготский, Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. – Т. 4. – Ч. 2. – 1983.
6. Ярошевский, М.Г. История психологии / М.Г. Ярошевский. – 3-е изд., дораб. – М. : Мысль, 1985.
7. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М. : «ЧеРо», при участии издательства «Юрайт», 2002.
8. Кравец, А.С. Трудный путь к истине: Л.С. Выготский против Ж. Пиаже в трактовке онтогенеза детской речи / А.С. Кравец. – 2015.
9. Мудрик, А.В. Человек в процессе социализации: три ипостаси / А.В. Мудрик // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-protsesse-sotsializatsii-tri-ipostasi>.
10. Выготский, Л.С. Детская психология / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. – 1984. – Т. 4.
11. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс при участии К. Бердсолл; пер. с англ. – М., 2005.
12. Богуславский, М.В. XX век российского образования / М.В. Богуславский. – М. : ПЕР СЭ, 2002.
13. Евстифеев, А.В. Исторические аспекты реализации средового подхода в педагогической науке / А.В. Евстифеев // Армия и общество. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-realizatsii-sredovogo-podhoda-v-pedagogicheskoy-nauke>.
14. Макарова, А.И. Педагогическая концепция Л.С. Выготского / А.И. Макарова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-kontseptsiya-l-s-vygotskogo>.
15. Хломов, К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития / К.Д. Хломов // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml>.
16. Юдовин, И. Гений психологии. Лев Семенович Выготский / И. Юдовин // Журнал-газета истории, традиции, культуры. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://club.berkovich-zametki.com/?p=7937>.
17. Мацукевич, О.Ю. Социально-культурная ресоциализация личности в трудной жизненной ситуации / О.Ю. Мацукевич // Вестник ТГУ. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-resotsializatsiya-lichnosti-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii>.
18. Сухова, Е.И. Ресоциализация подростков в условиях социального пространства (исторический аспект) / Е.И. Сухова // Вестник НВГУ. – 2009. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-podrostkov-v-usloviyah-sotsialnogo-prostranstva-istoricheskiy-aspekt>.
19. Леванова, Е.А. Родители и подростки: навстречу друг другу / Е.А. Леванова, С.И. Шевченко, М.В. Ковалевская; под общ. ред. Е.А. Левановой. – М., 2011. – 240 с.

References

1. Filosofija : uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij. – izd. 6-e, pererab. i dop. – Rostov n/D : «Feniks», 2003. – 576 s.

2. Vygotskij, L.S. Pedologija podrostopka / L.S. Vygotskij. – M. : Izd-vo BZO pri pedfakke 2-go MGU, 1929–1931.
4. Prihozhan, A.M. Podrostopok v uchebnike i v zhizni: krizis trinadcati let / A.M. Prihozhan, N.N. Tolstyh // Na poroge vzroslenija : sbornik nauchnyh statej. – M. – 2011.
5. Vygotskij, L.S. Problema vozrasta / L.S. Vygotskij // Sobranie sochinenij. – T. 4. – Ch. 2. – 1983.
6. Jaroshevskij, M.G. Istorija psihologii / M.G. Jaroshevskij. – 3-e izd., dorab. – M. : Mysl', 1985.
7. Gippenrejter, Ju.B. Vvedenie v obshhuju psihologiju. Kurs lekcij / Ju.B. Gippenrejter. – M. : «CheRo», pri uchastii izdatel'stva «Jurajt», 2002.
8. Kravec, A.S. Trudnyj put' k istine: L.S. Vygotskij protiv Zh. Piazhe v traktovke ontogeneza detskoj rechi / A.S. Kravec. – 2015.
9. Mudrik, A.V. Chelovek v processe socializacii: tri ipostasi / A.V. Mudrik // Vestnik PSTGU. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. – 2009. – № 14 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-protssesse-sotsializatsii-tri-ipostasi>.
10. Vygotskij, L.S. Detskaja psihologija / L.S. Vygotskij // Sobranie sochinenij. – 1984. – T. 4.
11. Giddens, Je. Sociologija / Je. Giddens pri uchastii K. Berdsoll; per. s angl. – M., 2005.
12. Boguslavskij, M.V. XX vek rossijskogo obrazovanija / M.V. Boguslavskij. – M. : PER SJe, 2002.
13. Evstifeev, A.V. Istoricheskie aspekty realizacii sredovogo podhoda v pedagogicheskoj nauke / A.V. Evstifeev // Armija i obshhestvo. – 2010. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-realizatsii-sredovogo-podhoda-v-pedagogicheskoy-nauke>.
14. Makarova, A.I. Pedagogicheskaja koncepcija L.S. Vygotskogo / A.I. Makarova // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2012. – № 8 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaja-kontseptsija-l-s-vygotskogo>.
15. Hlomov, K.D. Podrostopok na perekrestke zhiznennyh dorog: socializacija, analiz faktorov izmenenija sredy razvitija / K.D. Hlomov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. – 2014. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml>.
16. Judovin, I. Genij psihologii. Lev Semenovich Vygotskij / I. Judovin // Zhurnal-gazeta istorii, tradicii, kul'tury. – 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://club.berkovich-zametki.com/?p=7937>.
17. Macukevich, O.Ju. Social'no-kul'turnaja resocializacija lichnosti v trudnoj zhiznennoj situacii / O.Ju. Macukevich // Vestnik TGU. – 2012. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaja-resotsializatsiya-lichnosti-v-trudnoj-zhiznennoj-situatsii>.
18. Suhova, E.I. Resocializacija podrostopkov v uslovijah social'nogo prostranstva (istoricheskij aspekt) / E.I. Suhova // Vestnik NVGU. – 2009. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-podrostopkov-v-uslovijah-sotsialnogo-prostranstva-istoricheskij-aspekt>.
19. Levanova, E.A. Roditeli i podrostopki: navstrechu drug drugu / E.A. Levanova, S.I. Shevchenko, M.V. Kovalevskaja; pod obshh. red. E.A. Levanovoj. – M., 2011. – 240 s.

© Т.В. Булавлева, 2016

УДК 378.147

Р.Р. ГАСАНОВА¹, Е.А. РОМАНОВА²

¹ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», г. Москва;

²ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва;

²ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ИЛИ ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЛОГИСТИКА ОПТИМИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ

Теоретический учебный материал каждого вновь разработанного курса, включая дистанционный, содержит в себе определенные *дидактические принципы*, которые отражают совместное взаимодействие преподавателей и студентов, регулируют их профессиональную деятельность, закономерности учебного процесса, обеспечивая их общие свойства на всех этапах.

К примеру, в технологии развивающего образования в системе отношений «учитель – ученик» предполагаются следующие принципы взаимодействия внутри нее [5]:

- 1) *мотивационно-целевой принцип*;
- 2) *содержательно-информационный принцип*;
- 3) *организационно-планирующий принцип*;
- 4) *нравственно-этический принцип*;
- 5) *эмоционально-волевой принцип*;
- 6) *креативно-продуктивный принцип*;
- 7) *оценочно-рефлексивный принцип*.

Инновационное образование предполагает ряд специальных технологий, реализующих основные запросы общества, не исключая традиционные методы обучения, модифицирует и изменяет направленность обучения. Обучение строится исходя из запросов, потребностей самих обучающихся и изменяется, корректируется в соответствии с успеваемостью и возможностями учащихся [7, с. 19–20].

Одним из важных моментов успешного обучения является реализация «наглядности в обучении», например, за счет схем, таблиц, карт, картинок, слайдов, прочих демонстрационных моделей, макетов, муляжей и т.п., способствующая развитию, трансформации различных

видов информации и их быстрому запоминанию. К.Д. Ушинский дал этому явлению психологическое обоснование: «Дитя мыслит красками, формами, образами и поэтому при помощи наглядности все усваивается легче и прочнее» [8]. Я.А. Коменский о системе принципов обучения говорил, что: «Все видимое нужно предоставлять глазу, слышимое – уху, осязаемое – пальцам» [3].

Наглядность необходима для того, чтобы преподаватель смог показать учебный материал, сделав его доступным чувствованию слушателей. Поэтому он применяет некие образы *зрительного* восприятия, такие как демонстрации фотографий, схем изучаемого объекта и пр.; или *слухового* восприятия, к примеру, когда приводит конкретные случаи из жизни, позволяющие студентам сформировать точный образ представления изучаемого явления; или *тактильного* восприятия, когда студенты имеют возможность прикоснуться, потрогать, ощутить свойства изучаемого объекта.

Наглядность обучения предполагает использование различных форм представления учебного материала: знаковых, формульных, графических, диаграммных [6; 9]. Например, студентам гуманитарного направления часто предлагают «поиграть» в деловые игры, они применяют метод моделирования профессиональных ситуаций, метод *case-study* и пр.

Основными рычагами реализации наглядности в обучении студентов являются наличие:

- технических средств (компьютера, проектора и т.д.);
- таблиц, схем, плакатов;

- учебной доски;
- моделей изучаемых объектов (земного шара, скелета человека, модели головного мозга и т.д.);
- программного обеспечения, что особенно важно в естественнонаучных дисциплинах (программы для построения различных моделей, например, атомов и молекул) [10].

Принимая во внимание эти факты, преподаватель непременно учитывает в своем курсе наглядность как целенаправленный, специально организованный процесс демонстрации учебного материала. Он позволяет обучающимся творчески расширить и правильно осмыслить предмет изучения, который послужит для них опорой в понимании материала, снизит утомляемость, вызовет заинтересованность, пробудит активность и, таким образом, переведет произвольное внимание в послепроизвольное, а затем создаст условия для применения знаний на практике.

В наглядности весьма важны впечатления и чувственные образы, формирующие ее. Лекции с примерами и иллюстрациями надолго удерживаются в памяти благодаря вызванному интересу и проходят при повышенном внимании всех обучающихся. Поэтому не случайно принцип наглядности в ряде дидактических книг трактуется как принцип единства абстрактного и конкретного.

Можно привести ряд известных педагогов и психологов, языковедов, которые уделяли этому вопросу значимое место в своих исследованиях: Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, Ю.К. Бабанский, И.Я. Зимняя, Г.В. Рогова, С.П. Баранов, Л.М. Фридман, Г.И. Щукина, Е.И. Пассов, А.Д. Климентенко, Л.А. Григорович и многие другие.

Интересно, как Ю.К. Бабанский подразделяет наглядные пособия на группы:

- а) естественные натуральные объекты;
- б) специально изготавливаемые иллюстративно-изобразительные средства;
- в) условно-символические средства;
- г) демонстрационные приборы и модели;
- д) технические средства;
- е) звуконаглядные;
- ж) словесно-образные наглядности.

Также как он размышляет о важности *оптимизации* учебно-воспитательного процесса. Ю.К. Бабанский пишет, что такой процесс это: «Своеобразный принцип действий педа-

гога, определенная методика решения любой учебно-воспитательной задачи, специально рассчитанная на достижение максимально возможных для данных условий результатов за отведенное время, а по мере возможности и за меньшее время, меньшими усилиями» [1, с. 6].

Важной функцией наглядного материала является адекватное отражение связей, отношений, зависимостей между изучаемыми объектами и явлениями. Однако, к сожалению, наличие средства наглядности не всегда может в полной мере гарантировать эффективность его применения. Нам необходимо понимать какую задачу в применении наглядного материала мы ставим перед собой. Заключается ли наша задача в том, чтобы просто показать сам объект изучения, т.е. указать на *факт* его существования, продемонстрировать его внешние признаки. Например, показать фотографию ученого. Или же наша задача заключается в том, чтобы наглядно раскрыть *содержание* изучаемого объекта или явления? Например, когда нужно объяснить принцип работы нервной системы человека.

«Место и роль наглядного материала в процессе обучения определяются отношением той деятельности учащегося, в которой данный материал способен занять структурное место предмета непосредственной цели его действий, к той деятельности, которая ведет к осознанию того, что нужно усвоить» [4, с. 360].

По сути в процессе освоения учебного материала студенты выполняют две деятельности. *Первая деятельность* направлена на отражение наглядного материала (посредством органов чувств), а *вторая* – на понимание, усвоение содержательной стороны представленного объекта или явления.

Советский психолог А.Н. Леонтьев выделяет три варианта отношений между этими двумя деятельностями [4].

1. *Первый вариант*, когда деятельность по отражению и деятельность по усвоению и пониманию вообще могут быть не связаны между собой, и в таком случае наглядный материал бесполезен, а иногда может играть даже роль отвлекающего фактора. Например, когда способ предъявления материала является сам по себе настолько интересным, что может потеряться рефлексивное отношение к его содержанию.

Иногда чрезмерно яркие и красивые пре-

зентации, фотографии, картинки отвлекают учащихся от смысла. Особенно это заметно, когда преподаватель рассказывает о структуре какого-то процесса, а предьявляет лишь форму объекта, которая не отражает его содержания. Например, мы хотим объяснить студентам первого курса, чем занимается наука «педагогика» и предлагаем следующее определение: «Педагогика – это наука об обучении и воспитании человека, изучающая закономерности успешной передачи социального опыта от учителя к ученикам». И к этому определению мы показываем иллюстрацию – фото преподавателя со студентами, находящимися в аудитории. Возникает вопрос: будет ли такая иллюстрация полностью отражать содержание создаваемой информации? В данном случае нет, т.к. иллюстрация демонстрирует только один из аспектов педагогики, а именно процесс обучения, понимаемый как совместная деятельность преподавателя и ученика, и совершенно не иллюстрирует закономерности передачи социального опыта. То есть, в таком случае иллюстрировать материал вообще не стоит.

2. *Второй вариант*, когда отражение наглядного материала подготавливает собой дальнейшее его усвоение. Например, часто в рамках проблемных лекций сначала наглядно демонстрируется какая-то существующая проблема, проблемная ситуация для того, чтобы на следующем этапе подвести учащихся к осознанию и пониманию этой проблемы.

3. *Третий вариант*, когда деятельность по усвоению и деятельность по отражению наглядного материала совпадают между собой, что обеспечивает наиболее прямую действенность наглядности. Например, когда учащимся объясняют структуру скелета человека и перед глазами у них находится та самая модель скелета, которую можно внимательно рассмотреть, потрогать, соотнести каждую кость с ее названием. Или преподаватель, объясняя студентам физический закон, наглядно демонстрирует его в действии.

Наглядность в обучении можно рассмотреть еще с одной стороны. Этой стороной является *доступность* наглядного материала для восприятия (в первую очередь зрительного и слухового) обучающихся. Здесь имеется в виду уверенность преподавателя в том, что наглядный материал будет однозначно «попадать» на зрительные и слуховые органы чувств. Так,

например, если аудитория большая, а преподаватель говорит без микрофона, то есть вероятность, что на *слуховом* уровне информация будет доступна не для всех студентов. Или же, если материал будет размещен на доске слишком мелко, то для *зрительного* восприятия он также может быть не в полной мере доступен. В итоге студенты будут тратить больше времени и сил на деятельность по отражению наглядной информации, чем на понимание содержания описываемого явления.

Подводя итог вышесказанному, необходимо учитывать, по крайней мере, два момента при введении в обучение наглядного материала:

- 1) во-первых, какую конкретную роль наглядный материал должен выполнять в усвоении информации;
- 2) во-вторых, в каком отношении находится содержание данного наглядного материала к предмету, подлежащему усвоению [4].

Что касается современных веяний, когда компьютер в состоянии заменить основную часть наглядных средств, то применение с его помощью различных слайдовых, трехмерных моделей обеспечивает более высокий уровень запоминания всего объема информации по сравнению с традиционными методами. Обучение студентам сейчас все чаще предлагается дистанционное, через электронные носители и, чтобы заинтересовать, удержать их у мониторов компьютера не только риторикой знаний на всем протяжении определенного обучающего курса, но и увлечь, то, на наш взгляд, необходима и требуется *логистика обучения* как возможный инструмент управления вниманием обучающегося.

Например, замечательный вебинар: «Логистика: карта, этапы и маршруты» прошел в этом учебном году у Ю.Н. Белоножкина и Т.В. Телегиной в «Директ-Медиа». Хочется озвучить ряд существенных указаний, на которые они обращают внимание преподавателей и специалистов, ведущих обучающие вебинарные курсы, а мы, в свою очередь, применяя подобные приемы на своих практических семинарах и лекциях, полностью соглашаемся с их выводами. Итак, далее перечислим основные тезисы.

- К сожалению, с учетом всех занятий, заданий, вопросов, форумов, живых вебинаров, многоцветных шрифтов и танцующих смайли-

ков, курс может иметь множество шансов на то, чтобы запутать и потерять студента. Тогда нам, преподавателям, при построении курса важно, чтоб он был представлен и подготовлен как «идеальный поток» учебной активности.

- По успешному завершению пройденной темы или раздела для студента должна быть *мотивированная получаемая награда*.

- Чтобы не возникало тормозящих проблем, в курсе не должно быть разных мест *навигации, затрудняющих понимание* в названиях, нумерации вопросов, границах контрольных точек и на финише.

- Следует *учитывать озадачивающий, головокружительный заголовок*, так называемый «*выше сгиба*», бросающийся в глаза и интригующий (термин, пришедший из газетной индустрии, где большинство глаз ловит позицию на вершине сложенной газеты, размещенной на пресс-стенде).

- Мы должны *перед каждой лекцией быть озадачены вопросом: «Что является тем, что мы хотим, чтобы наши ученики выполнили, когда они придут на наш курс сегодня?»*.

Поэтому нам важно и необходимо планирование учебных занятий (составление списков, таблиц, временных диаграмм, использование карт знаний), включая:

- потребности студентов и учебные цели;
- расстановки самого учебного материала;
- демонстрационные формы и структуры их проведения;
- предложения по формам внеаудиторной, самостоятельной работы студентов и их поощрениях;
- мотивирование студентов к активной работе и в успешном завершении обучения на контрольных мероприятиях.

Благодаря сервисам *Microsoft Office, Open Office, Google Docs* мы можем составлять временные диаграммы и плановые электронные таблицы, работать с формулами и числовыми выражениями, рисунками и графиками. Например, при подсчете баллов или рейтинга, набранного студентом, а также при создании различных форм опроса. А для построения

ментальных карт (карт знаний) удобно воспользоваться онлайн-сервисами *MindMeister* или установить программу *Xmind*, которые позволят конспектировать большие тексты, подвергать их структурированию и анализу, подходить к ним творчески для наглядного запоминания, легко работать с презентациями, акцентируя внимание на ключевых вопросах и пр.

- Мы должны *учитывать, что до обучения, до входа в сам вебинарный курс всегда нужны действия: зарегистрироваться, заполнить регистрационную форму, получить письмо, перейти с кодом подтверждения, зайти в почту, скопировать код, вернуться на сайт и ввести код, получить подтверждение, набрать логин еще раз, оказаться на странице расписания курса, найти кнопку «перейти к материалам», «войти» в курс, осмотреться на местности, прочитать общую информацию (описание, система оценивания, сертификация, кодекс студента, особенности прохождения и обсуждений и пр.)* – все это *логистика*, которой необходимо заниматься, внедряя в нее психолого-педагогические нюансы для привлечения внимания, повышения интереса и активности для успешного обучения студента.

Предметом изучения логистики является оптимизация материальных и соответствующих им финансовых, информационных потоков, сопровождающих производственно-коммерческую деятельность. Возможна формулировка: «Предмет изучения логистики заключается в организации рационального процесса движения товаров и услуг от поставщиков сырья к потребителям, функционирования сферы обращения продукции, товаров, услуг, управления товарными запасами и провиантом, создания инфраструктуры движения товаров и информации» [2].

Из этого определения для нас очень ценным является оптимизация информационных потоков и создания инфраструктуры движения информации. Следовательно, как мы понимаем, логистические приемы удачно вписываются в методы эффективного и успешного преподавания в силу современных тенденций предоставления образовательных услуг.

Список литературы

1. Бабанский, Ю.К. Оптимизация процесса обучения (Общедидактический аспект) / Ю.К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1977. – 256 с.

2. Белоножкин, Ю.Н. Вебинар: «Логистика: карта, этапы и маршруты» / Ю.Н. Белоножкин, Т.В. Телегина. – «Директ-Академия»: образовательный портал, 2016.
3. Коменский, Я.А. Избранные педагогические произведения : в 2-х т. / Я.А. Коменский. – М. – 1982. – Т. 2.
4. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. / А.Н. Леонтьев. – М. : Педагогика. – 1983. – Т. 1. – С. 356–361.
5. Лизинский, В.М. Приемы и формы в учебной деятельности / В.М. Лизинский. – М., 2001.
6. Розов, Н.Х. Педагогика высшей школы: учебное пособие для вузов / Н.Х. Розов, В.А. Попков, А.В. Коржуев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – С. 60–62.
7. Романов, А.М., Современная школа в социально-организованной среде / А.М. Романов, Е.А. Романова, Р.Р. Гасанова, С.В. Молчанов. – М. : ФГБНУ «ИУО РАО», 2016. – 101 с.
8. Ушинский, К.Д. Избранные труды в 4-х книгах / К.Д. Ушинский. – М. : Дрофа, 2005. – 448 с.
9. Ильяшенко, О.Ю. Самостоятельная деятельность учащихся как элемент методики обучения информационным технологиям в школьном курсе информатики / О.Ю. Ильяшенко // Вестник Лeningradского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – № 2. – С. 141–148.
10. Калмыкова, С.В. Развитие информационно-коммуникативной компетенции преподавателей вуза в среде дистанционной поддержки обучения : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / С.В. Калмыкова; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2011.

References

1. Babanskij, Ju.K. Optimizacija processa obuchenija (Obshhedidakticheskij aspekt) / Ju.K. Babanskij. – М. : Pedagogika, 1977. – 256 s.
2. Belonozhkin, Ju.N. Vebinar: «Logistika: karta, jetapy i marshruty» / Ju.N. Belonozhkin, T.V. Telegina. – «Direkt-Akademija»: obrazovatel'nyj portal, 2016.
3. Komenskij, Ja.A. Izbrannye pedagogicheskie proizvedenija : v 2-h t. / Ja.A. Komenskij. – М. – 1982. – Т. 2.
4. Leont'ev, A.N. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija: v 2-h t. / A.N. Leont'ev. – М. : Pedagogika. – 1983. – Т. 1. – S. 356–361.
5. Lizinskij, V.M. Priemy i formy v uchebnoj dejatel'nosti / V.M. Lizinskij. – М., 2001.
6. Rozov, N.H. Pedagogika vysshej shkoly: uchebnoe posobie dlja vuzov / N.H. Rozov, V.A. Popkov, A.V. Korzhuev. – 2-e izd., ispr. i dop. – М. : Izdatel'stvo Jurajt, 2016. – S. 60–62.
7. Romanov, A.M., Sovremennaja shkola v social'no-organizovannoj srede / A.M. Romanov, E.A. Romanova, R.R. Gasanova, S.V. Molchanov. – М. : FGBNU «IUO RAO», 2016. – 101 s.
8. Ushinskij, K.D. Izbrannye trudy v 4-h knigah / K.D. Ushinskij. – М. : Drofa, 2005. – 448 s.
9. Il'jashenko, O.Ju. Samostojatel'naja dejatel'nost' uchashhihsja kak jelement metodiki obuchenija informacionnym tehnologijam v shkol'nom kurse informatiki / O.Ju. Il'jashenko // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2008. – № 2. – S. 141–148.
10. Kalmykova, S.V. Razvitie informacionno-kommunikativnoj kompetencii prepodavatelej vuza v srede distancionnoj podderzhki obuchenija : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / S.V. Kalmykova; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. – SPb., 2011.

© Р.Р. Гасанова, Е.А. Романова, 2016

¹ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Москва;
²ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЧЕСКО-ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопросы формирования основ культуры личности являются актуальными, ее начальные формы закладываются в глубоком детстве. По мнению идеолога детства Д.И. Фельдштейна, в обществе остро выделяется задача познания детства как важного периода в жизни человека, как объективно существующего социального явления [6, с. 10]. В современных социально-экономических условиях при формировании культуры ребенка все возрастающую роль играет краеведческо-туристская работа с детьми как один из видов культурно-досуговой деятельности. Родители, вынужденные тратить большую часть времени на обеспечение материального благополучия семьи, не в состоянии уделять должное внимание вопросам воспитания и развития детей. Ребенок в свободное от занятий время зачастую предоставлен самому себе. Бесконтрольность со стороны взрослых, сомнительно проводимый досуг нередко приводят к деформированию системы ценностей и появлению соответствующей модели поведения.

На сегодняшний день в вопросах воспитания и обучения подрастающего поколения на первый план выходят проблемы педагогической запущенности, безнравственности и бездуховности подрастающего поколения. Типичными для современной России становятся понятия «детская преступность», «детская наркомания», «распушенность» и др. Медицинские статистические данные свидетельствуют о том, что в последнее время среди учеников первых классов начальной школы резко увеличился процент детей, страдающих различными заболеваниями. К концу школьного обучения здоровье абсолютного большинства ребят не отвечает норме.

Мы убедились в том, что в сложившихся социально-экономических условиях краеведческо-туристскую деятельность можно рассматривать как одну из полноценных форм воспитания и оздоровления детей, разумного использования их свободного времени. Она остается одной из стабильных и перспективных форм деятельности, о чем свидетельствуют факты роста числа станций юных туристов, детских туристических баз и сети центров дополнительного образования детей, где реализуются программы краеведческо-туристской направленности. В последние годы заметно усилился интерес к отечественной истории, краеведению, что способствует воспитанию у детей уважения к нашим истокам, национальным традициям, общей и местной культуре, природному достоянию. Общеизвестно, что интерес к тому, что ближе всего (маме, своему дому, детскому саду, школе и т.д.) – основа интереса ко всему остальному, а также путь познания окружающего мира, развития общих представлений о природе, обществе, их взаимосвязях, времени и пространстве.

Современные исследования предлагают формы и содержание культурно-досуговой деятельности, которая ориентирована не столько на отдых и развлечения, сколько на интересную познавательную деятельность, создание новых культурных ценностей [2, с. 97]. В процессе организованного культурного досуга ребенок проникается к событиям истории родного края, у него формируется чувство сопричастности к культуре прошлого и настоящего, осознание себя как части целого [1, с. 54]. В зарубежной литературе показано, как расширяются границы форм досугового образования детей, где предпочтение отдается живому общению,

анимационным интерактивным досугам, когда дети участвуют в разнообразных мероприятиях. Аниматор руководит деятельностью детей и направляет ее, не навязывая, и дети с увлечением мастерят, устраивают конкурсы и реализуют познавательные программы, организовываются группами и идут в поход [4, с. 102].

В России краеведение и туризм являются сегодня крайне популярными. В процессе краеведческо-туристской деятельности происходит процесс познания – от частного к общему, от простого к сложному. Эта деятельность способствует формированию первичных, доступных пониманию ребенка представлений о взаимодействии людей и окружающей природной среды, о культурном и природном наследии, их роли в нашей повседневной жизни.

Практика показывает, что краеведческо-туристскую работу необходимо начинать с дошкольного возраста и широко распространять в начальной школе (в виде ознакомления со своим микрорайоном, поселком и близкими местами родного края), чтобы у ребенка осталось в сознании первое и наиболее яркое представление о Родине как о чем-то очень близком и дорогом. Это подсознательное чувство впоследствии укрепитя на маршрутах по родному краю и другим местам России. Ребенок усваивает представления об окружающем его мире, включающем природную и социальную среды района проживания, полюбит их и сохранит по мере своих сил память о них, получит элементарные навыки краеведения и туризма.

Введение краеведческо-туристской деятельности в систему образования дошкольных учреждений и начальной школы обусловлено ее возможностями способствовать комплексному решению как воспитательных, так и оздоровительных задач, развивать ребенка интеллектуально, нравственно, физически. Краеведческо-туристская деятельность дает возможность системно и углубленно знакомить детей с объектами природного и социального окружения. Включение ребенка в процесс познания и освоения окружающего мира в ходе краеведческо-туристской деятельности позволяет формировать представления и понятия о природных явлениях, взаимосвязи природы и человека; обогащать жизненный опыт ребенка, формировать основы знаний, умений и навыков, развивать наблюдательность, самостоятельность, закалять организм. С.Н. Николаева считает необходимым воспитывать

у детей осознанно-правильное отношение к природе, которое «строится на знании и понимании связей живых организмов с внешними условиями» [3, с. 191].

Краеведческо-туристская деятельность обогащает систему работы детского сада и начальной школы, приводит ее в соответствие с современными требованиями. В практике работы детских образовательных организаций элементы такой деятельности органично переплетаются с другими видами деятельности, дополняя и совершенствуя их. Возрастные возможности детей обуславливают специфику краеведческо-туристской деятельности, делают необходимым акцент на краеведческо-туристские знания и навыки в доступном варианте. Наиболее характерными формами проведения занятий по данной тематике становятся занятия, наблюдения, опыты и труд в природном уголке, тематические прогулки и экскурсии, походы, праздники.

Необходимо подчеркнуть, что занятия в дошкольном учреждении и уроки в начальной школе по изучению родного края нравственно воспитывают детей, формируют чувство любви к Родине, развивают у детей навыки коллективизма, общения. Общеизвестно, что детство – это период, когда ребенок наиболее чувствителен к восприятию таких общечеловеческих ценностей, как красота природы, и именно прогулки, походы, экскурсии позволяют воспитать осознанно-нравственное отношение к объектам, явлениям живой и неживой природы, тем самым формируя основы нравственно-экологического мировоззрения. По нашему мнению, оно основывается на умении человека эстетически воспринимать то, что его окружает. Живописные картины природы доставляют радость детям, воспитывают у них вкус, наблюдательность. Богатство впечатлений от прогулок, праздников, экскурсий выливается в продукты детского творчества: поделки, рисунки, сюжеты и т.д. В ходе туристско-краеведческой деятельности очень важно открыть перед ребенком органическую взаимосвязь всего живого на Земле. Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект краеведческо-туристской деятельности для полноценного развития ребенка. Такая деятельность почти всегда проводится на свежем воздухе, что дает определенную физическую нагрузку на организмы детей, способствует общему оздоровлению ребенка и его физическому развитию.

В процессе организации краеведческо-туристской работы в детских образовательных учреждениях мы столкнулись с тем, что для ее осуществления очень важна поддержка родителей, их увлеченность и заинтересованность в пребывании детей как можно более длительное время на улице. Поэтому стали вовлекать бабушек и дедушек, мам и пап, их ближайших родственников в процесс совместной деятельности. Одной из главных задач педагогов и образовательного учреждения являлось укрепление такого сотрудничества и расширение поля позитивного общения с семьей. Именно краеведческо-туристская деятельность позволяет использовать в полном объеме все формы работы, особенно в организации досуга детей. Так, например, мы проводили совместные туристические походы, экскурсионные поездки, праздники, клубы выходного дня. Цель такого клуба – привлечь родителей, старшеклассников и их родственников к социально значимому времяпрепровождению, показать важность организации досуга для воспитания и развития детей, формирования культуры личности ребенка. Работа данных клубов строится на взаимной заинтересованности детей и взрослых.

Технология организации краеведческо-туристской работы с дошкольниками и младшими школьниками включает определенные компоненты (целевые, организационные, содержательные и рефлексивно-оценочные); в ее содержание входят: беседы, экскурсии, игры, составление рассказов и историй, чтение литературных произведений, проведение прогулок, практическая деятельность (походы, волонтерские дела). Работу следует строить так, чтобы в программу были включены следующие направления: краеведение, туризм, оздоровление, нравственно-эстетическое воспитание, практическая деятельность. В конце изучения темы целесообразно проводить развлечения, праздники, творческие выставки и т.д., подключая к ним родителей и членов семей.

Работа строится на основе постепенного, динамического и комплексного познания окружающей среды во всем ее многообразии и взаимосвязи при учете следующих принципов:

1) возрастной подход в определении цели, содержания, методики проведения мероприятий;

2) комплексное познание окружающей действительности во всем многообразии связей и взаимодействия;

3) принцип интеграции: использование знаний в других областях образовательной программы детского сада, начальной школы, дополнительного образования, а также личного опыта детей;

4) принцип гуманизации: при определении содержания программы ставится задача не только получения знаний о родном крае, но и формирования культуры личности ребенка, бережного отношения к окружающему миру.

Мы полагаем, что работу с детьми целесообразно строить по модулям, каждый из которых состоит из разных тем (табл. 1). При этом большое значение имеют не только знания педагога, но и его мастерство в преподнесении материала в доступной и занимательной форме.

При проведении краеведческо-туристической деятельности используются разнообразные доступные способы организации работы, которые можно использовать в детском саду, начальной школе, учитывающие индивидуальные способности ребенка. При этом дети выступают не пассивными слушателями, а непосредственными участниками учебно-воспитательного процесса. Они получают возможность проявить свои личностные качества, а педагог – способствовать формированию всесторонне развитой личности с помощью продуманной системы коллективных дел, творческих заданий, помня о том, что старший дошкольный и младший школьный возраст являются периодом интенсивного формирования свойств и качеств личности, во многом определяющих ее дальнейшую сущность.

В заключение приводим пример практической работы с детьми.

Блок краеведческо-туристической работы «Тропинками осени»

Время проведения: сентябрь, октябрь, ноябрь.

Цели и задачи:

- знакомство с животным и растительным миром ближайшего природного окружения, сосредоточение внимания на изменениях, происходящих в природе осенью. первоначальное знакомство с микрорайоном;

- формирование у детей эстетического и эмоционально-положительного отношения к окружающей среде, стремления сохранять и украшать природный мир; развитие речи, творчества, фантазии детей;

Таблица 1. Примерная программа организации краеведческо-туристской деятельности в детской образовательной организации

№ п/п	Модуль	Тема	Форма
1	2	3	4
1	Я и моя семья	а) я, мое имя, его значение; б) моя семья: родители, близкие и дальние родственники; в) их профессии; г) составление генеалогического древа; д) моя квартира, дом, дача, адрес; е) досуг в семье, выходные дни, праздники; ж) игры наших бабушек и дедушек	Беседы, игры, устные рассказы, рисунки. Беседа, рисунки: «С кем я живу», «Портреты любимых родителей», «Папа – водитель, инженер, строитель...»; «Мама – учитель, доктор, продавец...». Оформление семейного альбома. Устный рассказ, рисунки. Игры: «Моя комната», «Моя квартира (дом)». Беседа, рисунки: «День рождения», «У нас гости», праздники. Рисунки детей, разучивание игр
2	Детская образовательная организация	а) адрес и номер здания; б) внутренние помещения, их предназначение; в) территория сада, план участка, что и где находится, ориентирование на местности	Беседа, рисунок, план пути из дома в дошкольное учреждение, начальную школу или центр. Экскурсии по зданию, рисунки. План группы или класса. Ролевые игры. Экскурсия по зданию, знакомство с его планом, рисунки с природы и по памяти. Составление плана комнаты и ориентирование по нему. Игра «Где зарыт клад?»
3	Карта микрорайона, поселка, города	а) наш участок (деревья, кусты, цветы, детские игровые площадки); что вокруг них? какие здания?; б) здесь живут мои друзья; улицы, переулки, проезды, шоссе, проезды; архитектура домов; в) прошлое нашего города, поселка; сколько лет населенному пункту; День города, традиции, русские праздники, забавы; г) современный город (поселок); городской центр, памятные места; предприятия, учреждения, где работают родители	Прогулка по улице. Рисунок, план улицы. Ролевые игры. «Мы пешеходы», «Мы пассажиры». Обзорная прогулка, экскурсии, рассказы. Рисунки, работа с планом микрорайона, района или города, поселка. Беседа, участие в праздновании Дня города. Просмотр картин, диафильмов, видео, прослушивание аудиозаписей. Организация праздников. Экскурсии по центру и главным улицам. Посещение предприятий и учреждений, просмотр открыток города (поселка). Участие в выставках ко Дню города
4	Природа и мы	а) наш живой уголок, животные у меня дома; название комнатных растений; особенности поведения животных; роль цветов в комнате; б) газоны, скверы или уголки природы в городе (поселке); зоны отдыха горожан и правила поведения в них; названия деревьев, кустарников, цветов, птиц и насекомых	Наблюдения и труд дома и в уголке живой природы. Стихи и рассказы. Рисунки, аппликации, поделки из природного материала. Наблюдения, стихи, песни, рисунки, прогулки. Акция «Помощь зеленым друзьям»

- воспитание культуры поведения, ценностного отношения к людям, природным объектам;
- оздоровление организма детей, длительное пребывание на свежем воздухе, ходьба, подвижные игры.

График цикла

Сентябрь

- Знакомство с группой (классом). Беседа о правилах поведения на улице.
- Чтение стихотворений о лете. Отгадывание загадок.

- Прогулка в лес («В гости к ручейку»).
- Праздник «Прощание с летом».
- Поход на лесную поляну. Ищем следы наступающей осени.
 - Изучение листьев клена.
 - Туристический слет «Мы разведчики осенних примет».
 - Беседа «Почему птицы улетают на юг?». Чтение «Лесной газеты» В. Бианки.
 - Экскурсия в зоомузей: экспозиция «Птицы».
 - Чтение книги. Ю. Дмитриева, Н. По-

Таблица 1. Примерная программа организации краеведческо-туристской деятельности в детской образовательной организации (продолжение)

№ п/п	Мо-дуль	Тема	Форма
1	2	3	4
4	Природа и мы	<p>в) пернатые друзья, певчие птицы; скворечники для птиц; чем питаются птицы? День птиц;</p> <p>г) «Лес – точно терем расписной»; обилие разнообразных растений, рассмотрение их особенностей; значение леса в жизни его обитателей и людей; лекарственные растения; сезонные изменения в лесу; правило туриста: «После нас – лучше, чем до нас»;</p> <p>д) эти удивительные животные; пополнение знаний о различных животных, их особенностях, повадках, сезонные изменения; правила поведения с животными;</p> <p>е) водоемы и их обитатели; растительный и животный мир водоема; особенности естественных городских и искусственных озер; какие водоемы находятся в близлежащей местности? подводный мир аквариума;</p> <p>ж) времена года;</p> <p>з) природа – единство мирового создания; «О, человек, – венец природы! Что без природы твой венец?»; человек – составная всего живого; какую пользу приносит человеку природа? как человек помогает природе и чем может навредить ей? правила равнодушных людей</p>	<p>Иллюстрации, наблюдения, чтение книг, рисунки, дежурство на участке живой природы, заготовка кормов для птиц. Экскурсия в краеведческий музей.</p> <p>Стихи, чтение рассказов, песни, игры, прогулки, экскурсии, наблюдения, рисунки. Составление гербария или коллекции, изготовление поделок из природного материала. Звуки леса.</p> <p>Наблюдения в уголке живой природы, дома. Устные рассказы, показ иллюстраций, фотографий, просмотр фильмов. Определение следов животных. Рисунки, аппликации. Посещение выставки или зоопарка.</p> <p>Прогулки, наблюдения, походы «Вдоль по речке (по берегу озера)», «С голубого ручейка начинается река». Рисунки, беседы. Уход за рыбками в аквариуме. Игры «Ловись рыбка большая...» и др.</p> <p>В течение года – прогулки «В гости к осени», «Зимняя сказка», «Весна красна». В конце года праздник на лесной поляне.</p> <p>Рассказ, чтение, рисунки на экологическую тему. Изготовление кормушек, сбор и заготовка корма, сбор лекарственных растений. Конкурс на лучшего знатока природы. Участие в мероприятиях, посвященных Дню Земли</p>
5	Туристыга – дружные ребята	<p>а) туризм и его виды (прогулки пешие, на транспорте, в т.ч. на поезде; какие требования предъявляются к туристу, и как он должен быть снаряжен;</p> <p>б) снаряжение туриста: кружка, фляжка, ложка, миска, котелок и требования к ним; правила их укладки в рюкзак; аптечка;</p> <p>в) правила поведения в походе и техника безопасности; правила поведения на лесной тропе и правила дорожного движения; привал и организация стоянки; основы экологической культуры поведения;</p> <p>г) элементы ориентирования на местности; составление плана группы, участка; ознакомление с картой; простейшие топографические знаки</p>	<p>Приглашение в гости представителей юношеского туристического бюро (выставки, фильмы, встреча со старшеклассниками, имеющими опыт туристических походов).</p> <p>Занятия по данной тематике.</p> <p>Практические занятия. Экскурсия или прогулка в лес, проведение занятий на данную тему в группе, классе и на лесной поляне.</p> <p>Рисунки, работа с планом участка, города. Дидактические игры</p>

жарской «Твоя красная книга» (о дятле, синичке, горихвостке и т.д.).

- Праздник «Птицы».
- Чтение книги «Для чего деревьям листва» Ф. Льва.

Октябрь

- Беседа «Наступила осень золотая». Чтение стихов об осени.

- Осенний маршрут. Сбор природного материала.

- Чтение календаря русской природы.
- Рисуем деревья различных пород. Делаем аппликацию «Листопад».

- Экологические игры на свежем воздухе.
- Беседа «Дары осени». Чтение сказки «Мужик и медведь». Игра «Вершки-корешки».

- Прогулка по микрорайону с экскурсией в овощной магазин. Составление карты микрорайона.

- Праздник «Дары осени».
- Чтение книги «О птицах» Н. Сладкова.
- Прогулка в лес. Наблюдения за птицами. Игра «Воробы и вороны».
- Беседа «Земля – ваш общий дом».

Ноябрь

- Распределение обязанностей между знаатоками.

- Прогулка в осенний лес.
- Рисуем лес поздней осенью.
- Беседа «Кто и как готовится к зиме?».
- Чтение книг «Лесные сказки» Н. Сладкова, «Лесная мозаика» В. Зотова.
- Праздник «Кто и как готовится к зиме?».
- Экскурсия «К ручью». Наблюдение за водоемами.
- Прогулка в лес. Развешивание корму-

шек. Составление карты леса с указанием птичьих столовых.

- Праздник «Осенними маршрутами».
- Осенний поход.
- Праздник «Знатоки рассказывают» (подведение итогов цикла).

В результате проведения краеведческо-туристской работы мы увидели, что дети стали более внимательно относиться к работе краеведов, осознали положительное влияние краеведения и туризма на воспитание человека, выделили ряд важных качеств и свойств, которые воспитывает подобная деятельность: патриотизм, любовь к природе, знание истории, выносливость, трудолюбие. Занятия в клубе стали постоянной формой взаимодействия детей и взрослых (педагогов, родителей), привлекли к себе учащихся других школ, педагогов дополнительного образования городских центров творчества и досуга.

Список литературы

1. Губанова, Н.Ф. Воспитание чувства сопричастности к культуре прошлого и настоящего у дошкольников / Н.Ф. Губанова. – Детский сад: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 52–63.
2. Зацепина, М.Б. Культура - основа развития ребенка дошкольного возраста : монография / М.Б. Зацепина. – М. : РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011. – 184 с.
3. Николаева, С.Н. Система экологического воспитания дошкольников / С.Н. Николаева. – М. : Мозаика-Синтез, 2011. – 256 с.
4. Шульга, И.И. Зарубежный опыт социальной анимации и подготовки организаторов досуга / И.И. Шульга // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 8. – С. 100–106.
5. Воронкова, О.В. Трансформация системы образования в условиях глобализации / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 5–7.
6. Фельдштейн, Д.И. Мир детства в современном мире (проблемы и задачи исследования) / Д.И. Фельдштейн. – М. : МПСУ; Воронеж : МОДЭК, 2013. – 336 с.

References

1. Gubanova, N.F. Vospitanie chuvstva soprichastnosti k kul'ture proshlogo i nastojashhego u doshkol'nikov / N.F. Gubanova. – Detskij sad: teorija i praktika. – 2014. – № 1. – S. 52–63.
2. Zacepina, M.B. Kul'tura - osnova razvitija rebenka doshkol'nogo vozrasta : monografija / M.B. Zacepina. – M. : RIC MGGU im. M.A. Sholohova, 2011. – 184 s.
3. Nikolaeva, S.N. Sistema jekologicheskogo vospitanija doshkol'nikov / S.N. Nikolaeva. – M. : Mozaika-Sintez, 2011. – 256 s.
4. Shul'ga, I.I. Zarubezhnyj opyt social'noj animacii i podgotovki organizatorov dosuga / I.I. Shul'ga // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2011. – № 8. – S. 100–106.
5. Voronkova, O.V. Transformacija sistemy obrazovanija v uslovijah globalizacii / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 5–7.
6. Fel'dshtejn, D.I. Mir detstva v sovremennom mire (problemy i zadachi issledovanija) / D.I. Fel'dshtejn. – M. : MPSU; Voronezh : MODJeK, 2013. – 336 s.

© М.Б. Зацепина, Н.Ф. Губанова, 2016

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МОРЯКОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В условиях динамичного развития современного общества, когда увеличиваются требования к личности специалиста, к уровню его компетентности, возрастает эмоциональная нагрузка на его психику, а стремление соответствовать предъявляемым требованиям, страх потери работы приводят к депрессиям, стрессовым ситуациям, неуверенности в собственных профессиональных навыках. Как результат, формируется синдром профессионального выгорания, что является показателем деформации личности. Особенно остро проблема профессионального выгорания касается представителей морских специальностей, чья профессия требует большой ответственности, умения работать в команде, чрезвычайного эмоционального напряжения, быстрой реакции и навыков владения собой в стрессовых и экстремальных ситуациях. Для минимизации влияния данного процесса на психическое и социальное здоровье моряка важно изучить стрессогенные факторы, которые приводят к развитию синдрома профессионального выгорания у моряков и на их основе выработать соответствующие профилактические меры.

Целью данной статьи является анализ динамики профессионального выгорания у моряков. Она конкретизируется следующими задачами: выявить факторы, способствующие возникновению стресса у моряков и развитию синдрома профессионального выгорания; выявить динамику проявления симптомов профессионального выгорания у моряков торговых судов и моряков рыболовных судов после первого и повторного рейса.

Эмпирическое исследование проведено среди экипажей торговых и рыболовецких судов Черноморского флота. Выборку составили 64 человека. Все респонденты последние 3 года

работают без полноценного отпуска, рабочий день формально составляет 8 часов, а реально не нормирован. Период пребывания в рейсе составляет 4–6 месяцев. В межрейсовый период (2–4 месяца) каждый респондент дополнительно работал (водителем маршрутных автобусов или такси, помощником на строительстве жилого дома, мастером-плиточником или же занимался ремонтом дома). Полноценный отдых у большинства составил 1–2 недели. Выборка разделена на две группы: экипажи рыболовных судов и экипажи торговых судов. Для эмпирического исследования нами использованы методики: «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко [2], «Опросник поведения и переживаний, связанных с работой» У. Шааршмидта и А. Фишера [1; 2], индивидуально-типологический опросник Л. Собчик [1] и «Личностная агрессивность и конфликтность» [2]. Сбор данных для анализа проводился в несколько этапов. 1 этап – до выхода в рейс респондента; 2 этап – после прихода респондента из рейса; 3 этап – после прихода испытуемого из повторного рейса.

Теоретический анализ литературы и результатов опроса позволили авторам обнаружить факторы, которые способствуют возникновению стресса у моряков, и, как результат, провоцируют развитие синдрома профессионального выгорания. Эти факторы можно условно разделить на группы: макроуровня, мезоуровня, микроуровня. К первым относятся романтизирование профессии моряка в обществе, потеря престижности профессии, сложности трудоустройства. Факторы мезоуровня состоят из нескольких групп: «Специфика содержания профессии»; «Недостаточное моральное и материальное стимулирование»; «Физическая и эмоциональная нагрузка»;

«Межличностные отношения в коллективе». К факторам профессионального выгорания на микроуровне можно отнести такие индивидуально-психологические особенности моряков, как неумение общаться; низкий уровень саморегуляции; повышенный уровень требований и притязаний. Необходимо отметить, что большинство факторов, негативно воздействующих на психическое состояние человека в море, либо неустранимы в ближайшие десятилетия (вибрация, излучения от работающих силовых установок и т.д.), либо принципиально неустранимы в обозримом будущем (штормы, тайфуны, смены часовых поясов и др.).

Результаты эмпирического исследования, проведенного нами ранее, показали, что выраженность каждого из компонентов профессионального выгорания у моряков неодинакова. Наиболее выраженной у моряков является фаза резистенции. У 81 % исследуемых этот компонент выгорания диагностируется на статистически значимом уровне. Почти половина выборки (48 % исследуемых) на значимом уровне обнаруживает симптомы напряжения. Наиболее характерным для моряков симптомом является появление тревоги и эмоционального переживания психотравмирующих обстоятельств рабочей среды. Больше трети исследуемых – 37,8 % – имеют признаки истощения: личностную и эмоциональную отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения. При этом следует отметить, что у моряков рыболовецких судов более выраженными оказались симптомы выгорания «резистенция» и «напряжение». Вероятнее всего, это связано со спецификой труда моряков рыболовных судов (тяжелый физический труд, прямая зависимость заработной платы от вылова рыбы).

При сравнении показателей первого и второго срезов можно сделать вывод, что после рейса у моряков рыболовецких судов не изменились показатели по фазе «напряжение», но показатели по фазам «резистенция» и «истощение» изменились: до рейса у 52 % опрошенных фаза «резистенция» отсутствовала, у 29 % была в стадии формирования и у 19 % она была сформирована. После рейса лишь у 19 % опрошенных не выявлено признаков резистенции, у 52 % опрошенных выявлены признаки формирования фазы и у 29 % опрошенных группы наблюдались признаки сформированности фазы «резистенция». Такая же динамика

в сторону усиления проявления симптомов по фазе «истощение». До рейса у 32,2 % опрошенных мы не выявили признаков истощения, у 62,2 % испытуемых группы она формировалась и у 5,6 % опрошенных она была сформирована. После рейса у 5,6 % опрошенных мы не выявили признаков истощения, у 62,2 % фаза формировалась и у 32,2 % она была полностью сформирована. При сравнении показателей первого и второго срезов можно сделать вывод, что после рейса у моряков рыболовецких судов не изменились показатели по фазе «резистенция», но показатели по фазам «напряжение» и «истощение» изменились: до рейса у 52 % опрошенных фаза «напряжение» отсутствовала и у 34,4 % была в стадии формирования. После рейса лишь у 34,6 % опрошенных не выявлено признаков напряжения и у 52 % опрошенных выявлены признаки формирования фазы «напряжение». Такая же динамика в сторону усиления проявления симптомов по фазе «истощение». До рейса у 62,2 % опрошенных мы не выявили признаков истощения и у 32,2 % испытуемых группы она формировалась. После рейса у 32,2 % опрошенных мы не выявили признаков истощения и у 62,2 % испытуемых фаза «истощение» была на стадии формирования симптомов.

На третьем этапе исследования мы провели еще один срез данных по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко после прихода моряков из следующего рейса. Полученные данные по обеим выборкам свидетельствуют об увеличении процента респондентов, у которых наблюдаются сформированность фаз выгорания. В беседе с испытуемыми мы выяснили, что в межрейсовый период 76,7 % выборки не имели полноценного отдыха. Моряки вынуждены были подрабатывать водителями маршруток, таксистами, заниматься ремонтом у себя дома и у родственников. Период полноценного отдыха составил в совокупности 7–8 дней. Значимый коэффициент корреляции определялся по таблице критических значений коэффициента корреляции Пирсона. Выявлены корреляции индивидуально-типологических свойств с симптомами и фазами синдрома эмоционального выгорания. Среди них симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств» с «аггравацией» ($r = 0,329$), симптом «тревога

и депрессия» с «сензитивностью» ($r = 0,295$), симптом «расширение сферы экономики эмоций» с «тревожностью» ($r = 0,292$), симптом «редукция профессиональных обязанностей» с «агрессивностью» ($r = 0,300$) и симптом «психовегетативные и психосоматические нарушения» с «агривацией» ($r = 0,402$), что является подтверждением связи между синдромом эмоционального выгорания и индивидуально-психологическими свойствами личности. Корреляционный анализ, проведенный по результатам исследования среди всех групп моряков, выявил связи симптомов эмоционального выгорания с социально-демографическими и организационными характеристиками. Получена связь со стажем ($r = 0,396$), и особенностями труда ($r = 0,323$).

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– стрессогенные факторы, способствующие развитию синдрома профессионального выгорания, можно условно разделить на три группы: факторы макроуровня, мезоуровня, и микроуровня, каждый из этих факторов имеет свою специфику проявления на разных уровнях;

– в результате исследования выявлено, что компоненты эмоционального выгорания у

моряков выражены неодинаково: наиболее выраженными являются фазы «резистенция», «напряжение» и «истощение»; при этом выявлены отличия проявления фаз выгорания у моряков торгового судна и моряков рыболовного судна;

– исследование динамики проявления симптомов выгорания показало, что у моряков рыболовецких судов произошли изменения на уровне межличностного общения, необходимости подчиняться приказам, уменьшилась способность к самоконтролю, увеличилась агрессивность, конфликтность; при этом усилилась раздражительность, неудовлетворенность собой и результатами своего труда, недовольство избранной профессией;

– в результате исследования выявлено, что у моряков и торговых, и рыболовных судов наблюдается сформированность эмоционального выгорания после повторного рейса; отмечено, что существует связь между синдромом эмоционального выгорания и индивидуально-психологическими свойствами личности.

Исследование динамики профессионального выгорания у моряков позволяет не только выявить причины выгорания, изучить методы борьбы со стрессом, но и возможности профилактики данного явления у представителей морских профессий.

Список литературы

1. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002. – С. 142–146.
2. Практическая психодиагностика. Методика и тесты : учебное пособие / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара : «Бахрах», 1998. – 672 с.

References

1. Diagnostika jemocional'no-nravstvennogo razvitija / Red. i sost. I.B. Dermanova. – SPb., 2002. – S. 142–146.
2. Praktičeskaja psihodiagnostika. Metodika i testy : učebnoe posobie / Red.-sost. D.Ja. Rajgorodskij. – Samara : «Bahrah», 1998. – 672 s.

© Л.И. Кемалова, М.А. Никонорова, 2016

УДК 378.096

П.И. АНТИПИН, А.Е. ДЕНИСОВ

ФГКВОУ ВПО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ ВОЕННЫХ ЦЕНТРОВ

В начале XXI в., как следствие экономических, политических и социальных процессов, в гражданских вузах России появились учебно-военные центры (УВЦ), основной функцией которых в общих чертах явилась подготовка военных кадров по определенной военно-учетной специальности. Для государства подготовка офицерских кадров в УВЦ при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования является экономически выгодной, так как реализует малозатратную форму обучения. В процессе военной подготовки граждан используется научный потенциал профессорско-преподавательского состава гражданского вуза и современная материальная база, позволяющая обеспечивать качественную подготовку специалиста по наиболее востребованным, наукоемким военно-учетным специальностям.

В связи с проводимым с 2002 г. по 2010 г. масштабным сокращением военных училищ, обусловленным реформированием военного образования и Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) в целом, вся система военного образования оказалась в стадии кризиса. Эти события совпали с кадровым кризисом в военно-промышленном комплексе, обусловленным острой нехваткой специалистов, обладающих, с одной стороны, достаточными знаниями, чтобы соответствовать стремительному развитию промышленности, а с другой – понимающих свою связь с ВС РФ, соответствующих требованиям, предъявляемым именно к военному профессионалу.

Вместе с тем, происходящие процессы модернизации ВС РФ, а также возрастание их значимости в свете мировых политических процессов особенно остро подняли проблему военного образования, заставив переосмыслить

сами формы его получения.

Одним из новых подходов к созданию и совершенствованию кадрового потенциала ВС РФ становится подготовка офицеров на базе гражданского учебного заведения. Сама идея не нова как для России, так и для зарубежных стран. Так, около 30 % кадровых офицеров в ВС Великобритании и до 90 % в ВС США подготавливаются на курсах вневузовской подготовки при гражданских вузах [1].

В царской России на базе некоторых учебных заведений (Царскосельский лицей, Греческий кадетский корпус, Горный институт, Лесной институт и Институт инженеров путей сообщения, Межевой институт), не входящих в военное ведомство, происходило становление военного образования в первой половине XIX в. Кроме того, вплоть до 2008 г., ВС РФ пополнялись за счет «двухгодичников» – выпускников военных кафедр гражданских вузов.

Инициатива создания на базе гражданских школ военных структур, готовящих не только офицеров запаса, но и кадровых офицеров для ВС РФ была оглашена в 2001 г. на IV Межрегиональной научно-практической конференции в Санкт-Петербурге, а само преобразование началось с Постановления Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 352 «О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года». Целью данной программы являлось приведение количественных и качественных параметров системы военного образования в соответствие со структурой, численностью и задачами ВС РФ [2].

С 2004 по 2008 гг. был проведен эксперимент по подготовке офицеров по отдельным воинским учетным специальностям из числа студентов гражданских вузов, с последующим

их обязательным поступлением на военную службу по контракту. Эксперимент проходил на базе существующих в вузах, выигравших конкурс на право заключения контрактов по подготовке офицеров, факультетах военного обучения (военных кафедрах) с выполнением научно-исследовательских работ. Благодаря проведенному эксперименту были внесены изменения в нормативно-правовые акты в области образования, военной службы и обороны для обеспечения такой формы военного образования.

Фактически становление УВЦ началось с 2008 г. В соответствии с распоряжениями Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 1951-р [3] и от 11 ноября 2009 г. № 1695-р [4] осуществляется формирование сети вузов, в основе которой лежит принцип взаимодействия фактической подготовки военнослужащих по широкому спектру специальностей (с различными уровнями образования), самого образовательного процесса и научных исследований. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 275-р «Об учебных военных центрах, факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных учреждениях высшего профессионального образования» [5], при 37-ми гражданских вузах страны создаются УВЦ.

Подготовка офицерских кадров в УВЦ осуществляется в соответствии с федеральными законами как в области обороны и безопасности государства, так и в области образования. Так, в ст. 81 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [6] закреплены особенности реализации образовательных программ и деятельности образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка. Вместе с тем, в этом законе не уделено должного внимания самой специфике военного образования, что приводит к определенным трудностям при подготовке офицерских кадров в УВЦ. Сложность заключается еще и в том, что вопросы, связанные с особенностями прохождения военной службы и требованиями общевоинских уставов ВС РФ, зачастую просто не могут быть реализованы в условиях гражданского вуза.

Основным документом, который регламентирует деятельность УВЦ, является совместный документ Министра обороны Российской Федерации и Министра образования и науки Российской Федерации от 10 июля 2009 г. № 666/249 «Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [7].

Для регламентации функционирования УВЦ в условиях гражданского учебного заведения, совершенствования системы управления УВЦ в 2008 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 152 утверждено «Положение об учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [8]. В качестве главных задач УВЦ в Положении определены: «Реализация программы военной подготовки граждан; участие в проведении воспитательной работы среди граждан и работа по военно-профессиональной ориентации молодежи».

В УВЦ в обязательном порядке разрабатываются следующие локальные акты: Устав УВЦ, положение об УВЦ, штатное расписание и должностные инструкции работников, распорядок дня, номенклатура дел, приказы, распоряжения, правила внутреннего распорядка и другие акты.

В целях реализации военной подготовки граждан в УВЦ разрабатываются: «Квалификационные требования по установленным военно-учетным специальностям (являющиеся дополнениями к ГОСТам основных образовательных программ, по которым готовятся кадровые офицеры), рабочие учебные планы по каждой установленной военно-учетной специальности, сборники учебных программ военно-профессиональных учебных дисциплин, практик, учебных сборов, стажировок, итоговой аттестации выпускников по военной подготовке, тематические планы изучения военно-профессиональных дисциплин» и другие документы, примерный перечень которых установлен в Инструкции по организации образовательной деятельности УВЦ, факультетов военного обучения и военных кафедр [7].

УВЦ имеют круглые печати со своим пол-

ным наименованием, а также штампы, эмблемы, фирменные бланки и другие атрибуты, оформление которых осуществляется в соответствии с установленными в высших учебных заведениях требованиями.

Общее руководство военной подготовкой в УВЦ осуществляют ректоры высших учебных заведений, при которых они создаются.

Управление деятельностью УВЦ осуществляют начальники УВЦ. Они организуют учебную, методическую, воспитательную работу.

Контроль деятельности УВЦ организуется и проводится комиссиями Министерства обороны РФ, в состав комиссий обычно входят представители Министерства образования и науки Российской Федерации. Органы управления военным образованием военных округов, на территории которых дислоцируются УВЦ, контролируют их деятельность по вопросам воинского обучения и воспитания.

Каждый УВЦ обладает своей материальной базой для обучения и воспитания обучающихся, обеспечения условий проживания и питания. Высшее учебное заведение, используя свою инфраструктуру, размещает УВЦ таким образом, чтобы обеспечить их изолированное положение от остальных своих подразделений, а также возможность поддержания внутреннего порядка и дисциплины в соответствии с требованиями общевоинских уставов. В каждом УВЦ имеются учебные корпуса с необходимым количеством учебных кабинетов, лабораторий и мастерских, оборудованных соответствующим образом, библиотека, общежитие, столовая (буфет), техническая территория и т.п. УВЦ организует мероприятия по вручению выпускникам офицерских погон и отправку их к месту дальнейшего прохождения службы через военные комиссариаты по месту нахождения вуза.

Граждане из числа студентов, успешно окончившие УВЦ и учебное заведение, в отличие от студентов военных кафедр, заключают контракт о прохождении военной службы на должностях офицеров сроком на три года. Важно понять, что УВЦ не является военным подразделением в нашем привычном понимании.

Деятельность центра тесно связана с основными подразделениями вуза, при котором он создается. Подписание договора об обучении в УВЦ студентами вуза не означает, что они перестают быть студентами вуза и не отвергает специфику их гражданского обучения. По окончании вуза они получают дипломы о высшем образовании.

Вместе с тем, в сравнении с выпускниками военных учебных заведений, большой процент увольнения по окончании первого контракта приходится на выпускников УВЦ, что во многом обусловлено тем, что во время обучения в УВЦ окружающая военная среда как таковая отсутствует, и обучающиеся не исполняют общие, специальные и должностные обязанности, так как не являются военнослужащими, а о специфике военной службы такие офицеры узнают лишь поступив на нее, оказываясь не готовыми морально и психологически.

Таким образом, проведенный анализ дает основание заключить, что УВЦ как институт военного образования все еще находятся в фазе развития, нормативно-правовая база, касающаяся деятельности УВЦ, нуждается в доработке. При этом необходимо учесть, что особенностью УВЦ является двойственный характер их подчинения (Министерству обороны Российской Федерации и Министерству образования и науки Российской Федерации). С одной стороны, УВЦ входят в структуру гражданских вузов, являясь неотъемлемой составной частью государственной образовательной системы, обеспечивающей получение гражданами высшего образования. С другой, УВЦ – составная часть военной организации государства, обеспечивающая получение гражданами военного образования. При этом проблема тесного сотрудничества УВЦ и органов военного управления, а также военного командования представляется нерешенной ввиду сложностей с адаптацией в войсках у выпускников УВЦ, что свидетельствует о ряде педагогических проблем, одна из которых – формирование военно-профессиональной направленности студентов УВЦ.

Список литературы

1. Бакович, М.Н. Организационно-правовое регулирование подготовки офицеров запаса для вооруженных сил США и Великобритании / М.Н. Бакович // Военная мысль. – 2008. – № 10. – С. 59–66.

2. О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года»: постановление Правительства РФ от 27.05.2002 № 352 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

3. О создании и реорганизации государственных военных образовательных учреждений высшего профессионального образования: распоряжение Правительства РФ от 24.12.2008 № 1951-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

4. О создании филиалов федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, находящихся в ведении Минобороны РФ: распоряжение Правительства РФ от 11.11.2009 № 1695-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

5. Об учебных военных центрах, факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: распоряжение Правительства РФ от 06.03.2008 № 275-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ с изм., внесенными Федеральным законом от 06.04.2015 № 68-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

7. Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: приказ Министерства обороны РФ и Министерства образования и науки РФ от 10.07.2009 № 666/249 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

8. Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования (вместе с «Положением об учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», «Положением о факультетах военного обучения (военных кафедрах) при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»): постановление Правительства РФ от 06.03.2008 № 152 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

References

1. Bakovich, M.N. Organizacionno-pravovoe regulirovanie podgotovki oficerov zapasa dlja vooruzhennyh sil SShA i Velikobritanii / M.N. Bakovich // Voennaja mysl'. – 2008. – № 10. – S. 59–66.

2. О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года»: постановление Правительства РФ от 27.05.2002 № 352 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

3. О создании и реорганизации государственных военных образовательных учреждений высшего профессионального образования: распоряжение Правительства РФ от 24.12.2008 № 1951-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

4. О создании филиалов федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, находящихся в ведении Минобороны РФ: распоряжение Правительства РФ от 11.11.2009 № 1695-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

5. Об учебных военных центрах, факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: распоряжение Правительства РФ от 06.03.2008 № 275-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ с изм., внесенными Федеральным законом от 06.04.2015 № 68-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

7. Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: приказ Министерства обороны РФ и Министерства образования и науки РФ от 10.07.2009

№ 666/249 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru>.

8. Ob obuchenii grazhdan Rossijskoj Federacii po programme voennoj podgotovki v federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah vysshego professional'nogo obrazovanija (vmeste s «Polozheniem ob uchebnyh voennyh centrah pri federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah vysshego professional'nogo obrazovanija», «Polozheniem o fakul'tetah voennogo obuchenija (voennyh kafedrah) pri federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah vysshego professional'nogo obrazovanija»): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.03.2008 № 152 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru>.

© П.И. Антипин, А.Е. Денисов, 2016

ПОВЫШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ РФ: ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА

Развитие высшего образования в XXI в. характеризуется особым вниманием к национальным и международным проектам, нацеленным на укрепление интернационализации в образовательной и научной деятельности. Приоритетные направления образовательной политики государств включают задачи развития исследовательских университетов, их интеграцию в международное научно-образовательное пространство.

Следует подчеркнуть, что в начале третьего тысячелетия в разных странах мира реализуются проекты по повышению конкурентоспособности университетов в разных странах, включая Японию, Корею, Китай, Германию, Европейские консорциумы вузов [1; 2]. В Российской Федерации также реализуется подобный проект (Проект 5-100), который нацелен на то, чтобы ведущие университеты России заняли достойное место на глобальном рынке научно-образовательных услуг.

Международная практика и накопленный опыт свидетельствуют о том, что в международно-ориентированном развитии вуза особого внимания требуют вопросы языковой составляющей научно-образовательной деятельности университета.

В данной статье предлагается анализ развития концепции статуса языковой составляющей в международно-ориентированном развитии вуза в РФ. Анализ основан на рабочих документах ассоциации «Глобальные университеты», в частности, деятельности рабочей группы данной ассоциации под названием «Англоязычная среда» в течение 2014–2016 гг. [3].

Анализ документов рабочей группы «Англоязычная среда» позволяет говорить о

динамике приоритетов и смене акцентов относительно состава целевой аудитории для обучения иностранным языкам на различных стадиях национального проекта по развитию академического превосходства вузов.

На начальной стадии проекта (2014 г.) в качестве целевой аудитории рассматривались студенты и преподаватели вуза. В 2014–2015 гг. применительно к педагогическому коллективу вуза формулировалась задача обучения преподавателей для последующего проведения занятий на иностранном языке и повышения публикационной активности. В 2016 г. имеет место расширение целевой аудитории. В материалах рабочей группы отмечается, что, помимо преподавателей, иностранными языками должны владеть руководители вуза, подразделений, реализующих международную деятельность, административно-управленческий персонал, непосредственно работающий с иностранными студентами и преподавателями. При этом специально подчеркивается необходимость языковой подготовки для представителей различного уровня управленческой системы.

Таким образом, по мере интенсификации международно-ориентированной деятельности университетов, в 2016 г. вузы столкнулись с задачей диверсификации языковых компетенций для различных целевых аудиторий в системе вуза.

Далее рассмотрим развитие приоритетов в концепции содержания обучения иностранному языку. Ключевые задачи, сформулированные в 2014–2015 гг., включали обучение «общему» английскому языку и освоение официально-делового, академического и разговорного язы-

ка на профессиональном уровне. Подчеркнем, что анализ презентационных материалов на сайтах обозначенных выше проектов и организаций позволяет утверждать, что иностранный язык как язык специальности не включен в повестку обсуждения. Ключевые задачи в содержании обучения, обозначенные в докладах участников мероприятий рабочей группы «Англоязычная среда» в 2016 г., свидетельствуют о смене приоритетных фокусов. Формулируются задачи обучения языку специальности для научных и прикладных профессиональных задач, подчеркивается необходимость обучения научной письменной коммуникации и актуальность умений в области устной публичной речи и проведения презентаций, признается востребованность курсов по обучению практическим переводческим умениям. Заметим, что авторы настоящей статьи отмечали важность подобного направления в обучении и ранее [4].

Также следует обратить внимание на то, что по мере развития проекта происходят изменения в типах образовательных программ, которые рассматриваются вузами в качестве приоритетных для языковой подготовки студентов. Так, в 2014–2015 гг. приоритетной являлась подготовка студентов и преподавателей к сдаче международных сертификационных экзаменов по английскому языку. В 2016 г. представители вузов отмечают актуальность данной программы, однако признают ее недостаточность, подчеркивают важность реализации квалификационных переводческих программ. Более того, в ряде вузов разрабатываются магистерские программы по иностранному языку и переводу с ориентацией не на лингвистов-филологов. Так, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова «запустил» в 2014 г. магистерскую программу по переводу (профиль «Медицинский перевод»); Южный федеральный университет реализует магистерскую программу по изучению английского языка для международного образования и научных исследований. Кроме того, участниками Проекта 5-100 – членами рабочей группы «Англоязычная среда» обозначена необходимость особого внимания модели языковой подготовки аспирантов.

Также представляется возможным отметить, что в течение 2014–2016 гг. происходит расширение спектра иностранных языков, которые включены в программу языковой под-

готовки студентов нелингвистических вузов. Так, в 2014–2015 гг. обсуждалась актуальность изучения английского языка. В 2016 г. участники проектной рабочей группы подчеркивают важность развития практики изучения не только английского, но и французского, немецкого языков (Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Южный федеральный университет, Томский политехнический университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Высшая школа экономики) на направлениях специальностях помимо лингвистики и филологии.

Далее отметим, что в течение 2014–2016 гг. происходили изменения в том, как вузы определяют статус иностранных языков в своих стратегиях достижения академического превосходства и конкурентоспособности на глобальных рынках научно-образовательных услуг.

В 2014–2015 гг. заявлена и развивается идея англоязычной среды вуза, участники проекта считают, что такую среду можно создать путем повышения качества языковой подготовки студентов и преподавателей.

В 2016 г. вузы реализуют задачи по созданию англоязычной среды, но при этом осознают, что компоненты такой среды не исчерпываются двумя субъектами – студентами и преподавателями, в число субъектных компонентов многоязычной среды вуза включаются следующие составляющие: кампус, система управления вуза на различных уровнях, сервисные службы для субъектов образовательного процесса.

Кроме того, на основе представленных участниками рабочей группы материалов можно сделать вывод о том, что иноязычная составляющая в деятельности вузов усиливается по следующим направлениям: внеаудиторная профессионально/социально-ориентированная деятельность студентов; взаимодействие с зарубежными работодателями, чьи компании представлены на российском рынке; привлечение работодателей к участию в учебном процессе и профессионально ориентационной работе со студентами; деятельность по международному продвижению вуза в глобальном образовательном пространстве; система делопроизводства и документооборота; правовое обеспечение деятельности вуза – участника международных

проектов по академическому превосходству.

Изложенное выше позволяет утверждать, что в период 2014–2016 гг. происходила смена фокусных позиций в концепции составляющих иноязычной среды в направлении рассмотрения приоритетов языковой подготовки в вузе к проектированию системной политики вуза в области многоязычного образования, поскольку

происходит осознание расширения масштаба и спектра тех задач, которые необходимо решить участникам национальной программы академического превосходства. В условиях третьего тысячелетия российским вузам необходимо развивать многоязычную научно-исследовательскую среду для успешной конкуренции с зарубежными вузами.

Список литературы

1. Atabekova, A. Vernacular and Foreign Languages in Higher Education as Driving Tools for University Academic Excellence / A. Atabekova, A. Belousov, T. Shoustikova // Abstracts & Proceedings of 2nd International Conference on Advances in Education and Social Sciences. 10–12 October 2016. – Istanbul, Turkey. – 2016. – Pp. 554–558.
2. Воронкова, О.В. Трансформация системы образования в условиях глобализации / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 5–7.
3. Global Universities [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.globaluni.ru>.
4. Atabekova, A.A. Foreign Language as a Tool for Creative Professional Development / A.A. Atabekova, R.G. Gorbatenko // Science Prospects. – 2015. – № 11(74). – Pp. 198–201.

References

2. Voronkova, O.V. Transformacija sistemy obrazovanija v uslovijah globalizacii / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 5–7.

© А.А. Атабекова, Р.Г. Горбатенко, Т.В. Шустикова, 2016

УДК 378.147

Т.Е. ЗЕМЛИНСКАЯ, Н.Г. ФЕРСМАН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
 г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Современное общество за последнее десятилетие претерпело значительные изменения, затронувшие все сферы его жизнедеятельности. Процессы глобализации, представляющие собой в целом «необратимый всемирно-исторический процесс» [2], способствуют созданию ситуаций «коммуникативной прозрачности» [1], при которых происходит свободный обмен информацией вне зависимости от каких-либо границ. Научно-технический прогресс способствовал появлению новых форм и видов общения (интернет-блоги и форумы, чаты, «живые» журналы, веб-семинары и конференции и т.п.), которые широко и активно используются как в повседневном, так и в профессиональном общении. При этом эффективность современного процесса коммуникации напрямую зависит от взаимопонимания, диалога культур, уважения к культуре партнеров по коммуникации [12].

В этой связи перед преподавателями иностранных языков стоит задача не просто научить студентов владеть иностранным языком как средством узкоспециального общения, но использовать его как полноценное средство коммуникации между представителями разных культур, поскольку: «Языковой барьер – не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур-коммуникантов могут затруднить процесс межкультурного общения» [12, с. 28]. Незнание или игнорирование таких особенностей неизбежно приводит к так называемому конфликту культур, который может проявляться на разных уровнях.

С.Г Тер-Минасова выделяет два вида подобного рода конфликта:

– *непосредственный конфликт*, возникающий при прямом или реальном общении с представителями иной лингвокультуры;

– *опосредованный конфликт*, возникающий в процессе непрямого межкультурного общения (фильмы, книги, веб-конференции/семинары, интернет-блоги и т.п.).

Таким образом, изучение конфликта культур является важным и необходимым в процессе обучения иностранным языкам. Для поиска эффективных методов формирования у студентов межкультурной компетентности, включающей в себя комплекс умений, направленных на достижение межкультурного взаимопонимания и предотвращение конфликта культур, рассмотрим ключевые понятия нашего исследования, а именно: «конфликт», «межкультурный конфликт», «межкультурная компетентность».

Л. Козер (*Lewis Alfred Coser*), один из основоположников социологии конфликтов, в своем труде «Функции социального конфликта» определяет *конфликт* как форму социального взаимодействия, «социализации» [8]. Ученый полагает, что конфликт есть необходимая и естественная форма существования общества (группы), механизм его развития. При этом Л. Козер подчеркивает не только деструктивный характер конфликта, но и его позитивную функцию, отмечая при этом, что: «Определенный уровень конфликта отнюдь необязательно дисфункционален, но является существенной составляющей как процесса становления группы, так и ее устойчивого существования» [8, с. 51].

Американский социальный психолог Д. Майерс (*David G. Myers*) описывает *конфликт* как воспринимаемую несовместимость действий и целей [10]. Он отмечает, что во

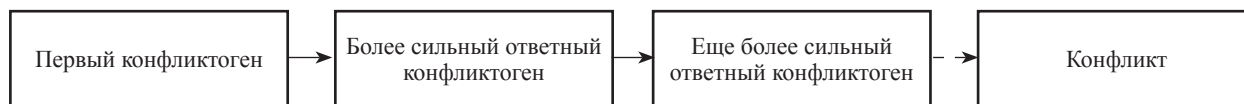

Рис. 1. Механизм возникновения случайных конфликтов [15, с. 52]

многих конфликтах есть лишь небольшое количество подлинно несовместимых целей. Главная же причина возникновения конфликтов кроется в искаженном восприятии чужих мотивов и целей. Социальные группы склонны воспринимать «свою» группу как нравственную и сильную, а «чужую» как нечто злонамеренное и слабое. При этом «ценности, мотивы, интересы и истинные цели одной стороны конфликта могут быть не известны другой стороне» [15, с. 10]. В таком случае действия одной социальной группы могут восприниматься и трактоваться как угроза по отношению к другой группе. В контексте межкультурной коммуникации такое восприятие происходит, прежде всего, через призму стереотипов и предрассудков [16].

В.П. Шейнов трактует *конфликт* как «столкновение, противоборство сторон, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу ее интересам» [15, с. 10]. Им же были определены следующие типы конфликтов:

- *случайные конфликты*, в которых имеет место случайное стечение обстоятельств, при котором отсутствуют объективные противоречия между участниками конфликтов;

- *неслучайные конфликты*, характеризующиеся наличием значимых противоречий между сторонами конфликта.

Таким образом, для нашего исследования важно понимать *конфликт как столкновение сторон, при котором происходит искаженное восприятие действий и целей сторонами конфликта*; при этом хотя бы одна из сторон воспринимает действия по отношению к себе как угрозу своим интересам.

Также немаловажно для нас рассмотреть *механизмы возникновения конфликтов*, основываясь на типологизации конфликтов В.П. Шейнова.

Итак, механизмом возникновения так называемых случайных конфликтов являются *конфликтогены* и закон их эскалации. Конфликтогенами, по определению В.П. Шейнова,

являются «слова, действия (или бездействие, если требуется действие), *могущие* привести к конфликту» [15, с. 51]. В качестве конфликтогенов могут выступить: 1) вербальные проявления (например, интонационная окраска речи, которая может восприниматься как агрессивная или презрительная по отношению к одной из сторон); 2) невербальные проявления (например, агрессивные позы и жесты, которые могут восприниматься как враждебные). Закон эскалации конфликтогенов заключается в ответе на конфликтоген одной из сторон общения более сильным конфликтогеном, который может с большей вероятностью привести к конфликту (рис. 1).

Примером возникновения случайного межкультурного конфликта может служить следующая ситуация: «Культурный конфликт произошел у российских студентов, учащихся по американской программе, с преподавателями из США. Заметив, что несколько студентов списывают, американские преподаватели поставили неудовлетворительные оценки всему потоку, что означало и моральный удар, и большие финансовые потери для российских студентов. Американцы возмущались теми, кто давал списывать, и теми, кто не донес немедленно об этом преподавателям, даже больше, чем теми, кто списывал. Идеи «не пойман – не вор» и «доносчику первый кнут» не имели никакого успеха. Все сдавшие этот письменный экзамен были вынуждены снова его сдавать и снова платить деньги. Часть российских студентов, возмущенная этой ситуацией, отказалась продолжать программу» [12, с. 22]. В описываемом случае в качестве первого конфликтогена выступил сам факт списывания. Вторым, более сильным ответным конфликтогеном послужили неудовлетворительные оценки всему потоку, что повлекло за собой еще более сильный конфликтоген – вынужденную оплату за переписывание теста. Как результат – болезненный межкультурный конфликт для обеих сторон. Если бы американские преподаватели повели себя в этой ситуации в соот-

ветствии с ожиданиями российских студентов («не пойман – не вор», наказание только тем, кто списывал), т.е. не ответили на первый конфликтоген более сильным, то конфликта можно было бы избежать. Незнание обеими сторонами национально-культурных особенностей учебной деятельности и привело к конфликту.

Для второго типа конфликтов (неслучайных), в отличие от случайных, необходимо обязательное наличие *значимых противоречий* между сторонами. Компонентами неслучайных конфликтов являются конфликтная ситуация как первопричина конфликта и инцидент как конфликтоген, провоцирующий начало открытой борьбы между сторонами. В качестве примера такого рода конфликта в контексте межкультурной коммуникации можно привести противостояние между израильянами и палестинцами. Конфликтная ситуация вокруг территориальных притязаний евреев и арабов, до сих пор имеющая в своей основе значимые для обеих сторон различия, и попытки решить ее в пользу только одной из сторон конфликта приводили к открытым вооруженным столкновениям во второй половине XX в. (Шестидневная война 1967 г., Война Судного дня 1973 г. и т.п.).

Принимая во внимание все вышесказанное, определим *межкультурный конфликт* как *столкновение культурных картин мира разных лингвокультур, при котором происходит искаженное восприятие мотивов и действий участниками коммуникации*. Для того, чтобы сформировать у студентов навыки и умения подбирать адекватную стратегию разрешения межкультурного конфликта, необходимо, с нашей точки зрения, проанализировать причины возникновения подобного рода конфликта, а также рассмотреть его виды.

Основной *причиной межкультурного конфликта*, как было отмечено выше, являются национально-культурные различия лингвокультур. В целом же причины межкультурных конфликтов можно разделить на следующие группы:

- личностные особенности коммуникантов;
- социальные отношения (межличностные отношения);
- организационные отношения [6].

Личностные межкультурные конфликты связаны с субъективными, внутренними пере-

живаниями психологического дискомфорта у субъектов общения [4]. К личностным особенностям участников общения можно отнести темперамент, характер, мировоззрение, ценностные ориентации, интересы, потребности и представления о самих себе, а также различия в ожиданиях, когда «слова, оценки, поступки одного партнера по взаимодействию не совпадают с ожиданиями другого, резко расходятся с ними или противоречат им» [15, с. 75]. Иллюстрацией к вышесказанному может послужить следующая ситуация: «По приезде в США бывшая переводчица обнаружила, что ее английский совершенно не годится для местной разговорной речи, и сильно волновалась. Например, стараясь предостеречь мальчика от простуды, она, обращаясь к нему, буквально переводила свои русские повеления и запреты: «Нельзя пить газировку со льдом» вышло у нее не как «*Don't think you should drink soda with ice*», а как «*It is not allowed to drink soda with ice*»; «Не надо открывать окно» получалось не как «*Don't open the window*», а как «*It is not necessary to open the window*». На английском эти фразы звучали категорично, грубо, и однажды американец шутливо спросил свою русскую половину, не служил ли кто-нибудь из ее родителей в полиции. Вопрос так сильно задел молодую женщину, что она несколько дней вообще не хотела разговаривать с мужем ни на каком языке, отвечая на все его извинения за шутку сквозь зубы» [5, с. 8]. В данной ситуации оценка манеры говорения женщины ее американским мужем резко разошлась с ее ожиданиями положительной оценки ее знания английского языка (похвалы), что и привело к конфликту.

Социальные отношения играют существенную роль в возникновении межличностных конфликтов. Причины возникновения межличностных конфликтов могут быть как объективными, так и субъективными. К объективным причинам В.П. Шейнов относит ресурсно-материальные факторы, а в качестве субъективных причин возникновения межличностных конфликтов он выделяет поведенческие факторы (например, нарушение обещаний, обман, эгоистичность, грубость), а также различия в представлениях о ценностях и различия участников общения в жизненном опыте, в склонностях и привычках, в манере поведения и т.п. [15].

Разберем субъективные причины возникно-

вения межличностного конфликта на примере следующей ситуации межкультурного общения: «*Rebecca works with United Technologies, a Chicago based company. She is talking on the phone to Abhinav, the manager of one of United Technologies vendors based in India for customer service outsourcing.*

Rebecca: We really need to get all of the customer service representatives trained on our new process in the next two weeks. Can you get this done?

Abhinav: That timeline is pretty aggressive. Do you think it's possible?

Rebecca: I think it will require some creativity and hard work, but I think we can get it done with two or three days to spare.

Abhinav: Ok.

Rebecca: Now that our business is settled, how is everything else?

Abhinav: All's well, although the heavy monsoons this year are causing a lot of delays getting around the city.

Two weeks later...

Abhinav: We've pulled all of our resources and I'm happy to say that 60% of the customer service representatives are now trained in the new process. The remaining 40 % will complete the training in the next two weeks.

Rebecca: Only 60 %? I thought we agreed that they all would be trained by now!

Abhinav: Yes. The monsoon is now over so the rest of the training should go quickly.

Rebecca: This training is critical to our results. Please get it done as soon as possible.

Abhinav: I am certain that it will be done in the next two weeks» [14, с. 15].

В данной ситуации Ребекка чувствует себя обманутой со стороны своего индийского партнера, несмотря на достигнутые, по ее мнению, договоренности. Кроме того, она расценивает поведение коллеги как непрофессиональное. В свою очередь, ее индийский партнер ощущает себя совершенно не понятым своей американской коллегой. Причины данного межкультурного конфликта, несомненно, субъективны, однако и субъективизм участников коммуникации обусловлен различиями в национальной картине мира обеих лингвокультур, частью которой является деловая культура. То, что является нормой делового поведения в американской культуре (прямой стиль коммуникации, четкое соответствие оговоренным срокам

и т.п.), оказывается неприемлемым для индийской деловой культуры. Стереотипное восприятие обеими сторонами коммуникации друг друга привело в данном случае к непониманию.

Что же касается организационных причин межкультурных конфликтов, то к ним относят, прежде всего, различные представления участников конфликтов о своем положении в организационной структуре, о нормах взаимодействия в этой структуре, о характере целей взаимодействия, различное восприятие субъектами инструкций и предписаний.

Говоря о видах межкультурных конфликтов, традиционно выделяют следующие виды:

- конфликты между различными этническими группами и их культурами;
- конфликты между религиозными группами, представителями различных религий;
- конфликты между поколениями и носителями разных субкультур;
- конфликты между традициями и новациями в культуре;
- конфликты между различными лингвокультурными сообществами и их отдельными представителями, возникающие вследствие языковых барьеров и интерпретативных ошибок [6].

Принимая во внимание точку зрения Л. Козера о неизбежности наличия конфликтов в обществе, рассмотрим стратегии разрешения межкультурных конфликтов, отметив при этом, что выбор той или иной стратегии будет зависеть от изначальной установки участника конфликта и от действий противостоящей стороны. В современной конфликтологии выделяют следующие *стратегии разрешения конфликтов*:

- *противоборство* – настойчивое, бескомпромиссное отстаивание своих интересов, для чего используются все доступные средства;
- *уклонение* – попытка уйти от конфликта, не придавать ему большой значимости, возможно, из-за недостатка ресурсов для его разрешения;
- *приспособление* – готовность субъекта поступиться своими интересами с целью сохранения взаимоотношений, которые оцениваются участником выше предмета и объекта разногласий;
- *компромисс* – взаимные уступки с обеих сторон с целью найти приемлемое для всех решение;

– *сотрудничество* – совместные действия сторон для решения проблемы; при такой установке считаются правомерными различные взгляды на проблему, эта позиция дает возможность понять причины разногласий и найти выход из кризиса, приемлемый для противостоящих сторон с полным соблюдением интересов каждой из них;

– *ассертивность* (от англ. *assert* – утверждать, отстаивать) – способность человека отстаивать свои интересы и добиваться своих целей, не ущемляя интересов других людей; ассертивное поведение направлено на то, чтобы реализация собственных интересов являлась условием реализации интересов взаимодействующих сторон [15].

Примером выбора противоборствующей линии разрешения межкультурного конфликта является разобранный нами конфликт между российскими студентами и американскими преподавателями, когда каждая сторона настойчиво и бескомпромиссно отстаивала свои интересы. Отметим, что названные стратегии поведения могут быть как спонтанными, так и сознательно используемыми для разрешения межкультурных конфликтов.

В этой связи актуальная задача обучения иностранным языкам как средству межкультурного общения заключается в развитии и формировании у студентов так называемых межкультурных навыков и умений, в частности, умения эффективно устранять недопонимание и конфликтные ситуации, вызванные межкультурными различиями, а также умение преодолевать сформировавшиеся стереотипы [11]. Как отмечает ведущий отечественный специалист в области лингвистики и межкультурной коммуникации С.Г. Тер-Минасова: «Вузовский специалист – это широко образованный специалист, имеющий фундаментальную подготовку. Соответственно, иностранный язык специалиста такого рода – и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманитаризации образования. Все это предполагает фундаментальную и разностороннюю подготовку по языку» [12, с. 27].

Таким образом, все вышесказанное подтверждает необходимость формирования межкультурной компетентности студентов в процессе обучения иностранным языкам, понимая под *межкультурной компетентностью* комплекс умений, позволяющих адекватно оценить

коммуникативную ситуацию, осуществить соответствующий выбор вербальных и невербальных средств, реализовать коммуникативное намерение и оценить результаты коммуникативного акта с помощью обратной связи [9].

В своих работах авторы неоднократно обращались к поиску эффективных методов формирования межкультурной компетентности. Так, в частности, одним из эффективных методов развития межкультурных навыков и умений является *игровая методика (role-play)*. Например, разыгрывая и изучая ситуации делового общения с американскими партнерами, студенты знакомятся с американским способом аргументации и убеждения. Для представителей американской культуры речевое поведение русских партнеров кажется неэффективным в силу своей абстрактности. Американский способ убеждения строится индуктивно, т.е. осуществляется от частного к общему. Для представителей же русской культуры характерен дедуктивный способ построения убеждения, который стереотипно начинается с высказывания важного аргумента [7].

В контексте данного исследования мы бы хотели рассмотреть достаточно простой, но в то же время очень эффективный метод формирования у студентов умений, направленных на достижение межкультурного взаимопонимания и предотвращение конфликта культур, – метод шести мыслительных шляп Э. де Боно [3].

Шесть шляп представляют собой шесть различных точек зрения, разных подходов к рассматриваемой проблеме:

– белая шляпа – информационная база, она нейтральна, содержит информацию и данные;

– красная – апеллирует к чувствам, интуиции, прозрениям, эмоциям;

– черная – «судья в черной мантии», «предостережение», осторожность и логически обоснованная критика, она обсуждает возможные опасности; к ней обращаются только в определенные моменты для того, чтобы оценить идею и найти ее слабые стороны;

– желтая – рассматривает достоинства, выгоды и ценность идей; предназначена для оптимизма и логически обоснованного позитивного взгляда на жизнь;

– зеленая – шляпа творческого мышления и творческого усилия, открывает новые возможности, выдвигает гипотезы, занимается

поиском дополнительных альтернатив;

– синия предназначена для управления процессом, думает о программе поиска решения, определяет, каким должен быть следующий шаг в мышлении, просит обобщить, сделать выводы и принять решение; обычно надевается председателем или организатором встречи.

Участники «надевают» себе шапки, обозначая тем самым свою позицию в обсуждении; после небольшой подготовки они проводят первый раунд дискуссии. Через 10 минут участники меняются шапками и, соответственно, меняют свою линию аргументации. Для остальных слушателей, наблюдающих за дискуссией из внешнего круга, ставится задача наблюдения за воздействием смены шапок, качеством аргументации. Достоинство этого ме-

тода заключается в возможности мгновенно переключать мышление без опасения кого-либо обидеть; описанная методика инициирует множественность точек зрения и способов мышления и может применяться как каркас для анализа конфликтных ситуаций межкультурного общения [13].

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что успешная профессиональная деятельность любого специалиста в условиях *диалога культур* будет зависеть не только от языковых знаний и умений. Межкультурная коммуникация – процесс сложный, требующий понимания всех его составляющих, а компетентность в области межкультурной коммуникации становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности выпускников вузов.

Список литературы

1. Байдаров, Э.У. Глобализация в культурно-цивилизационных процессах современности / Э.У. Байдаров // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 30. – С. 28–39.
2. Байдаров, Э.У. Влияние глобализации на культуру и ценности человека / Э.У. Байдаров // Интернет-журнал Credo New. – 2005. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://credonew.ru/content/view/510/57>.
3. Боно, Э. Серьезное творческое мышление / Э. Боно; пер. с англ. – Мн. : ООО «Попурри», 2005. – 416 с.
4. Бостанжи, А.П. Подготовка студентов к преодолению межкультурных конфликтов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.П. Бостанжи. – Калининград, 2008. – 23 с.
5. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон; авторизованный пер. с англ. – изд. 3-е, стереотипное. – М. : Р. Валент, 2005. – 196 с.
6. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации : учебное пособие / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 124 с.
7. Землинская, Т.Е. Использование интерактивных методов в обучении иностранному языку в контексте межкультурной коммуникации / Т.Е. Землинская, Н.Г. Ферсман // Общество. Среда. Развитие. Научно-теоретический журнал. – СПб. : Изд-во Астерион. – 2013. – № 2(27). – С. 193–196.
8. Козер, Л.А. Функции социального конфликта / Л.А. Козер; пер. с англ. О.А. Назаровой; под общ. ред. Л.Г. Ионина. – М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. – 205 с.
9. Леонтович, О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие / О.А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2003. – 399 с.
10. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – 7-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 800 с.
11. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка. – М. : МГЛУ, 2003.
12. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 264 с.
13. Ферсман, Н.Г. Формирование и развитие инновационного (творческого) мышления специалистов в системе постдипломного образования (в рамках курса иностранного языка) / Н.Г. Ферсман. – СПб. : Астерион, 2014. – 180 с.
14. Ферсман, Н.Г. Практика межкультурной коммуникации : учебное пособие / Н.Г. Ферсман, Т.Е. Землинская. – СПб. : Издательство политехнического университета, 2015. – 44 с.

15. Шейнов, В.П. Управление конфликтами / В.П. Шейнов. – СПб. : Питер, 2014. – 576 с.
 16. Воронкова, О.В. Основные дефиниции конфликтологии / О.В. Воронкова // Наука на рубеже тысячелетий. – 2011. – № 10. – С. 8.

References

1. Bajdarov, Je.U. Globalizacija v kul'turno-civilizacionnyh processah sovremennosti / Je.U. Bajdarov // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. – 2011. – № 30. – S. 28–39.
2. Bajdarov, Je.U. Vlijanie globalizacii na kul'turu i cennosti cheloveka / Je.U. Bajdarov // Internet-zhurnal Credo New. – 2005. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://credonew.ru/content/view/510/57>.
3. Bono, Je. Ser'eznoe tvorcheskoe myshlenie / Je. Bono; per. s angl. – Mn. : ООО «Popurri», 2005. – 416 s.
4. Bostanzhi, A.P. Podgotovka studentov k preodoleniju mezhkul'turnyh konfliktov : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / A.P. Bostanzhi. – Kaliningrad, 2008. – 23 s.
5. Visson, L. Russkie problemy v anglijskoj rechi. Slova i frazy v kontekste dvuh kul'tur / L. Visson; avtorizovannyj per. s angl. – izd. 3-e, stereotipnoe. – M. : R. Valent, 2005. – 196 s.
6. Guzikova, M.O. Osnovy teorii mezhkul'turnoj kommunikacii : uchebnoe posobie / M.O. Guzikova, P.Ju. Fofanova; Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet. – Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2015. – 124 s.
7. Zemlinskaja, T.E. Ispol'zovanie interaktivnyh metodov v obuchenii inostrannomu jazyku v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii / T.E. Zemlinskaja, N.G. Fersman // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. – SPb. : Izd-vo Asterion. – 2013. – № 2(27). – S. 193–196.
8. Kozer, L.A. Funkcii social'nogo konflikta / L.A. Kozer; per. s angl. O.A. Nazarovoj; pod obshh. red. L.G. Ionina. – M. : Ideja-Press, Dom intellektual.knigi, 2000. – 205 s.
9. Leontovich, O.A. Rossija i SShA: Vvedenie v mezhkul'turnuju kommunikaciju : uchebnoe posobie / O.A. Leontovich. – Volgograd : Peremena, 2003. – 399 s.
10. Majers, D. Social'naja psihologija / D. Majers. – 7-e izd. – SPb. : Piter, 2009. – 800 s.
11. Obshheevropejskie kompetencii vladenija inostrannym jazykom: izuchenie, prepodavanje, ocenka. – M. : MGLU, 2003.
12. Ter-Minasova, S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo, 2008. – 264 s.
13. Fersman, N.G. Formirovanie i razvitie innovacionnogo (tvorcheskogo) myshlenija specialistov v sisteme postdiplomnogo obrazovanija (v ramkah kursa inostrannogo jazyka) / N.G. Fersman. – SPb. : Asterion, 2014. – 180 s.
14. Fersman, N.G. Praktika mezhkul'turnoj kommunikacii : uchebnoe posobie / N.G. Fersman, T.E. Zemlinskaja. – SPb. : Izdatel'stvo politehnicheskogo universiteta, 2015. – 44 s.
15. Shejnov, V.P. Upravlenie konfliktami / V.P. Shejnov. – SPb. : Piter, 2014. – 576 s.
16. Voronkova, O.V. Osnovnye definicii konfliktologii / O.V. Voronkova // Nauka na rubezhe tysjacheletij. – 2011. – № 10. – S. 8.

© Т.Е. Землинская, Н.Г. Ферсман, 2016

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Известно, что коммуникативный подход к изучению иностранных языков основан на стремлении обучающихся овладеть иностранным языком практически, для чего им необходимо владеть не только языковыми формами, но также уметь использовать их в ситуациях реального общения.

В последнее время при обучении иностранным языкам педагоги широко применяют личностно-ориентированный подход, что предусматривает применение методики обучения языкам в сотрудничестве, метод проектов и разноуровневое обучение. Данные технологии достаточно органично адаптировались в аудиторной урочной системе занятий и хорошо интегрировались в повседневной практике.

Сегодня метод проектов широко используется в обучении иностранным языкам. В последнее время педагоги все чаще используют термин «педагогические технологии» и он прочно вошел как в теоретическую, так и в практическую методику.

Как соотносить данный термин с методом обучения?

Под технологиями понимается совокупность приемов, которые позволяют в своей определенной последовательности реализовать данный метод на практике. Следует заметить, что любой предмет отличается своей собственной спецификой применения тех или иных способов или технологий обучения.

Говоря о специфике иностранного языка как предмета, следует подчеркнуть, что в процессе его изучения, среди прочих видов деятельности, приоритетной остается все-таки речевая деятельность. На данном этапе развития образования коммуникативная компетенция представляет собой одну из главных целей обучения иностранному языку, а ее, в свою очередь, можно сформировать только лишь ос-

новываясь на лингвистической компетенции определенного уровня.

В последнее время сторонников метода проектов становится все больше. Но все хорошо в меру, потому что наблюдается не совсем правильное понимание этого метода и даже подмена одного понятия другим. Под методом проекта следует понимать не только развитие и разработку какой-то мысли, идеи или плана, но и условий их реального воплощения.

Сейчас стало модным использовать слово «проект», имея ввиду почти любое мероприятие учебной деятельности, будь то самая обычная аудиторная работа по какой-либо теме или работа в группах, или просто мероприятие, не проводя соответствующую проработку идеи или замысла. Когда речь идет действительно о проекте, о детальной проработке какого-либо замысла или идеи, это оправдано, но если это обычная работа по теме или простое мероприятие, то это проектом назвать нельзя. Нужно все-таки различать проект как понятие и как метод.

Метод – это в первую очередь дидактическая категория. Это целый ряд способов, приемов, необходимых для практического или теоретического овладения определенной областью знаний, той или иной деятельностью. Это и есть не что иное как путь познания, именно способ организации процесса познания. И поэтому, если говорить о методе проектов, то следует иметь в виду именно способ, прием достижения дидактической цели через детальную проработку темы, идеи или замысла (технология), в результате которого получится реальный продукт деятельности.

В основу метода проектов заложена идея, выражающая само понятие «проект», его прагматическая направленность на результат, которого можно достичь при разрешении той или

иной практически или теоретически значимой проблемы. Этот достигнутый результат можно ощутить, понять и применить в реальной практической деятельности. А для того, чтобы достичь такого результата, нужно научить обучающихся самостоятельно мыслить, создавать, находить и решать проблемы, прибегая к использованию для этой цели полученных знаний из разных областей. Также необходимо научить обучающихся осуществлять прогноз результатов и заранее предусматривать возможные последствия разных вариантов решения данной проблемы.

В современной методике преподавания иностранного языка всегда приоритетными являлись и являются вопросы повышения качества образования. Поиск и внедрение новых педагогических технологий в практику обучения представляет собой чрезвычайно важное условие как интеллектуального, так и творческого и нравственного развития личности.

Поэтому обучение иностранным языкам на современном этапе преподавания в основном ориентируется на интересы и потребности обучающихся, и одной из главных задач остается по-прежнему поиск эффективной методики обучения.

Методов обучения иностранным языкам существует великое множество, но в последнее время многие педагоги считают именно метод проектов одним из наиболее эффективных в обучении иностранным языкам, так как он способствует повышению коммуникативной компетенции обучающихся, развитию их языковой личности и повышает внутреннюю мотивацию. А самое главное, этот метод дает возможность учащимся увидеть практическую пользу от изучения иностранного языка при выполнении проектных заданий, что, несомненно, повышает интерес к учебному предмету.

Поскольку современное коммуникативно ориентированное обучение направлено на практическое применение иностранного языка в реальной жизни, то преподаватель старается планировать на занятии как можно больше ситуаций общения для того, чтобы обучающиеся принимали в них участие.

Но далеко не всегда, к сожалению, изучение языка продвигается так, как этого бы хотелось. На определенном этапе обучения может возникнуть ситуация, когда требуется предпринять какой-либо дополнительный шаг, некий

стимул для повышения интереса к изучению иностранного языка. В таких ситуациях роль этого стимула может выполнить проектная работа. Мотивация к повышению интереса к изучению иностранного языка заложена в самом проекте. Обучающимся предоставляется возможность применить полученные языковые навыки в новых реальных ситуациях общения, где они самостоятельно могут выразить свои мысли и действия.

Несомненно, применение метода проектов повышает интерес обучающихся к изучению иностранного языка ввиду того, что у самих обучающихся развивается внутренняя мотивация из-за переноса центра процесса обучения с преподавателя на студента. А позитивная мотивация как раз и способствует успешному изучению иностранного языка.

Современные подходы к обучению иностранному языку подчеркивают особую важность сотрудничества и взаимодействия между самими студентами как мотивирующего фактора. Поэтому проект – это и есть та самая возможность, предоставленная обучающимся, где они могут выразить свои собственные идеи в удобной для них творчески продуманной форме. А форму выражения собственных идей и замыслов обучающиеся выбирают сами.

В ходе проектной работы ответственность за обучение лежит на самом студенте как на отдельном индивиде, так и как на члене проектной группы. И самым важным является то, что именно студент, а не преподаватель, определяет содержание его проекта и ту форму, в какой будет проходить его презентация. К тому же к проектной работе можно прибегать на любом уровне обучения и в любом возрасте, учитывая уровень знаний, интересы обучающихся, материалы, доступные обучаемым, временные рамки.

Являясь современной технологией обучения иностранным языкам, проектная методика помогает не только прочно усвоить учебный материал и применять языковые знания практически, но и способствует интеллектуальному и нравственному развитию обучающихся, позволяет расширить их кругозор, развивать их самостоятельность, доброжелательность по отношению к преподавателю и друг к другу, коммуникабельность, желание помочь другим. Помимо этого, учебный проект представляет собой важное средство формирования мотива-

ции изучения иностранных языков.

Таким образом, применение проектной методики на уроках иностранного языка способствует реализации личностного подхода к обучающимся, который требует, прежде всего, отношения к студенту как к личности с ее потребностями, возможностями и устремлениями. Необходимо подчеркнуть, что метод проектов не исключает и не заменяет, а дополняет другие традиционные методы обучения. К тому же проектную работу можно применять в той или иной мере абсолютно на всех ступенях обучения иностранному языку.

Формы разработки проектов могут быть самыми разными, начиная от открыток, стенгазет, заканчивая прикладными общезначимыми проектами, представленными в виде презентаций.

Несомненно, при разработке проекта всегда возникает ряд проблем как перед преподавателем, так и перед студентами, которые решаются, как правило, в процессе работы сооб-

ща. Главное отличие между обычной и проектной работой состоит в том, что обычная работа ограничена рамками аудитории, а проектная работа выходит за ее пределы.

Этот выход за пределы аудитории в процессе работы над проектом способствует тому, что студент ликвидирует разрыв между языком, который он изучает, и языком, который он использует. Этот фактор и является ценным средством в расширении коммуникативных навыков, полученных на уроках иностранного языка.

Проектная работа, конечно же, не поможет решить все проблемы в обучении иностранному языку, но это эффективное средство от однообразия, скуки, она способствует развитию обучающегося, расширению языковых и коммуникативных знаний. К тому же ничто не стоит на одном месте, проектная работа имеет перспективы своего дальнейшего развития и усовершенствования, делая ее все более увлекательной и разнообразной.

Список литературы

1. Калянова, Л.М. Использование интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку / Л.М. Калянова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 10(61). – С. 31–34.
2. Пахомова, Н.Ю. Метод учебных проектов в образовательном учреждении : пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Н.Ю. Пахомова. – М. : АРКТИ, 2003. – 112 с.

References

1. Kaljanova, L.M. Ispol'zovanie internet-resursov na zanjatijah po inostrannomu jazyku / L.M. Kaljanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 10(61). – S. 31–34.
2. Pahomova, N.Ju. Metod uchebnyh projektov v obrazovatel'nom uchrezhdenii : posobie dlja uchitelej i studentov pedagogicheskikh vuzov / N.Ju. Pahomova. – M. : ARKTI, 2003. – 112 s.

© Л.М. Калянова, 2016

УДК 378.147

Л.М. СПЫНУ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В 2003 г. на Берлинской конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса Россия подписала Болонскую декларацию, взяв, таким образом, на себя обязательства воплотить в жизнь основные принципы Болонского процесса.

«Мобильность преподавателей, студентов и выпускников является одним из основополагающих элементов Болонского процесса, который создает возможности для личностного роста, развития международного сотрудничества между людьми и институтами, повышая качество высшего образования и научных исследований и вкладывая реальную жизнь в понятие европейского пространства» [2].

Владение иностранными языками является основой и важным компонентом академической мобильности. Вузы стран-участниц Болонского процесса в рамках положений данного документа уделяют должное внимание программам обучения иностранным языкам [8; 9].

Но владение только литературным и разговорным иностранным языком недостаточно, чтобы стать конкурентоспособным на международном рынке труда. Только сочетание знаний литературного иностранного языка и иностранного языка специальности позволяют студентам вузов овладеть иноязычной речью в профессиональной среде.

Таким образом, обучение иностранному языку специальности является составной частью программ подготовки конкурентоспособного специалиста со знанием иностранного языка. Программы обучения иностранному языку ставят перед преподавателем двойную задачу – преподавание литературного иностранного языка и преподавание иностранного языка специальности. Преподаватель иностранного языка, являясь дипломированным специалистом, имеет право преподавать любой

иностраный язык в соответствии со своим дипломом.

В контексте задач Болонской конвенции, преподаватель иностранного языка должен осуществить и другую задачу, а именно обучить иностранному языку специальности. Например, обучить студентов направления «Международные отношения» французскому языку соответствующей специальности. При обучении иностранному языку специальности преподаватель остается преподавателем иностранного языка, а не преподавателем специальности «Международные отношения» на иностранном языке.

С учетом вышесказанного, возникает вопрос, может ли преподаватель иностранного языка обучать иностранному языку специальности, например, «Международные отношения», не будучи специалистом в сфере международных отношений?

Преподаватель иностранного языка, обучая иностранному языку специальности, естественно, должен иметь элементарные знания соответствующей специальности. С этой целью был создан Российский проект **RESPONSE** (*Russian Education Support Project on Specialist English*), «который нацелен на профессиональную переподготовку и разработку курса профессионального развития преподавателей английского языка неязыковых вузов» [1].

Но это не означает, что преподаватель иностранного языка может преподавать соответствующую дисциплину на иностранном языке, поскольку речь не идет об овладении той или иной специальностью, чтобы преподавать иностранный язык соответствующей специальности.

Реализации данной задачи, а именно качественное преподавание иностранного языка специальности, может способствовать создание

такого тандема, как преподаватель иностранного языка специальности и преподаватель соответствующей специальности на русском языке. Такое сотрудничество также нацелено на то, чтобы преподаватель иностранного языка специальности овладел элементарными знаниями соответствующей специальности. Таким образом, преподаватель иностранного языка, сочетая элементарные знания соответствующей специальности и знания норм преподаваемого иностранного языка, сможет успешно осуществить процесс обучения иностранному языку специальности.

Процесс обучения иностранному языку специальности строится на изучении и анализе «специализированных» аутентичных текстов по изучаемой специальности. Без знаний основ лексико-грамматических правил данный процесс невозможен, что подтверждают слова французских исследователей-лингвистов: «Французский язык специальности неразрывно связан с базовым (литературным) французским языком» [7]. Невозможно ни понять фразу, ни построить фразу на иностранном языке по соответствующей специальности, не используя грамматику и базовую лексику, а используя только лексику по специальности. Именно изучение «специализированных» текстов позволяет понять, каким образом «язык специальности использует ресурсы литературного иностранного языка» [5].

Безусловно, базовые знания лексики, грамматики и стилистики изучаемого иностранного языка позволяют преподавателю иностранного языка сориентировать обучаемого на понимание текста по изучаемой специальности. Таким образом: «Обучаемый пользуясь теми же грамматическими и, по большей части, теми же лексическими средствами, что и язык литературный, по-своему комбинирует их, создавая новые сочетания, избегая употреблять одни

грамматические средства и отдавая предпочтение другим, наполняя привычные слова своим, специфическим содержанием» [4].

«Специфическое содержание» аутентичных текстов по изучаемой специальности может передаваться только через специальную лексику изучаемого иностранного языка соответствующей специальности. Иными словами, обучаемый должен овладеть терминологией изучаемой специальности на иностранном языке. Однако: «Язык специальности не сводится только к изучению терминологии. Язык специальности – это использование базовых знаний иностранного языка с целью передачи специальных профессиональных знаний» [6].

Многолетний опыт работы преподавания иностранного языка в вузе показывает, что процесс формирования у обучаемых профессиональных иноязычных компетенций проходит наиболее эффективно и с наименьшими трудностями, если освоение специальных дисциплин на родном языке предшествует началу изучения иностранного языка соответствующей специальности. При таком сочетании у обучаемых возникнет меньше трудностей как при понимании и переводе текстов по специальности, так и при осуществлении любой другой иноязычной деятельности в профессиональной сфере.

В заключение стоит отметить, что основной задачей вуза и, соответственно, преподавателя иностранного языка является подготовка конкурентоспособного специалиста, который будет «выполнять письменные и устные переводы материалов профессиональной направленности с иностранного языка на русский и с русского – на иностранный язык; владеть техниками установления профессиональных контактов и развития профессионального общения, в том числе на иностранных языках» [3].

Список литературы

1. Атабекова, А.А. О методологии аудита языковой подготовки в вузе / А.А. Атабекова, А.А. Белоусов, Р.Г. Горбатенко, Т.К. Караулова // Science Prospects. – 2014. – № 9(60).
2. Лондонское коммюнике министров высшего образования «К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира» (18 мая 2007 года) // Conference of European Higher Education Ministers (London, 17–18 May 2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://media.ehea.info/file/2007_London/70/2/2007_London_Communique_Russian_588702.pdf.
3. Приказ № 4 от 165 Минобрнауки от 21 апреля 2016 г. Федеральные государственные образо-

вательные стандарты высшего образования 3+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.edu.ru/file/docs/2016/04/63110.pdf>.

4. Ярцева, В.Н. Особенности языка научной литературы: романо-германская филология / В.Н. Ярцева. – М. : Изд-во Наука, 1965. – 138 с.

5. Kocourek, R. La langue française de la technique et de la science / R. Kocourek. – Wiesbaden : Brandstetter, 1982; Paris : La documentation française, 1991. – С. 25.

6. Lerra, P. Les langues de spécialité / P. Lerra // P.U.F. – 1995. – Pp. 21.

7. Mangiante, J.M. Français sur Objectif Spécifique / J.M. Mangiante, C. Parpette. – Paris : Hachette, Tour, 2004. – Pp. 159.

8. Иванов, В.М. Об особенностях проектирования обучающих дистанционных курсов русского языка для иностранцев / В.М. Иванов, Т.И. Капитонова, Н.И. Озерова, М.В. Панасюк // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2005. – № 40. – С. 248–251.

9. Калмыкова, С.В. Методика построения информационно-коммуникационной среды вуза, способствующей формированию индивидуализированных траекторий обучения / С.В. Калмыкова, А.В. Макаров, А.И. Сурыгин // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2010. – Т. 2. – С. 93–95.

References

1. Atabekova, A.A. O metodologii audita jazykovej podgotovki v vuze / A.A. Atabekova, A.A. Belousov, R.G. Gorbatenko, T.K. Karaulova // Science Prospects. – 2014. – № 9(60).

2. Londonskoe kommjunike ministrov vysshego obrazovanija «K Evropejskomu prostranstvu vysshego obrazovanija: otklikajas' na vyzovy globalizovannogo mira» (18 maja 2007 goda) // Conference of European Higher Education Ministers (London, 17–18 May 2007) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://media.ehea.info/file/2007_London/70/2/2007_London_Communique_Russian_588702.pdf.

3. Prikaz № 4 ot 165 Minobrnauki ot 21 aprelja 2016 g. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovanija 3+ [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.edu.ru/file/docs/2016/04/63110.pdf>.

4. Jarceva, V.N. Osobennosti jazyka nauchnoj literatury: romano-germanskaja filologija / V.N. Jarceva. – М. : Izd-vo Nauka, 1965. – 138 s.

8. Ivanov, V.M. Ob osobennostjeh proektirovanija obuchajushhijh distancionnyh kursov russkogo jazyka dlja inostrancev / V.M. Ivanov, T.I. Kapitonova, N.I. Ozerova, M.V. Panasjuk // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. – 2005. – № 40. – S. 248–251.

9. Kalmykova, S.V. Metodika postroenija informacionno-kommunikacionnoj sredy vuza, sposobstvujushhej formirovaniju individualizirovannyh traektorij obuchenija / S.V. Kalmykova, A.V. Makarov, A.I. Surygin // Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tehnologii, kachestvo. – 2010. – Т. 2. – S. 93–95.

© Л.М. Спыну, 2016

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Хороший перевод – не буквальный перевод: очень многие понятия не передаются через национальные границы. При переводе юридических документов должны учитываться разные правовые системы, законы и культурный контекст.

Перевод юридических документов с одного языка на другой требует особой осторожности в использовании языка. Фразы, выражения и слова могут ежедневно использоваться в одном языке, но могут быть обидными или неудобными в другом. Хороший переводчик выберет такой способ выражения, который является и точным, и адекватным без ущерба для смысла. Иногда исходные документы содержат ошибки, которые не являются очевидными. В таких случаях переводчик должен использовать логическое мышление для определения фактического смысла первоначального документа (источника). Плохой выбор слов может привести к неправильному выводу. Это неприемлемо в переводах, когда последствия могут стоить больших денег.

Юридическая терминология отличается от страны к стране, и именно поэтому для целевого языка так важен правильный юридический перевод. Например, в Соединенных Штатах все уголовные дела могут быть заслушаны в ходе судебных процессов с участием присяжных. Во многих других странах это не так, и вместо этого представляются доказательства в серии закрытых слушаний перед вынесением судебного решения. В таких ситуациях перевод словосочетания «судебный процесс» (*trial*) может привести к путанице, так как в другой стране может не быть «судебного процесса». Любой переведенный юридический документ должен показать полное понимание правовой системы, для которой он предназначен. В противном случае документ может быть непонятным для суда.

В различных местах по-разному пони-

мают слова и просторечия, хорошо понимаемое в одной области может быть не так понято в другой. Эти небольшие различия могут создавать проблемы для переводчика. Качественный перевод должен быть понятным независимо от региона или происхождения.

Юридическая терминология часто специфична и особенна. При переводе в юридической области переводчик должен быть готов переводить понятия, которые не имеют прямого перевода, и ему может потребоваться другой набор слов, чтобы точно описать ситуацию.

Беглость в языке недостаточна для профессионального перевода; переводчику также необходим многолетний опыт работы с родным языком и знание правовой системы своей страны. На многих языках говорят в различных частях света, но тонкие различия могут быть даже в одном и том же языке. Например, перевод юридического документа на испанский язык для использования в Мексике может сильно отличаться от юридического перевода, предназначенного для Испании из-за различий в синтаксисе языка.

Техническая ошибка в юридическом переводе может дорого стоить переводчику и привести к ответственности, судебные системы нетерпимы к неправильно переведенным правовым документам. В некоторых странах только переводчикам, назначенным судом, разрешается подготовить документы для суда. В таких случаях дипломированный переводчик, готовый свидетельствовать как автор перевода, должен подписать и одобрить перевод.

Мало того, что из-за неправильного перевода можно проиграть дело, но также могут возникнуть вопросы ответственности. Если юридическая фирма несет ответственность за перевод, то она также несет ответственность за ошибку. Если они заключили контракт с бюро переводов, то бюро переводов может быть привлечено к ответственности. Во избежание этих

ошибок необходимо использовать профессиональных переводчиков, которые являются носителями целевого языка и получили образование в правовой системе страны. Таким образом, переводчик будет полностью соответствовать требованиям для перевода терминологий и правовых понятий с одного языка на другой.

Различия в юридическом переводе могут присутствовать даже в тех странах, где говорят на одном языке. Два юриста, которые говорят по-французски свободно, но проходили практику в разных странах, представят один и тот же документ, используя совершенно иной правовой язык. Проблема состоит в том, что в разных странах законы разные и одинаковые термины используются для обозначения различных понятий. При использовании переводчиков, которые не в полной мере осведомлены о тонкостях закона, можно столкнуться с проблемой ложных родственников – терминов, которые звучат одинаково, но имеют совершенно разные значения.

Перевод юридических документов с учас-

тием сторон из разных стран является обязательным. Каждая сторона должна представить в суд достоверные юридические переводы своих документов. Судебные системы во всем мире придерживаются строгих стандартов и оставляют мало шансов для неточностей, когда речь идет о переводе юридических документов.

Неожиданные задержки, судебные издержки, а также потери вследствие неиспользования благоприятной возможности – вероятные исходы, когда ошибки происходят вследствие неверного юридического перевода. Неправильно переведенные документы и свидетельства неприемлемы в любом суде. В некоторых случаях спор по поводу юридического перевода может отклонить определенный довод и превратить в пыль важный аргумент. Если относиться к юридическим переводам легкомысленно, то результат будет плачевный.

Подготовка в юридическом институте РУДН будущих юристов-переводчиков, готовых к кропотливой работе – задача, с которой кафедра иностранных языков блестяще справляется.

Список литературы/References

1. [Electronic resource]. – Access mode : <https://thetranslationcompany.com/translation-articles/terminology.htm>.

© К.П. Чилингарян, 2016

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЦЕССУАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО АНАЛИЗА (TAP) В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

Нередко профессиональная деятельность людей разных профессий, не являющихся специалистами-переводчиками, требует умения осуществлять перевод по соответствующей специальности. Таким образом, в современных условиях возрастает необходимость в овладении умениями и навыками осуществления переводческой деятельности.

С этой целью была разработана и введена в систему высшего образования для неязыковых вузов и факультетов программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», позволяющая дополнительно получить квалификацию переводчика.

Существует мнение, что достаточно знать иностранный язык на том же уровне, что и родной, и тогда можно переводить тексты любого содержания и любой направленности на иностранный язык [5].

На протяжении многих лет перевод в основном рассматривался как текст, а не процесс. Это не случайно. Не уделялось внимание разнице между профессиональным и учебным переводом. Учебный перевод осуществляется только на уровне лингвистических знаний (когда происходит поиск эквивалентов на уровне слов), а профессиональный учитывает контекст и конкретную ситуацию [3; 4].

Обучение профессиональному переводу начинается на том этапе, когда обучаемый обладает уже глубокими знаниями грамматики и лексики иностранного языка, знаком с культурологическими особенностями страны изучаемого языка, овладел навыками анализа текста, а также имеет достаточные знания по своей специальности [3].

Междисциплинарный подход к изучению процесса перевода позволил ученым, исполь-

зуя инструменты, заимствованные из других наук (когнитивной лингвистики, психологии и т.д.), по-новому взглянуть на структуру и содержание переводческого процесса, отойти от анализа перевода как текста и рассмотреть те характерные особенности переводческого процесса, которые во многом обуславливают качество перевода.

Проблемами перевода, исследованиями по теории перевода и концепции процессуально ориентированного анализа языкового посредничества занимались многие исследователи (В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.С. Виноградов, В.Н. Шевчук, И.С. Алексеева, И.Н. Ремхе, А.А. Погосов).

Методика исследования и анализа переводческого процесса, которая стала называться технологией «Думать вслух» или *TAP*, что по-английски расшифровывается «*Think-Aloud Protocol*», появилась в Европе в 80-х гг. XX в.

Впервые о данной методике услышали от ученых из Финляндии (С. Тирконен-Кондит, Р. Яаскелайнен). Они первые заинтересовались мыслительным процессом, когда человек осуществляет переводческую деятельность. Затем идею развили такие ученые, как Х. Крингс из Германии, Г. Дечерт и У. Сандрок из Англии; Ж. Делиль из Франции.

Следует отметить, что в работах французских ученых нет единой терминологии для обозначения данной техники изучения процесса перевода. Используются такие термины, как *protocoles de verbalisation*, *verbalisation du processus cognitif de la traduction*, *méthode de raisonnement à haute voix*, *introspection à haute voix* и т.д. [1].

Процессуально ориентированный анализ перевода (или языкового посредничества) за-

ключается в том, что переводчики, как начинающие, так и опытные, пошагово записывают комментарии того, что они последовательно осуществляют в процессе своей работы при переводе текста.

Данный анализ представляется важным для подготовки будущих профессиональных переводчиков.

Знание основополагающих моментов переводческой деятельности и обучение им помогает сформировать у обучаемых навыки и умения, необходимые для осуществления грамотного, качественного и быстрого перевода.

Для улучшения обучения переводу и выявления психолингвистических факторов, препятствующих хорошему течению процесса перевода и внесения необходимых корректировок в методику обучения юридическому переводу, было проведено анкетирование с использованием технологии TAP студентов бакалавриата (3, 4 курсы) и магистров 6 курса юридического института, имеющих опыт работы в качестве юриста-переводчика.

На основании проведенного анкетирования были выявлены трудности, возникающие у студентов в процессе размышления над переводом. Были определены проблемы, связанные с лексическо-семантическими трудностями, которые необходимо решать во время осуществления перевода, а также вопросы, сопровождающие текст перевода (касающиеся природы трудностей перевода). Следует отметить, что у незначительной части студентов-бакалавров иногда возникали трудности на начальном этапе работы с текстом перевода.

Были сделаны выводы о факторах, влияю-

щих на характеристики переводческого процесса: 1) уровень развития переводческой компетенции обучаемого; 2) общая продолжительность процесса перевода; 3) время, затраченное на каждый этап перевода; 4) деление на части исходного текста; 5) основные способы обработки информации; 6) частота обращения к источникам информации; 7) используемые источники информации (электронные, бумажные; двуязычные, одноязычные) и т.д.

Обучение профессиональному переводу должно учитывать процесс перевода и состоять из нескольких этапов. Следует научить студентов как и где правильно искать нужную для перевода конкретного текста информацию, как пользоваться многочисленными словарями и энциклопедиями [2].

В заключение стоит отметить, что перевод юридического текста юристом, успешно освоившим программу по дополнительному профессиональному образованию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», а также имеющим навыки самостоятельно грамотно анализировать и оценивать свое поступательное движение в овладении иностранным языком специальности, будет гораздо качественнее, точнее, понятнее, стилистически правильно оформленным в соответствии с юридической практикой страны языка перевода.

Именно применение технологии процессуально ориентированного анализа процесса перевода (TAP) в обучении студентов неязыкового вуза позволит сформировать у обучаемых те необходимые навыки и умения, которые помогут им овладеть в полной мере компетенциями специалиста-переводчика.

Список литературы/References

1. Delisle, J. Enseignement de la traduction et traduction dans l'enseignement / J. Delisle, H. Lee-Jahnke. – Les Presses de l'Université d'Ottawa, 1998.
2. Gile, D. La traduction, la comprendre, l'apprendre / D. Gile. – Presses universitaires de France, 2005.
3. Hennequin, J. Pour une pédagogie de la traduction inspirée de la pratique professionnelle / J. Hennequin // Enseignement de la traduction et traduction dans l'enseignement: sous la direction de Jean Delisle et Hannelore Lee-Jahnke. – Presses de l'Université d'Ottawa. – 1998.
4. Lavault, E. Fonctions de la traduction en didactique des langues : Apprendre une langue en apprenant à traduire / E. Lavault. – Paris : Didier, 1998 (1985).
5. Scarpa, F. La Traduction spécialisée: Une approche professionnelle à l'enseignement de la traduction / F. Scarpa. – University of Ottawa Press, 2011.

ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В СЕМЬЕ 1917 г.

Правовые обычаи оказали существенное влияние на формирование концепции правового положения женщин в России XIX – начале XX вв., так как большая часть женского населения страны проживала в деревне и руководствовалась в своей жизни нормами обычного права [1, с. 186]. Обычно-правовое положение женщин характеризовалось рядом отличительных особенностей, выразившихся в праве жаловаться суду на поведение мужа, в более жестких санкциях, налагаемых волостными судами на жен, не желавших проживать совместно со своими мужьями, и в возможности разлучения супругов по их взаимному согласию [2, с. 527].

В XX в. браки крестьян продолжали оставаться очень ранними, следует отметить, что средний возраст женихов и невест по регионам и губерниям заметно колебался. Разница в возрасте между женихом и невестой при вступлении в первый брак, как правило, не превышала 2–3 лет [3, с. 530].

Семья занимает значительное место в обществе. А ведущей фигурой социализации человека в семье выступает женщина – мать, бабушка, сестра, няня. Благодаря этим женщинам человек получает знания о своем происхождении, истории своей семьи, рода, а далее о коллективной истории – группы, нации, государства [4, с. 166].

Женщина в крестьянской семье была обязана выполнять многочисленные работы по дому и хозяйству, помогать мужчинам в поле, заботиться о детях, муже и родителях [5, с. 24].

Впервые женщины получают право принять участие в голосовании при формировании органов местного самоуправления по новым законам о выборах в земства и городские думы 1917 г., в постановлениях Временного правительства «О производстве выборов гласных го-

родских дум» и «О выборе волостных земских гласных» говорилось о том, что: «Правом участия в выборах гласных пользуются российские граждане обоего пола, всех национальностей и вероисповеданий» [6, с. 6].

В сентябре 1917 г. состоялось утверждение III (последнего) раздела Положения о выборах в Учредительное Собрание, в соответствии с которым лицам женского пола предоставлялось равное с мужчинами активное и пассивное избирательное право. Тем не менее, женщины-кандидаты встречались в избирательных списках крайне редко, что свидетельствовало о сложившихся в общественном сознании стереотипах, ориентирующих женщину на семью, а также о существовавшем в обществе недоверии к женщинам и их способностям полноценно решать вопросы государственной политики [7, с. 13].

Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы, характеризовалось особым статусом беременных женщин и женщин, поступающих в пенитенциарное учреждение с малолетними детьми, а также в избавлении женщин от некоторых наказаний и в смягчении или замене одних наказаний на другие. По законам России женщины раньше мужчин были освобождены от телесных наказаний, кроме того, вместо исправительных арестантских отделений женщинам, так же как и подросткам, престарелым, «дряхлым» и не способным к работе, назначалось тюремное заключение [8, с. 54].

Женщины-арестантки, содержащиеся в одних тюрьмах с мужчинами, в соответствии с тюремными уставами, помещались в особые отделения. Заключение женщины не могли выполнять работы вне тюремной ограды и работали в помещении, а также во дворе и огороде. Для женщин с грудными младенца-

ми предписывалось искать такие работы, которые позволяли бы им продолжать заботиться о своих детях. По достижении детьми полуторагодового возраста их забирали у матерей, отбывающих наказание в тюрьмах, и передавали на попечение заведений общественного призрения. Вместе с тем заключенным-женщинам, так же как и мужчинам, предоставлялось право на переписку, на свидание с родственниками, на получение передач и денежных переводов, право на получение бесплатного питания и одежды, право на прогулку, медицинскую помощь и т.д. [8, с. 8].

По Уставу уголовного судопроизводства, приговор в отношении беременной женщины или недавно родившей откладывался до истечения сорока дней после родов. Приговоренные к ссылке женщины, кормящие грудью младенцев, если сами не просили об отмене отсрочки наказания, не просили о скорейшем их отправлении, не ссылались до достижения их детьми полуторагодового возраста.

Осужденные к ссылке женщины с грудными детьми не разлучались с ними, если сами не изъявляли желания оставить их с мужьями или родственниками. Женщины, осужденные к бессрочным каторжным работам, по ст. 94 «Устава о ссыльных», должны были так же, как и мужчины, содержаться в ножных и ручных оковах, но менее тяжелых.

Особые правила в Уставе о ссыльных устанавливались для евреек. Они могли следовать за своими осужденными мужьям, взяв с собой детей: сыновей не старше 5 лет и дочерей не старше 10 лет. Более взрослые дети могли следовать за родителями только по собственному согласию. Если приговором суда была осуждена женщина-еврейка, то за ней в ссылку не могли следовать ни муж, ни дети. Грудных младенцев матери могли брать с собой только с согласия мужей [9, с. 87].

Раскрывая содержание Закона «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» 3 июня 1885 г., Устава о промышленном труде 1913 г. и других нормативно-правовых актов, законодательство о женском фабричном труде лишь касалось таких важных вопросов, как ночной и сверхурочный женский труд, работа на вредных для здоровья женщин предприятиях и проблемы страхования. В отличие от зарубежного законодательства, в России отсутствовали нормы, предусматривающие отпуск для беременных женщин, материальную помощь роженицам от государства и владельцев фабрик и предприятий, создание особых условий для кормящих матерей. Кроме того, повсеместно отмечались нарушения закона со стороны работодателей [10, с. 28].

Список литературы

1. Ахалая, О.А. Важность навыков взаимодействия с людьми (softskills) в деятельности менеджера / О.А. Ахалая // Стратегическое управление организациями в изменяющемся мире : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Кафедра «Стратегический менеджмент» / отв. ред. А.Н. Бурмистров. – 2015. – С. 183–192.
2. Курганов, И.А. О потере женщинами независимого положения при переходе от матриархата к патриархату / И.А. Курганов // «Семья в СССР. 1917–1967».
3. Женщины в революции. – М., 1959.
4. Иванов, С.С. Государство и право России в период сословно-представительной монархии / С.С. Иванов. – М., 1960.
5. Давыдова, А.Д. Социально-правовой статус женщин в период строительства социализма / А.Д. Давыдова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 4. – С. 24–26.
6. Хвостов, В.М. Женщина и человеческое достоинство / В.М. Хвостов. – М., 1914.
7. Гранат : энциклопедия. – 7 изд. – Т. 20.
8. Гегель, Г.В.Ф. Собрание сочинений / Г.В.Ф. Гегель. – М. – 1959. – Т. VII.
9. Милль, Дж.С. Подчиненность женщины / Дж.С. Милль. – СПб., 1869.
10. Мудрова, Е.Б. Теория организации : учебное пособие / Е.Б. Мудрова. – СПб. : Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2008.

References

1. Ahalaja, O.A. Vazhnost' navykov vzaimodejstvija s ljud'mi (softskills) v dejatel'nosti menedzhera / O.A. Ahalaja // Strategicheskoe upravlenie organizacijami v izmenjajushhemsja mire : Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo. Kafedra «Strategicheskij menedzhment» / otv. red. A.N. Burmistrov. – 2015. – S. 183–192.
2. Kurganov, I.A. O potere zhenshhinami nezavisimogo polozenija pri perehode ot matriarhata k patriarhatu / I.A. Kurganov // «Sem'ja v SSSR. 1917–1967».
3. Zhenshhiny v revoljucii. – M., 1959.
4. Ivanov, S.S. Gosudarstvo i pravo Rossii v period soslovno-predstavitel'noj monarhii / S.S. Ivanov. – M., 1960.
5. Davydova, A.D. Social'no-pravovoj status zhenshhin v period stroitel'stva socializma / A.D. Davydova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 4. – S. 24–26.
6. Hvastov, V.M. Zhenshhina i chelovecheskoe dostoinstvo / V.M. Hvastov. – M., 1914.
7. Granat : jenciklopedija. – 7 izd. – T. 20.
8. Gegel', G.V.F. Sobranie sochinenij / G.V.F. Gegel'. – M. – 1959. – T. VII.
9. Mill', Dzh.S. Podchinennost' zhenshhiny / Dzh.S. Mill'. – SPb., 1869.
10. Mudrova, E.B. Teorija organizacii : uchebnoe posobie / E.B. Mudrova. – SPb. : Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet, 2008.

© А.Д. Давыдова, Е.Г. Пономарев, 2016

УДК 378.147

Е.В. ЗВЕРЕВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В современной методике и лингводидактике отсутствует единый универсальный метод преподавания иностранных языков. В связи с этим каждый преподаватель вправе и обязан сочетать и комбинировать различные методики в зависимости от целей, условий обучения и других факторов. Сегодня образовательные учреждения переходят на систему обучения на основе компетентностного подхода. Трудно переоценить в этом плане действенность использования различных методик, связанных с театрализацией или драматизацией учебного процесса. Можно сказать, что речь идет об интерактивном обучении с позиций театра. Конечной целью этих методик является формирование на практике устных компетенций посредством включения в учебную деятельность различных стратегий, подсказанных принципами драматической игры, создания пространства, наполненного реальным коммуникативным и социокультурным содержанием испаноязычного мира, что труднодостижимо другими, не театральными и игровыми методами. А.А. Леонтьев отмечал, что преподаватель иностранного языка обязан активно вмешиваться в эмоциональную атмосферу урока и обеспечивать, по возможности, возникновение у учащихся эмоциональных состояний, благоприятных для их учебной деятельности [1, с. 186]. К.С. Станиславский характеризовал театр следующим образом: «Сильнее школы, сильнее проповеди. В школу надо еще захотеть прийти, а в театр всегда ходят, потому, что развлекаться всегда хотят. В школе надо уметь запомнить то, что там узнаешь. В театре запоминать не надо – само вливается и само помнится» [4, с. 154]. Любая игра пред-

полагает наличие определенной роли, однако особенное место собственно «роли» отводится именно в театральной игре. Театральная роль предполагает заданные пьесой текст, поведенческую парадигму, место и время действия. Именно наличие заранее оговоренных условий позволяет использовать театральную игру при обучении языковым знаниям и умениям. С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» давал следующее определение глагола «театрализовать»: «Приспособить для представления в театре» [3, с. 731]. Думается, что иностранный язык также прекрасно подходит для того, чтобы его «приспособить для представления». Студент в рамках метода театрализации становится актером, то есть самостоятельным действующим лицом. Безусловно, при театрализации задаются некоторые параметры, ситуативные условия игры, но внутри этих рамок студент совершенно свободен и действует автономно и инициативно. Если мы говорим об обучении иностранному языку студентов-юристов и обучении ему именно в сфере профессиональной коммуникации, то следует отметить, что каждая из компетенций, формирующихся и развивающихся в рамках театрализации учебного процесса, может быть признана как одна из первостепенных. Бесспорно, что демократичный характер занятий, проходящих в игровой театрализованной форме, дает возможность и студентам, и преподавателям сформировать устойчивость к стрессу, создать благоприятный психологический климат, позволяющий освоить ту или иную компетенцию, сохранить непосредственно интерес к языку как к таковому, используя так называемую лингвопознавательную мотивацию. Представляет-

ся немаловажным, что совместная работа над театрализованным языковым заданием развивает у участников умение слушать партнера, создает условия для взаимопонимания, укрепляет ответственность за успех общего дела. А.С. Макаренко называл это термином «зависимой ответственности» [2, с. 103]. Сегодняшние студенты, к сожалению, нередко не обладают навыками слышать и слушать партнера, что в современном обществе является большим недостатком, а если говорить о профессии юриста, то этот недостаток уже переходит в разряд профессиональной некомпетентности. При театрализованном характере выполнения задания студент вынужден слушать партнера, чтобы ответить правильной репликой, особенно если речь идет о видах заданий, предполагающих импровизацию на заранее оговоренную тему. Таким образом, студенты учатся работать в команде, терпимее относиться друг к другу. Также следует подчеркнуть, что нашим студентам приходится осваивать многие новые узкоспециальные и профессионально-ориентированные учебные программы в рамках специальности «Юриспруденция», предполагающей усвоение огромного количества профессиональной терминологии на двух или трех языках. Совместить и решить эти задачи можно, безусловно, путем использования игр и театрализаций (драматизаций). Спектакль (инсценировка) представляет собой условное воспроизведение ее участниками реальной практической деятельности людей, создает условия реального общения. Ролевая игра способствует расширению ассоциативной базы при усвоении языкового материала. При этом немаловажным фактором повышения продуктивности обучения является использование тематических театрализаций, близких к той проблематике, которая изучается в данный момент в других дисциплинах профессионального курса. Можно признать драматизацию процессом творчества, который использует техники театральных постановок как средство педагогической и дидактической поддержки. Главными преимуществами этих методик, чьей основной целью является «обслуживание» коммуникативной функции языка, на наш взгляд, являются следующие: развитие когнитивных способностей; способ познать себя и свои собственные возможности и применение этих возможностей в практическом изучении язы-

ка; аффективные способности, а именно повышение самооценки и возможность свободного самовыражения в благоприятном климате, а также возможность работы в команде; лингвистические способности, связанные непосредственно с коммуникацией и устным использованием языка; развитие и пополнение словарного запаса и укрепление и развитие логических способностей при построении фраз; способности, связанные с социализацией, общением и репрезентативные способности.

Мы предполагаем, что для того, чтобы создать в аудитории реальную возможность применения на практике техник театрализации, необходимо радикальным образом пересмотреть ось отношений и взаимодействий между преподавателем и обучающимся. Преподаватель должен рассматриваться не только как источник всех знаний, не как арбитр, который определяет единолично правильно или неправильно была смоделирована та или иная ситуация. Безусловно, здесь мы не имеем в виду необходимость исправления грамматических, лексических, интонационных и иных ошибок. Функцией преподавателя в моделировании такой театральной коммуникативной ситуации должна быть функция иницирующая, своего рода аниматорская. Испанские педагоги И. Комитре и Х. Валверде, изучавшие значимость театральных методик в выработке устных компетенций при изучении иностранного языка, называют преподавателя именно аниматором [5, с. 84]. Необходимо дать студентам определенное время на подготовку, чистая импровизация вряд ли может быть дидактически полезной, преподаватель должен способствовать тому, чтобы было найдено верное соотношение между импровизацией и сохранением содержания коммуникативной ситуации, а также внимательным соблюдением грамматических норм. Если мы говорим о работе со студентами юридических специальностей, то, на наш взгляд, значительным обучающим эффектом театральные технологии обладают не только с точки зрения овладения иностранным языком, но и с точки зрения приобретения профессиональных качеств юриста. Мы предполагаем, что подобные задания с применением методик театрализации могут иметь высокую степень эффективности и дополнять традиционные дидактические методы. Можно заключить, что использование методик театрализации при обучении студентов юридических

специальностей, предполагающих в значительной степени творческий подход к профессиональной деятельности, дает положительные результаты, способствует формированию общей и профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности и отвечает всем требованиям компетентностного и интерактивного подхода к обучению.

Список литературы

1. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 365 с.
2. Макаренко, А.С. Коллектив и воспитание личности / А.С. Макаренко. – М. : Педагогика, 1972. – 186 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. – 849 с.
4. Станиславский, К.С. Речь на первом уроке ученикам, сотрудникам и актерам филиального отделения МХТ / К.С. Станиславский // Собрание сочинений. – М. : Искусство. – 1993. – Т. 5. – С. 154.
5. Cómitre, I. Desarrollo de la competencia oral de la L2 a través de actividades dramáticas / I. Cómitre, J.M. Valverde // Propuestas metodológicas para la enseñanza de las lenguas extranjeras. Texto dramático y representación teatral / R. Ruiz, M.A. Martínez. – Granada : Universidad de Granada. – 1996. – Pp. 162–168.

References

1. Leont'ev, A.A. Psihologija obshhenija / A.A. Leont'ev. – M. : Smysl, 1999. – 365 s.
2. Makarenko, A.S. Kollektiv i vospitanie lichnosti / A.S. Makarenko. – M. : Pedagogika, 1972. – 186 s.
3. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1953. – 849 s.
4. Stanislavskij, K.S. Rech' na pervom uroke uchenikam, sotrudnikam i akteram filial'nogo otdelenija MHT / K.S. Stanislavskij // Sobranie sochinenij. – M. : Iskusstvo. – 1993. – T. 5. – S. 154.

© Е.В. Зверева, 2016

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ В УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ НЕГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Сокращение общего учебного времени при переходе на многоуровневую систему высшего образования подразумевает коррекцию программ прежде всего непрофильных предметов. В данной статье мы бы хотели остановиться на вопросах преподавания культурологии, которая оказалась одной из гуманитарных дисциплин, ставших «жертвой» сокращения базовой части учебных планов.

Механическое урезание материала не дает преподавателю ни морального, ни профессионального удовлетворения, не говоря уже об узко понимаемых дидактических целях (которые, впрочем, сами по себе непозволительный архаизм, но это – другая история). Поэтому единственно приемлемым представляется «смягчение» всей концепции. Вместо максимально широкого охвата культурологического материала в традициях классического академизма – ограниченное предложение актуальных способов рассуждения о культуре. Тот случай, когда форма – единственное содержание, которое существует теперь как смутно переживаемая экзистенциальная озабоченность. Культурология становится ее систематической идентификацией под знаком бесконечной проблематичности в текущих условиях.

Учитывая развитие информационных технологий, целесообразно сосредоточиться на дискурсах, быстрее всего формирующих навыки модерации. В непрерывно меняющихся коренных условиях социального существования не может быть некоего фиксированного набора сюжетов «на заданную тему», то есть курс культурологии должен заключать в себе механизм постоянной перестройки в связи с новейшими вызовами, каждый из которых может не оставить от культурно акцентированной проб-

лематики вообще ничего. Последнее не означает полной анархии, поскольку решает всегда одну и ту же задачу: проектирование действительности на основе ее опережающего отражения. Только такой подход уместен в общении с аудиторией, живущей в мире, которого нет, или с аудиторией, способной к моделированию, то есть хотя бы обладающей нужными знаниями, но живущей в виртуальной среде. Именно для поколения Z, практически лишенного мировоззрения, формирование системы подлинных значимых ценностей, прежде всего с помощью изучения культурологии, актуально как никогда, ибо иначе поколение «информационных аборигенов» не справится с обрушившимся на него огромным информационным потоком, требующим умения отделять главную информацию (в том числе и знания) от второстепенной. Особенно если учитывать такие характерные черты подрастающего поколения, как клиповое мышление, низкий уровень концентрации внимания, невысокий уровень эмпатии как важнейшей составляющей эмоционального интеллекта [1]. Отсюда неизбежно меняется теоретический масштаб дисциплины.

Далее надо говорить либо о метакультурологии, либо о расширении просветительского концепта культуры с его распространением на все явления человеко-общественной жизни. В первом случае легче достигается стратегическая точка зрения, но возрастает опасность ущерба для собственно культурологического содержания. Второй вариант, рискуя границами термина, обещает интерпретировать происходящее в общей системе координат, тем самым синтезируя и выстраивая его.

Самодвижение получается из сопряжения указанных крайностей: в пустую форму все-

знания полагается интуиция человеческого качества бытия, дифференцируя и восстанавливая ценностно-вертикальный способ присутствия. Рефлексия – это единственная реальность, которая сама себя непрерывно поддерживает и создает. При этом самодостаточный космос рефлексии естественно абсорбирует любые, даже перпендикулярные первичной интуиции, движения. Задача специалиста-культуролога в подобном контексте состоит в размыкании вневременного информационного плана (платоновские идеи) на его становящееся отражение. Таким образом, главным содержанием курса культурологи становится миф как единственная почва, по которой можно ходить, и воздух, которым можно дышать. Обращение к мифу тем более уместно, что все претендующие на какую-то онтологию суррогаты, отскакивают от него как нежизнеспособные. При самой корыстной заинтересованности более эффективные критерии придумать не получится. Ситуация одновременно простая и сложная. По умолчанию нахождение внутри мифа первично. Опосредование этого присутствия собственным состоянием всегда частичное и неполное. Отсюда грубая фрагментация происходящего с неизбежным в нем разочарованием. Конституировать целостность культурного мифа как предмета способна соразмерная ему актуальная бесконечность доверия Абсолюту. Подразумеваемое подключение в целом здесь прерывается и уже невозможно даже давить на клавиши, не заикаясь о большем. Но только в полной оставленности возникает никак иначе несущая возможность выйти, выражаясь гегелевским языком, из «глухого субстанционального единства» и впервые родиться, т.е. клонировать в своем естестве всякий смысл, умножив его на себя. Понятно, что «новорожденный» принимает в процессе минимальное участие: мощный магнит неумолимо притягивает опилки железа. Скорость, маршрут и даже присоединение к «агрегату» от них мало зависит. Движение к самому главному – приближение конца, но по-другому не повзрослеешь, только через оценку дистанции к источнику тяги. Культура – единственный критерий подобной оценки, как искусственное прибавление к бытию, больше на его зеркально гладкой поверхности просто не за что зацепиться. Так что совпадение ученика и учителя здесь, как везде, – счастливый

случай. Против плана встает резонный вопрос: а преподавание культурологии – такая ли уж большая жизненная удача? И культуролог собственной персоной утверждает определенное мироустройство. Эфемерность того и другого лишь подчеркивает их наличие. А это значит, что разговор о культуре (в умах бакалавра) окажется не более пустым звуком, чем все остальные.

Многие общественные науки стремительно вошли в учебные программы в начале 90-х гг. под флагом модернизации и гуманитаризации высшего образования. Во многом это было данью обострившейся в очередной раз моде на все западное. С другой стороны, новые дисциплины оказались востребованы по вполне объективным обстоятельствам: традиционное обществознание, по привычке квалифицируя распад советской системы в условиях идеологического и социально-экономического кризиса, обнаружило проблемное поле, не принадлежащее никому и лежащее между глобальной исторической логикой и миром повседневности. Это пространство и должна была заполнить культурология. Но это только на бумаге. На практике же – культурология как нормативный курс поставлена впереди культурологии как науки. Отданная на откуп неспециалистам (а других и не было) от образования, дисциплина превратилась в многоликого Протея с почти безграничными возможностями по части перевоплощений. Историки уверяли, что культурология – это бывшая всемирная история культуры, философы, социологи и прочие «друзья по цеху» не собирались уступать. Наспех сверстаный государственный стандарт положения не спас, скорее наоборот: абстрактные формулировки циркуляра убедили последних адептов единой образовательной политики пуститься в самостоятельное плавание.

Плюрализация социогуманитарного блока – один из самых громких и справедливых лозунгов реформы отечественной высшей школы. В применении к традиционным предметам он означал назревшую необходимость «разбавления» сковавшей общественное сознание монопарадигмы. Замеченное в полной мере относится и к теоретической социологии – наследнице истмата, и политологии – правопреемнице (по ряду позиций) научного коммунизма.

Заявленный культурологический проект как таковой не выдержал испытаний стихий-

ной демократией, что совершенно закономерно. В итоге имеем вместо насущно необходимой академической традиции аморфный, теоретически недееспособный агрегат безразличных к пользователю сведений. Сегодня это «плавание» заканчивается самоуничтожением культурологов за ненадобностью.

В данном контексте представляют определенный интерес выводы, полученные в ходе международного сравнительного исследования, проведенного в вузах России (Екатеринбург) и Израиля (Иерусалим, Ариэль) в 2010–2012 гг. Мнение студентов об их включенности в процесс формирования качества образования изучалось более подробно. В анкете присутствовали прямые вопросы о том, могут ли студенты воздействовать на качество своего образования и как именно. В целом, респонденты уверены, что они могут влиять на качество получаемого образования (в Ариэле таких 67,0 %, в УГМА – 65,4 %, в УрГПУ – 75,6 %). При этом

в Ариэльском университете затруднился с ответом каждый четвертый студент, а в екатеринбургских вузах – только каждый шестой [2]. При выборе способов влияния на качество образования студенты всех вузов ставят на первое место вариант «Выбирать курсы по выбору (факультативы)». Очевидно, только таким образом, превратившись в элективную дисциплину, культурология способна формировать мировоззренческие установки подрастающего поколения.

Таким образом, в условиях ярко выраженной практикоориентированности преподавание в вузах социальных и гуманитарных дисциплин становится все более проблематичным. И к чему, в конечном итоге, мы придем, формируя в новом поколении исключительно направленность на решение практических задач? Какие ценности можно сохранить при таком подходе? Эти и многие другие вопросы остаются пока без ответа.

Список литературы

1. Гоулман, Д. Фокус. О внимании, рассеянности и жизненном успехе / Д. Гоулман. – М. : Изд-во АСТ:CORPUS, 2015. – 384 с.
2. Давидович, Н. Стратегии вузов в обеспечении качества высшего образования / Н. Давидович, Е.И. Демьянов, Е.В. Лобова, Е.В. Прямикова // Педагогическое образование в России. – 2014. – С. 7–16.
3. Попова, Н.Е. Интеграция универсальных учебных действий учащихся в соответствии с требованиями ФГОС СОО / Н.Е. Попова, О.А. Еремина // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 139–145.

References

1. Goulman, D. Fokus. O vnimanii, rassejannosti i zhiznennom uspehe / D. Goulman. – M. : Izd-vo AST:CORPUS, 2015. – 384 s.
2. Davidovich, N. Strategii vuzov v obespechenii kachestva vysshego obrazovanija / N. Davidovich, E.I. Dem'janov, E.V. Lobova, E.V. Prjamikova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – S. 7–16.
3. Popova, N.E. Integracija universal'nyh uchebnyh dejstvij uchashhihsja v sootvetstvii s trebovanijami FGOS SOO / N.E. Popova, O.A. Eremina // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 12. – S. 139–145.

© Е.Г. Корнильцева, О.В. Мылласова, Т.А. Юшкова, 2016

УДК 373.3/.5+159.923

С.Н. МОРОЗЮК¹, Д.И. ГАСАНОВА²¹ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва;²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

В настоящее время происходит смена знаниево-просветительской образовательной парадигмы на личностно-смысловую, что требует изменения образовательных технологий, отвечающих потребностям нового времени.

Смена ролевой позиции учителя с информатора и контролера на мотиватора и коуча требует новых социальных технологий обучения, подготовки педагога к новой ролевой позиции. Необходимо использовать эффективные социальные технологии как в процессе подготовки самого специалиста, функционирующего в системе «человек – человек», так и в содержании образования.

В построении экспериментальной модели повышения познавательной активности посредством социальной рефлексивной технологии мы исходили из цели использования рефлексивной технологии (*развитие познавательной активности у студентов, будущих педагогов*), возрастных психологических особенностей субъектов учебно-профессиональной деятельности, особенностей развития рефлексии и познавательной активности в онтогенезе.

Обращение к теории системогенеза В.Д. Шадрикова позволило нам более полно и системно представить все компоненты технологии (рис. 1), отражающей логику познавательной деятельности, которая выглядит следующим образом: *потребностно-мотивационный компонент; компонент цели; компонент принятия решения; реализация программы деятельности; компонент – индивидуальные качества субъекта познавательной деятельности* [3].

Считаем, что в каждом компоненте учебной деятельности, которую мы положили в основу педагогической технологии, должны использоваться специфические методы и

средства.

Эта модель полно и системно отражает логику познавательной деятельности, в которой представлены не только все компоненты учебной деятельности, но и методы, способствующие достижению познавательной цели.

В ней представлены компоненты деятельности двух субъектов образовательного процесса: учителя как субъекта обучения и ученика как субъекта учебной деятельности.

Гипотетически эта модель демонстрирует все признаки технологичности: концептуальности, воспроизводимости, системности, эффективности и управляемости. Однако у нас оставался открытым вопрос о механизме, обеспечивающем развитие познавательной активности.

В результате теоретического анализа исследований, посвященных рефлексии, мы разработали модель функциональной структуры рефлексии в познавательном процессе.

Системность рефлексивной социальной технологии может быть обеспечена логикой познавательной деятельности с учетом функциональной структуры рефлексии в общей архитектуре системы деятельности.

Такая системная логика процесса познавательной деятельности и функциональной структуры рефлексии в общей архитектуре системы деятельности дает возможность диагностического целеполагания, планирования и проектирования процесса обучения, варьирования средств и методов с целью коррекции результатов, т.е. отвечает требованиям технологического критерия *управляемости и эффективности.*

Эта функциональная модель рефлексии в познавательном процессе также легла в осно-

Рис. 1. Универсальная функциональная модель педагогической технологии обучения

ву разработки конкретной экспериментальной модели социальной рефлексивной технологии, способствующей развитию познавательной активности студентов.

В построении нашей модели развития познавательной активности мы также опирались на факты и закономерности развития рефлексии в онтогенезе.

В результате теоретического конструирования, с учетом всех перечисленных условий и возрастных особенностей, мы гипотетически получили конкретную модель социальной рефлексивной технологии, направленную на развитие познавательной активности субъектов учебно-профессиональной деятельности. Эта модель требовала экспериментальной проверки в реальном образовательном процессе.

Исходя из определения педагогической технологии, ее признаков и критериев, определили

ее структуру.

1. *Концептуальная основа* как теоретическая база рефлексивной технологии. В качестве таковой мы опираемся на системно-деятельностную концепцию в определении механизмов и структуры процесса познания и обучения. Рефлексию при этом мы рассматриваем в качестве личностно-когнитивного механизма, обеспечивающего содержательную взаимосвязь, интеграцию всех структурных компонентов личности, единство операционально-предметной стороны мышления и личностных смыслов субъектов познания. Именно этот механизм рефлексии, делающий процесс познания субъектным и субъективным, обеспечивает познавательную активность субъекта познания.

2. *Содержательную часть рефлексивной технологии* определяют: цели – общие в универсальной структуре познавательного про-

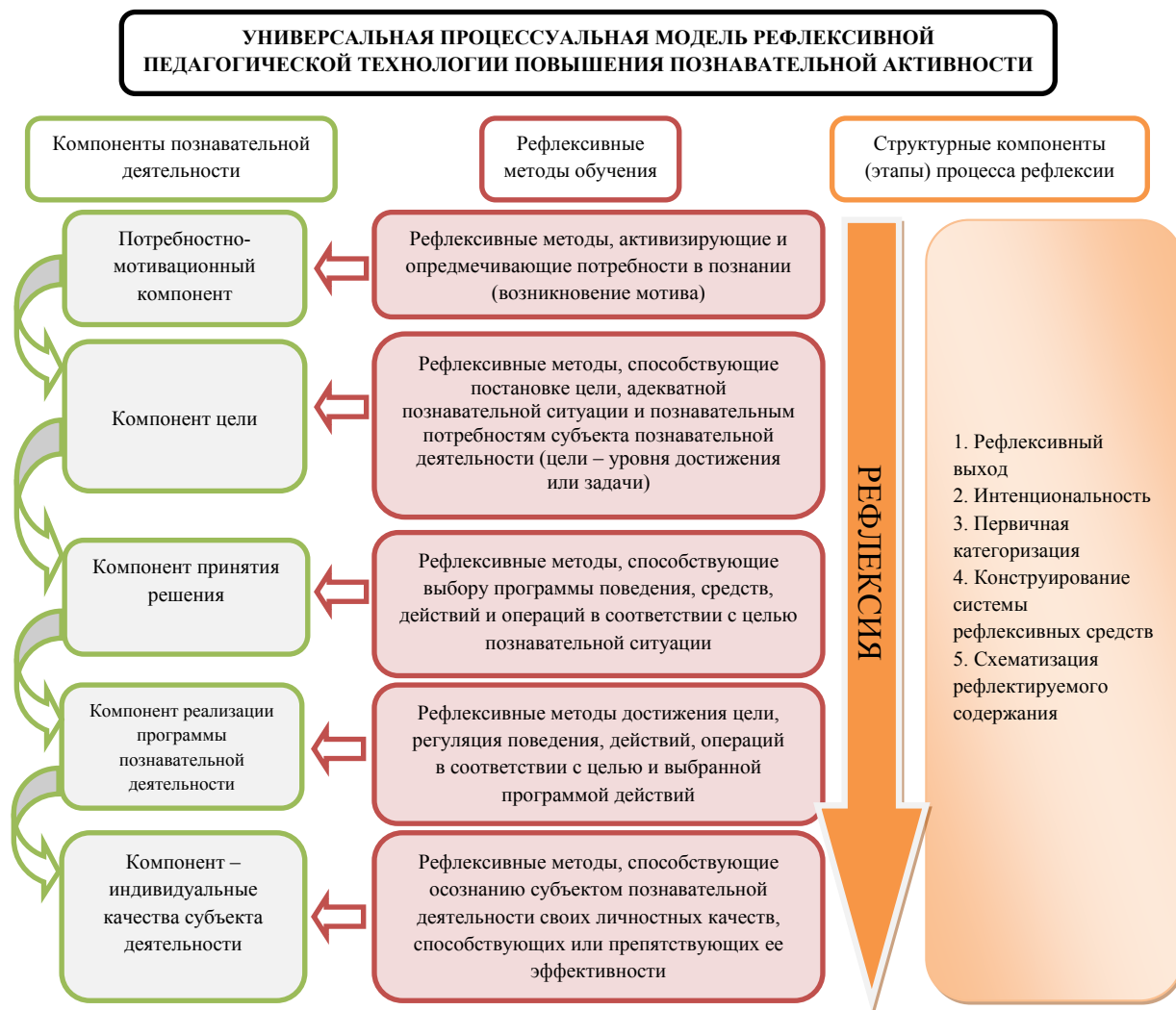

Рис. 2. Универсальная процессуальная модель рефлексивной педагогической технологии повышения познавательной активности

цесса согласно функции рефлексии в каждой структурной компоненте общей архитектуры психологической системы деятельности, конкретные согласно возрастным и индивидуальным особенностям субъектов познания; содержание учебного материала.

3. Процессуальная часть рефлексивной технологии содержит системно взаимосвязанные элементы организации процесса познания, обеспечивающие развитие познавательной активности: рефлексивные методы и формы учебной деятельности и деятельности обучения, активизирующие процесс познания; рефлексивные методы регуляции познавательных процессов; методы самодиагностики результативности процесса познания и методы диагностики результативности рефлексивной технологии.

На рис. 2 представлена универсальная **процессуальная модель** рефлексивной социальной технологии повышения познавательной активности.

При разработке методического инструментария мы допускали, что рефлексия сопровождает весь познавательный процесс, пронизывая все компоненты познавательной деятельности.

Однако трудности на пути достижения цели в процессе освоения нового содержания, действий и операций актуализируют потребность «рефлексивного выхода» за пределы текущей деятельности.

Мы полагали, что каждому компоненту общей архитектуры системы деятельности соответствует целостный рефлексивный процесс,

Таблица 1. Экспериментальная модель развития познавательной активности посредством социальной рефлексивной технологии

Субъект учебно-профессиональной деятельности	Студенты педагогических вузов			
Целевые ориентиры	Профессиональное самоопределение и интересы. Мировоззрение с гуманистической направленностью. Высокий уровень профессионального сознания. Потребность к развитию и самовоспитанию в постоянно меняющемся мире			
Задачи	Развитие познавательной активности студентов, способности к интеллектуальной, личностной и кооперативной рефлексии			
Траектория управления познавательной активностью	Через романтический образ гуманистически направленной профессиональной деятельности, активизирующий с помощью рефлексии потребности и процессы самопознания, самовоспитания себя как субъекта профессиональной деятельности			
Процессуальная структура рефлексивной технологии	Компоненты познавательной деятельности субъекта познания	Функции рефлексии	Методы обучения	Этапы рефлексивного процесса
	Потребностно-мотивационный компонент	Определения познавательной ситуации, ориентации в своих познавательных потребностях, опредмечивании потребности в познании, зарождении познавательного мотива	Методы, активизирующие и опредмечивающие потребности в познании и развитии профессиональных качеств личности (возникновении мотива)	1. Рефлексивный выход. 2. Интенциональность. 3. Первичная категоризация. 4. Конструирование системы рефлексивных средств. 5. Схематизация рефлектируемого содержания
	Компонент цели	Постановки цели адекватной познавательной ситуации и своим познавательным потребностям	Методы, способствующие постановке цели, адекватной познавательной ситуации и познавательным потребностям субъекта познавательной деятельности (цели уровня достижения или задачи)	
	Компонент принятия решения	Выбора программы поведения, средств, действий и операций в соответствии с целью познавательной ситуации	Методы, способствующие выбору программы поведения, средств, действий и операций в соответствии с целью познавательной ситуации	
	Компонент реализации процесса познавательной деятельности	Регуляции действий и операций в соответствии с целью познавательной ситуации и выбранной программой действий	Методы достижения цели, регуляции поведения, действий, операций в соответствии с целью и выбранной программой действий	
	Компонент – индивидуальные качества субъекта познания	Осознания своих личностных качеств как субъекта познавательной деятельности, способствующих ее эффективности	Методы, способствующие осознанию субъектом познавательной деятельности своих личностных качеств, способствующих или препятствующих ее эффективности	

в котором его этапы (рефлексивный выход; интенциональность; первичная категоризация; конструирование системы рефлексивных средств; схематизация рефлектируемого содер-

Таблица 1. Экспериментальная модель развития познавательной активности посредством социальной рефлексивной технологии (продолжение)

Основная форма и методическое обеспечение процесса познавательной деятельности	Социально-психологический тренинг развития личностной, саногенной рефлексии. Дистанционная поддержка студентов в электронной системе <i>Moodle</i> . Практикум по развитию саногенного мышления «Десять шагов исцеления от обиды». Рефлексивный дневник
Ожидаемый результат	Повышение познавательной активности выражающейся в: а) повышении степени усвоения содержания обучения, т.е. знаний, умений и навыков, предусмотренных учебными программами; б) прочности усвоения, т.е. «выживаемость» знаний, умений и навыков во время последующего обучения; в) облегчении учебной деятельности, т.е. снижении неоправданных трудностей учения; г) уменьшении времени на усвоение содержания, предусмотренного целями обучения; д) удовлетворении учащегося учением; е) улучшении отношения к учению, повышении ответственности, уровня саморегуляции в процессе учения, выработки способности противостоять отвлекающим от учения обстоятельствам; ж) интернальности достижений; з) любознательности; и) настойчивости

жания; объективация рефлексивного описания) протекают последовательно, образуя гетерогенную систему [2]. По сути, здесь речь идет о психологическом механизме рефлексии.

Каждый этап рефлексии есть сознательное психическое действие. Это позволяет выделить эти действия в виде целостных единиц, которые можно и нужно целенаправленно формировать. Наша теоретическая модель развития познавательной активности посредством рефлексивной социальной технологии поддается экспериментальной проверке. Она позволила нам спроектировать новую экспериментальную модель, наполненную конкретным содержанием согласно возрасту и задачам освоения профессиональной деятельности. В нашей модели рефлексия выступает в качестве принципа

обучения и предметом целенаправленного формирования [1, с. 79].

Данная экспериментальная модель представлена в табл. 1.

Тщательный анализ исследований, посвященных изучению возрастных особенностей проявления рефлексии, показывает, что чаще всего исследуется тот аспект рефлексии, который сопряжен с доминирующим типом возрастной активности – ведущим типом деятельности на том или ином возрастном этапе. Это позволило нам определить *возрастные траектории* развития познавательной активности. *В построении нашей концепции развития познавательной активности мы опирались на факты и закономерности развития рефлексии в онтогенезе.*

Список литературы

1. Гасанова, Д.И. Рефлексивные технологии развития познавательной активности будущих педагогов / Д.И. Гасанова. – М. : Изд-во «Янус-К», 2016. – 265 с.
2. Тюков, А.А. О путях описания психологических механизмов рефлексии / А.А. Тюков // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск. – 1987. – С. 68–75.
3. Шадриков, В.Д. Психологический анализ деятельности: Системогенетический подход : учебное пособие / В.Д. Шадриков. – Ярославль, 1979. – 91 с.
4. Щукина, Г.И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе / Г.И. Щукина. – М. : Просвещение, 1979. – 160 с.

References

1. Gasanova, D.I. Refleksivnye tehnologii razvitiya poznavatel'noj aktivnosti budushhih pedagogov /

D.I. Gasanova. – M. : Izd-vo «Janus-K», 2016. – 265 s.

2. Tjukov, A.A. O putjah opisaniya psihologicheskikh mehanizmov refleksii / A.A. Tjukov // Problemy refleksii. Sovremennyye kompleksnyye issledovaniya. – Novosibirsk. – 1987. – S. 68–75.

3. Shadrikov, V.D. Psihologicheskij analiz dejatel'nosti: Sistemogeneticheskij podhod : uchebnoe posobie / V.D. Shadrikov. – Jaroslavl', 1979. – 91 s.

4. Shhukina, G.I. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti v uchebnom processe / G.I. Shhukina. – M. : Prosveshhenie, 1979. – 160 s.

© С.Н. Морозюк, Д.И. Гасанова, 2016

УДК 378.147

В.В. СТЕПАНОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

РЕДАКТИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

За последние два десятилетия мы стали свидетелями растущего интереса к формату и стилю юридических текстов. Этот интерес проистекает из политической и экономической интеграции, изменений в законодательстве и политике, которые регулируют все виды отношений в многонациональной среде, где английский язык играет решающую роль. Эта практическая потребность определяет усилия академического сообщества на выработку общих правил, способствующих ясности и смысловой доступности технических текстов, где ошибка (юридического или языкового характера) может вызвать самые негативные последствия, в то время как ясно сформулированная мысль может принести значительную пользу.

Многочисленные работы практикующих юристов, лингвистов и специалистов в обеих областях сосредоточили свое внимание на правовых документах с точки зрения их формата, языка, стиля, читаемости и типографских приемов, которые постепенно включаются в законодательную и юридическую практику. Не менее важными являются вопросы качественного перевода и разработки общей правовой культуры в международной правовой и культурной среде. Эти комплексные исследования в значительной степени способствуют улучшению качества технических текстов и действуют многонациональной аудитории в поиске своего пути развития. Редактирование является одним из ключевых элементов создания качественных документов. Необходимость редакционной обработки текста обусловлена спецификой механизма генерации текста. Этот механизм предполагает, что информация, представленная в свернутом виде в сознании автора, полностью вербализуется. В попыт-

ке донести ее до других, автор создает текст, объединяя структуру и смысл в единое целое. Однако ему трудно оценить, насколько последовательно, точно и ясно он передает свои мысли, еще труднее предвидеть трудности читателей в восприятии текста. Таким образом, юридические тексты нуждаются в коррекции и редакции для того, чтобы облегчить мыслительный процесс и правильное понимание документа будущими читателями.

Редактирование можно определить как сложный процесс, направленный на приведение содержания и формы любых документов, написанных или составленных кем-либо, в соответствие с обычными или специально установленными требованиями и стандартами. С.П. Кушнерук объясняет сложность редактирования целым рядом факторов:

- необходимостью совершать большое количество операций, которые требуют соответствующей профессиональной квалификации;
- разнородностью этих операций;
- разнообразием текстов, требующих индивидуального подхода в процессе редактирования;
- не имеющим алгоритма процессом, который требует рациональных подходов и индивидуальных решений, чтобы вписаться в правила, часто имеющие внутрисистемные противоречия [2].

В своей работе по редактированию и коррективному для переводчиков Б. Моссоп определяет причины, по которым текст нуждается в редактировании:

- 1) многочисленные опечатки и орфографические ошибки;
- 2) проблемы с нумерацией заголовков;
- 3) несоответствие стиля текста его жанру;
- 4) употребление неидиоматических слов и

фраз;

5) необходимость прочитать предложение дважды, чтобы его понять;

6) часто встречающиеся слова *it* или *they* и трудность понимания, к чему они относятся;

7) наличие противоречащих друг другу фрагментов [6].

Редактирование характеризуется сложным сочетанием технических и аналитических операций по сравнению с синтетическими, включающими широкий спектр процесса мышления. Как правило, документы редактируются, чтобы соответствовать формальным и языковым стандартам жанра. Формальное редактирование задает правильный формат текста, определяет его структуру и общепринятую форму документа. Лингвистическое редактирование делает акцент на лексико-фразеологической структуре текста, его синтаксической и композиционной организации и включает в себя орфографическую правку.

Большинство западных ученых рассматривает редактирование как внесение изменений в любой текст, независимо от его природы. Тем не менее, существует разница в редакции и коррекции текста, не являющегося переводом, и редакции и коррекции переводного текста. Во втором случае, кроме описанных выше процедур, приходится еще и адаптировать текст к правовой культуре читателя, что требует от редактора специальных знаний двух правовых систем. Показательным в этом отношении является системное описание ролей и процедур широкого ряда специалистов, вовлеченных в публикацию технических текстов, предложенное Б. Моссопом.

Анализ видов редакционной правки, которые были выделены Б. Моссопом, помогает определить направления этой работы.

1. Редактирование (*copyediting*) – это работа по исправлению рукописи с целью привести ее в соответствие с заранее установленными правилами – общепринятыми грамматическими и орфографическими нормами языкового сообщества, правилами грамотного употребления и фирменным стилем издателя. Редактор (*copyeditor*) должен также обеспечить определенную степень согласованности в таких вопросах, как терминология и структура работы, нумерация и логика оформления разделов, заголовки и подзаголовки.

2. Стилистическое редактирование – это работа по улучшению качества текста/документа; она включает в себя подгонку словарного запаса и структуры предложения под читательскую аудиторию, создание легко читаемого текста путем сокращения предложения, устранения двусмысленности, многословия, слабых связей между членами предложения и т.п.

3. Структурное редактирование – это работа по реорганизации текста для достижения лучшего порядка изложения материала; такое редактирование позволяет правильно расставить сигналы, позволяющие читателю правильно понять отношения между частями текста.

4. Редактирование контента – это работа по расширению или сокращению содержания освещаемой темы. Редактор может (возможно, при содействии специалиста) лично писать дополнения, если автор по каким-либо причинам не может или не хочет этого делать. Помимо такой работы на макроуровне, редактирование контента также включает в себя задачи микроуровня, предусматривающие исправление фактических, математических или логических ошибок.

Л.В. Рахманин подчеркивает необходимость редактирования текста с точки зрения его логического компонента. Учитывая тот факт, что составление каких-либо правовых документов основано на логике, работа редактора должна быть направлена на редактирование любых противоречивых заявлений, ошибок в последовательности повествования, отсутствия переходов от одной части к другой, неправильного выбора межфразовых связей, обнаруженных в тексте и т.д. [4].

Факты образуют скелет содержания любого юридического документа. Подбор фактического материала для его включения в документы и последующей проверки составляет существенную часть работы составителя и редактора. Фактическая информация должна соответствовать требованиям надежности, достаточности и актуальности. Независимо от характера данных (информация о событиях, ссылки на авторитетные мнения или другой документ, рисунки и т.д.), она должна быть точной, последовательной и тщательно проверенной. Кроме того, она должна быть достаточной для объективного решения любого вопроса.

Обширная классификация фактических

ошибок концептуального, логического, языкового, цифрового или иного характера, предложена Б.О. Корманом. Она включает в себя следующее:

1) преднамеренное или непреднамеренное использование фактов в положительной или отрицательной импликации;

2) использование слов без учета их точных значений, то есть спонтанное, субъективное и часто неправильное толкование их содержания;

3) неполная аргументация в связи с тем, что автор руководствуется своим знанием предмета и не принимает во внимание способности читателя восстановить опущенное; он опускает некоторые положения как само собой разумеющееся, что в результате приводит к неправильному пониманию текста;

4) ссылка на искаженное суждение в качестве истинного (преднамеренно или непреднамеренно, так как автор может и сам ошибаться);

5) включение незначительных, несущественных, специфических фактов, которые не передают сути событий;

6) подмена аргументации обобщениями, банальностями, субъективными и часто эмоциональными заявлениями, связанными с ключевыми положениями косвенно или формально;

7) неточные заявления, небрежные и сглаженные формулировки;

8) нарушение законов логики;

9) отсутствие фактов для достаточной аргументации и обоснования выводов;

10) акцент на неавторитетные источники;

11) обработка фактов фрагментарно, а не в совокупности;

12) нарушение языковых и стилистических норм, неправильное использование указательных слов, слов с неопределенным смыслом, терминов и т.д., оказывающих влияние на смысл текста [1].

Фактические ошибки также включают обобщения, общие сведения, слова, влияющие или имеющие решающее значение для смысла документа, ссылки всех видов, цитаты, определения, рисунки, имена, отчества, названия, даты, сроки и т.д. [1].

Наиболее разрушительными с точки зрения коммуникации являются ошибки, связанные с переводом юридических документов, написанных в различных правовых системах. Термины уголовного права, употребляющиеся в юридических текстах, описывающих практику общего права, немедленно распознаются искушенным читателем как ошибочные.

Таким образом, редактирование и корректирование юридических текстов является многоступенчатой процедурой, требующей усилий высококвалифицированных специалистов в различных областях. Междисциплинарные знания в области языка и права, правила развертывания текста и фирменный стиль издательства, внимание на четкость, ясность изложения и читаемость текста составляют основу успеха. Ясная и принятая жанром композиция юридического текста является центральным звеном в правильной подаче информации читателям в специфической области знаний. Логическая ошибка в содержании или в формулировке может сказаться на значении документа, а значит ошибки, нарушающие формальную логику и смысл текста, должны быть неизбежно устранены.

Список литературы

1. Корман, Б.О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора / Б.О. Корман. – М. : Эксмо, 2009.
2. Кушнерук, С.П. Документная лингвистика / С.П. Кушнерук. – М. : Наука, Флинта, 2011.
3. Мильчин, А.Э. Методика редактирования текста / А.Э. Мильчин. – 3-е изд. – М. : Логос, 2005.
4. Рахманин, Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов / Л.В. Рахманин. – М. : Наука, Флинта, 2012.
5. Haggard, T.R. Legal drafting in nutshell / T.R. Haggard. – West Law Publishing Co., 1996.
6. Mossop, B. Editing and revising for translators / B. Mossop. – 2d ed. – Manchester : St. Jerome Publishing, 2006.
7. Rylance, P. Writing & drafting in legal practice / P. Rylance. – Oxford University Press, 2012.

8. Strokoff, S.L. The legislative drafter's desk reference / S.L. Strokoff, L.E. Filson. – 2d ed. – CQ Press, 2007.

References

1. Korman, B.O. Itogi i perspektivy izuchenija problemy avtora / B.O. Korman. – M. : Jeksmo, 2009.
2. Kushneruk, S.P. Dokumentnaja lingvistika / S.P. Kushneruk. – M. : Nauka, Flinta, 2011.
3. Mil'chin, A.Je. Metodika redaktirovanija teksta / A.Je. Mil'chin. – 3-e izd. – M. : Logos, 2005.
4. Rahmanin, L.V. Stilistika delovoj rechi i redaktirovanie sluzhebnyh dokumentov / L.V. Rahmanin. – M. : Nauka, Flinta, 2012.

© B.B. Степанова, 2016

УДК 378.147

К.П. ЧИЛИНГАРЯН

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ПЕРЕВОД В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Чем больше переводчики признают и понимают культурные различия, тем лучше будет их перевод. В двусторонней дипломатии понимание другой культуры упрощается, так как дипломаты и переводчики имеют возможность открыть для себя обычаи, нормы и язык данной страны. В этом контексте, Д. Кепплер подчеркивает, что: «Перед тем, как отправиться в ту или иную страну с отличной культурой, дипломатам предлагается ознакомиться с этой культурой с тем, чтобы иметь возможность общаться и взаимодействовать со своими местными коллегами и населением в целом таким образом, чтобы не оскорблять чувства местного населения» [1, с. 79]. Перевод в двусторонней дипломатии должен уважать некоторые культурные различия, но, к сожалению, им часто пренебрегают и ему уделяется меньшее внимания по сравнению с многосторонней дипломатией.

В многосторонних организациях, хотя и предполагается, что переводчики должны уметь справляться с культурными барьерами, практикуется «акультурный» перевод, т.е. безотносительно к культуре страны перевода (*target language*). Из-за многочисленных культур, участвующих здесь, как правило, культура самой мощной страны, имеющей «политически не уязвимую экономику», является доминирующей. Согласно Д. Кепплеру: «Основные понятия означают разные вещи в разных культурах. В многосторонних отношениях такая концепция всегда предвзята с точки зрения культуры. В результате, интерпретация в соответствии с одной культурой имеет тенденцию к критике других интерпретаций в соответствии с другими культурами. Всякий раз, когда страны, принадлежащие к одной культуре, имеют доминирующее положение в многостороннем форуме, они пытаются навязать свою точку зрения странам, принадлежащим к другим культурам» [1, с. 79].

Английский как «*lingua franca*» оказывает большое влияние на культурные особенности текстов, используемых в многосторонней дипломатии. В этом контексте, Дж. Хаус признает, что: «До недавнего времени переводчики и составители текстов склонялись к рутинному применению культурных фильтров, с помощью которых учитывались различия в культурно-обусловленных нормах и стилистических особенностях [2, с. 253]. Однако из-за влияния английского языка как глобального «*lingua franca*» сегодня такая ситуация подвергается изменениям, что ведет к возникновению конфликтов в процессе перевода между культурной спецификой и универсальностью текстовых норм и особенностей, где «универсальность» относится к североевропейской и североамериканской, англо-саксонской норме».

Использование пословиц, идиом и некоторых культурно-специфических элементов делает перевод в разных культурах еще более трудным. Успех переводчика зависит от понимания этих предметов через понимание культуры исходного текста (*source text*).

Проблема языка и межкультурного перевода является еще более сложной в многосторонней дипломатии, где участники принадлежат к разным культурам и, таким образом, говорят на разных языках. Было сделано много попыток в этой области для разрешения таких проблем, например, дипломаты соглашаются говорить на другом языке, который не является родным языком ни одной из сторон. Однако этот метод может оказать негативное влияние на процесс переговоров и коммуникацию в основном из-за того, что этим иностранным языком не владеют в достаточной степени хорошо. С другой стороны, наем переводчиков (устных и письменных) может быть хорошим способом для преодоления языковых препятствий, но также имеет некоторые отрицательные моменты. С. Ник утверждает, что: «Использование пере-

водчиков очень широко распространено, особенно в области многосторонней дипломатии и переговоров на очень высоком политическом уровне – не только по соображениям равенства по отношению к участникам переговоров, но и потому, что политики и государственные деятели часто не владеют иностранными языками. Этот метод также имеет свои недостатки: это отнимает много времени, дорого, а иногда неадекватно или вовсе неправильно: даже если переводчик хорошо владеет обоими языками, он может быть не знаком с конкретной темой, которая, в свою очередь, может быть весьма специфична, начиная от защиты озонового слоя и заканчивая вопросами усовершенствования спортивных достижений» [3, с. 40].

Что касается вопроса, является ли язык частью культуры или нет, существуют различные точки зрения, которые рассматривают понимание культуры как важный шаг к решению проблемы перевода. Признается, что Е. Нида в своем обсуждении проблем соответствия в переводе придает одинаковое значение и языковым, и культурным различиям между языком-источником и целевым языком. Он утверждает, что различия между культурами могут привести к более серьезным осложнениям для переводчика, чем структурные различия языка. Параллели в культуре часто дают легкое понимание. По его словам, культурные вкрапления и лексические особенности для перевода имеют более существенное значение [4, с. 157].

Многие дипломаты и участники международных встреч часто не знают языка и культуры другой страны; таким образом, устные и письменные переводчики очень нужны для облегчения взаимодействия между различными участниками. Устные переводчики переводят произнесенные слова, смысл которых может быть изменен или истолкован по-разному. В отличие от них, письменные переводчики переводят написанные слова, имеющие фиксированные эквиваленты, и чьи значения не могут быть легко изменены или переведены по-разному. В области дипломатического перевода, в частности, в ООН, переводчики должны быть осведомлены о политических, социальных и экономических событиях, которые происходят в их странах в частности и во всем мире в целом. Кроме того, они должны всегда принимать во внимание специализированную

терминологию и устойчивые выражения.

Р. Коэн утверждает, что: «Межкультурные различия оказывают значительное влияние на дипломатические переговоры. Неспособность понять и оценить эти различия может иметь серьезные последствия для переговоров» [5]. Как результат, дипломатические переводчики должны уважать культурные различия, насколько это возможно, для развития дипломатических отношений между государствами, во избежание политических кризисов. Переводчики в ООН должны выполнять свою работу беспристрастно, то есть, хотя у них может быть свое собственное понимание ситуации в мире, это не должно быть отражено в их переводе. Работа этой международной организации сильно зависит от перевода; Д. Цао и К. Чжао признают, что: «Перевод в ООН является специализированной областью переводческой деятельности. Она имеет свои собственные характеристики и особые требования, диктуемые самим характером работы ООН и международной дипломатии, и которые развивались в течение шестидесяти лет истории» [6, с. 1].

Для лучшего обеспечения распространения правового содержания, документы ООН основаны на использовании терминов, обозначающих универсальные концепции в различных областях. Перевод в этой международной организации является специализированным и имеет юридический характер; таким образом, он ограничивается использованием конкретного языка, который переводчик должен принимать во внимание, выполняя свою работу. В связи с этим, Д. Цао объясняет, что: «Юридический перевод является продуктом процесса деятельности переводчика, работающего в конкретных ситуациях и контекстах под давлением правовых и других ограничений. Таким образом, различные варианты, участвующие в процессе перевода, лингвистического и правового, должны быть правильно поняты для выполнения задачи» [6, с. 5].

ООН как многосторонний институт использует дипломатический язык, который часто характеризуется двусмысленностью, неясностью и сложностью. Переводчики ООН сталкиваются с различными проблемами в своей работе; например, Л. Цзинь представляет некоторые трудности, с которыми сталкиваются переводчики в международных организациях,

такие как «невозможные сроки, плохо подготовленные рукописи, громоздкая специфическая лексика и жаргонизмы». Другие утверждают, что буквальный перевод является недостатком перевода в ООН; из-за того, что переводчики стремятся к точности, достоверности и лояльности по отношению к культуре и ценностям исходного текста, они часто заканчивают буквальный перевод. В связи с этим, Л. Цзинь добавляет: «Для такой международной организации, как ООН, точность является первым приоритетом при переводе документов. В результате, дословный перевод стал доминирующей стратегией перевода, принятой переводчиками документов ООН. Это привело к некоторым серьезным проблемам с точки зрения читаемости

переведенных документов» [7, с. 6].

Вывод

Перевод на уровне многосторонней дипломатии (например, в ООН) является надежным; он уважает правила и методы правового перевода, хотя повторение иногда может испортить эстетическую ценность стиля текста. Некоторым переводчикам ООН не хватает времени, чтобы понять исходный текст, таким образом, они часто заканчивают дословным или двусмысленным переводом. Хороший переводчик должен передавать идеи, принимая во внимание различные элементы, такие как целевая аудитория и ее культура. Чем больше они уважают эти принципы, тем лучше будет их перевод.

Список литературы/References

1. Keppler, D. *Intercultural Communication and Diplomacy* / D. Keppler. – Malta : Diplofoundation, 2004.
2. House, J. *Translation Quality Assessment: Linguistic Description versus Social Evaluation* / J. House // *In Meta: Translators' Journal*. – 2001. – Vol. 46, 2. – Pp. 243–257.
3. Nick, S. *Use of Language in Diplomacy* / S. Nick; ed. by J. Kurbalija, H. Slavick // *Language and Diplomacy*. – Malta : DiploProjects. – 2001. – P. 43.
4. Nida, E. *Principles of Correspondence* / E. Nida; ed. by L. Venuti // *The Translation Studies Reader*. – Oxon : Routledge. – 2004. – Pp. 153–167.
5. Cohen, R. *Negotiating Across Cultures: Communication Obstacles in International Diplomacy* / R. Cohen. – Washington, DC : United States Institute of Peace Press, 1991 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.colorado.edu/conflict/peace/example/cohe7517.htm>.
6. Cao, D. *Translation at the United Nations as Specialized Translation* / D. Cao, X. Zhao // *The Journal of Specialised Translation*. – 2008. – Issue 9. – Pp. 39–54.
7. Xin, L. *An Investigation on Grammatical and Lexical Problems in the English-Chinese Document Translation in the United Nations* / L. Xin. – Queensland University, 2010.

© К.П. Чилингарян, 2016

¹ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва;²ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ И ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ КЛАСТЕРОВ НА ОСНОВЕ ГЧП

Целесообразность импортозамещения в любой социально-экономической системе обусловлена целым рядом факторов, прямо или косвенно связанных с обеспечением стратегической устойчивости национальной экономики [6, с. 294]. Однако практическая реализация стратегии импортозамещения не имеет однозначных рецептов, поскольку значительная часть товарных потоков не может быть замещена по объективным причинам, а другая часть, как утверждает В.В. Матвеев, может быть замещена на первом уровне – уровне товаров, но на втором уровне – на уровне факторов производства и материально-технического обеспечения – глубина импортозамещения требует значительно более крупных инвестиций [8–10], динамика и эффективность которых за-

висят во многом от содержания и приоритетов государственной денежно-кредитной политики [7, с. 111].

Оценка потенциала импортозамещения может быть выполнена в соответствии с различными методологическими подходами, каждый из которых характеризуется своими преимуществами и недостатками. При этом точность оценок такого потенциала зависит в том числе и от подхода к определению как самого понятия «потенциал импортозамещения», так и «потенциал» вообще. Последняя категория является междисциплинарной, о чем можно судить, например, по работе Г.В. Волковицкой [3]. В этой связи представляется целесообразным определить потенциал импортозамещения как степень зависимости экономики страны от по-

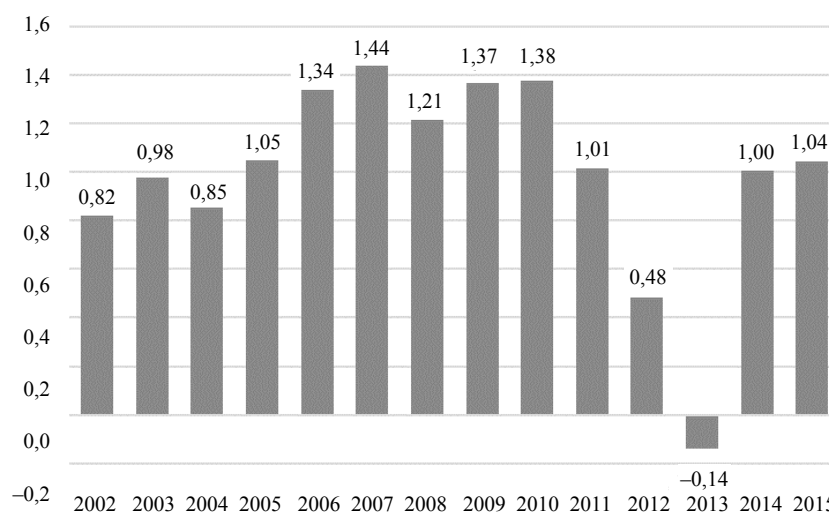

Рис. 1. Относительные темпы прироста импорта на 1 % прироста ВВП, единица означает, что импорт и ВВП выросли за период на одинаковый процент (составлен авторами по данным Всемирного Банка:

http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx)

Таблица 1. Удельный вес товарных групп в совокупном российском импорте 2015 г.

Вид продукции	Доля в 2015 г.	Кумулятивная доля в 2015 г., %	Доля в 2001 г.	Изменение доли с 2001 г.
Продукция машиностроения	18,68	18,68	13,63	5,05
Электрооборудование, промышленная и бытовая электроника	11,55	30,23	7,25	4,3
Транспортные средства, за исключением ж/д транспорта, и запчасти	8,41	38,64	4,59	3,82
Фармацевтические продукты	4,76	43,4	4,3	0,46
Пластик и изделия из пластика	4,17	47,57	2,66	1,51
Оптические, измерительные и прецизионные приборы и инструменты, запчасти к ним	2,79	50,36	3,53	-0,74

Составлено авторами по данным Всемирного Банка: http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx

ставок соответствующей товарной группы из-за рубежа.

Первым показателем зависимости страны от импорта является импортная квота – отношение совокупных объемов импорта к ВВП за соответствующий период. По данному показателю можно сделать вывод, что реальное сокращение импортозависимости российского ВВП началось в 2011 г., когда был зафиксирован локальный максимум – 15,1 %, после чего происходит стабильное снижение. Таким образом, можно опровергнуть один из аргументов, касающийся того, что российское импортозамещение стало вынужденной мерой на кризис 2014–2016 гг., обусловленный внешнеэкономическими и глобальными факторами. Пиковые значения импорта зафиксированы в 2012 г., после чего началось его снижение, а объемы ВВП достигли максимума (в международном сопоставлении) в 2013 г.

При этом вклад импорта в динамику российского ВВП на протяжении рассматриваемого периода был неоднозначным. Так, с 2005 г. по 2010 г. темпы роста импорта в стоимостном выражении превышали темпы роста ВВП (рис. 1).

Примечательным является несовпадение динамики ВВП и импорта в кризисные периоды. Так, в 2008 и 2009 гг. импорт по модулю изменялся более высокими темпами, нежели ВВП (в 2008 г. рос, а в 2009 г. падал), тогда как в 2013 г. наблюдается разнонаправленная динамика (ВВП вырос, а импорт упал), а в 2014–2015 гг. они изменялись почти синхронно и однонаправленно. Описанное расхождение обосновывается особенностями россий-

ской промышленной политики, в соответствии с которой в России долгое время было выгоднее импортировать, нежели производить [11, с. 182].

Совокупные объемы российского импорта за период 2001–2012 гг. стабильно увеличивались в стоимостном выражении, при этом структура также претерпевала значительные изменения. Так, если в 2001 г. 50 % импорта формировали 8 товарных групп, а в первый квартал входило 3 товарные группы («Продукция машиностроения», «Электрооборудование, промышленная и бытовая электроника» и «Прочие товары»), то в 2012 г. на две крупнейшие товарные группы приходилось 32,4 % («Продукция машиностроения» и «Транспортные средства»), которые вместе с электрооборудованием и электроникой, фармацевтическими товарами и изделиями из пластика формировали 51,5 % российского импорта. Данные за 2015 г. незначительно отличаются от 2012 г.: шесть крупнейших товарных групп формируют половину совокупного импорта, при этом состав «лидеров» за 15 лет не претерпел значительных изменений (табл. 1).

Очевидно, что устойчивое лидерство товарных групп в структуре импорта отчетливо указывает на приоритеты в области импортозамещения. Так, продукция машиностроения нарастила свой удельный вес в структуре импорта на 5 процентных пунктов с 2001 г., за тот же период электроника выросла на 3,82 п.п., незначительно сократилась доля оптических и измерительных приборов. В сегменте импортируемых услуг, как справедливо отмечает Ю.Т. Ахвледиани, закономерно увеличивалась

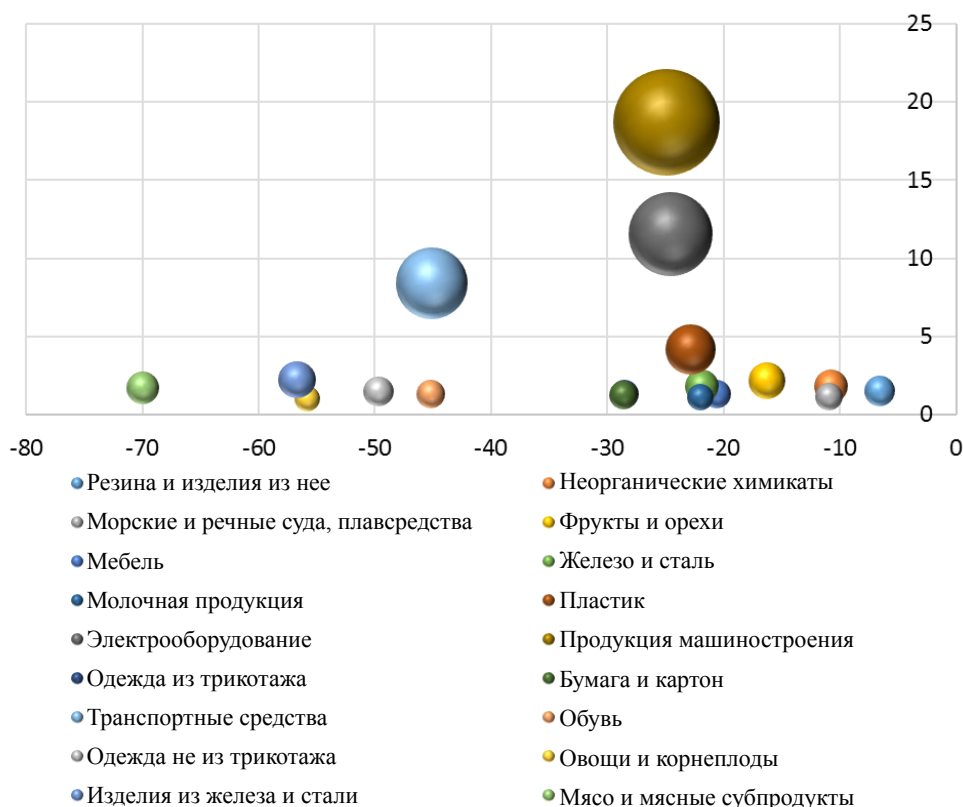

Рис. 2. Распределение товарных групп по степени сокращения объемов импорта в натуральном выражении с 2010 г. (выборочно), % (составлен авторами по данным Всемирного банка: http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx)

доля страхования, поскольку импорт учитывается в ценах CIF [2, с. 37].

Подобная реструктуризация портфеля импортируемой продукции была во многом обусловлена общим сокращением физических объемов импорта в 2014–2015 гг. по причине значительного его удорожания. В результате переоценки внешних товарных потоков, а также под воздействием введенных Россией торговых ограничений со странами ЕС, произошло изменение структуры портфеля по следующим направлениям: импортозамещаемые товарные группы сократили свой удельный вес в совокупной величине, тогда как ядро импорта либо сместилось в другие юрисдикции, либо имеет место неудовлетворенный спрос на соответствующую продукцию. Подобного рода модернизация, как утверждает А.Г. Полякова [12; 13], является особенностью социально-экономических систем, высоко зависимых от внешних макротехнологий.

Так, совокупный объем импорта в нату-

ральном выражении за 2014–2015 гг. по сравнению с 2013 г. снизился на 31,1 %, а по сравнению с 2010 г. импорт 2015 г. в натуральном выражении был ниже на 11,2 %, при том, что вплоть до 2013 г. имел место перманентный рост количества ввозимой из-за рубежа продукции.

Наиболее значительные статьи российского импорта при этом сократились неравномерно, однако все же существенно. Так, за 2014–2015 гг. – за период активной фазы экономического кризиса – импорт транспортных средств сократился на 53, % по сравнению с 2013 г. и на 45,1 % по сравнению с 2010 г. На 36,6 % за два года сократился импорт продукции машиностроения, электроника и оптика упали на 27 % и 28 % соответственно. При этом импорт фармацевтической продукции за тот же период упал лишь на 9,4 %, а в сравнении с 2010 г. произошел рост на 20,3 %. Также следует отметить определенные успехи импортозамещения органических химикатов (1,45 %

совокупного импорта в стоимостном выражении в 2015 г.), импорт которых сокращается с 2013 г., при том что по сравнению с 2010 г. по-прежнему имеется 18,6-процентное опережение (рис. 2).

Другими «лидерами» сокращения импорта среди существенных по удельному весу товарных групп стали мясо и мясные субпродукты (1,7 % в импорте 2015 г. в стоимостном выражении), импорт которых сокращается быстрее, чем объемы его потребления: на протяжении 2011–2015 гг. рост импорта в натуральном выражении имел место лишь в 2012 г., тогда как значение 2015 г. на 70 % меньше значения за 2010 г. Аналогичная динамика прослеживается в части изделий из железа и стали (2,33 % в стоимостном объеме импорта 2015 г.), ввоз которых за пятилетку сократился в натуральном выражении на 56,7 %. При этом, по мнению Р.Ш. Абакаровой: «Зачастую приходится говорить не об импортозамещении за счет развития отечественного произ-

водства, а о замене одних поставщиков другими» [1, с. 32].

Очевидно, на фоне роста ВВП можно сделать вывод, что сокращение объемов импорта в натуральном выражении указывает на фактические успехи национальной экономики в деле реализации программ импортозамещения, запущенных еще в период «Приоритетных национальных проектов», положивших начало постепенной адаптации программно-целевого подхода к управлению социально-экономическим развитием [14]. При этом потенциал импортозамещения сосредоточен в тех отраслях и видах экономической деятельности, которые не снижают удельного веса в совокупной структуре импорта. Таким образом, представляется целесообразным консолидировать усилия частного и публичного секторов в рамках соответствующих партнерств [4; 15; 17] с целью активизации импортозамещения в обозначенных выше отраслях и видах экономической деятельности.

Список литературы

1. Абакарова, Р.Ш. Кризис санкций как возможность развития российского рынка / Р.Ш. Абакарова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 10. – С. 31–33.
2. Ахвледиани, Ю. Некоторые аспекты страхования предпринимательских рисков в России / Ю. Ахвледиани, Х. Парагульгов // Страхование дело. – 2006. – № 4. – С. 36–40.
3. Волковицкая, Г.А. Мотивационный потенциал личности: опыт социологического анализа / Г.А. Волковицкая // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 355–363.
4. Колмаков, В.В. Развитие региона на основе механизмов государственно-частного партнерства / В.В. Колмаков, И.С. Симарова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 6(36). – С. 47–51.
5. Курманалиева, З.Г. Концепция устойчивого развития / З.Г. Курманалиева, М.А. Гурьева // В сборнике: Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2015) : Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы О.М. Барбаков, Ю.А. Зобнин. – 2015. – С. 293–296.
6. Курушина, Е.В. Факторы привлекательности территорий Уральского федерального округа с позиций миграции населения / Е.В. Курушина, И.В. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1(66-1). – С. 983–988.
7. Марамыгин, М.С. Денежно-кредитная политика в системе государственного регулирования инвестиций : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / М.С. Марамыгин; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург, 2002. – 367 с.
8. Матвеев, В.В. Инновационная активность компаний и технологическое обновление российского промышленного производства / В.В. Матвеев // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 34. – С. 167–173.
9. Матвеев, В.В. Инфраструктурное обеспечение процессов модернизации национальной промышленности / В.В. Матвеев // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 42. – С. 199–203.
10. Анисифоров, А.Б. Инновационное развитие промышленного кластера : монография / А.Б. Анисифоров, И.В. Ильин, Г.Ю. Силкина, В.Н. Юрьев. – СПб., 2012.

11. Мирзабекова, М.Ю. Особенности современной промышленной политики / М.Ю. Мирзабекова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-2(45-2). – С. 181–184.
12. Полякова, А.Г. Модернизационные процессы: современное понимание и классификация / А.Г. Полякова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2011. – № 2. – С. 30–34.
13. Полякова, А.Г. Регионы нового освоения как вид пространственных образований / А.Г. Полякова // Вестник Финансового университета. – 2009. – № 2. – С. 36–40.
14. Шарапова, С.А. Совершенствование организационной модели корпоративного менеджмента / С.А. Шарапова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 170–181.
15. Найденышева, Е.Г. Механизм создания устойчивых государственно-частных партнерств / Е.Г. Найденышева // Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы развития : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 4-х частях. – ООО «АР-Консалт». – 2015. – С. 69–71.
16. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
17. Соколицын, А.С. Экономико-математическая модель управления финансовой устойчивостью предприятия – частного партнера в системе государственно-частного партнерства / А.С. Соколицын, М.В. Иванов, Н.А. Соколицына // Государственно-частное партнерство в России: теория, законодательство, практика : Сборник трудов конференции / под ред. В.В. Глухова. – 2014. – С. 87–96.

References

1. Abakarova, R.Sh. Krizis sankcij kak vozmozhnost' razvitija rossijskogo rynka / R.Sh. Abakarova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 10. – S. 31–33.
2. Ahvlediani, Ju. Nekotorye aspekty strahovanija predprinimatel'skih riskov v Rossii / Ju. Ahvlediani, H. Paragul'gov // Strahovoe delo. – 2006. – № 4. – S. 36–40.
3. Volkovickaja, G.A. Motivacionnyj potencial lichnosti: opyt sociologicheskogo analiza / G.A. Volkovickaja // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2015. – T. 2. – № 2. – S. 355–363.
4. Kolmakov, V.V. Razvitie regiona na osnove mehanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / V.V. Kolmakov, I.S. Simarova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 6(36). – S. 47–51.
5. Kurmanaliev, Z.G. Konceptcija ustojchivogo razvitija / Z.G. Kurmanaliev, M.A. Gur'eva // V sbornike: Problemy formirovanija edinogo prostranstva jekonomicheskogo i social'nogo razvitija stran SNG (SNG-2015) : Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otvetstvennye redaktory O.M. Barbakov, Ju.A. Zobnin. – 2015. – S. 293–296.
6. Kurushina, E.V. Faktory privlekatel'nosti territorij Ural'skogo federal'nogo okruga s pozicij migracii naselenija / E.V. Kurushina, I.V. Druzhinina // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 1-1(66-1). – S. 983–988.
7. Maramygin, M.S. Denezhno-kreditnaja politika v sisteme gosudarstvennogo regulirovanija investicij : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk / M.S. Maramygin; Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. – Ekaterinburg, 2002. – 367 s.
8. Matveev, V.V. Innovacionnaja aktivnost' kompanij i tehnologicheskoe obnovenie rossijskogo promyshlennogo proizvodstva / V.V. Matveev // Voprosy jekonomiki i prava. – 2011. – № 34. – S. 167–173.
9. Matveev, V.V. Infrastrukturnoe obespechenie processov modernizacii nacional'noj promyshlennosti / V.V. Matveev // Voprosy jekonomiki i prava. – 2011. – № 42. – S. 199–203.
10. Anisiforov, A.B. Innovacionnoe razvitie promyshlennogo klastera : monografija / A.B. Anisiforov, I.V. Il'in, G.Ju. Silkina, V.N. Jur'ev. – SPb., 2012.
11. Mirzabekova, M.Ju. Osobennosti sovremennoj promyshlennoj politiki / M.Ju. Mirzabekova // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 4-2(45-2). – S. 181–184.
12. Poljakova, A.G. Modernizacionnye processy: sovremennoe ponimanie i klassifikacija /

- A.G. Poljakova // Nauchnoe obozrenie. Serija 1: Jekonomika i pravo. – 2011. – № 2. – S. 30–34.
13. Poljakova, A.G. Regiony novogo osvoenija kak vid prostranstvennyh obrazovanij / A.G. Poljakova // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2009. – № 2. – S. 36–40.
14. Sharapova, S.A. Sovershenstvovanie organizacionnoj modeli korporativnogo menedzhmenta / S.A. Sharapova // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Jekonomika. – 2010. – № 2. – S. 170–181.
15. Najdenysheva, E.G. Mehanizm sozdaniya ustojchivyh gosudarstvenno-chastnyh partnerstv / E.G. Najdenysheva // Nauka, obrazovanie, obshhestvo: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitija : Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 4-h chastjah. – ООО «AR-Konsalt». – 2015. – S. 69–71.
16. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.
17. Sokolicyn, A.S. Jekonomiko-matematicheskaja model' upravlenija finansovoj ustojchivost'ju predprijatija – chastnogo partnera v sisteme gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / A.S. Sokolicyn, M.V. Ivanov, N.A. Sokolicyna // Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, praktika : Sbornik trudov konferencii / pod red. V.V. Gluhova. – 2014. – S. 87–96.

© В.В. Колмаков, А.Г. Полякова, 2016

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ОТРАСЛИ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА: ПОЗИЦИИ РОССИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Научно-технический прогресс оказывает существенное влияние на экономическое развитие, осуществляя качественные преобразования в структуре и динамике производственных сил. С момента описания Н.В. Кондратьевым долгосрочных экономических циклов теория длинных экономических волн активно исследуется и развивается. Последний этап в данном направлении исследований – концепция технологических укладов, объясняющая неравномерный ход научно-технического прогресса.

Технологический уклад представляет собой совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. Принято считать, что в мире пройдены пять технологических укладов, последний из которых характеризуется повсеместным распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Ведущие зарубежные и российские ученые, в числе которых С.Ю. Глазьев и К. Перес, говорят о замещении доминирующих технологических укладов и начале формирования нового, шестого технологического уклада [1]. Вопрос о точном перечне технологий остается открытым, вероятно, он будет основываться на *NBIC*-конвергенции – взаимопроникновении четырех фундаментальных отраслей знаний: нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивных технологий.

Безусловно, из четырех фундаментальных отраслей знаний ИКТ получили наибольшее распространение. Преимущества, ранее открытые только компаниям в сфере ИТ, постепенно распространяются за пределы сектора в другие отрасли экономики, что одновременно приводит к изменениям и создает возможности для развития. В результате процесс освоения зна-

ний упрощается, капиталоемкость производств снижается и увеличиваются возможности для преобразования идей в востребованную рыночную продукцию.

Доля ИКТ-сектора в ВВП стран ОЭСР в среднем составляет 6 %, а ежегодные мировые инвестиции превышают 3,5 трлн долл. и удваиваются каждые 15 лет [2]. В долгосрочном прогнозе важнейших направлений научно-технологического развития России на период до 2030 г. уровень российских разработок в области технологий анализа информации, формализации и извлечения данных оценивается как сопоставимый с мировым. Однако несмотря на позитивную динамику, доля ИКТ-продукции в экспорте России по состоянию на 2014 г. составляла 0,8 %, что в несколько раз меньше, чем у большинства стран ОЭСР.

Когнитивные технологии – это междисциплинарная отрасль научного знания, посвященная исследованию сознания и его процессов. Когнитивная наука оказала влияние на множество отраслей знаний, в том числе способствовала развитию поведенческой экономики, искусственного интеллекта, медицины и философии. Несмотря на взаимосвязь со множеством отраслей науки (а может, именно вследствие этого), когнитивные технологии с коммерческой точки зрения еще не сформировали достаточно определенную рыночную нишу.

Если информационные технологии – уже сформировавшийся рынок, а рынок когнитивных технологий еще не структурирован, то рынки био- и нанотехнологий находятся на этапе активного развития.

Целью нанотехнологий является придание принципиально новых свойств веществу путем

осуществления манипуляций в атомном, молекулярном и супермолекулярном масштабе. При работе с веществами в наномасштабе начинают функционировать механизмы квантовой механики и свойства веществ меняются радикально. Например, синий и эластичный материал при работе на наноуровне может становиться желтым и по прочности не уступать стали. Нанотехнологии являются катализатором процесса скрещивания *NBIC*-конвергенции. Продукты нанотехнологий не составляют ценность сами по себе, но создают добавленную стоимость путем интеграции в новые системы и компоненты для улучшения конечных характеристик изделий. Они используются в производстве потребительской электроники, фармацевтики, аэрокосмической промышленности и многих других отраслях. По оценкам Национального научного фонда США, в 2013 г. глобальный рынок нанопродукции составил более трлн долл. США [3].

Биотехнологии изучают возможность создания живых организмов с заданными свойствами или их использования для решения технологических задач. Они оказывают влияние не только на фармацевтический и аграрный сектор, но и становятся основой развития высокотехнологичных методов профилактики заболеваний, диагностики, лечения, биоинформатики. Примерами продуктов биотехнологий являются: биопластик, созданный из

органических веществ, или искусственно выращенная кожа, хрящи и кости, а также множество промежуточных продуктов. Рынок биотехнологий тесно связан с фармацевтической отраслью и в 2013 г. оценивался примерно в 270 млрд долл. [4]. Совокупный среднегодовой темп роста составляет 12,3 % и достигается преимущественно за счет развития технологий рекомбинантных ДНК, биологических препаратов и методов секвенирования нового поколения.

Для определения специализации страны в конкретной области технологий используется индекс выявленного технологического преимущества, рассчитываемый как отношение доли патентов страны в определенной области к доле страны в общем количестве патентов [6; 7]. Если индекс равняется нулю, то в стране нет патентов в данной области. Если равняется единице, то доля патентов в определенной области равна доле в общем количестве патентов, т.е. страна не обладает выявленным технологическим преимуществом (нет специализации). Если больше единицы, то страна специализируется на определенной области технологий. Как правило, страны не имеют ярко выраженной специализации (коэффициент более двух), однако есть исключения. Дания специализируется на биотехнологиях, Сингапур – на нанотехнологиях.

Развитие существующих заделов в био-

Таблица 1. Сравнение позиций России в био- и нанотехнологиях [5]

Критерий	Биотехнологии	Нанотехнологии
Затраты бизнес-сектора на НИОКР (2013 г.), млн долл. / место в мире	135,3 (19 место)	423,1 (6 место)
Доля России в мировых патентах в 2010–2013 гг. / место в мире	0,39 % (24 место)	0,43 % (17 место)
Индекс выявленного технологического преимущества России в 2010–2013 гг. / место в мире	1,9 (9 место)	2,1 (4 место)

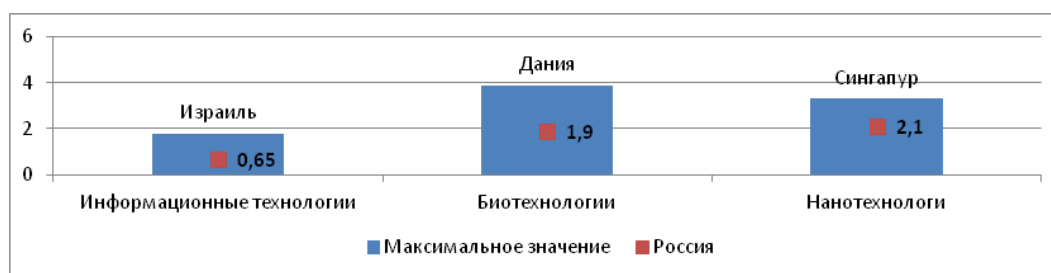

Рис. 1. Сравнение индекса выявленного технологического преимущества России с максимальным значением, 2010–2013 гг. [8]

и нанотехнологиях может стать основой для создания долгосрочного конкурентного преимущества России и осуществления технологического скачка. Аналогичным окном возможностей воспользовался Китай, встроившись в финальные этапы глобальной цепочки создания добавленной стоимости в производстве микроэлектроники еще до появления персонального компьютера. С этой целью необходимо осуществлять комплексную государственную поддержку данных отраслей.

Создание специального института развития – ГК «Роснано» – успешный, но только один из первых шагов на пути формирования сбалансированного механизма государственного развития био- и nanoиндустрии. Необходимо осуществлять комплексную поддержку, включающую федеральные целевые программы, стимулирование инвестиций в НИОКР, развитие института интеллектуальной собственности и поддержку высокотехнологичного экспорта.

Список литературы

1. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М. : Экономика, 2010. – 287 с.
2. Перспективы цифровой экономики // Электронная библиотека ОЭСР. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/42577/3222224/Digital+economy+outlook+2015/dbdec3c6-ca38-432c-82f2-1e330d9d6a24>.
3. Отчет о состоянии рынка нанотехнологий // Национальный научный фонд США. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nsf.gov/news/news_summ.jsp?cntn_id=130586.
4. Анализ рынка биотехнологий // Grand View Research Inc. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/biotechnology-market>.
5. Инновации в науке, технологиях и промышленности // Электронная библиотека ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/innovation/inno>.
6. Юрьев, В.Н. Модели и методы системы управления инновационно-промышленным кластером / В.Н. Юрьев, И.В. Ильин, А.И. Левина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 4(151). – С. 198–206.
7. Соколицын, А.С. Организация предпринимательской деятельности. Совершенствование механизмов управления развитием промышленных предприятий / А.С. Соколицын, М.В. Иванов, Н.А. Соколицына, Е.Г. Шевцов. – СПб., 2013.
8. Электронная библиотека ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://stats.oecd.org>.

References

1. Glaz'ev, S.Ju. Strategija operezhashushhego razvitija Rossii v uslovijah global'nogo krizisa / S.Ju. Glaz'ev. – M. : Jekonomika, 2010. – 287 s.
2. Perspektivy cifrovoj jekonomiki // Jelektronnaja biblioteka OJeSR. – 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/42577/3222224/Digital+economy+outlook+2015/dbdec3c6-ca38-432c-82f2-1e330d9d6a24>.
3. Otchet o sostojanii rynka nanotehnologij // Nacional'nyj nauchnyj fond SShA. – 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.nsf.gov/news/news_summ.jsp?cntn_id=130586.
4. Analiz rynka biotehnologij // Grand View Research Inc. – 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/biotechnology-market>.
5. Innovacii v nauke, tehnologijah i promyshlennosti // Jelektronnaja biblioteka OJeSR [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.oecd.org/innovation/inno>.
6. Jur'ev, V.N. Modeli i metody sistemy upravlenija innovacionno-promyshlennym klasterom / V.N. Jur'ev, I.V. Il'in, A.I. Levina // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2012. – № 4(151). – S. 198–206.

7. Sokolicyn, A.S. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti. Sovershenstvovanie mehanizmov upravlenija razvitiem promyshlennyh predpriyatij / A.S. Sokolicyn, M.V. Ivanov, N.A. Sokolicyna, E.G. Shevcov. – SPb., 2013.

8. Jelektronnaja biblioteka OJeSR [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://stats.oecd.org>.

© Д.А. Кочнов, 2016

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Основные негативные факторы, которые могут повлиять на экономическую безопасность энергосбытовой компании, следующие: усиление преимуществ конкурентов (цена, качество, система продаж); резкое увеличение тарифов генерирующих компаний и сетевых компаний [5, с. 21]; ухудшение экономической ситуации на рынке сбыта электроэнергии и соответствующее снижение платежеспособного спроса у потребителей.

Для уменьшения негативного влияния названных факторов энергосбытовые компании проводят работу по повышению качества услуг при неизменном тарифе для потребителей [1, с. 79], изменяют систему сбыта электроэнергии, а также работают с отсрочками платежей наиболее крупных покупателей.

В целях построения эффективной системы управления рисками, их можно разделить на две группы – отраслевые риски и внутренние риски [2, с. 150; 6, с. 19; 10, с. 79]. Приведем в качестве примера классификацию отраслевых и внутренних рисков.

ОТРАСЛЕВЫЕ РИСКИ (R1)

R1.1. Риск тарифного небаланса. Риск того, что планирование необходимого количества электроэнергии для закупки будет осуществлено некорректно, что повлечет за собой необходимость выхода компании на балансирующий рынок для закупки или продажи электроэнергии с потерями для нее (риск ошибок при планировании необходимого объема электроэнергии).

R1.2. Риск неисполнения обязательств покупателями. Риск того, что компания выполнит свои обязательства перед потребителями в полном объеме, а потребители своевременно оплаты потребленной электроэнергии не произведут.

R1.3. Риск задержки сроков установ-

ки АИИС КУЭ сетевой организацией. Риск того, что сетевая организация не даст согласия на установку автоматизированных информационно-измерительных систем коммерческого учета электроэнергии (АИИС КУЭ) для вновь подключаемого потребителя или нарушит сроки согласования установки.

R1.4. Риск задержки сроков установки АИИС КУЭ администратором торговой системы (АТС). Риск того, что сроки введения и адаптации АИИС КУЭ для вновь подключаемого потребителя будут нарушены в результате затягивания АТС сроков согласования соответствия оборудования требованиям стандартизации и метрологии.

ВНУТРЕННИЕ РИСКИ (R2)

R2.1. Риск возникновения диспропорции между собственным и заемным капиталом. Риск того, что возникнет диспропорция между собственным и заемным капиталом энергосбытовой компании, что приведет к финансовой зависимости организации от заемных средств и ослаблению экономической безопасности.

R2.2. Риск недружественного поглощения. Риск того, что активы энергосбытовой компании будут подвержены недружескому поглощению (рейдерскому захвату).

R2.3. Риск снижения кредитной репутации. Риск того, что в результате перекредитования энергосбытовая компания снизит рейтинг кредитоспособности и привлечение новых кредитов будет затруднительно.

R2.4. Риск снижения деловой репутации. Риск того, что в процессе сбытовой деятельности деловая репутация компании снизится, что приведет к переходу потребителей к другим поставщикам электроэнергии.

Понимание рисков, влияющих на энергосбытовую компанию, позволяет обосновать ее

политику в области управления рисками:

1) управление рисками рассматривается как один из важных элементов управления и системы внутреннего контроля [7, с. 41], компания проводит консервативную политику, используя при этом как собственный опыт, так и опыт других компаний;

2) фокусировка внимания на всех категориях существенных рисков, что представляет собой сочетание качественных и количественных оценок величин рисков, а также возможной меры подверженности риску [3, с. 69];

3) выявление, оценка, контроль и предупреждение угрозы с целью уменьшения вероятности потенциальных последствий для деятельности [4, с. 69].

Основные методы управления рисками [8, с. 150], применяемые энергосбытовой компанией:

1) отказ от ненадежных партнеров и клиентов;

2) финансовое планирование;

3) координация и согласованность процессов управления;

4) выполнение требований действующего законодательства, способствующих развитию энергосбытовой компании.

Деятельность энергосбытовой компании по управлению рисками направлена на:

– повышение операционной эффективности путем реализации программ по экономии и снижению операционных издержек [9, с. 121];

– проведение взвешенной финансовой по-

литики;

– постоянный анализ рынка электрической энергии;

– проведение регулярных аудитов в рамках функционирования системы внутреннего контроля;

– постоянное совершенствование системы внутреннего контроля.

Для компании существует риск, связанный с возможностью замораживания или директивного снижения тарифов, либо утверждения тарифов ниже экономически обоснованного уровня.

Возможное влияние негативных изменений: ухудшение финансово-экономического состояния компании.

Действия компании для уменьшения данных рисков:

– повышение операционной эффективности путем реализации программ по снижению производственных издержек;

– проведение работы по заключению долгосрочных контрактов на электроснабжение;

– расширение рынков сбыта с целью диверсификации структуры сбыта;

– проведение взвешенной финансовой политики;

– усиление работы с органами государственной законодательной и исполнительной власти.

В случае увеличения налогового бремени компания планирует проводить соответствующие мероприятия по минимизации операционных издержек.

Список литературы

1. Kalinina, I.A. Improvement of the public services provision system in the labor market of the Russian Federation / I.A. Kalinina, V.V. Maslennikov // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 5. – Pp. 76–83.

2. Вдовина, Н.С. Проблемы и перспективы инновационного развития России / Н.С. Вдовина, Н.В. Волкова // Финансовые решения XXI века: теория и практика : Сборник научных трудов 16-й Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого / ответственные за выпуск Д.Г. Родионов, Т.Ю. Кудрявцева, Ю.Ю. Купоров. – 2015. – С. 148–156.

3. Гребенникова, А.А. Проблемы построения системы управления рисками в нефинансовых компаниях / А.А. Гребенникова // Управление финансовыми рисками. – 2015. – № 1. – С. 68–75.

4. Дун, И.Р. Система управления инвестиционными рисками в лизинговой компании / И.Р. Дун, И.В. Солюшкин // Лизинг. – 2014. – № 9. – С. 67–72.

5. Евстафьева, Е.М. Равновесные модели в системе оценки рисков и управления стоимостью компании / Е.М. Евстафьева // Вопросы оценки. – 2004. – № 3. – С. 19–25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/download/17366006.pdf>.

6. Калинина, И.А. Инновационное развитие России: возможности, проблемы, перспективы / И.А. Калинина, В.В. Масленников. – Новосибирск : АНС СибАК, 2015. – 158 с.
7. Лисицына, Е.В. Формирование комплексной системы управления рисками / Е.В. Лисицына, Г.С. Токаренко // Финансовый менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 35–54.
8. Масленников, В.В. Управление рисками приоритетных инвестиционных проектов. Концепция и методология : монография / В.В. Масленников, В.Г. Антонов, Л.Г. Скамай, А.М. Вачегин. – Русайнс, 2014. – 188 с.
9. Королев, В.Ю. Математические основы теории риска : учебное пособие / В.Ю. Королев, В.Е. Бенинг, С.Я. Шоргин. – ФИЗМАТЛИТ, 2011. – 620 с.
10. Шорохова, Ю.Ю. Сравнительный анализ подходов к классификации рисков платежных систем / Ю.Ю. Шорохова, О.В. Калинина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 8-3(15). – С. 78–82.

References

2. Vdovina, N.S. Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitija Rossii / N.S. Vdovina, N.V. Volkova // Finansovye reshenija XXI veka: teorija i praktika : Sbornik nauchnyh trudov 16-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo / otvetstvennye za vypusk D.G. Rodionov, T.Ju. Kudrjavceva, Ju.Ju. Kuporov. – 2015. – S. 148–156.
3. Grebennikova, A.A. Problemy postroenija sistemy upravlenija riskami v nefinansovyh kompanijah / A.A. Grebennikova // Upravlenie finansovymi riskami. – 2015. – № 1. – S. 68–75.
4. Dun, I.R. Sistema upravlenija investicionnymi riskami v lizingovoj kompanii / I.R. Dun, I.V. Sonjushkin // Lizing. – 2014. – № 9. – S. 67–72.
5. Evstaf'eva, E.M. Ravnovesnye modeli v sisteme ocenki riskov i upravlenija stoimost'ju kompanii / E.M. Evstaf'eva // Voprosy ocenki. – 2004. – № 3. – S. 19–25 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://elibrary.ru/download/17366006.pdf>.
6. Kalinina, I.A. Innovacionnoe razvitie Rossii: vozmozhnosti, problemy, perspektivy / I.A. Kalinina, V.V. Maslennikov. – Novosibirsk : ANS SibAK, 2015. – 158 s.
7. Lisicyna, E.V. Formirovanie kompleksnoj sistemy upravlenija riskami / E.V. Lisicyna, G.S. Tokarenko // Finansovyj menedzhment. – 2013. – № 2. – S. 35–54.
8. Maslennikov, V.V. Upravlenie riskami prioritetnyh investicionnyh proektov. Konceptcija i metodologija : monografija / V.V. Maslennikov, V.G. Antonov, L.G. Skamaj, A.M. Vachegin. – Rusajns, 2014. – 188 s.
9. Korolev, V.Ju. Matematicheskie osnovy teorii riska : uchebnoe posobie / V.Ju. Korolev, V.E. Bening, S.Ja. Shorgin. – FIZMATLIT, 2011. – 620 s.
10. Shorohova, Ju.Ju. Sravnitel'nyj analiz podhodov k klassifikacii riskov platezhnyh sistem / Ju.Ju. Shorohova, O.V. Kalinina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2013. – № 8-3(15). – S. 78–82.

© В.В. Масленников, А.А. Трохов, 2016

ЧОУ ВО «Балтийская академия туризма и предпринимательства», г. Санкт-Петербург

СТРАТЕГИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

Роль логистической составляющей в повышении конкурентоспособности российской экономики очевидна: без устойчивой работы транспортно-логистической системы, в первую очередь без опережающего развития инфраструктуры, новых эффективных схем доставки товаров – использования логистики – невозможно гарантировать доступность транспортных услуг для всех потребителей и снижение риска хозяйственной деятельности.

В настоящее время в исследованиях экономических систем и их структуризации одним из актуальных направлений является построение логистических подсистем. В их рамках выполняется конкретный набор управленческих функций по взаимодействию экономических субъектов, связанных с прогнозированием, планированием, контроллингом и реализацией доставки товаров от производителя к потребителю [3; 5; 7].

Оптимальное сочетание каналов транспортного обслуживания зависит от возможности их состыковки. В зависимости от этого можно выделить несколько вариантов моделей транспортного обслуживания [8; 9], которые характеризуют варианты оказания транспортных услуг субъектами логистического обеспечения (ЛО):

– унимодальная – (один вид транспортного средства) используется в случае, если процесс транспортного обслуживания следует по строго определенному маршруту, известны начальный и конечный пункты транспортного обслуживания, никаких дополнительных операций по складированию, погрузке-разгрузке не производится;

– интермодальная – применяется при варианте транспортного обслуживания посред-

вом нескольких видов транспортных средств без перегрузки при смене транспорта;

– мультимодальная – (видоизмененная интермодальная) – это модель транспортного обслуживания с одним видом транспорта в качестве основного перевозчика и другими видами транспортных средств, выступающих в роли субъектов, оплачивающих услуги основного перевозчика;

– трансмодальная – модель транспортного обслуживания, когда различные виды транспортных средств перевозят грузы по единым проездным документам;

– амодальная – предусматривает контроль единым диспетчерским пунктом всего процесса транспортного обслуживания различным транспортом.

Все виды моделей транспортного обслуживания (кроме унимодальной) являются смешанными (используются два вида транспортных средств) или комбинированными (используются несколько видов транспорта) [1; 4]. Комплексный анализ специфики транспортных взаимосвязей на основе детализации каналов транспортного обслуживания региона, определения возможности их сочетания позволяет определить стратегию развития межрегиональной транспортной инфраструктуры, объединяющей транспортную инфраструктуру близлежащих регионов и, возможно, соседних государств, имеющих общую с регионом границу.

Рациональное сочетание каналов и моделей транспортного обслуживания на территории региона представляет собой немаловажное условие поступательного развития социально-экономических систем региона. Основой формирования рационального сочетания на терри-

тории региона каналов транспортного обслуживания служит информация о характерных особенностях различных видов транспорта.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ЛО имеет тесные информационно-экономические взаимосвязи со всеми элементами социальной сферы и экономической системы региона. Между хозяйствующими субъектами (ХС) и ЛО происходит обмен информацией о перевозимых грузах, маршрутах следования, ценах и тарифах и др., при этом высокий уровень информационных взаимосвязей между участниками транспортных процессов позволяет повысить эффективность деятельности как ЛО, так и ХС. Многие экономисты подчеркивают важное значение взаимодействия транспортной инфраструктуры и потребителей транспортных услуг, поскольку

в транспортной системе формируется большое количество взаимосвязей между участниками системы транспортного обслуживания по поводу производства и потребления транспортных услуг.

Поскольку сегодня наблюдается усложнение и увеличение количества взаимосвязей между транспортной инфраструктурой и ХС, весьма актуальной является необходимость повышения уровня информационного взаимодействия в процессе реализации транспортных процессов [6]. Мы предлагаем дополнить указанную выше последовательность изучения ЛО региона еще одним пунктом – информационным полем взаимодействия, которое необходимо для эффективной реализации транспортных услуг субъектами ЛО и получения данных услуг ХС в необходимом объеме и в установлен-

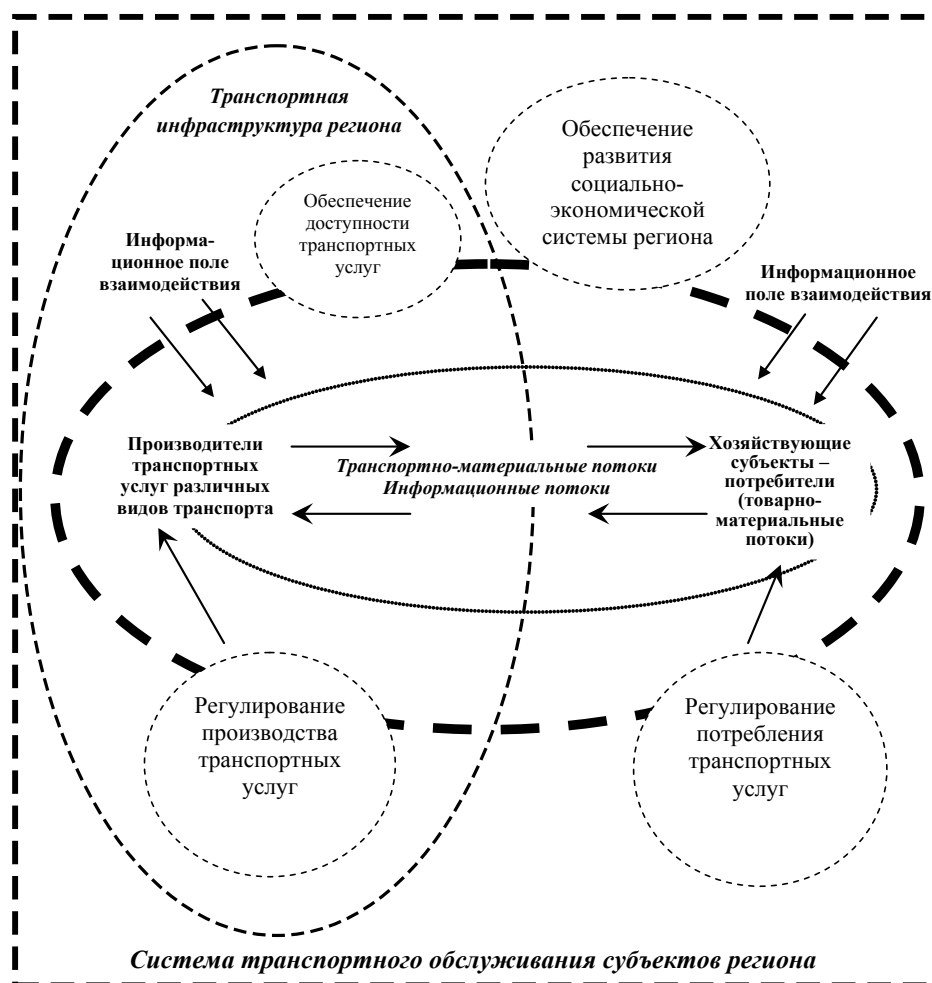

Рис. 1. Схема взаимодействия транспортной инфраструктуры и хозяйствующих субъектов в рамках единого информационного поля (составлена автором)

ный срок. *Информационное поле взаимодействия* транспортной инфраструктуры региона и ХС в работе рассматривается как пространство, в котором размещена вся доступная информация, с которой взаимодействуют ЛО и ХС, о выполняемой деятельности, операциях, а также источники информации. Отсутствие информационного поля взаимодействия между ЛО и ХС ограничивает развитие единого экономического регионального пространства и сдерживает расширение межотраслевых взаимосвязей.

Таким образом, в отличие от сложившихся точек зрения, мы предлагаем рассматривать транспортную инфраструктуру в следующей последовательности: основные элементы; признаки; характеристики; каналы и модели транспортного обслуживания; информационное поле взаимодействия ЛО и ХС, причем основополагающим в данном подходе можно назвать необходимость включения в процесс обеспечения транспортного обслуживания информационного поля взаимодействия всех субъектов ЛО. Данный алгоритм исследования сущности ЛО позволяет расширить теоретические знания о современных тенденциях функционирования транспортной инфраструктуры в соответствии с объективными условиями регионального развития.

Информационное поле взаимодействия обеспечивает удовлетворение экономических потребностей ХС и населения региона за счет существующих возможностей транспортных предприятий в перевозке, хранении и перегруппировке грузов как внутри региона, так и на уровне реализации межрегиональных взаимосвязей. За счет информационного поля происходит формирование взаимоувязан-

ных и согласованных управленческих решений, обеспечивающих с наименьшими затратами и максимальным эффектом транспортировку на конкретных направлениях материальных потоков от производителя до потребителя. Тем самым обеспечивается доступность транспортных услуг, рост налогооблагаемой базы и валового регионального продукта, усиление конкурентных преимуществ всех участников взаимодействия системы транспортного обслуживания региона на региональном, национальном и мировом товарных рынках.

Анализ теоретических взглядов на сущность ЛО региона показал, что большинство ученых подчеркивает наличие совокупности транспортных компаний и объектов различных видов транспорта, указывая на выполняемые ЛО транспортно-логистические функции. На рис. 1 представлена схема взаимодействия транспортной инфраструктуры и ХС.

Проведенное исследование сущности ЛО и его значения в процессах регионального социально-экономического развития позволяет сделать вывод об изменении взглядов на данную проблему, о смене стратегических приоритетов ее развития в результате повышения значения информационного взаимодействия участников системы транспортного обслуживания. Изменение восприятия транспортной инфраструктуры и ее использования связано с процессами интеграции на транспорте, поскольку именно она является фундаментом стратегического видения будущего, в котором грузы и пассажиры перемещаются без преград, а ЛО выступает в качестве динамического двигателя экономического роста и повышения благосостояния.

Список литературы

1. Власова, Т.И. Инновационные направления повышения эффективности функционирования туристской отрасли / Т.И. Власова, Р.А. Карташова // Вестник Национальной академии туризма. – 2011. – № 17. – С. 19–22.
2. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
3. Гаврильчак, И.Н. Оптимальные стратегии реализации экономико-математических моделей управления предприятиями туризма в Северо-Западном регионе России / И.Н. Гаврильчак, Н.Д. Загорин // Вестник Национальной академии туризма. – 2014. – № 1(29). – С. 27–30.
4. Клейман, А.А. Совершенствование управления развитием инфраструктуры туризма в регионе / А.А. Клейман, О.Б. Евреинов // Вестник Национальной академии туризма. – 2011. – № 4(20).
5. Корабельников, В.М. Современные концепции построения интеграционных процессов предприятий / В.М. Корабельников, А.И. Шлафман // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2009. – Т. 32. – № 5. –

С. 123–128.

6. Копыл, Д.Н. Вертикальная интеграция участников инвестиционно-строительных проектов / Д.Н. Копыл, А.И. Шлафман. – СПб. : ООО «Издательский центр «Интермедия», 2013. – 200 с.

7. Лактюшина, О.В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг (на примере Брянской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / О.В. Лактюшина. – СПб. : БАТиП, 2011. – 23 с.

8. Шереметьев, А.В. Проблемы территориального развития России и пути их решения / А.В. Шереметьев // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 6(46). – С. 110–113.

9. Шлафман, А.И. Организация стратегического взаимодействия малого предприятия с кластером : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.И. Шлафман. – СПб., 2002. – 14 с.

10. Шлафман, А.И. Государственное регулирование интеграционных процессов современных предпринимательских структур / А.И. Шлафман // Нефть, газ и бизнес. – 2011. – № 4. – С. 19–22.

11. Яненко, М.Б. Проблемы развития инновационных стратегий в ритейле / М.Б. Яненко, М.Е. Яненко, В.П. Галенко // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 214–217.

References

1. Vlasova, T.I. Innovacionnye napravlenija povyshenija jeffektivnosti funkcionirovanija turistskoj otrasli / T.I. Vlasova, R.A. Kartashova // Vestnik Nacional'noj akademii turizma. – 2011. – № 17. – S. 19–22.

2. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.

3. Gavril'chak, I.N. Optimal'nye strategii realizacii jekonomiko-matematicheskikh modelej upravlenija predpriyatijami turizma v Severo-Zapadnom regione Rossii / I.N. Gavril'chak, N.D. Zakorin // Vestnik Nacional'noj akademii turizma. – 2014. – № 1(29). – S. 27–30.

4. Klejman, A.A. Sovershenstvovanie upravlenija razvitiem infrastruktury turizma v regione / A.A. Klejman, O.B. Evreinov // Vestnik Nacional'noj akademii turizma. – 2011. – № 4(20).

5. Korabel'nikov, V.M. Sovremennye koncepcii postroenija integracionnyh processov predpriyatij / V.M. Korabel'nikov, A.I. Shlafman // Vestnik INZhJeKONa. – 2009. – Т. 32. – № 5. – S. 123–128.

6. Kopyl, D.N. Vertikal'naja integracija uchastnikov investicionno-stroitel'nyh proektov / D.N. Kopyl, A.I. Shlafman. – SPb. : ООО «Izdatel'skij centr «Intermedija», 2013. – 200 s.

7. Laktjushina, O.V. Formirovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere uslug (na primere Brjanskoj oblasti) : avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk / O.V. Laktjushina. – SPb. : БАТиП, 2011. – 23 s.

8. Sheremet'ev, A.V. Problemy territorial'nogo razvitija Rossii i puti ih reshenija / A.V. Shere-met'ev // Problemy jekonomiki i menedzhmenta. – 2015. – № 6(46). – S. 110–113.

9. Shlafman, A.I. Organizacija strategicheskogo vzaimodejstvija malogo predpriyatija s klasterom : avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk / A.I. Shlafman. – SPb., 2002. – 14 s.

10. Shlafman, A.I. Gosudarstvennoe regulirovanie integracionnyh processov sovremennyh predprinimatel'skih struktur / A.I. Shlafman // Neft', gaz i biznes. – 2011. – № 4. – S. 19–22.

11. Janenko, M.B. Problemy razvitija innovacionnyh strategij v ritejle / M.B. Janenko, M.E. Janenko, V.P. Galenko // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2012. – № 1. – S. 214–217.

© Л.Р. Газиева, 2016

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Одна из важных тенденций развития инновационной деятельности – появление организаций, ориентированных на рынок, т.е. быстро адаптирующихся к происходящим внешним изменениям. Массовость рынка порождается не одинаковостью, а индивидуальностью, что вынуждает предприятия дифференцироваться по сегментам потребителей [1; 4; 5; 8; 11]. Развитый рынок дает возможность малым организациям конкурировать с большими, т.к. приоритетом становится не продуктивность, а эффективность. Появление конкурентов требует от организации усиления внутренней конкуренции. Скорость изменений в сфере продукции и услуг приводит к перемене организационной структуры и требует новые способы делегирования работ в организации. Предприятия становятся более гибкими также за счет партнерства и союзничества в бизнесе [2; 3; 6; 7]. Предпринимательский подход рождает множество способов ведения бизнеса, что требует введения инноваций.

Обоснование актуальности выделенной в

исследовании проблемы следует начать с определения места и роли инновационной активности в российской экономике. Для комплексного представления о состоянии и направлениях развития инновационной активности рассмотрим данные о состоянии инновационной активности до кризиса 2014 г. и ближайшем прошлом, в котором экономика России уже подстроилась под новые условия хозяйствования в условиях роста санкций и прогресса антисанкций (рис. 1–3).

Совокупный уровень инновационной активности определяется как отношение числа организаций, осуществляющих одновременно инновации всех типов (технологические, маркетинговые, организационные) либо инновации отдельных типов (сочетаний), к общему числу обследованных за определенный период времени организаций.

Представленные данные иллюстрируют уровень инновационной активности по сравнению с отдельными странами, в выборке участвуют страны из соответствующей диа-

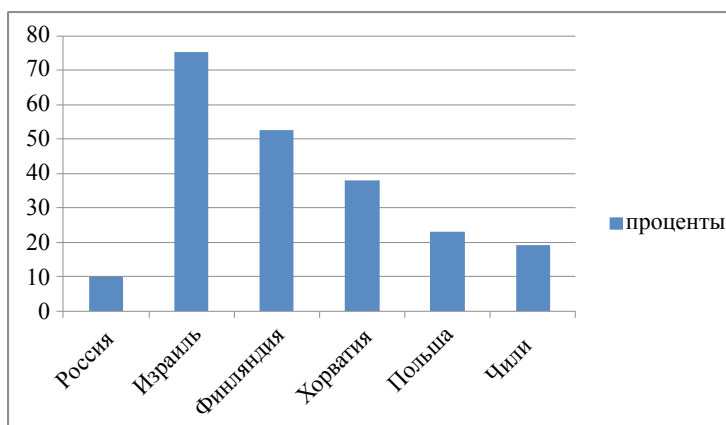

Рис. 1. Сопоставления совокупных уровней инновационной активности стран мира на конец 2016 г., %

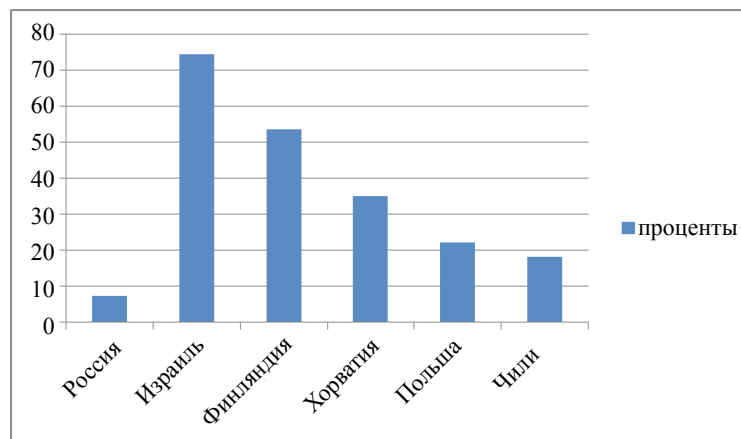

Рис. 2. Сопоставления совокупных уровней инновационной активности стран мира на конец 2014 г., %

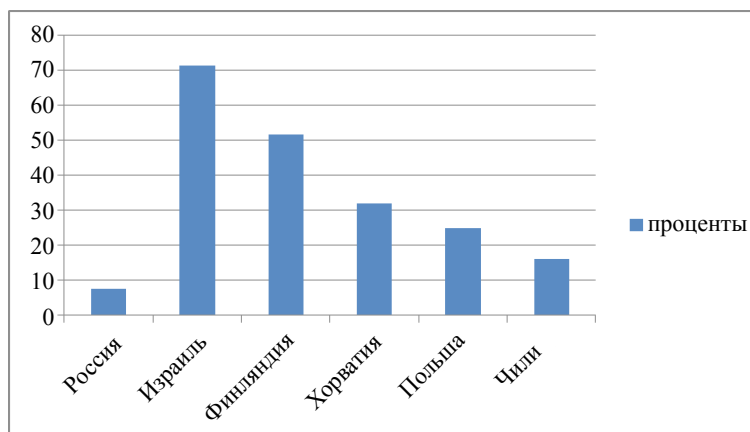

Рис. 3. Сопоставления совокупных уровней инновационной активности стран мира на конец 2012 г., %

пазону первой пятерки лидеров по инновационной активности 6-го уровня, к которым относятся страны с рангами до группы от 25 до 30 места, включая экономику России. Показатели совокупных уровней инновационной активности России составили в 2012 г. 7,6 %, в 2014 г. – 7,3 %, в 2016 г. – 9,9 %.

Если динамика от 2012 г. к 2014 г. представляется незначительной, то скачок на 2 % к 2016 г. требует пояснений.

Представляется последовательной следующая цепочка заключений. Согласно установленным экономическим санкциями со стороны США, стран Евросоюза и примкнувшим к ним членам мирового сообщества, в Россию ограничено поступление инновационных решений по многочисленным направлениям видов деятельности. Таким образом, развитие отраслевых производств и способов их обслуживания, а также множества форм выполнения работ

и оказания услуг получают новые импульсы к развитию за счет инноваций, которые рождаются и внедряются внутри государства, а политика протекционизма в адрес отечественных производителей дополнительно подталкивает предпринимательскую активность в этом направлении.

В результате на конец 2016 г. можно наблюдать прирост совокупного уровня инновационной активности России в сравнении с устойчивыми показателями инновационной активности других стран.

Таким образом, современный этап развития экономики России можно характеризовать как благоприятный для реализации поступательного развития. При этом инновации, которые могут найти свое применение, имеют все шансы закрепиться и после снятия внешних барьеров, что выстроены сейчас политическими интригами мирового сообщества.

Список литературы

1. Благих, И.А. Ипотечное кредитование в Российской Федерации / И.А. Благих // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 228–231.
2. Евреинов, О.Б. Методы линейного программирования при формировании оптимального пакета туристских услуг / О.Б. Евреинов, А.В. Чайковская // Вестник национальной академии туризма. – 2016. – № 4. – С. 55–57.
3. Калитин, А.В. Инновационно-инвестиционное обеспечение развития предпринимательской инфраструктуры / А.В. Калитин // Вестник национальной академии туризма. – 2016. – № 1. – С. 88–89.
4. Фабричнова, Т.Г. Особенности развития хозяйственных отношений между субъектами и объектами финансирования в системе здравоохранения / Т.Г. Фабричнова // Вестник национальной академии туризма. – 2016. – № 2. – С. 85–87.
5. Харченко, Л.П. Потенциал развития сектора коллективных инвестиций / Л.П. Харченко // Вестник национальной академии туризма. – 2016. – № 3. – С. 68–71.
6. Цацулин, А.Н. Показатели инновационной активности хозяйствующих субъектов: мифы и реалии / А.Н. Цацулин, М.А. Яковлев // Вестник национальной академии туризма. – 2013. – № 2. – С. 58–63.
7. Шлафман, А.И. Необходимость интеграции предприятий сферы услуг для реализации инновационной активности / А.И. Шлафман // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 10(67). – С. 64–66.
8. Шлафман, А.И. Государственное регулирование интеграционных процессов современных предпринимательских структур / А.И. Шлафман // Нефть, газ и бизнес. – 2011. – № 4. – С. 19–22.
9. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
10. Яненко, М.Б. Мобильные технологии в маркетинге услуг: новые возможности и проблемы / М.Б. Яненко, М.Е. Яненко // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 221–230.
11. Шлафман, А.И. Инновационная деятельность и особенности конкуренции на кластерном уровне / А.И. Шлафман // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 1. – С. 86–91.

References

1. Blagih, I.A. Ipotecnoe kreditovanie v Rossijskoj Federacii / I.A. Blagih // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2010. – № 3. – S. 228–231.
2. Evreinov, O.B. Metody linejnogo programmirovaniya pri formirovanii optimal'nogo paketa turistskih uslug / O.B. Evreinov, A.V. Chajkovskaja // Vestnik nacional'noj akademii turizma. – 2016. – № 4. – S. 55–57.
3. Kalitin, A.V. Innovacionno-investicionnoe obespechenie razvitija predprinimatel'skoj infrastruktury / A.V. Kalitin // Vestnik nacional'noj akademii turizma. – 2016. – № 1. – S. 88–89.
4. Fabrichnova, T.G. Osobennosti razvitija hozjajstvennyh otnoshenij mezhdru sub#ektami i ob#ektami finansirovaniya v sisteme zdravooxranenija / T.G. Fabrichnova // Vestnik nacional'noj akademii turizma. – 2016. – № 2. – S. 85–87.
5. Harchenko, L.P. Potencial razvitija sektora kolektivnyh investicij / L.P. Harchenko // Vestnik nacional'noj akademii turizma. – 2016. – № 3. – S. 68–71.
6. Caculin, A.N. Pokazateli innovacionnoj aktivnosti hozjajstvujushhij sub#ektov: mify i realii / A.N. Caculin, M.A. Jakovlev // Vestnik nacional'noj akademii turizma. – 2013. – № 2. – S. 58–63.
7. Shlafman, A.I. Neobhodimost' integracii predpriyatij sfery uslug dlja realizacii innovacionnoj aktivnosti / A.I. Shlafman // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 10(67). – S. 64–66.
8. Shlafman, A.I. Gosudarstvennoe regulirovanie integracionnyh processov sovremennyh predprinimatel'skih struktur / A.I. Shlafman // Neft', gaz i biznes. – 2011. – № 4. – S. 19–22.
9. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj

nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.

10. Janenko, M.B. Mobil'nye tehnologii v marketinge uslug: novye vozmozhnosti i problemy / M.B. Janenko, M.E. Janenko // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2014. – № 2. – S. 221–230.

11. Shlafman, A.I. Innovacionnaja dejatel'nost' i osobennosti konkurencii na klasternom urovne / A.I. Shlafman // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii. – 2009. – № 1. – S. 86–91.

© Е.Б. Дорошенко, 2016

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск;

²ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ КОНЦЕПЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ КАК «ТОЧКИ РОСТА»

Потенциал использования инструментария маркетинга для решения задач регионального развития востребован в нашей стране, к сожалению, еще недостаточно. Прежде всего, это относится к различным и широко практикуемым маркетинговым исследованиям, спецификой которых является изучение сложной и многосоставной аудитории, контактирующей с процессами, связанными с выделением и развитием «точек роста» в отдельных регионах. Текущие рыночные реалии со всей очевидностью показали, что регионам страны необходима перспективная маркетинговая политика, основанная на выделении «точек роста» в развитии производства и инфраструктуры, организации продвижения и экспорта продукции, исходя из учета пожеланий рынка и его региональных особенностей, создания туристических дестинаций, создания и развития разнообразной инфраструктуры и пр. При этом должны быть учтены текущие и перспективные возможности субъектов хозяйствования, их ресурсный потенциал, принятые стратегии производственно-экономической, социальной деятельности на основе разработки региональных программ развития хозяйственного и социально-инфраструктурного комплекса в разрезе их локальных подсистем.

Информационно-аналитическое обеспечение маркетинговой поддержки подобных масштабных проектов, влияющих на стратегические перспективы региональной экономики, отличается от традиционно используемых в маркетинге подходов, предполагает их дополнение и уточнение. Требуется расширение теоретико-методологических основ маркетинга,

связанных с использованием маркетингового инструментария в целях поддержки значимых региональных проектов. Такие проекты, рассматриваемые нами как стартовые «точки роста» отдельной территории, важны для формирования социально-экономической системы региона, оценки ее потенциала, проведения масштабных мероприятий по поддержке развития отдельных отраслей, сфер деятельности или предприятий.

В состав целевых аудиторий проектов входят как потребители товаров и услуг, предполагаемых к выпуску в рамках реализации крупного регионального проекта, которым является выделенная, исходя из приоритетности факторов «точка роста», так и инвесторы, предприниматели и профессиональные участники этой деятельности, органы власти всех уровней и общественность. Прогнозирование поведения контактных аудиторий «точек роста» предполагает реализацию диагностической функции маркетинга в новом качестве – в макромасштабе, – то есть включающую не только диагностику рыночных процессов и явлений, но и изменений всей социально-экономической системы и того, как будут к ним относиться все контактные группы.

Понятие «точки роста» является следствием развития теории «полюсов роста», основные положения которой развивали европейские экономисты Ф. Перру, Ж. Будвиль, Х. Ласуэн [1–4]. В структуре концепции «точек роста» выделяются три блока факторов: инновационные, маркетинговые и инфраструктурные [6]. Активирующим процесс формирования концепции «точек роста» является маркетинговый

блок факторов, базирующийся на учете совокупности элементов социально-экономического и природного потенциала региона. Инновационная составляющая обусловлена теми изменениями в экономико-технологической структуре региона, которые будут иметь место исходя из заложенных в концепцию нововведений [5]. Инфраструктурная составляющая обеспечивает комплекс необходимых условий – услуг для осуществления процесса развития «точек роста», придание входящим в него институтам наиболее эффективного и привлекательного статуса. Это объективно, т.к. вся функциональная деятельность институтов инфраструктуры направлена на «удовлетворение определенной общественной потребности» в качестве «звеньев естественно выросшей системы общественного разделения труда» [7].

Общие подходы к оценке инфраструктурного комплекса включают следующие блоки.

- целеполагание – выделение направленности инвестиционной политики;
- обеспечивающая составляющая – создание необходимых условий для организации обслуживания потребителей, клиентов, туристов и пр.;
- арсенал конкретных механизмов и инструментов их взаимодействия (модель «полицентричного пространственного развития Российской Федерации», предложенная в Концепции-2020, предполагает выделение 10 макрорегионов (экономических регионов), их формирование основывается на ряде принципов, особое место среди которых занимают инфраструктурная специализация макроэкономических образований и наличие зон роста, выполняющих роль центров развития и оказывающих стимулирующее влияние на социально-экономическое развитие остальных регионов в составе макрорегиона;
- степень влияния или потери от недоразвития;
- оценка потенциала.

Дефиниция «потенциал» определяется нами как те возможности субъекта, которые становятся в определенных условиях хозяйствования реальными, конкретными, фиксированными, сформированными и воплощенными в жизнь, но в данный момент времени они не реальны в готовом виде по каким-либо объективным или субъективным причинам. Реализоваться (то есть быть потенциалом) они могут

только в процессе определенной экономической деятельности. С точки зрения маркетинга «экономический потенциал» характеризует совокупные интеграционные возможности объекта хозяйствования максимально удовлетворить потребности потребителей на основе учета интересов государства по рациональному привлечению и использованию ресурсов.

В настоящее время каждая область имеет или пытается реализовать определенный потенциал, представляющий собой «точку роста» местной экономики. Для Ростовской области это реальный и перспективный для экономики вертолетный кластер, новые промышленные зоны. Раньше для области рассматривался как «точка роста» проект игровой зоны. Для Краснодарского края «точка роста» – это Сочи, с его развернутой системой рекреационно-спортивных институтов, для Кемеровской области «дестинация Шерегеш» как уникальная природная рекреационная зона зимнего отдыха на территории Западной Сибири – «точка роста» экономики региона, для Чечни – Чернореченская зона отдыха населения республики и остальных республик, краев и областей Кавказа и др.

Для успешности реализации любого из перечисленных проектов необходимо привлечь внимание потребителей, инвесторов, рабочей силы. Маркетинг реализации концепции развития «точки роста» предполагает взаимодействие сразу с тремя аудиториями: потребителями, инвесторами, субъектами хозяйствования.

Важны трудовые ресурсы, поскольку, как правило, «точки роста» должны характеризоваться качественным человеческим потенциалом – профильными специалистами, программистами, инженерами и пр. В случае с рекреационно-спортивной и туристической дестинацией – это квалифицированный медицинский, обслуживающий и технический персонал.

В конечном счете, средства маркетинга позволяют позиционировать эти выделенные территориально-отраслевые образования для привлечения внимания инвесторов, девелоперов, общественности, профессионалов, рекламодателей и пр. Например, курортные зоны должны не только привлекать граждан на зимний отдых, но и повышать привлекательность для переезда в регионы Сибири и Дальнего Востока в рамках соответствующей государственной

программы.

Маркетинг может стать не только инструментом привлечения заинтересованных лиц, участников «точек роста», но и средством отбора проектов. То есть, маркетинговое решение актуализации «точек роста» может быть реализовано в направлении развития уже сформулированных положений государственного и воспроизводственного маркетинга.

Отмечая значимость данных эффектов, необходимо подчеркнуть, что наиболее важными являются процессы стимулирования социально-экономических процессов: «Экономической причиной применения концепции «точек роста» является концентрация ограниченных ресурсов в пределах отдельных территорий, где эти ресурсы могут обеспечить максимальный и длительный экономический эффект в результате запуска механизма саморазвития этих территорий и их влияния на развитие других территорий, а социальным основанием – необходимость создания благоприятных социальных предпосылок формирования и использования современной рабочей силы, образцов социального развития, служащих ориентиром для других территорий» [8]. Именно задействование механизмов саморазвития является важнейшей отличительной чертой «точек роста» от иных процессов экономического развития.

Отмеченные выше ключевые характеристики точек роста в значительной степени могут быть исследованы с помощью маркетингового инструментария. С точки зрения маркетинга, представленный выше анализ основных подходов к пониманию экономического содержания точек роста показал значительную специфику в субъекте, целях и задачах, организации маркетинговой деятельности по содействию становлению и развитию «точек роста».

Заинтересованными лицами в данной работе выступают как органы региональной власти, так и бизнес, что зачастую закрепляется в виде одной из форм государственно-частного партнерства. Как правило, создается некоммерческая организация, которая координирует всю деятельность по развитию «точки роста», будь то технопарк, экономическая зона, масштабный проект. В качестве подобной организации может выступать и достаточно самостоятельное подразделение региональной администрации – в настоящее время власти активно используют

различные формы инвестиционных агентств, привлекающих бизнес в регионы.

Безусловно, сложная и комплексная задача содействия формированию и развитию «точек роста» потребует использования различных концептуальных подходов маркетинга, при этом необходимо создание собственной системы приемов и методов маркетинга, обеспечивающих информационную и аналитическую поддержку эволюции «точек роста» с позиции гармонизации их развития с действием рыночных механизмов.

В значительной степени данная концепция маркетинга будет согласовываться с уже имеющимися разработками по направлениям государственного маркетинга и маркетинга институтов. Прежде всего это относится к сфере маркетинговых исследований, которые должны обеспечить органы управления социально-экономическим ростом точной и достоверной информацией о рыночных условиях, в которых реализуются проводимые мероприятия развития.

Для управления процессом развития «точек роста» необходимы постоянно обновляемые данные о конъюнктуре рынка финансов, труда, услуг (транспорта, связи, пр.), прогнозы развития внешнеэкономической обстановки. Формирование такого массива информации требует активного использования приемов и методов маркетинга, проведения специализированных маркетинговых исследований, которые будут значительно отличаться по составу задач и анализируемого материала от традиционных исследований рынков.

В целом, основные направления использования маркетинга для обеспечения развития точек роста могут быть представлены следующим образом:

а) на этапе проектирования «точки роста» – для уточнения целевых ориентиров и стратегии, изучения внешних параметров, обеспечивающих социально-экономическое развитие;

б) для оценки существующих неэкономических ограничений институционального, культурного, поведенческого, психологического и иного типа, препятствующих позитивному восприятию коммерческой деятельности, реализуемой в рамках проектов точек роста;

в) для проведения постоянного мониторинга устойчивости и эффективности работы

частно-государственного партнерства в постоянно изменяемой рыночной среде, включая проблемы монополизации и государственного регулирования рынков;

г) для оценки совершенства и уровня работы организаций и учреждений, действующих в «точках роста» и призванных привлекать заинтересованных лиц для развития производственно-коммерческой деятельности [9].

Маркетинговые исследования необходимо рассматривать как основу проектирования «точек роста», поскольку в ходе данной работы определяется реальность целевых ориентиров развития. Данные исследования должны носить макроэкономический характер и включать комплекс изучения самых разнообразных рыночных процессов, специфики рынков, на которых действуют предприятия, функционирующие в рамках «точки роста», особенности развития территорий и отраслей, перспективы изменений предпочтений потребителей в сфере деятельности «точки роста».

Комплекс подобных маркетинговых исследований предполагает реализацию системного подхода, в рамках которого будут согласованы крайне разнородные оценки множества социальных, экономических, политических и исторических процессов. Причем оценки данных процессов не только должны некоторым образом их характеризовать, но и выступать показателями, на которые можно ориентироваться в процессе развития «точки роста», которые могут выступать критериями эффективности оказания государственной поддержки развитию бизнеса в формате «точки роста». Кроме того, в состав маркетинговых исследований «точек роста» должна быть включена реализация прогностической компоненты, прежде всего оценка изменения уровня потребления товаров и услуг, на выпуск которых нацелены предприятия «точек роста».

Отмеченные на этапе проектирования «точек роста» ограничения необходимо отслеживать и анализировать постоянно, чтобы они не стали причиной неудачи реализации планов. Для этого необходим постоянный маркетинговый мониторинг широкого спектра воздействий на развитие «точек роста». Прежде всего это относится к мерам государственного регулирования и поддержки. Необходимо разработать и активно использовать четкие и ясные критерии эффективности бюджетной поддержки, кото-

рые можно будет отслеживать в процессе постоянного маркетингового мониторинга. Кроме того, разъяснение содержания и значения данных критериев для общественности также должно стать одним из элементов маркетинговых коммуникаций, нацеленных на продвижение идеи развития «точек роста».

Реализация маркетинга в данном направлении будет иметь эффект не только для развития «точек роста», но и для совершенствования системы государственного регулирования в целом. Прежде всего это относится к развитию методологии маркетинговой оценки социальных последствий проводимых рыночных преобразований, способов анализа мер государственного влияния на экономические процессы, выстраивания эффективных коммуникаций с самими государственными структурами, повышение прозрачности деятельности органов управления. В качестве прикладных результатов данной маркетинговой работы могут выступать конкретные рекомендации по коррекции мер государственного регулирования, в частности, способов предоставления помощи и льгот, систем лицензирования и квотирования, связанных с деятельностью инновационных предприятий.

Тесное взаимодействие со структурами, использующими маркетинг, и увязка собственных параметров деятельности с маркетинговыми ориентирами реализуемых проектов в «точках роста», безусловно, отразится и на качестве работы государственных органов. Прежде всего необходимо реализовать открытые и доверительные процедуры отбора участников деятельности в рамках «точек роста», обеспечить прозрачность их администрирования, сформировать государственные сервисы, привлекающие своей комфортностью отечественных и зарубежных инвесторов.

Решение этих задач требует применения практик внутреннего маркетинга, установления стандартов качества предоставления государственных сервисов. То есть возможно получение нового эффекта от использования маркетинга – обновление деятельности административных структур, которая в отечественных условиях зачастую выступает препятствием развития значимых социально-экономических процессов.

Для теории и методологии маркетинга выполнение работ по поддержке развития «точек роста» связано с расширением задач системы

маркетингового мониторинга, которая должна не только наблюдать рыночные изменения, но и отслеживать образующиеся социально-экономические эффекты, вызванные динамикой рынка. Более того, поскольку маркетинговый мониторинг проводится в рамках организационно-управленческой работы органов, обеспечивающих развитие «точек роста», то он выступает мощным инструментом корректировки и адаптации планов преобразований.

Опыт, накопленный в рамках использования маркетинга для обеспечения развития «точек роста», может быть крайне полезен для совершенствования политики государственного регулирования на основе маркетинга в таких значимых сферах, как антимонопольное и антикризисное регулирование рынков.

Данные результаты достигаются за счет того, что при маркетинговом исследовании перспектив развития «точек роста» оценивается состояние конкуренции и уровень монополизации рынков, на которых будет сосредоточено

внимание предприятий, формирующих основу «точек роста». Более того, поскольку «точки роста» выступают как значимые социально-экономические явления, то при использовании маркетинга для обеспечения их развития потребуется уточнить методики анализа состояния цен и доступности стратегически важных товаров и услуг, уточнить подходы к анализу эффективности внешнеэкономической деятельности отечественных товаропроизводителей, возможностей импортозамещения.

Разработка предложенного понимания применения маркетинга представляется перспективной как в теоретическом, так и прикладном аспектах, но требует проведения специализированных маркетинговых исследований, результаты которых позволят активизировать зарождение и развитие социально-экономических преобразований, значимых не только для хозяйственных систем отдельных регионов, но и для обретения устойчивого и долгосрочного роста всей экономики России.

Список литературы

1. Capello, R. *Regional Economics* / R. Capello. – NY. : Routledge, 2007. – 322 p.
2. Dawkins, C. *Regional Development Theory: Conceptual Foundations, Classic Works, and Recent Developments* / C. Dawkins // *Journal of Planning Literature*. – 2003. – № 2. – Vol. 18. – Pp. 131–143.
3. Parr, J. *Growth-pole Strategies in Regional Economic Planning: A Retrospective View* / J. Parr // *Urban Studies*. – 1999. – Vol. 36. – № 7. – Pp. 1195–1215.
4. Sandretto, R. Francois Perroux, a precursor of the current analyses of power / R. Sandretto // *The Journal of World Economic Review*. – 2009. – № 5(1). – Pp. 57–68.
5. *Маркетинг в России на рубеже веков : монография* / под ред. В.П. Федько. – М. : ИНФРА; Академцентр, 2012. – Вып. 7. – 328 с.
6. Федько, В.П. К вопросу формирования маркетинговой концепции выделения и развития «точек роста» в регионе / В.П. Федько, Л.Г. Кирьянова // *Управление экономическими системами*. – 2016. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4150-2016-11-19-07-43-38>.
7. Федько, В.П. *Инфраструктура товарного рынка* / В.П. Федько, Н.Г. Федько. – Ростов-на-Дону : Издательство «Феникс», 2000. – 511 с.
8. Швецов, И.В. *Формирование территориальных точек роста как фактор развития региона* : дис. ... канд. экон. наук / И.В. Швецов. – М., 2005. – 235 с.
9. Яненко, М.Б. Развитие конкуренции в торговых предпринимательских структурах / М.Б. Яненко, В.Ф. Егоров // *Журнал правовых и экономических исследований*. – 2010. – № 2. – С. 100–103.

References

5. *Marketing v Rossii na rubezhe vekov : monografija* / pod red. V.P. Fed'ko. – M. : INFRA; Akademcentr, 2012. – Vyp. 7. – 328 s.
6. Fed'ko, V.P. K voprosu formirovanija marketingovoj koncepcii vydelenija i razvitija «tochek rosta» v regione / V.P. Fed'ko, L.G. Kir'janova // *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami*. – 2016. – № 11

[Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4150-2016-11-19-07-43-38>.

7. Fed'ko, V.P. Infrastruktura tovarnogo rynka / V.P. Fed'ko, N.G. Fed'ko. – Rostov-na-Donu : Izdatel'stvo "Feniks", 2000. – 511 s.

8. Shvecov, I.V. Formirovanie territorial'nyh toчек rosta kak faktor razvitija regiona : dis. ... kand. jekon. nauk / I.V. Shvecov. – M., 2005. – 235 s.

9. Janenko, M.B. Razvitie konkurencii v togovykh predprinimatel'skih strukturah / M.B. Janenko, V.F. Egorov // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2010. – № 2. – S. 100–103.

© Л.Г. Кирьянова, В.П. Федько, 2016

УДК 338.2

Е.Е. ЛАГУТИНА, И.А. БОРИСОВ, Н.В. ШАРАПОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ЭТАПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В АВТОНОМНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С 2007 г. в системе образования России произошли глобальные изменения. Появились государственные и муниципальные образовательные учреждения нового типа, а именно автономные.

Согласно Федеральному закону № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», автономное учреждение – некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах [1, с. 5]. Автономным учреждениям предоставлена достаточно большая свобода в принятии экономических решений, а значит на них лежит повышенная ответственность за результаты деятельности организации. В связи с этим актуализировался вопрос разработки и реализации стратегических планов развития.

В современном управлении образовательными учреждениями, в том числе и автономными, выделяются следующие проблемы: превалирование задач оперативного менеджмента над стратегическими задачами; направленность на достижение целей и задач кратковременного периода; несформированность системы принятия управленческих решений на перспективу; медленная реакция на изменения условий во внешней среде; сконцентрированность на решении внутренних проблем; отсутствие взаимодействия с потребителями предоставляемых услуг (родители, учащиеся), особенно в части определения их потребностей. Все это указы-

вает на острую необходимость в стратегическом планировании [2, с. 19].

В то же время необходимо отметить, что имеются условия, которые создают предпосылки для развития стратегического менеджмента в сфере образования:

- есть опыт стратегического управления в коммерческих организациях;
- имеются случаи реализации технологий стратегического менеджмента в управлении высшими учебными заведениями [8, с. 142].

Вслед за И.П. Гришан под стратегией образовательной организации мы будем понимать: «Средство определения целей и задач его развития на конкретный промежуток времени с учетом создавшихся макро- и микроэкономических условий» [3, с. 37]. То есть это процесс, определяющий дальнейшее развитие образовательной организации, который опирается на поставленные цели. Он основан на системном исследовании функционирования образовательного учреждения, анализе как его сильных, так и слабых сторон, его возможностей и угроз извне. Завершается этот процесс разработкой плана стратегических шагов и действий. На сегодняшний день оптимальная технология разработки стратегического плана развития образовательного учреждения является предметом дискуссий и экспериментов.

Этапы стратегического планирования в автономных образовательных организациях, на наш взгляд, следующие: формирование целей, стратегический анализ, выбор стратегии развития, реализация стратегии, оценка результатов применения стратегии.

Важнейшей особенностью стратегического управления является не только наличие логичной последовательности этих элементов, но и надежной обратной связи каждого этапа друг с

другом и с их системой в целом.

1. Формирование целей

В выборе стратегии развития автономного образовательного учреждения на первом месте должна быть стратегическая цель школы и ориентиры, ведущие к желаемому будущему школы. В «Стратегическом планировании системных изменений в образовании» утверждается: «Первой и главной областью или группой результатов школы являются, конечно, социально и личностно значимые образовательные результаты, которые описываются обычно в форме требований к выпускникам школы в виде ключевых компетенций» [7, с. 17].

Целью автономного образовательного учреждения чаще всего выступает удовлетворение потребностей заказчиков услуг, развитие организации.

Разумеется, главнейшей стратегической целью современной школы является общее воспитание личности обучающегося на базе усвоения общеобязательного минимума содержания образовательных учебных программ и освоения навыков культуры. Работа современных школ, детских садов и других учреждений сферы образования подчинена выполнению своего предназначения: удовлетворению потребностей личности, общества, государства в формировании полноценного и полноправного человека и гражданина [6, с. 104].

2. Стратегический анализ

Стратегический анализ предполагает определение стратегических факторов внешней и внутренней среды автономной образовательной организации, которые могут оказать влияние на достижение цели, на ход и итог развития (факторы положительной и отрицательной ориентации).

Вследствие этого самыми важными элементами системы стратегического анализа являются реально существующие и доступные ресурсы, система менеджмента, организационная культура и структура, а также кадровый состав, который будет внедрять разработанную стратегию.

Таким образом, итогом стратегического анализа является оценка подготовленности и способности учебного заведения осуществлять свое развитие, а также стратегических факторов положительной и отрицательной ориента-

ции, которые определяют возможность успешного развития.

3. Стратегический выбор

Разумеется, что одну и ту же цель можно пытаться достичь разными средствами. Стратегический выбор подразумевает разработку и оценку вероятных сценариев развития автономной образовательной организации и выбор наиболее предпочтительного, который, во-первых, поможет максимально реализовать имеющиеся возможности организации, а во-вторых, будет эффективным для данной образовательной организации, учитывая стратегические факторы и условия. Немаловажную роль на этом этапе играет аналитическая работа, а именно анализ и оценка всех возможных вариантов и их апробации на совместимость.

Итак, результат стратегического выбора – разработанная стратегия развития автономной образовательной организации.

4. Реализация стратегии

Внедрение стратегии производится через подготовку и реализацию программы, плана или проекта развития автономной общеобразовательной организации. По своей сути дальнейшая работа будет связывать стратегическое и текущее управление, базу текущего управления и реализацию стратегических решений. В системе стратегического менеджмента автономного образовательного учреждения основной целью данного этапа является создание необходимых условий для эффективного внедрения выбранной стратегии.

5. Оценка результатов

(стратегический контроллинг)

«Стратегический контроллинг – это контроль и оценка выполнения запланированных действий, анализ достижения промежуточных и конечных целей» [1, с. 185].

Внедрение стратегии довольно часто сопровождается анализом верности выбранного способа достижения цели. Динамично меняющаяся и развивающаяся внешняя и внутренняя среда автономной образовательной организации оказывает значительное воздействие на все учреждение, вследствие этого на данном этапе проводится анализ соответствия прогнозируемых и реальных факторов и условий. Отклонения, которые могут быть выявлены в результа-

те такого анализа, являются отправной точкой для корректирования плана, программы или проекта. Модификация факторов и обстоятельств может оказать существенное влияние на внедряемую стратегию развития организации и потребовать ее регулирования.

Итогом этапа стратегического контроллин-

га будет оценка соответствия имеющихся результатов (промежуточных и конечных) прогнозируемым [4, с. 10–13].

Итак, мы можем заключить, что для успешного стратегического планирования необходимо придерживаться представленного выше алгоритма.

Список литературы

1. Виханский, О.С. Стратегическое управление / О.С. Виханский. – М. : Гардарики, 2010. – 576 с.
2. Калинина, О.В. Алгоритм использования матрицы ансоффа как метод системного выбора необходимой стратегии развития компании / О.В. Калинина, А.П. Марюхта // Инновационная наука. – 2015. – № 8-1(8). – С. 18–23.
3. Гришан, И.П. Стратегический менеджмент образовательных учреждений / И.П. Гришан. – Владивосток : ТИДОТ ДВГУ, 2011. – 65 с.
4. Квасникова, Н.М. Построение модели стратегического управления образовательным учреждением / Н.М. Квасникова // Образование и общество. – 2011. – № 5. – С. 10–13.
5. Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 23.05.2016).
6. Пыхов, Е.А. Актуальные проблемы реализации автономии автономными учреждениями / Е.А. Пыхов // Гражданское право. – 2007. – № 3. – С. 5–6.
7. Чулков, А.С. Стратегическое планирование деятельности автономных и бюджетных образовательных учреждений с помощью дорожных карт / А.С. Чулков // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2014. – № 2. – С. 38.
8. Мудрова, Е.Б. Основные тенденции развития преподавательских кадров и способы повышения обоснованности решений в сфере управления кадровым потенциалом высшей школы / Е.Б. Мудрова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2006. – № 46. – С. 142–146.

References

1. Vihanskij, O.S. Strategicheskoe upravlenie / O.S. Vihanskij. – M. : Gardarika, 2010. – 576 s.
2. Kalinina, O.V. Algoritm ispol'zovaniya matricy ansoffa kak metod sistemnogo vybora neobhodimoy strategii razvitija kompanii / O.V. Kalinina, A.P. Marjuhta // Innovacionnaja nauka. – 2015. – № 8-1(8). – S. 18–23.
3. Grishan, I.P. Strategicheskij menedzhment obrazovatel'nyh uchrezhdenij / I.P. Grishan. – Vladivostok : TIDOT DVGU, 2011. – 65 s.
4. Kvasnikova, N.M. Postroenie modeli strategicheskogo upravlenija obrazovatel'nym uchrezhdeniem / N.M. Kvasnikova // Obrazovanie i obshhestvo. – 2011. – № 5. – S. 10–13.
5. Ob avtonomnyh uchrezhdenijah: Federal'nyj zakon ot 03.11.2006 № 174-FZ (red. ot 23.05.2016).
6. Pyhov, E.A. Aktual'nye problemy realizacii avtonomii avtonomnymi uchrezhdenijami / E.A. Pyhov // Grazhdanskoe pravo. – 2007. – № 3. – S. 5–6.
7. Chulkov, A.S. Strategicheskoe planirovanie dejatel'nosti avtonomnyh i bjudzhetnyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij s pomoshh'ju dorozhnyh kart / A.S. Chulkov // Buhgalterskij uchet v bjudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah. – 2014. – № 2. – S. 38.
8. Mudrova, E.B. Osnovnye tendencii razvitija prepodavatel'skih kadrov i sposoby povyshenija obosnovannosti reshenij v sfere upravlenija kadrovym potencialom vysshej shkoly / E.B. Mudrova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. – 2006. – № 46. – S. 142–146.

Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Липецк

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОСАГО: ПРОГНОЗЫ И ОЖИДАНИЯ

Риски, накопившиеся на российском рынке страхования, столь велики, что в случае одновременной их реализации в 2017 г. они могут привести к краху. Среди них – падение сборов, разбалансировка рынка ОСАГО, несоответствие компаний требованиям Центрального банка РФ по качеству активов и размеру капитала, отзыв лицензий у банков (куда инвестируют страховщики), монополизация рынка перестрахования, рост убыточности отрасли.

Основным риском на текущий момент и будущий год видится окончательная утеря баланса на рынке ОСАГО.

В первом полугодии 2016 г. эффект от повышения тарифов по ОСАГО был полностью исчерпан – квартальные темпы прироста взносов по ОСАГО снижаются уже три квартала подряд. В I квартале 2016 г. они составили 35,4 %, во II квартале – 12 %. По итогам первого полугодия 2016 г. рынок ОСАГО вырос на 21,1 % по сравнению с первым полугодием 2015 г., и в то же время количество заключен-

ных договоров сократилось на 2,7 %. Увеличение лимитов оказало непосредственное влияние и на выплаты по ОСАГО, которые во II квартале нынешнего года выросли на 44 % по сравнению со значением в аналогичном периоде 2015 г.

Значение средней страховой премии по ОСАГО в результате повышения тарифов продолжило расти и достигло 6,3 тыс. руб. во II квартале 2016 г. Средняя выплата по ОСАГО в этот период также выросла (на 14,3 тыс. руб. по сравнению со II кварталом 2015 г.) и составила 55,8 тыс. руб.

Квартальная динамика средней премии и средней выплаты по ОСАГО представлена на графике (рис. 1).

Сейчас доля автострахования на страховом рынке достигла максимума, в том числе не в последнюю очередь – за счет роста доли ОСАГО. Мы предполагаем, что эта тенденция продолжится и в дальнейшем. Но в то же время убыточность ОСАГО может вырасти, в том

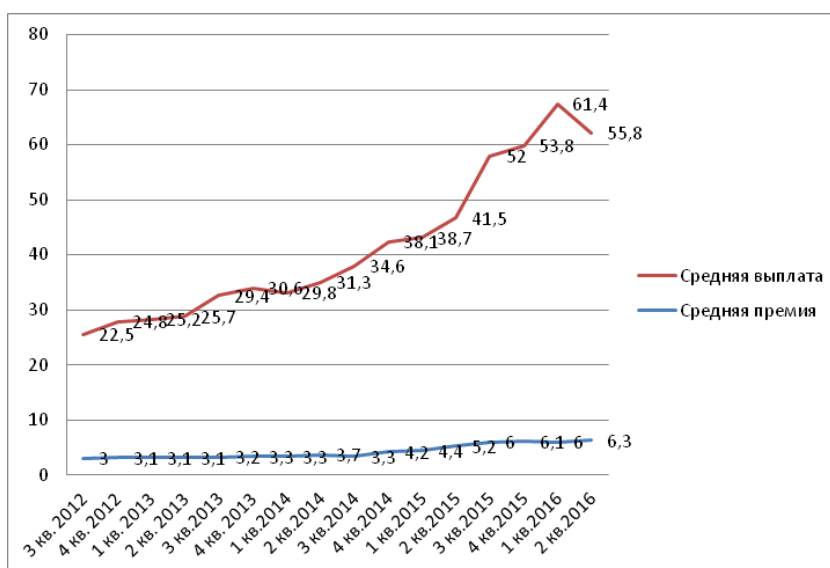

Рис. 1. Квартальная динамика средней премии и средней выплаты по ОСАГО по данным Банка России [1]

числе из-за выплат недобросовестных автоюристов. В ряде регионов убыточность по ОСАГО с учетом судебных выплат будет даже больше, чем 100 %. Ситуация с такой убыточностью на рынке моторного страхования остается непростой, но страховщики – особенно крупнейшие игроки рынка – прилагают все усилия, чтобы положение улучшилось [2].

Летом 2016 г. Российским союзом автостраховщиков (РСА) был установлен порог продаж ОСАГО в убыточных регионах: на каждую компанию теперь приходится не более 20 % в системе продаж единого агента. Такие радикальные меры были приняты для того, чтобы устранить дефицит полисов ОСАГО в наиболее проблемных российских регионах и сделать данное страхование доступнее. Для всех очевидно, что в сфере ОСАГО сегодня страдает в первую очередь потребитель, который не может выполнить требования закона и защитить себя и других участников дорожного движения, купив страховой полис. Но и страховщики терпят существенные убытки при работе в регионах. Эта диспропорция представляет большую проблему.

Осознавая социальную значимость ОСАГО, страховщики могут попытаться обеспечить доступность полисов на этих территориях. Но в конечном итоге подобная активность в убыточных регионах обернется угрозой для интересов потребителей по следующим причинам. Работа в проблемных регионах – это колоссальный убыток для страховщика. Например, в Ростовской области на 1 рубль премии приходится до 5 рублей выплаты. В конечном итоге бизнес с подобной экономикой будет угрозой для потребителя, поскольку подрывает устойчивость страховщика, который может просто не справиться с нагрузкой и покинуть рынок.

В связи с тем, что в ряде субъектов Российской Федерации наблюдаются проблемы, связанные с доступностью полисов ОСАГО, РСА разработал соглашение, в соответствии с которым страховщики, имеющие филиалы в таких регионах, осуществляют продажи полисов ОСАГО в качестве агентов от имени всех остальных страховщиков – членов РСА [3]. Указанное соглашение вступило в силу 2 августа 2016 г. На сегодняшний день оно затрагивает 13 регионов РФ.

Выбор страховщика, от имени которого заключается договор ОСАГО, осуществляется

случайным образом, по номеру ПТС.

Кроме того, у автовладельцев остается возможность заключить договор ОСАГО напрямую со страховщиком, осуществляющим данный вид страхования на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Что касается самой концепции единого агента РСА, то это один из шагов, которые Банк России совместно со всем страховым сообществом сегодня предпринимает для того, чтобы преодолеть трудности с доступностью полисов ОСАГО. Вместе с тем, мы считаем, что создание единого агента РСА не устранил всех проблем. Для нормализации ситуации в этой сфере вопрос нужно решать комплексно.

Все участники рынка осознают, что работа во многих регионах сегодня приносит убытки вне зависимости от того, как действовать – самостоятельно либо через единого агента. Есть сбой в своевременном получении денежных средств от страховых компаний-агентов, что затрудняет фазу урегулирования, если страховое событие происходит в течение короткого времени после заключения договора.

Работа в рамках многостороннего агентского соглашения о продажах полисов ОСАГО в проблемных регионах – обязательное условие для всех компаний, задействованных на этом рынке.

Концепция единого агента ОСАГО – это попытка Банка России и рынка страхования решить проблему доступности ОСАГО в первую очередь для потребителя.

При этом, как и любое решение, подход с использованием единого агента обладает не только плюсами, но и минусами. К отрицательным моментам следует прежде всего отнести проблему «антиселекции». Она заключается в том, что, имея возможность выбора, с интересным клиентом страховщик заключает договор сам. Если клиент убыточный, то договор заключается через единого агента на другую страховую компанию. Но эта проблема частично сглаживается тем фактом, что подобной деятельностью могут заниматься все страховщики по отношению друг к другу. Второй тревожный момент связан с тем, что, поскольку распределение полисов осуществляется по ПТС, образовалась прослойка посредников, которые за определенную плату подбирают необходимого страховщика путем искажения номера ПТС и осуществляют страхование в нужной компа-

нии. С этим явлением можно бороться только путем ужесточения контроля и наказания, а также выстраивая систему проверок в базе данных, в том числе в части информационного обмена с ГИБДД, который, к сожалению, до сих пор не отлажен.

Одновременно Банк России совместно с РСА рассматривают показатели регионов с точки зрения соотношения количества убытков и количества исков с участием автоюристов, чтобы не превратить все регионы в проблемные.

Риск убыточности и мошеннических операций привел к дестабилизации ситуации на рынке ОСАГО. С одной стороны, давление, оказываемое органами власти и организациями (ФАС, Минфин, судебная система, общественные движения), преследующими цель защитить права потребителей и повысить социальную удовлетворенность граждан, вынуждает Банк России предпринимать активные меры для стабилизации ситуации в ОСАГО, даже если это может ухудшить условия работы страховщиков. С другой стороны, Банк России как регулятор страхового рынка выполняет надзорную функцию и не может допустить снижения финансовой устойчивости игроков. В то же время сами страховые компании не хотят вставать на путь конфронтации с регуляторами и органами власти, но и не могут поступиться своей финансовой устойчивостью и работать в убыток. Поэтому существует высокая вероятность того, что единый агент РСА и электронные полисы в условиях отсутствия жестких мер в отношении деятельности автоюристов могут не дать ожидаемых результатов.

Первостепенной причиной возникшего кризиса является деятельность автоюристов и страховых мошенников. Криминальные автоюристы, приезжая на место ДТП, обещают за определенную сумму избавить пострадавших от хождения по судам. На самом деле они работают исключительно в собственных интересах и главные потери от их деятельности несут страховые компании. По сути, это крайне высокорентабельный бизнес, бороться с которым очень тяжело в силу значительного присутствия коррупционной составляющей.

В определенной степени работа в рамках единого агента ОСАГО – попытка для страхового сообщества сделать шаг назад, чтобы потом сделать два шага вперед, показав социуму и законодателю, что рынок готов идти навстре-

чу потребителю, при этом ожидая ответных законодательных мер в борьбе с мошенничеством и автоюристами.

В текущих условиях страховщиков ожидает либо дальнейший рост убыточности ОСАГО и мошеннических операций, что спровоцирует уход с этого рынка ряда игроков, либо решение проблемы через огосударствление, что для некоторых компаний будет означать потерю существенной доли бизнеса, а для отдельных страховщиков – всего портфеля. В последнем случае непосредственное вмешательство государства затронет уже второй сегмент страхового рынка после перестрахования – это вызывает обеспокоенность тем, что сложившаяся практика может быть распространена и на другие виды обязательного страхования.

Неоспоримым является факт, что одним из основных драйверов розничного страхования было и остается ОСАГО. Других драйверов сегодня нет. Мы вынуждены констатировать, что такой сложной ситуации в ОСАГО, как сейчас, не было. При этом под угрозой находится весь частный бизнес в страховании.

В связи с полным исчерпанием во II квартале 2016 г. эффекта от повышения тарифов по ОСАГО, во втором полугодии страховой рынок будет расти более умеренными темпами, чем в первом. Ожидается, что по итогам 2016 г. объем страхового рынка достигнет 1,15 трлн руб., а темпы прироста взносов составят 11–12 %. По прогнозам экспертов, в условиях сохранения текущей ситуации в экономике Российской Федерации в 2017 г. темпы прироста взносов составят от 7 % до 10 %, объем страхового рынка – 1,23–1,26 трлн руб., что будет зависеть от развития ситуации на рынке ОСАГО, в том числе с продажами электронных полисов [5].

Необходимо построить в будущем модель рынка, на котором будут работать честные и стабильные страховщики. В решении этой задачи сегодня активно помогает Центробанк, который как раз занимается очищением страхового рынка от слабых игроков, неспособных выполнять взятые на себя обязательства.

Если страховое сообщество совместно с законодательной властью и судебной системой сможет решить проблему мошенничества, то частный бизнес продолжит работу в этом сегменте. Необходимо понимать, что негосударственный бизнес как двигатель рыночной

экономики может существовать только в том случае, если он получает прибыль. В случае с ОСАГО бизнес может работать, условно говоря, в ноль, но при этом имея доступ к клиенту для рентабельных перекрестных продаж или инвестиционного дохода. Но датировать ОСАГО ни у одного из участников рынка сегодня не ни возможности, ни смысла.

Список литературы

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cbr.ru>.
2. Федосова, Е.В. Статистический анализ рынка страховых услуг России / Е.В. Федосова, А.В. Изотов // В книге: Неделя науки СПбГПУ : Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Инженерно-экономический институт СПбГПУ. – 2014. – С. 193–195.
3. Официальный сайт Российского союза автостраховщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.autoins.ru/ru/osago>.
4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40 ФЗ.
5. Гузикова, Л.А. Оценка конкурентоспособности страховых организаций в Российской Федерации / Л.А. Гузикова, М.А. Евграфова // Финансовые решения XXI века: теория и практика : Сборник научных трудов 17-й международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – 2016. – С. 91–95.

References

1. Oficial'nyj sajt Banka Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cbr.ru>.
2. Fedosova, E.V. Statisticheskij analiz rynka strahovyh uslug Rossii / E.V. Fedosova, A.V. Izotov // V knige: Nedelja nauki SPbGPU : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Inzhenerno-jekonomicheskij institut SPbGPU. – 2014. – S. 193–195.
3. Oficial'nyj sajt Rossijskogo sojuza avtostrahovshhikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.autoins.ru/ru/osago>.
4. Ob objazatel'nom strahovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv: Federal'nyj zakon ot 25.04.2002 № 40 FZ.
5. Guzikova, L.A. Ocenka konkurentosposobnosti strahovyh organizacij v Rossijskoj Federacii / L.A. Guzikova, M.A. Evgrafova // Finansovyje reshenija XXI veka: teorija i praktika : Sbornik nauchnyh trudov 17-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo. – 2016. – S. 91–95.

© Е.Е. Кукина, 2016

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

Исторический переход к рыночным отношениям поставил получение экономической самостоятельности российскими регионами в условия, при которых весь прошлый управленческий опыт теряет свое значение. Вследствие таких негативных явлений, как усиливающееся социальное расслоение населения, рост убыточных предприятий, возникновение неуправляемых миграционных потоков и т.п., социально-экономическая обстановка во всех регионах страны без исключения ухудшается. В этой ситуации перед обществом не могла не встать проблема экономической безопасности.

Исследования в этой области позволяют увидеть, что экономическая безопасность рассматривается не только на общегосударственном уровне (С.Г. Глазьев, В.К. Сенчагов), но и на уровне регионов (Ю.Н. Лапыгин, А.И. Таркин, А.А. Куклин).

Несмотря на относительную изученность вопроса экономической безопасности, единого понимания сущности данного явления нет.

Диалектика изучения проблем экономической безопасности предполагает конкретизацию по типам экономических субъектов: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, экономический район, муниципальное образование, градообразующее предприятие и т.п.

Необходимо заметить, что экономическая безопасность экономического субъекта более высокого уровня не может быть представлена как совокупность экономической безопасности входящих в нее регионов. Она априори должна включать в себя больше элементов. Так, экономическая безопасность на национальном уровне определяется геополитическими и внешнеэкономическими факторами наряду с внутриэкономическими, правовыми и иными условиями. На уровне же субъектов Федерации

экономическая безопасность «определяется совокупностью условий и факторов, характеризующих стабильность и устойчивость экономики, степень ее независимости и интеграции с экономикой Федерации» [3, с. 54]. Детализация этой дефиниции предполагает, что состояние экономической безопасности позволяет территории быть способной к автономной нейтрализации кризисных ситуаций, возникающих на подчиненных территориальных образованиях.

Для систематизации направлений обеспечения экономической безопасности на общегосударственном уровне последнюю целесообразно классифицировать. Основными видами государственной экономической безопасности являются:

- продовольственная безопасность;
- энергетическая безопасность;
- финансовая безопасность;
- безопасность в производственной сфере (в том числе промышленная, инвестиционная, инновационная);
- безопасность в сфере транспорта и связи;
- безопасность в социальной сфере;
- безопасность в сфере внешней торговли [1, с. 55].

При этом в современных условиях повышения рисков возникновения финансовых кризисов одним из важнейших элементов экономической безопасности страны является ее финансовая безопасность.

Данная классификация может быть экстраполирована и на субъект Федерации.

Финансовая безопасность субъекта Федерации является основным условием его способности осуществлять самостоятельную финансовую политику в рамках государственной в соответствии со своими региональными интересами. Сущность финансовой безопасности

можно определить как состояние экономики, при котором обеспечивается формирование региональных финансовых потоков в объемах, необходимых для выполнения государственных и региональных задач и функций.

Финансовая безопасность определяется способностью субъекта Российской Федерации:

- обеспечивать стабильность основных финансово-экономических параметров и развитие региона;

- создавать и развивать эффективную финансовую инфраструктуру территории, включая платежно-расчетную систему;

- нейтрализовать воздействие финансовых кризисов различного уровня, в том числе международных, на территориальную экономику;

- наиболее оптимально для экономики региона привлекать и использовать заемные средства [2, с. 63].

Ряд авторов рассматривают экономическую безопасность через понятие «угроза» как: «Такие изменения во внешней и внутренней среде субъекта, которые приводят к нежелательным изменениям предмета безопасности» [3, с. 47]. Безопасному состоянию территории соответствует отсутствие угроз.

Основной чертой угроз в сфере экономической безопасности является вероятностный, даже неопределенный, характер реализации последствий негативного воздействия. Любой экономический субъект, находящийся в состоянии угрозы его экономической безопасности, может существовать в этом состоянии неопределенно долго. Можно только утверждать, что чем выше интенсивность угроз, тем больше вероятность потенциальных потерь предмета безопасности. В данном определении вероятность реализации угрозы связывается с ее интенсивностью. Было бы правильнее связать вероятность реализации угрозы с интенсивностью изменений процессов, происходящих в элементах внешней и внутренней среды функционирования экономического субъекта.

Исходя из этого, можно сформулировать определение риска нарушения финансовой безопасности. Риск нарушения финансовой безопасности – это вероятность реализации угрозы, связанной с интенсивностью изменений процессов, происходящих в элементах внешней и внутренней финансовой среды функционирования экономического субъекта – региона. Ве-

роятность реализации угрозы тем выше, чем больше интенсивность этих изменений [4]. При этом необходимо учитывать, что в Российской Федерации кризисные нагрузки по регионам неравномерны. Это объясняется в первую очередь разницей в природном, промышленном, финансовом потенциале территорий.

С уровнем угроз тесно связана ситуационная оценка экономической, а значит и финансовой, безопасности территориальных образований различного типа. В первую очередь негативные факторы, воздействующие на финансовую безопасность, связаны с нарушением функционирования механизма привлечения и использования финансовых ресурсов. Это может проявиться через:

- рост взаимных неплатежей хозяйствующих субъектов на территории;

- рост задолженностей хозяйствующих субъектов перед бюджетами всех уровней;

- нарушение гарантированности бюджетных выплат;

- неравномерность и разрывность финансовых потоков в регионе;

- активизацию теневых механизмов в финансовой сфере;

- недостаточность мобилизации финансовых ресурсов для предотвращения и нейтрализации последствий угроз экономической безопасности территории в целом [5].

Любой вид безопасности на федеральном уровне может обеспечиваться как экономическими методами, так средствами неэкономического характера: политическими, военными и т.д. Безопасность же регионального уровня в значительной степени зависит от привлечения и использования финансовых ресурсов.

Для определения уровня экономической безопасности государства используется целый набор критериев и индикаторов, которые изложены в «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» и которые, как правило, определяются макроэкономическими факторами. Что касается методов оценки региональной безопасности, то укрупненно их можно представить в виде четырех блоков:

- 1) наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми;

- 2) метод экспертной оценки для ранжиро-

вания территорий по уровню угроз (предложен уральскими учеными для определения уровня экономической безопасности Уральского региона);

3) оценка темпов экономического роста по основным макроэкономическим показателям и динамика их изменений;

4) методы прикладной математики, в частности, многомерного статистического анализа.

Каждый из этих методов имеет наряду с достоинствами и определенные недостатки. Основной проблемой использования этих методов является тот факт, что каждый из них в отдельности не позволяет дать комплексную

оценку состояния экономики региона, выявить объективные опасные тенденции. Кроме того, далеко не все показатели экономической безопасности могут быть выражены в количественном значении. Поэтому возникает необходимость применения многомерного подхода, который позволяет увидеть те стороны явления, которые трудно вскрыть, опираясь на один-два даже самых важных показателя. В этой связи все более актуальным становится вопрос о выработке механизма оценки состояния экономической безопасности региона в целом и ее составляющей – финансовой безопасности, в частности.

Список литературы

1. Бурцев, В.В. Проблемы государственной экономической безопасности / В.В. Бурцев // Финансы. – 2003. – № 3. – С. 53–58.
2. Иваницкий, В.П. К вопросу о финансовом потенциале экономической безопасности территории / В.П. Иваницкий, Т.А. Чилимова // Известия УрГЭУ. – 2009. – № 2. – С. 62–67.
3. Куклин, А.А. Теоретико-методологические подходы к обоснованию социально-эколого-экономической безопасности территории / А.А. Куклин. – Екатеринбург, 2004.
4. Ильин, И.В. Методы и модели финансового менеджмента : учебное пособие / И.В. Ильин, А.И. Левин. – СПб., 2016. – 119 с.
5. Гузикова, Л.А. Новые финансы для новой экономической реальности / Л.А. Гузикова // В книге : Новая экономическая реальность, кластерные инициативы и развитие промышленности (ИНПРОМ-2016) : Труды международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Бабкина. – 2016. – С. 33–37.

References

1. Burcev, V.V. Problemy gosudarstvennoj jekonomicheskoy bezopasnosti / V.V. Burcev // Finansy. – 2003. – № 3. – S. 53–58.
2. Ivanickij, V.P. K voprosu o finansovom potenciale jekonomicheskoy bezopasnosti territorii / V.P. Ivanickij, T.A. Chilimova // Izvestija UrGJeU. – 2009. – № 2. – S. 62–67.
3. Kuklin, A.A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k obosnovaniju social'no-jekologo-jekonomicheskoy bezopasnosti territorii / A.A. Kuklin. – Ekaterinburg, 2004.
4. Il'in, I.V. Metody i modeli finansovogo menedzhmenta : uchebnoe posobie / I.V. Il'in, A.I. Levin. – SPb., 2016. – 119 s.
5. Guzikova, L.A. Novye finansy dlja novoj jekonomicheskoy real'nosti / L.A. Guzikova // V knige : Novaja jekonomicheskaja real'nost', klasternye iniciativy i razvitie promyshlennosti (INPROM-2016) : Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. A.V. Babkina. – 2016. – S. 33–37.

© Т.А. Чилимова, А.И. Серебренникова, 2016

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (филиал), г. Сургут

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ «ИЗДЕРЖКИ», «ЗАТРАТЫ», «РАСХОДЫ», «СЕБЕСТОИМОСТЬ»: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ОТЛИЧИЕ

Самофинансирование фирм, жесткая конкуренция обуславливают необходимость поиска путей снижения себестоимости, под влиянием которой находятся финансовые результаты деятельности. Себестоимость как экономическая категория является одним из значимых факторов формирования прибыли и подвержена колебаниям в зависимости от величины потребляемых материальных, трудовых ресурсов, организации производства [1, с. 27].

Объем себестоимости отражается на цене продукции, которая устанавливается под влиянием спроса и предложения и является эффективным инструментом в конкурентной борьбе.

В.А. Бородин отмечает: «Себестоимость продукции (работ, услуг) предприятия складывается из затрат, связанных с использованием в процессе производства продукции материалов, энергии, топлива, трудовых ресурсов, основных фондов и других затрат на ее производство и реализацию» [4, с. 508].

По определению Т.П. Бурлуцкой, себестоимость представляет собой сумму затрат по производству и реализации продукции [5, с. 77]. Согласно И.Д. Деминой, под полной себестоимостью продукции, как наиболее важного элемента ценообразования, следует понимать совокупность фактических затрат на изготовление и сбыт продукта труда [6, с. 79]. Рассмотрев разные точки зрения других отечественных и зарубежных авторов, мы можем сделать вывод, что все вышеперечисленные формулировки ориентированы на понятие «затраты».

При этом Л.В. Стрелкова и Ю.А. Макушева относят к затратам выраженные в денежной форме потребленные факторы производства [8, с. 214]. По мнению А.Д. Шеремета, под затратами понимают совокупность потребленных

производственных ресурсов или денег, которые надо заплатить за товары (работы, услуги). П.С. Безруких и Н.П. Кондраков понятие «затраты» трактуют через понятие «издержки», при этом указывая, что термин «издержки» приобретает наибольший смысл в контексте таких определений, как «полные затраты», «директ-костинг».

Следовательно, у многих ученых в сфере учета отсутствует четкое разделение в определении «издержек» и «затрат», и они сходятся во мнении существенной близости этих понятий. В национальной учетной практике термин «затраты» используется в контексте бухгалтерского (управленческого) учета, когда объектом учета выступают виды затрат и их динамика. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции, работ и услуг занимают важное место и являются одной из наиболее сложных проблем теории и практики в системе бухгалтерского управленческого учета [7, с. 59; 9, с. 121].

В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету (ПБУ) 10/99: «Расходы – это уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов или возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала организации». В Налоговом кодексе РФ к расходам относят документально подтвержденные и обоснованные затраты. Несмотря на то, что некоторые ученые-экономисты используют термины «затраты», «издержки» и «расходы» как синонимы, ПБУ 10/99 разграничивает эти понятия.

Результаты анализа терминов «издержки», «затраты» и расходы приведены в табл. 1.

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) дают свое определение

Таблица 1. Экономическая сущность определений терминов «издержки», «затраты», «расходы» с позиции отечественных авторов

ФИО автора	Расходы	Затраты	Издержки
В.А. Чернов	–	Расходы, связанные с обычными видами деятельности по выполнению работ, производству продукции и оказанию услуг	Совокупность затрат по производству товаров
В.Б. Ивашкевич	Задолженность контрагентам и платежи, связанные с приобретением активов	Совокупные издержки живого и овеществленного труд в стоимостном выражении	–
М.А. Вахрушина	–	Издержки организации, связанные с приобретением материальных ценностей или услуг	Затраты овеществленного и живого труда по реализации и производству продукции (услуг, работ)
С.А. Николаева	Отток экономических выгод, приводящий к уменьшению капитала фирмы, за исключением его распределения между участниками	Использованные в производственной деятельности финансовые, материальные и трудовые ресурсы в денежном выражении за отчетный период	–
В.Э. Керимов	Увеличение долговых обязательств или выбытие средств в процессе хозяйственной деятельности	Фактические издержки, выраженные в стоимостной форме, обусловленные приобретением и расходом экономических ресурсов в процессе производства и обращения	–

«расходов». В отличие от национальных стандартов, МСФО включает в расходы убытки, не создающие экономических выгод в будущем. Так как убытки рассматриваются как уменьшение экономических выгод, исходят из того, что это тоже расходы, и не рассматривают их в качестве отдельного элемента отчетности.

Итак, исходя из анализа определений вы-

шеупомянутых терминов разными авторами, изучения нормативно-правовых источников можно сделать вывод об идентичности понятий «издержки» и «расходы». Расходы более узкое понятие, чем затраты. Для признания затрат расходами необходимо наличие их документального подтверждения и обоснованность их списания.

Список литературы

1. Ростова, О.В. Управление инвестиционным процессом в регионе (концепция, методы, инструменты) : дис. ... канд. экон. наук / О.В. Ростова; Санкт-Петербургский политехнический университет. – СПб., 2008.
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ. – Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2016. – 1069 с.
3. Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99».
4. Бородин, В.А. Бухгалтерский учет : учебник для вузов / Т.П. Бородин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 528 с.
5. Бурлуцкая, Т.П. Бухгалтерский учет для начинающих. Теория и практика / Т.П. Бурлуцкая. – М. : «Инфра-инженерия», 2016. – 208 с.
6. Демина, И.Д. Бухгалтерский управленческий учет : учебник / И.Д. Демина. – Саратов : Издательство «Вузовское образование», 2016. – 232 с.
7. Каменец, Н.В. Отраслевые особенности учета затрат на производство и калькулирование себестоимости работ (услуг) на предприятиях геофизики / Н.В. Каменец // Наука и бизнес: пути раз-

вития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 10. – С. 59–62.

8. Стрелкова, Л.В. Внутрифирменное планирование : учебное пособие для студентов вузов / Л.В. Стрелкова, Ю.А. Макушева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 367 с.

9. Нечитайло, А.И. Принципы и правила бухгалтерского учета, их содержание и интерпретации / А.И. Нечитайло, И.А. Нечитайло, Л.В. Панкова // Финансы и бизнес. – 2012. – № 2. – С. 119–129.

References

1. Rostova, O.V. Upravlenie investicionnym processom v regione (konceptija, metody, instrumenty) : dis. ... kand. jekon. nauk / O.V. Rostova; Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet. – SPb., 2008.

2. Nalogovyj Kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 31.07.1998 № 146-FZ. Chast' vtoraja ot 05.08.2000 № 117-FZ. – Jelektronno-bibliotechnaja sistema IPRbooks, 2016. – 1069 s.

3. Prikaz Minfina RF ot 06.05.1999 № 33n «Ob utverzhdenii polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Rashody organizacii» PBU 10/99».

4. Borodin, V.A Buhgalterskij uchet : uchebnik dlja vuzov / T.P. Borodin. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : JuNITI-DANA, 2015. – 528 s.

5. Burluckaja, T.P. Buhgalterskij uchet dlja nachinajushhih. Teorija i praktika / T.P. Burluckaja. – M. : «Infra-inzhenerija», 2016. – 208 s.

6. Demina, I.D. Buhgalterskij upravlencheskij uchet : uchebnik / I.D. Demina. – Saratov : Izdatel'stvo «Vuzovskoe obrazovanie», 2016. – 232 s.

7. Kamenec, N.V. Otrasleyve osobennosti ucheta zatrat na proizvodstvo i kal'kulirovanie sebe-stoimosti rabot (uslug) na predpriyatijah geofiziki / N.V. Kamenec // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 10. – S. 59–62.

8. Strelkova, L.V. Vnutrifirmennoe planirovanie : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / L.V. Strelkova, Ju.A. Makusheva. – M. : JuNITI-DANA, 2015. – 367 s.

9. Nechitajlo, A.I. Principy i pravila bugterskogo ucheta, ih sodержanie i interpretacii / A.I. Nechitajlo, I.A. Nechitajlo, L.V. Pankova // Finansy i biznes. – 2012. – № 2. – S. 119–129.

© Н.В. Каменец, 2016

АНАЛИЗ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РФ

Забота о незащищенных слоях населения является неотъемлемым элементом государственной политики [1]. Старость – один из этапов жизни человека, когда он не может в полной мере обеспечивать себе достойный уровень существования. Поэтому важнейшей задачей государства является создание эффективного механизма, обеспечивающего социальную защиту пенсионеров.

Пенсионное обеспечение является одним из самых важных элементов социального развития общества. Пенсионный фонд играет важную роль в экономике страны в силу того, что главная цель его деятельности – обеспечение заработанного гражданином уровня жизненных благ путем перераспределения средств во временном и территориальном измерении.

Одной из ключевых государственных задач в сфере бюджетной политики является обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в долгосрочной перспективе с учетом растущих демографических рисков.

В структуре расходов федерального бюджета по разделу «Социальная политика» наибольшую долю составляют расходы на пенсионное

обеспечение (64–71 %), на социальное обеспечение населения (21–26 %) и расходы на охрану семьи и детства (6–10 %).

Из табл. 1 следует, что на пенсионное обеспечение поступает большая доля из федерального бюджета, чем на остальные разделы социальной политики. За анализируемый период наблюдается тенденция снижения поступления средств на пенсионное обеспечение и увеличение поступлений на социальное обслуживание и обеспечение населения. Однако средств из федерального бюджета в условиях введения жестких санкций против России явно не достаточно [8].

В целом, затраты бюджета Пенсионного фонда обеспечивают:

- выплату пенсий, в том числе гражданам, выезжающим за пределы РФ;
- выплату пособий по уходу за ребенком в возрасте старше полутора лет;
- предложение пенсионными органами различных форм поддержки пожилым и нетрудоспособным гражданам;
- экономическое и материально-техническое обеспечение текущей работы фонда и его органов и др.

Таблица 1. Структура расходов федерального бюджета по разделу «Социальная политика» в 2013–2015 гг., %

Наименование раздела	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Социальная политика, в том числе:	100,0	100,0	100,0
Пенсионное обеспечение	66,4	65,1	64,2
Социальное обслуживание населения	0,5	0,3	0,2
Социальное обеспечение населения	23,9	24,9	25,7
Охрана семьи и детства	8,7	9,3	9,5
Прикладные научные исследования в области социальной политики	0,0	0,0	0,0
Другие вопросы в области социальной политики	0,2	0,4	0,3

Таблица 2. Расходы бюджета Пенсионного фонда, млрд руб.

Годы	Исполнено
2012	61,2
2013	64,1
2014	65,6
2015	76,7

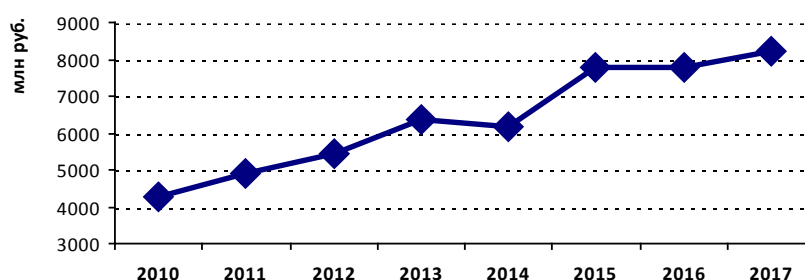

Рис. 1. Динамика расходов Пенсионного фонда в 2010–2015 гг. и плановом периоде 2016–2017 гг.

В 2012–2014 гг. фактические расходы больше утвержденных в законе, но уже в 2015 г. ситуация изменилась в противоположную сторону (табл. 2).

Средний размер страховой пенсии по старости увеличился на 1 261 р. и на начало 2016 г. составил 12 830 руб. Средний размер социальной пенсии увеличился за 2015 г. на 754 руб. и составил 8 302 руб. Увеличены размеры ежемесячных денежных выплат инвалидам, ветеранам и другим категориям граждан с 1 апреля 2015 г. на 5,5 %. Размер материнского (семейного) капитала увеличен на 5,5 % и составил в 2015 г. 453,026 тыс. руб. [4].

Расходы по накопительной составляющей бюджета Пенсионного фонда за 2015 г. составили 22,1 млрд руб. (в 2014 г. – 391,7 млрд руб.) [8]. Таким образом, в течение 2011–2014 гг. расходы увеличились, в 2015 г., наоборот, понизились. По прогнозам, в 2016–2017 гг. ожидается увеличение расходов.

В 2011 г. расходы выросли на 15,8 %, в 2012 г. – на 10,8 %, в 2014 г. – на 17 %. Это объясняется аналогичной ситуацией, что и с расходами Пенсионного фонда (рис. 2). В связи с инфляцией повышается и прожиточный минимум пенсионера, что ведет к повышению размера пенсий в среднем по стране.

Соответственно, растут расходы. В 2014 г. расходы Пенсионного фонда снизились на 3 % по причине резкого сокращения расходов по

накопительной составляющей бюджета Пенсионного фонда в этот период [6].

В 2015 г. произошло увеличение расходов на 25,5 %, так как Пенсионный фонд продолжал мероприятия по улучшению пенсионного обеспечения. Размер страховых пенсий исчисляется по новой пенсионной формуле, в связи с чем среднегодовой размер страховой пенсии в 2015 г. составил не менее 11 970 руб., что соответствует 167,2 % от прожиточного минимума пенсионера [4].

В течение 2015 г. численность пенсионеров, получающих пенсию по линии Пенсионного фонда, увеличилась более чем на 600 тыс. чел. – с 42,1 млн чел. до 42,7 млн чел. В 2016–2017 гг. прогнозируется уменьшение темпа роста расходов: в 2016 г. – уменьшение до 0,42 %, в 2017 г. – увеличение до 5,14 % (рис. 2).

В 2016 г. проиндексированы страховые пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению.

Важным нововведением является то, что с 2016 г. страховые пенсии индексируются только у неработающих пенсионеров. Среднегодовой размер страховой пенсии по старости в 2016 г. составляет 13 132 руб.

По прогнозам, в 2016–2017 гг. расходы Пенсионного фонда будут увеличиваться, так как мероприятия по улучшению пенсионного обеспечения будут продолжаться.

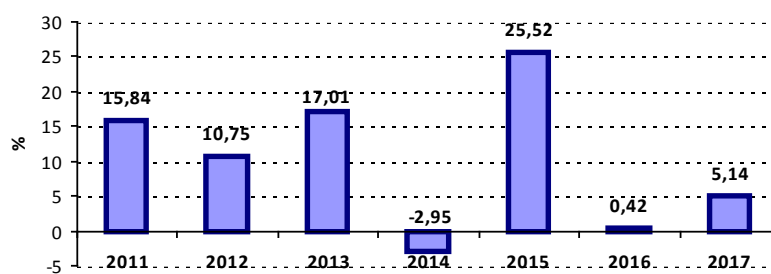

Рис. 2. Темп роста расходов Пенсионного фонда РФ в 2011–2017 гг.

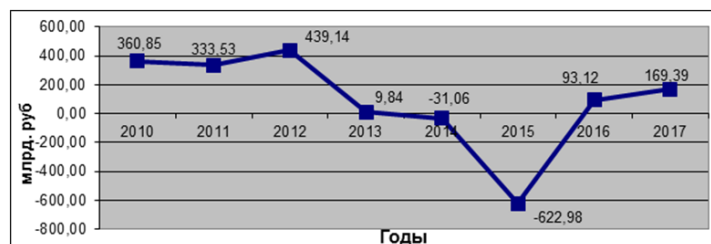

Рис. 3. Дефицит/профицит Пенсионного фонда РФ

Анализ формирования и расходования средств бюджета позволяет сделать заключение о финансовой неустойчивости Пенсионного фонда, одной из его значительных проблем является дефицит бюджета.

Период 2011–2012 гг. характеризовался профицитом бюджета, но в 2014 г. он резко уменьшился с 439,14 млрд руб. до 9,84 млрд руб.

В 2015 г. Фонд столкнулся с дефицитом в –31,06 млрд руб. Бюджет 2015 г. показывает опасную картину с дефицитом в –622,98 млрд руб. (рис. 3). Такая разница в расходах и доходах обусловлена нахождением в Пенсионном фонде во временном размещении средств пенсионных накоплений, которые, в случае вхождения негосударственных пенсионных фондов в систему гарантирования сохранности пенсионных накоплений, будут переданы в соответствующие негосударственные фонды [7]. По прогнозам, в 2016–2017 гг. ситуация стабилизируется.

Настоящая ситуация показывает, что пенсионная система РФ нуждается в эффективном реформировании. Пенсионная реформа, проходящая в стране в настоящее время, не приводит к положительным результатам, что напрямую связано с санкциями и недостаточностью средств в бюджете Пенсионного фонда [8; 9].

Пенсионная реформа закончится нескором. Но уже сегодня можно сделать неутешительные выводы о том, что требования к стажу ра-

боты увеличатся в разы, а сама пенсия станет меньше за счет того, что увеличится период дожития. Тем самым государство значительно сократит свои пенсионные расходы.

Проанализировав существующие на данный момент положения, можно сделать следующий вывод, что реформа должна осуществляться, так как действующее пенсионное законодательство находится в тяжелом положении. Однако необходимо более четко и ясно расставить приоритеты исчисления и распределения пенсионных выплат [7].

Необходимость проведения пенсионной реформы в нашей стране очевидна. Прежняя модель пенсионной системы не удовлетворяет требованиям экономики и сложившейся негативной демографической ситуации в Российской Федерации. Бюджет Пенсионного фонда является дефицитным и не в состоянии обеспечить нормальный уровень пенсионных выплат. В долгосрочной перспективе этот дефицит не может постоянно покрываться средствами государственного бюджета. Реформирование российской пенсионной системы осуществляется, основываясь на опыте передовых государств. Основная идея пенсионной реформы заключается в переходе от распределительной системы к смешанной, распределительно-накопительной. При этом новая пенсионная система должна будет дифференцированно подойти к различным категориям

Таблица 3. Недостатки и пути решения проблем пенсионной реформы в РФ

№	Недостатки пенсионной реформы	Пути решения
1	Отсутствие четких критериев пересчета пенсий для работающих пенсионеров	Рассмотрение пересчета пенсии для тех, кто продолжает работать, с учетом рабочего стажа
2	Увеличение рабочего стажа для начисления пенсии с 5 до 15 лет	Учесть интересы социально-незащищенных слоев населения
3	Сложные формулы расчета пенсий, недоступные для большинства	Пересмотр формулы для расчета своей пенсии, чтобы простой гражданин не запутывался в ее показателях на начальных этапах
4	Пенсия «случайным» образом зависит от того, в каком году вы родились и ушли на пенсию	Одинаковый подход при единых условиях назначения с учетом индивидуальных особенностей
5	Снижение уровня инвестирования со стороны негосударственных пенсионных фондов	Обязательное инвестирования экономики со стороны негосударственных пенсионных фондов
6	Неуверенность и отсутствие четких гарантий для пенсионеров в случае кризисных ситуаций	Расширение гарантий на получение пенсий
7	Переход в негосударственные пенсионные фонды не обеспечивает уверенность в стабильном получении пенсий в будущем	Ужесточение контроля за деятельностью негосударственных пенсионных фондов

населения.

Такие резервы, как развитие предпринимательства, активная работа по привлечению неналоговых доходов, привлечение инвестиций, могут способствовать увеличению средств

Пенсионного фонда РФ [5].

Новая пенсионная система позволяет наглядно отслеживать пенсионные накопления каждого отдельного гражданина России, осуществлять контроль за выплатами.

Список литературы

1. Калинина, О.В. Государственная стратегия стабилизации экономики : учебное пособие / О.В. Калинина, М.В. Лопатин; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2008.
2. Федеральный закон от 14.10.2014 г. № 298-ФЗ «Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2013 год» // Справочно-правовая система «Гарант». – М. : НПП «Гарант-сервис», 2014.
3. Федеральный закон от 5.10.2015 г. № 279-ФЗ «Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2014 год» // Справочно-правовая система «Гарант». – М. : НПП «Гарант-сервис», 2015.
4. Федеральный закон от 31.10.2016 г. № 378-ФЗ «Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2015 год» // Справочно-правовая система «Гарант». – М. : НПП «Гарант-сервис», 2016.
5. Буданова, М.В. Характеристика социально-экономического потенциала и оценка ресурсов и перспектив развития муниципального образования «Сельцовский муниципальный округ» / М.В. Буданова, Е.П. Жиленкова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-2(68-2). – С. 808–815.
6. Иноземцев, В. Почему не стоит повышать пенсионный возраст / В. Иноземцев // Экономика/РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rbc.ru>.
7. Ковалева, О.А. Современное состояние пенсионной системы в РФ / О.А. Ковалева // Молодые финансисты 21 века : Сборник материалов научно-практической конференции. – Улан-Удэ. – 2016. – С. 228–236.
8. Ковалерова, Л.А. Оценка состояния и проблемы финансирования местного самоуправления и муниципального развития регионов / Л.А. Ковалерова, А.Г. Рулинская // Наука и бизнес: пути раз-

вития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5(47). – С. 125–129.

9. Воронкова, О.В. Трансформация системы образования в условиях глобализации / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 5–7.

10. Батаев, А.В. Анализ актуарной модели пенсионной системы России / А.В. Батаев // Финансовые проблемы и пути их решения: теория и практика : Сборник научных трудов 15-й Международной научно-практической конференции / отв. за выпуск Д.Г. Родионов; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – 2014. – С. 31–37.

References

1. Kalinina, O.V. Gosudarstvennaja strategija stabilizacii jekonomiki : uchebnoe posobie / O.V. Kalinina, M.V. Lopatin; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. – SPb., 2008.

2. Federal'nyj zakon ot 14.10.2014 g. № 298-FZ «Ob ispolnenii bjudzheta Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii za 2013 god» // Spravochno-pravovaja sistema «Garant». – М. : NPP « Garant-servis», 2014.

3. Federal'nyj zakon ot 5.10.2015 g. № 279-FZ «Ob ispolnenii bjudzheta Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii za 2014 god» // Spravochno-pravovaja sistema «Garant». – М. : NPP « Garant-servis», 2015.

4. Federal'nyj zakon ot 31.10.2016 g. № 378-FZ «Ob ispolnenii bjudzheta Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii za 2015 god» // Spravochno-pravovaja sistema «Garant». – М. : NPP « Garant-servis», 2016.

5. Budanova, M.V. Harakteristika social'no-jekonomicheskogo potenciala i ocenka resursov i perspektiv razvitija municipal'nogo obrazovanija «Sel'covskij municipal'nyj okrug» / M.V. Budanova, E.P. Zhilenkova // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 3-2(68-2). – S. 808–815.

6. Inozemcev, V. Pochemu ne stoit povyshat' pensionnyj vozrast / V. Inozemcev // Jekonomika/RosBiznesKonsalting [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rbc.ru>.

7. Kovaleva, O.A. Sovremennoe sostojanie pensionnoj sistemy v RF / O.A. Kovaleva // Molodye finansisty 21 veka : Sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ulan-Udje. – 2016. – S. 228–236.

8. Kovalerova, L.A. Ocenka sostojanija i problemy finansirovanija mestnogo samoupravlenija i municipal'nogo razvitija regionov / L.A. Kovalerova, A.G. Rulinskaja // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5(47). – С. 125–129.

9. Voronkova, O.V. Transformacija sistemy obrazovanija v uslovijah globalizacii / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 5–7.

10. Bataev, A.V. Analiz aktuarnoj modeli pensionnoj sistemy Rossii / A.V. Bataev // Finansovye problemy i puti ih reshenija: teorija i praktika : Sbornik nauchnyh trudov 15-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / отв. za vypusk D.G. Rodionov; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. – 2014. – С. 31–37.

© Л.А. Ковалерова, Е.П. Жиленкова, 2016

УДК 338.001.36

А.И. МАТВЕЕВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМ ПАРТНЕРСТВОМ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В современной эпохе экономических трансформаций диалектика социального партнерства обусловлена дилеммой, с которой никогда не сталкивается животное существо, но постоянно сталкивается человек как социальный субъект, как социальное существо: вещь или дух. Эту дилемму точно обозначил Э. Фромм: иметь или быть? Крайние формы в проявлении этой дилеммы ведут либо к альтруизму, либо к эгоизму. Но эти полярные крайности представляются нам все-таки не соответствующими самой природе социального партнерства как особой формы социального взаимодействия, в которой главной задачей является достижение оптимального баланса интересов всех участников системы, а не отказ от таковых или не их гипертрофированное целеполагание. Вся проблема состоит в том, чтобы не допустить этих радикальных проявлений, поскольку любое радикальное проявление есть свидетельство деградации самого социального партнерства. На почве радикализма социальное партнерство невозможно. Оно вырождается в свою противоположность – конфликты, которые приобретают четко выраженную антисоциальную и деструктивную направленность [6, с. 120]. Но примирение двух полюсов названной дилеммы предполагает выстраивание такой иерархии жизненных отношений и системы ценностных ориентаций, при которой высшее не измерялось бы низшим, дух – вещами, смысл жизни – уровнем потребления и т.д. И здесь возникает необходимость социально ответственного выбора. Перед человеком как социальным существом встает проблема самоопределения. Иметь или быть? Быть со всеми и для всех или иметь нечто и для себя? В связи

с этим вспоминаются известные слова из Екклесиаста: «Что проку в том, что ты обретишь весь мир, но потеряешь себя?». При этом следует иметь в виду, что институциональные изменения как изменения в метафизической сфере нашего бытия, как правило, предшествуют изменениям в таких сферах человеческой деятельности, как экономическая, политическая, культурная и т.д. Кстати говоря, в зависимости от теоретико-методологических подходов к анализу социальных институтов, все современные исследователи делятся на «интерналистов» и «экстерналистов»: первые считают институты предметом сугубо общественного анализа, вторые полагают, что институты априори определяют структуру и содержание самой личности.

Но если следовать логике В.С. Соловьева о том, что: «Общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – это сжатое или сосредоточенное общество» [3, с. 61], то спор между современными «экстерналистами» и «интерналистами» представляется, в общем-то, беспочвенным. Кстати, рассматривая проблемы социального сотрудничества, В.С. Соловьев видел главную задачу в том, «чтобы обеспечить достойное сотрудничество личности и общества» [3, с. 15]. Тем самым главную ось в системе социального взаимодействия в целом и социального партнерства в частности В.С. Соловьев видел между личностью и обществом, а не между личностью и государством или между государством и работодателями (отдельными личностями). Это обстоятельство крайне важно для понимания специфики постановки проблемы социального партнерства в европейской и отечественной философии. Вплоть до выхода известного

сборника «Вехи» (1910–1911 гг.), сыгравшего свою далеко не однозначную роль в переводе проблемы социального взаимодействия из плоскости «личность – общество» в плоскость «личность – государство», русская философская традиция рассматривала вопросы социального сотрудничества, солидарности и партнерства именно и прежде всего в первой плоскости («личность – общество»). В светском плане все равны перед законом, и гений-преступник или герой-преступник не могут рассчитывать на поправки при определении их вины и вынесении наказания. Поэтому только в системе социальных партнерских отношений обнаруживается тот факт, что все участники системы вроде бы и равны друг перед другом, но есть те, кто «равнее». Это обстоятельство позволяет рассматривать систему социального партнерства как несовершенную и далеко не идеальную схему социального взаимодействия. Что, собственно говоря, предполагает совершенствование ее институциональных оснований. Формирование в современных условиях новых институциональных установок, стремительное их изменение и расширение, определение новых правил поведения субъектов разных видов деятельности и появление новых участников представляется очередной институциональной парадигмой, которая, по всей видимости, будет определять само будущее социального партнерства. В связи с этим необходимо переосмысление тех социальных институтов и институций, которые уже либо декларированы, либо активно функционируют. На изменение именно духовно-нравственных основ социокультурной коммуникации в современных условиях указывают многие авторы. Так, даже появился новый специальный термин «логосфера» (Г. Башляр), разработана специальная концепция «массового общества» (Ф. Ницше, Г. Тард, Г. Лебон и др.).

Кроме того, отметим и такие черты, как:

- 1) деградация морали и нравственности в условиях ревайализации культуры;
- 2) растущее социальное и духовное отчуждение личности от общества;
- 3) нарастание противоречий между гедонистически-рационалистическим и духовно-нравственным отношением личности к своему внутреннему и внешнему миру;
- 4) возрастающая антиномия между двумя основными способами бытия человека – природным и культурно-историческим его существо-

ванием.

Все это меняет саму диалектику взаимосвязи между социальным партнерством и социальной ответственностью его участников. Последняя превращается из ординарного фактора в ключевую детерминанту социального партнерства.

Институциональные изменения, происходящие в общественном и личном сознании, не могут не сказаться негативно на социальной ответственности. Сегодня можно констатировать как факт, что большая часть современного общества устранилась (устранена) от активного участия в духовном производстве, в культурном процессе. «Танцуют, поют, пишут, рисуют, соревнуются, ставят рекорды редкие профессионалы, остальные довольствуются тем, что смотрят, слушают, читают. Доля пассивного наблюдателя сдабривается установкой духовного производства на удовлетворение потребностей публики в наслаждении» [2, с. 22]. Такой эвдемонизм естественным образом ведет к деградации социальной ответственности личности, да и к деградации личности в целом. Одним из ключевых деструктивных факторов такого разрушения духовной жизни современного человека для нашего российского гражданина стал непродуманный «шоковый» переход к рыночным отношениям, который, к глубокому сожалению, не ограничился лишь сферой собственно экономики, но распространился и на культуру, политику, образование, межличностное общение. Естественно, что у представителей различных страт современного российского общества все это породило оппозиционное отношение, которое чаще всего называется оппортунистическим. Оппортунистическое поведение необходимо отличать от простого эгоизма, когда индивиды играют в игру с фиксированными правилами, которым они безусловно подчиняются [4, с. 689]. И здесь необходимо помнить, что одной нормативной этики для формирования социальной ответственности субъектов деятельности недостаточно. Потому что, как полагает Л. Тевено: «В любом взаимодействии, на рынке ли, в рамках организации или в политике, изначально отсутствуют какие-либо гарантии достижения соглашения. В этом смысле неопределенность существует для всех. В самом обычном случае любое взаимодействие неопределенно, ибо в нем участвуют разнородные стороны, оно разворачивается во времени» [1, с. 85].

Список литературы

1. Институциональная экономика / Под ред. А. Олейника. – М. : Инфра-М, 2005. – 704 с.
2. Мирошников, Ю.И. Аксиологическая структура социокультурной коммуникации / Ю.И. Мирошников. – Екатеринбург : Банк культурной инициативы, 1998. – 160 с.
3. Соловьев, В.С. Спор о справедливости : Сочинения / В.С. Соловьев. – М. : ЭКСМО-Пресс; Харьков : Фолио, 1999. – 864 с.
4. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Рынки, фирмы, «отношенческая» контракция / О. Уильямсон; пер. с англ. – СПб., 1996. – 750 с.
5. Воронкова, О.В. Культурный капитал в отражении толерантного сознания / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 59–61.
6. Родионов, Д.Г. Мониторинг развития корпоративной социальной ответственности в регионе / Д.Г. Родионов, Н.В. Хаванова, О.А. Лязина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2007. – № 1. – С. 115–122.

References

1. Institucional'naja jekonomika / Pod red. A. Olejnika. – M. : Infra-M, 2005. – 704 s.
2. Miroshnikov, Ju.I. Aksiologicheskaja struktura sociokul'turnoj kommunikacii / Ju.I. Miroshnikov. – Ekaterinburg : Bank kul'turnoj iniciativy, 1998. – 160 s.
3. Solov'ev, V.S. Spor o spravedlivosti : Sochinenija / V.S. Solov'ev. – M. : JeKSMO-Press; Har'kov : Folio, 1999. – 864 s.
4. Uil'jamson, O. Jekonomicheskie instituty kapitalizma. Rynki, firmy, «otnoshencheskaja» kontraktacija / O. Uil'jamson; per. s angl. – SPb., 1996. – 750 s.
5. Voronkova, O.V. Kul'turnyj kapital v otrazhenii tolerantnogo soznanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 59–61.
6. Rodionov, D.G. Monitoring razvitija korporativnoj social'noj otvetstvennosti v regione / D.G. Rodionov, N.V. Havanova, O.A. Ljazina // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2007. – № 1. – S. 115–122.

© А.И. Матвеева, 2016

ОСОБЕННОСТЬ «ПЕРСОНАЛИСТСКОЙ» НАПРАВЛЕННОСТИ В ТРАКТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

В начале XXI в. институциональная теория особенно сосредоточила свое внимание на социально-экономической интерпретации социальных институтов и стала рассматривать их в контексте таких понятий, как «полезность», «эффективность», «рентабельность», «выгода». Понятно, что такой экономический контекст отражает философскую традицию гедонизма и прагматизма, когда то или иное явление трактуется с позиций рациональности. Поэтому социальный институт сегодня чаще всего рассматривается как «макроэкономическая категория», как фактор, «оказывающий весомое влияние на экономические процессы» [2, с. 171]. При этом социальные институты находятся в постоянном движении, что обычно называется «институциональными изменениями» [8, с. 137; 9, с. 235]. В литературе все возможные институциональные изменения группируются в три основных блока:

1) непрерывные институциональные изменения за счет закрепления неформальных правил, норм, институтов в относительно малых группах с семейно-родственными связями;

2) эволюционные изменения общественно значимых институтов;

3) революционные институциональные изменения [4, с. 21].

Несмотря на различные теоретико-методологические подходы исследователей к трактовке понятия «социальный институт», всех их характеризуют следующие общие воззрения: «институты имеют значение», т.е. они оказывают влияние на характер и результаты деятельности; человеческое поведение не характеризуется тотальной рациональностью, его важной характеристикой выступает и ограничение рациональности как таковой; осуществление эволюции социальных институтов связано с со-

циальными (общественными) издержками, оказывающими существенное влияние на развитие самих социальных институтов, их эффективность и динамику [7, с. 158].

Отталкиваясь от этих представлений, можно сделать следующие наблюдения. Во-первых, наиболее динамично развиваются наименее затратные социальные институты, а наименее динамично – наиболее затратные социальные институты. В данном контексте институт социального партнерства представляется одним из наиболее затратных (по времени, материальным и финансовым затратам, по сложности вопросов его организации и т.д.). Этим объясняется довольно низкая его динамика в исторической ретроспективе. Во-вторых, так как рационализм не играет всеобъемлющей роли в формировании социальных институтов, многие из них могут быть просто иррациональными. Институт социального партнерства в определенном смысле слова также может представляться как иррациональный, поскольку понятия рентабельности, самоокупаемости или экономической выгоды к нему мало применимы. В самом деле, вопросы о том, сколько может стоить жизнь и здоровье человека, нормальная экология или семейное благополучие, выглядят риторическими. Поэтому экономия на цене «самой человеческой жизни» в этом плане всегда будет выглядеть аморальной.

Нельзя согласиться с мнением, согласно которому «основным показателем эффективности [функционирования] институтов является размер достигнутой благодаря им минимизации издержек» [5, с. 97]. Любые издержки считаются социально оправданными и, следовательно, эффективными, когда речь заходит о социальной безопасности человека, его физическом и нравственном здоровье. Иные трак-

товки эффективности сугубо умозрительны. И здесь пролегал глубокое противоречие между экономистами, трактующими значение социальных институтов, с одной стороны, и всеми другими исследователями, трактующими институты с позиций абсолютных ценностей человеческого бытия, с другой стороны. Попытки современных экономистов измерять высшее низшим, смысл и качество жизни человека – размером затрат или рентабельностью инвестиций представляются нам тем самым экономизмом, который еще С.Н. Булгаков предлагал нравственно, внутренне преодолеть. Он писал по этому поводу: «В известном смысле экономический материализм даже и не уничтожим, настолько в нем находит выражение некоторая непосредственная данность переживаний или историческое самочувствие, ищущее для себя теоретического выражения в научной или философской доктрине. Эта последняя может быть крайне неудачна по своему выполнению, но настроение, ее создавшее, этим не устраняется. Та особая и неотразимая жизненная правда, что приоткрылась и интимно почувствовалась с такой серьезной и горькой искренностью нашей современностью, делает экономический материализм в известном смысле неопровержимым. Он не может быть просто отвергнут и опровергнут, как любая научная теория. Он должен быть понят и истолкован – не только в своих явных заблуждениях и слабых сторонах, но и в том вещем содержании, которое через него просвечивает. Он должен быть не отвергнут, но внутренне превзойден, разъяснен в своей ограниченности как философское «отвлеченное начало», в котором одна сторона истины выдается за всю истину» [1, с. 7]. Однако такого внутреннего преодоления ограниченного «экономизма» в современной неоинституциональной теории явно не наблюдается. Скорее наоборот, усиливается «персоналистская» направленность в трактовке социальных институтов. К сфере социального партнерства это относится в первую очередь.

Вот как модель сотрудничества рассматривал лидер европейского персонализма Э. Мунье: «В совершенном обществе сотрудничество

было бы всесторонним. Каждый реализовал бы себя, руководствуясь собственными требованиями, последовательно и абсолютно свободно развивал бы свои способности» [3, с. 89]. В его понимании социального мира и социального партнерства лежат исключительно «собственные интересы личности». Именно на этой основе он мыслит так называемое «плюралистическое сплочение» [3, с. 96]. Противопоставляя гражданское общество либеральному и тоталитарному обществу, Э. Мунье выдвигает идею создания персоналистского и одновременно общностного строя, в котором люди смогут развиваться «друг через друга». Идея плюралистического взаимодействия рассматривается им в категориях «защитного действия», «органического действия», «действия свидетельствования и разрыва» и «неучастия». С их помощью автор конструирует собственную модель социальных взаимоотношений, которая институционально отличается от всех известных в науке.

В рамках современной общей неоинституциональной теории все социальные институты соотнесены по трем уровням: личностный (индивидуальный) уровень; различные институциональные соглашения между разными участниками системы социального взаимодействия; институциональная среда как совокупность основополагающих политических, социальных, экономических и юридических правил, детерминирующих социальные отношения.

Такая градация социальных институтов выглядит некорректной, поскольку в ней не прослеживается четкая критериальность. Если в качестве первого уровня предлагается выделять личностный (индивидуальный), то логичным было бы в качестве второго уровня социальных институтов выделить локальный (например, групповой, корпоративный, коллективный или классовый), а в качестве третьего уровня – общественный (на уровне народа, нации, этноса и т.д.). С другой стороны, понятие «институциональная среда» до сих пор не имеет четкого толкования в литературе, порой отождествляется с понятием «институциональная структура» и требует более глубокого изучения.

Список литературы

1. Булгаков, С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. – М. : Наука, 1990.
2. Матвеева, А.И. Социальное партнерство: цель или средство : монография / А.И. Матвеева. –

Казань : Изд-во «Бук», 2016. – 180 с.

3. Мунье, Э. Манифест персонализма / Э. Мунье : пер. с фр. – М. : Республика, 1999.
4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экон. зн. «Начала», 1997.
5. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Рынки, фирмы, «отношенческая» контракция / О. Уильямсон : пер. с англ. – СПб., 1996.
6. Воронкова, О.В. Культурный капитал в отражении толерантного сознания / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 59–61.
7. Шастико, А.Е. Неинституциональная экономическая теория / А.Е. Шастико. – М., 1999.
8. Зайченко, И.М. Институциональные проблемы построения системы корпоративного управления / И.М. Зайченко // Россия в глобальном мире. – 2013. – № 3(26). – С. 136–148.
9. Азимов, Ю.И. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий / Ю.И. Азимов, А.В. Александрова, А.В. Бабкин, Л.Д. Бадриева, А.А. Борисов, Л.Ф. Гарифова, А.А. Горовой, Е.А. Григорьева, В.А. Губин, Г.В. Губин, Е.П. Давидюк, С.Ф. Давидюк, Г.И. Дмитриев, Н.Е. Егоров, Э.И. Ефремов, Е.М. Ильинская, В.В. Ильинский, И.И. Исмагилов, Е.И. Кадочникова, О.В. Кириллова и др. – СПб., 2015.

References

1. Bulgakov, S.N. Filosofija hozjajstva / S.N. Bulgakov. – М. : Nauka, 1990.
2. Matveeva, A.I. Social'noe partnerstvo: cel' ili sredstvo : monografija / A.I. Matveeva. – Kazan' : Izd-vo «Buk», 2016. – 180 s.
3. Mun'e, Je. Manifest personalizma / Je. Mun'e : per. s fr. – М. : Respublika, 1999.
4. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki / D. Nort. – М. : Fond jekon. zn. «Nachala», 1997.
5. Uil'jamson, O. Jekonomicheskie instituty kapitalizma. Rynki, firmy, «otnoshencheskaja» kontraktacija / O. Uil'jamson : per. s angl. – SPb., 1996.
6. Voronkova, O.V. Kul'turnyj kapital v otrazhenii tolerantnogo soznanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 59–61.
7. Shastiko, A.E. Neoinstitucional'naja jekonomicheskaja teorija / A.E. Shastiko. – М., 1999.
8. Zajchenko, I.M. Institucional'nye problemy postroenija sistemy korporativnogo upravlenija / I.M. Zajchenko // Rossija v global'nom mire. – 2013. – № 3(26). – S. 136–148.
9. Azimov, Ju.I. Restrukturizacija jekonomiki: teorija i instrumentarij / Ju.I. Azimov, A.V. Aleksandrova, A.V. Babkin, L.D. Badrieva, A.A. Borisov, L.F. Garifova, A.A. Gorovoj, E.A. Grigor'eva, V.A. Gubin, G.V. Gubin, E.P. Davidjuk, S.F. Davidjuk, G.I. Dmitriev, N.E. Egorov, Je.I. Efremov, E.M. Il'inskaja, V.V. Il'inskij, I.I. Ismagilov, E.I. Kadochnikova, O.V. Kirillova i dr. – SPb., 2015.

© А.И. Матвеева, А.В. Сарапульцева, 2016

УДК 331.5; 338.2

Е.В. РАДКОВСКАЯ, Е.М. КОЧКИНА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА

Проблема становления и функционирования рынка труда является объектом пристального внимания экономистов, ее изучение не теряет актуальности ни в один из периодов развития современного общества. Уровень занятости населения как конкретный функциональный индикатор определяет внутреннее состояние региональных рынков труда и сигнализирует о необходимости принятия соответствующих мер. Именно изучение положения с занятостью населения в отдельных регионах может дать возможность построения общей картины и корректировки стратегического направления развития сферы занятости.

Общие меры в этом вопросе неприемлемы, т.к. не учитывают региональных особенностей различных территорий и, следовательно, не в состоянии определить конкретных и корректных рекомендаций для отношений на том или ином рынке. Рынок труда нельзя изучать в отрыве от конкретной политической и экономической ситуации общества в целом, поскольку решения, принимаемые в различных сферах жизнедеятельности общества, оказывают на рынок труда прямое, а иногда непосредственное влияние [1].

Говоря о российских региональных рынках труда, нужно отметить, что отличительной чертой отечественной промышленности на протяжении длительного исторического промежутка времени была ориентация на изготовление средств производства, гипертрофированное развитие ВПК и связанных с ним профильных предприятий в ущерб остальным отраслям, в частности, легкой промышленности, сельскому хозяйству. Структурная перестройка экономики, декларирующая переход к сбалансированным рыночно-хозяйственным отношениям, вследствие неэластичности и непоследовательности проводимых реформ, привела к резкой дестабилизации положения

в экономике [2]. Последствия непродуманных или несогласованных между собой перестроечных мер, таких как широкомасштабная приватизация государственных предприятий, отмена общей обязанности трудиться, конверсия ВПК, переориентация промышленности на преимущественный выпуск товаров народного потребления и т.п., которые реально невозможно провести в сжатые сроки, весьма негативно отразились практически в каждой грани государственного экономического уклада и привели, в частности, к таким деструктивным явлениям, как резкое снижение объемов производства и чрезмерно быстрый рост уровня безработицы в стране. Последний показатель крайне важен для анализа рынка труда – существенной составляющей общеэкономического рынка государства – и общепризнанно считается одним из основных показателей состояния экономики страны. В современных условиях новой индустриализации, оживления и модернизации производства в сфере как тяжелой, так и легкой промышленности, уровень безработицы является одной из важнейших характеристик социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Анализируя рынок труда, вполне обоснованно изолированно проводить анализ отдельных его сегментов. В частности, на наш взгляд, вполне оправданно рассматривать отдельно от остальных рынок труда молодежи [3]. Подобный подход мы связываем с тем, что молодежь является наиболее активной и мобильной частью трудовых ресурсов. Именно молодежь в первую очередь при поиске вакансий стремится найти не только высокооплачиваемую работу, но и престижную, с хорошими условиями труда. Рост безработицы приводит к дестабилизации экономической обстановки, и в этом смысле молодежный рынок труда вызывает

наибольшую озабоченность, так как молодежь всегда была самой взрывоопасной и организованной частью населения.

Объективные реалии нового века убедительно доказали, что расчет на исключительно саморегулирующие возможности рынка оказался необоснованным. Неизбежное в этой ситуации возрастание регулирующей роли государства влечет за собой увеличение роли и значения прогноза (хотя бы краткосрочного) развития отдельных секторов экономики. В этом смысле рынок труда, в частности региональный, является одним из важнейших секторов экономики, в анализе которого необходимы подходы прогнозирования, поскольку регулирование рынка труда существенно затрудняется незнанием возможных перспектив его развития. Под прогнозом мы подразумеваем научно обоснованное суждение о вероятностном состоянии изучаемого объекта в будущем, при этом предполагается, что основные факторы и тенденции прошлого периода сохранятся на период прогноза или что можно обосновать и учесть направление их изменений в рассматриваемой перспективе.

Практический опыт прогнозирования процессов на рынке труда дает нам основания утверждать, что при построении прогнозов можно использовать относительно простые в применении экстраполяционные и регрессионные методы экономико-математического моделирования [4].

При использовании экстраполяционных методов в качестве уровней временного ряда может быть принято количество безработного населения и количество высвобождаемых работников на конец текущего месяца в исследуемом регионе. Для целей прогнозирования можно использовать основанные на идее экспоненциального сглаживания временного ряда методы Брауна (одна константа сглаживания)

и Холта (две константы сглаживания). Для экспериментальной проверки качества выбранных параметров прогнозирования можно применять метод обучающей выборки.

Достаточно перспективным также является выявление причинно-следственного механизма между изменением уровней безработицы и высвобождений и факторами, под влиянием которых происходит это изменение. Для построения моделей регрессии можно использовать следующие показатели: темпы роста официальной безработицы по месяцам; темпы роста высвобождений работников по месяцам; темпы изменения объемов производства в регионе по месяцам; темпы изменения потребительских цен в регионе по месяцам; темпы изменения среднемесячного дохода работающего населения.

Для построенных регрессионных моделей определяются все основные характеристики, по которым можно судить о качестве модели. В процессе исследования строятся как парные, так и множественные регрессионные модели. Изменение темпов роста безработицы происходит под влиянием множества факторов, большинство из которых ввести в модель пока не представляется возможным. Но даже в том случае, когда модель содержит два фактора, влияющих на изменение темпов роста безработицы, мы сталкиваемся со значительным улучшением качественных характеристик модели, по сравнению с моделями парной регрессии.

Проанализированные экономико-математические модели дают основание использовать экстраполяционные и регрессионные методы для получения вероятностной оценки ситуации, сложившейся на региональном и локальном рынках труда. Предлагаемая оценка является дополнительным инструментарием для решений по управлению и регулированию рынка труда.

Список литературы

1. Кочкина, Е.М. Исследование занятости в сфере малого предпринимательства (на примере Свердловской области) / Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, М.В. Дроботун // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 11(86).
2. Аксенова, Т.Н. Методологические подходы к моделированию процессов рыночного регулирования на рынке человеческого капитала / Т.Н. Аксенова, О.В. Калинина // В сборнике : Управление персоналом. Ученые записки. – 2015. – С. 74–84.
3. Молокова, Е.Л. Баланс рынка труда и образования: проблемы и правовое регулирование / Е.Л. Молокова, Д.И. Измоденова // В сборнике : «Достойный труд – основа стабильного общества» :

Материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2014. – С. 84–88.

4. Заборовская, О.В. Особенности условий формирования и развития человеческого капитала в Российской Федерации: факторный анализ / О.В. Заборовская, Е.Е. Шарафанова, Е.В. Плотникова // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 3(36). – С. 32–39.

References

1. Kochkina, E.M. Issledovanie zanjatosti v sfere malogo predprinimatel'stva (na primere Sverdlovskoj oblasti) / E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaja, M.V. Drobotun // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 11(86).

2. Aksenova, T.N. Metodologicheskie podhody k modelirovaniju processov rynochnogo regulirovanija na rynke chelovecheskogo kapitala / T.N. Aksenova, O.V. Kalinina // V sbornike : Upravlenie personalom. Uchenye zapiski. – 2015. – S. 74–84.

3. Molokova, E.L. Balans rynka truda i obrazovanija: problemy i pravovoe regulirovanie / E.L. Molokova, D.I. Izmodenova // V sbornike : «Dostojnyj trud – osnova stabil'nogo obshhestva» : Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h tomah. – 2014. – S. 84–88.

4. Zaborovskaja, O.V. Osobennosti uslovij formirovanija i razvitija chelovecheskogo kapitala v Rossijskoj Federacii: faktornyj analiz / O.V. Zaborovskaja, E.E. Sharafanova, E.V. Plotnikova // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2015. – № 3(36). – S. 32–39.

© Е.В. Радковская, Е.М. Кочкина, 2016

ПРЕИМУЩЕСТВА МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ

Введение

Понятие оптимальности, как и понятие процесса оптимизации, – центральный момент не только в экономике, инженерном деле, менеджменте и бизнесе, но и во многих социальных и биологических науках. Термин «оптимальный» чаще всего трактуют как благоприятный, максимальный (минимальный), наиболее эффективный и др. Каждый человек ежедневно, не всегда осознавая это, решает проблему: как получить наибольший эффект, обладая ограниченными ресурсами.

Мы часто сталкиваемся с проблемой, когда из нескольких вариантов требуется сделать вы-

бор. Выбор предусматривает: анализ ситуации; сравнение вариантов по тому или иному критерию; выбор наилучшего метода или решения (с вашей точки зрения).

Функция, представляющая собой некоторую математическую модель оптимизируемого процесса, называется критериальной (или целевой). Как всякая функция, целевая функция имеет свои параметры – параметры оптимизации. $f(x, y, z)$, где f – имя критериальной функции, а x, y, z – параметры оптимизации.

Постановка задачи оптимизации [4]

В самом общем случае, решить оптимиза-

Рис. 1. Классификация задач оптимизации

ционную задачу – это значит найти наилучшее решение среди возможных вариантов решения.

При решении задачи оптимизации мы решаем для себя следующие проблемы:

- что нужно улучшить? (определяем предмет оптимизации);
- что значит «лучше»? (определяем критерий оптимальности);
- как добиться улучшения? (выбираем варьируемые основные параметры);
- в каких пределах можно изменять выбранные параметры? (область применимости).

Классификация задач оптимизации [2; 3]

Методы оптимизации классифицируют в соответствии с задачами оптимизации.

Локальные методы сходятся к какому-нибудь локальному экстремуму целевой функции.

Глобальные методы имеют дело с многоэкстремальными целевыми функциями.

В зависимости от вида целевой функции и соотношения ограничений, выделяют различные задачи оптимизации, классификация которых приведена на рис. 1.

Преимущества методов оптимизации [1; 5]

1. Универсальность, эффективность и простота алгоритма метода решения определенной задачи. Многообразие методов позволяет нам подобрать к каждой задаче свой определенный метод.

2. Возможность программной реализации большинства методов оптимизации.

3. Возможность отследить результаты на каждом этапе метода оптимизации.

Недостатки методов оптимизации [1]

1. Некоторые методы оптимизации требуют больших вычислительных ресурсов и специальных знаний в определенной области.

2. Исходные данные для метода оптимизации всегда должны быть точно определены.

Практическое применение [1; 4]

Ценность теории оптимизации состоит в ее универсальности по отношению к различным классам задач.

Оптимизационная задача может быть частью задачи, решаемой:

- в математической экономике – решение больших макроэкономических моделей, моделей предпринимательства и т.д.;
- в автоматике – оптимальное управление, робототехника, фильтрация, управление производством;
- в технике – оптимальное планирование информационных и компьютерных сетей, оптимизация структур и параметров технических систем;
- в численном анализе – аппроксимация, регрессия, решение линейных и нелинейных систем управления и т.д.

В конечном итоге, численные методы оптимизации в настоящее время наиболее распространены и эффективны. И хотя все численные методы оптимизации носят итерационный характер, а следовательно, достаточно трудоемки, они очень алгоритмичны. Именно это свойство позволяет исключить ручные расчеты и полностью их автоматизировать (программировать). Численные методы оптимизации реализованы и широко используются в математических пакетах. При этом наличие готовых программных средств (математических библиотек и пакетов) не только снимает необходимость изучения методов, а наоборот, делает подготовку в этом направлении еще более актуальной. Это связано с тем, что при решении реальной задачи от специалиста требуется грамотная математическая постановка задачи, ее формализация, обоснование и выбор наиболее эффективного метода расчета, а также умение производить оценку адекватности и точности полученных результатов.

Список литературы

1. Кочегуров, Е.А. Теория и методы оптимизации / Е.А. Кочегуров. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2012.
2. Оптимизация // Студопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://studopedia.ru/10_300158_optimizatsiya.html.
3. Классификация методов оптимизации // Студопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://studopedia.ru/10_300159_optimizatsiya.html.
4. Основные понятия об оптимизации // StudFiles [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://www.studfiles.ru/preview/1802040>.

5. Lyovina, A.I. Approach to information requirements identification of procurement process of custom production / A.I. Lyovina, A.S. Dubgorn // Recent advances in mathematical methods in applied sciences : Proceedings of the 2014 International Conference on Mathematical Models and Methods in Applied Sciences (MMAS'14); Proceedings of the 2014 International Conference on Economics and Applied Statistics (EAS'14). – 2014. – Pp. 401–410.

References

1. Kochegurov, E.A. Teorija i metody optimizacii / E.A. Kochegurov. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2012.
2. Optimizacija // Studopedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://studopedia.ru/10_300158_optimizatsiya.html.
3. Klassifikacija metodov optimizacii // Studopedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://studopedia.ru/10_300159_optimizatsiya.html.
4. Osnovnye ponjatija ob optimizacii // StudFiles [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.studfiles.ru/preview/1802040>.

© М.А. Филиппов, Н.Р. Осипов, Е.Л. Кротова, 2016

УДК 004.2

А.С. ПОЛЕНОВ

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

ПРОГРАММНЫЙ ИНТЕРФЕЙС ДЛЯ ДНК-ПОДСИСТЕМЫ ГИБРИДНОГО КОМПЬЮТЕРА НА БАЗЕ РАСШИРЕННОЙ СТИКЕРНОЙ МОДЕЛИ ДНК-ВЫЧИСЛЕНИЙ

В отдельную группу вычислительных машин на основе ДНК-молекул можно выделить так называемые гибридные компьютеры. Гибридный компьютер состоит из традиционного электронного компьютера на базе одной из распространенных операционных систем (*Windows*, *Linux* и др.) и ДНК-подсистемы. Возможная архитектура ДНК-подсистемы гибридного компьютера была описана в статье «Архитектура ДНК-подсистемы гибридного компьютера на базе расширенной стикерной модели ДНК-вычислений» [1].

Чтобы компьютерные программы для традиционных операционных систем (*Windows*, *Linux* и др.) могли получать доступ к ДНК-подсистеме гибридного компьютера, необходимо написать три слоя программного обеспечения для этих операционных систем.

1. Драйвер устройства. Непосредственно отправляет и принимает электронные сигналы к/от электронного микроконтроллера, который управляет ДНК-подсистемой: клапанами, насосом, отдельными узлами.

2. Мониторинговое программное обеспечение. Представляет собой связующее звено между драйвером и вышестоящим ПО. Контролирует состояние ДНК-подсистемы, а также целостность и корректность данных, отправляемых в ДНК-подсистему от вышестоящих уровней ПО. Можно выполнить в виде службы (демона) в операционной системе.

3. Интерфейс прикладного программирования (*API*). Библиотеки классов и функций для различных языков программирования, позволяющие писать программы, которые будут работать с ДНК-составляющей.

Эти три слоя можно сгруппировать различными способами. Теоретически можно все это включить в пакет с драйвером. Можно второй

уровень сделать частью первого или третьего уровней.

Однако *API* лучше сделать независимо от двух нижестоящих слоев [2]. Это позволит создавать независимые библиотеки для разных языков программирования, не затрагивая остальную логику взаимодействия с ДНК-подсистемой.

Чтобы написать драйвер и большую часть мониторингового ПО, необходимо иметь физически реализованную ДНК-подсистему (прототип). *API* (по крайней мере, симулятор) можно написать независимо уже сейчас, что и было сделано при выполнении данной работы.

API поддерживает все логические операции, предусмотренные в стикерной модели ДНК-логики [3].

Работу *API* лучше рассмотреть на конкретном простом примере. Рассмотрим задачу. Имеется 4-битный фрагмент некоторого текста и соответствующий ему 4-битный фрагмент зашифрованного текста. Известно, что текст был зашифрован с использованием 4-битного ключа. Алгоритм симметричного шифрования – побитовая операция «исключающее ИЛИ (*XOR*)» между битом исходного текста и битом ключа. Требуется найти ключ.

Задача намеренно выбрана такой простой для наглядности. Рассмотрим алгоритм решения задачи на языке *Python* с использованием разработанного *API*, который хранится в библиотеке *DNALogic*:

```
from DNALogic import *

plainText = «1011»
cipherText = «0110»
textLen = len(plainText)
myDNATask = DNATask()
assert myDNATask.complexesLength >= 2*textLen
N = myDNATask.initialize(textLen)
```

```

for i in range(textLen):
    Np, Nn = myDNATask.separate(N, i)
    if plainText[i] == «0»:
        Np = myDNATask.set(Np, i+textLen)
    else:
        Nn = myDNATask.set(Nn, i+textLen)
    N = myDNATask.combine([Np, Nn])
for i in range(textLen):
    Np, Nn = myDNATask.separate(N, i+textLen)
    if cipherText[i] == «0»:
        N = Nn
    else:
        N = Np
keys = myDNATask.readAll(N, (0, textLen))
print(keys)

```

Сначала мы создаем экземпляр задачи для ДНК-подсистемы и убеждаемся, что длины запоминающих комплексов в ДНК-подсистеме хватит для решения наших задач. Нам необходимо 4 ячейки под ключ и 4 ячейки под зашифрованный текст, который будет сгенерирован для каждого ключа, то есть всего 8 ячеек в запоминающих комплексах:

```

myDNATask = DNATask()
assert myDNATask.complexesLength >= 2*textLen

```

Далее генерируем произвольные ключи в первых четырех битах запоминающих комплексов. В стикерной модели ДНК-логики эта процедура называется инициализацией [3]:

```

N = myDNATask.initialize(textLen)

```

Далее идут два цикла. В первом мы создаем зашифрованный текст из исходного текста, используя сгенерированные ключи на этапе инициализации, и записываем созданный зашифрованный текст в последние 4 бита запоминающих комплексов. При этом используются операции стикерной модели *разделить*, *включить* и *слить* [3]. Во втором цикле мы выделяем те запоминающие комплексы, у которых получившийся зашифрованный текст совпадает с известным нам по условию задачи.

В конце мы считываем получившийся ключ во всех запоминающих комплексах, найденных на предыдущем этапе, и выводим результат на экран. Процедура *readAll* использует внутри себя операции стикерной модели ДНК-логики: *обнаружить* и др. [3].

Следует сделать некоторые замечания.

1. В процессе инициализации может быть не сгенерировано подходящего ключа. Для повышения точности следует запустить алгоритм несколько раз. Вероятность нахождения ключа зависит от количества запоминающих комплексов в ДНК-подсистеме.

2. Другие задачи могут иметь несколько верных решений, некоторые из которых (а возможно, и все) могут быть найдены за один проход алгоритма. В этом случае на экран будут выведены все найденные решения.

3. Если решение не было найдено или его не существует, то в конце будет выведено пустое множество.

Особенности ДНК-логики позволяют за один проход проверить множество возможных вариантов решения задачи. Это называется массовым параллелизмом [4]. Несмотря на то, что верный ответ может быть и вовсе не сгенерирован при первом запуске – это разумный компромисс перед массовым параллелизмом, который может принять или отклонить огромное множество вариантов решения за один проход.

Разработанный *API* является всего лишь симулятором ДНК-подсистемы и внутри себя все еще использует последовательный перебор. Поэтому на данный момент не следует пробовать решать задачи с большим объемом входных данных. Некоторые настройки симулируемой ДНК-подсистемы могут быть изменены внутри библиотеки *DNALogic*.

Представленный *API* поддерживает все операции стикерной модели ДНК-логики, в том числе не рассмотренные в данной статье.

Запоминающие комплексы хранят последовательности бит, а любая последовательность бит может быть представлена целым числом. Именно целочисленные представления запоминающих комплексов используются в данном симуляторе *API*.

Разработанный симулятор *API* имеет свидетельство о государственной регистрации [5].

Несмотря на то, что представленная библиотека является всего лишь симулятором, она уже сегодня позволяет проектировать программы для будущих гибридных ДНК-компьютеров, используя привычный язык программирования.

Список литературы

1. Поленов, А.С. Архитектура ДНК-подсистемы гибридного компьютера на базе расширен-

ной стикерной модели ДНК-вычислений / А.С. Поленов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 8(50). – С. 39–41.

2. Лепехин, А.А. Применение архитектурного подхода в проектах внедрения информационных систем / А.А. Лепехин, И.В. Ильин, А.С. Дубгорн // В сборнике: Неделя науки СПбПУ : Материалы научного форума с международным участием. Инженерно-экономический институт. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – СПб. – 2015. – С. 193–195.

3. Roweis, S. A sticker based model for DNA computation / S. Roweis, E. Winfree, R. Burgoyne, N. Chelyarov, M. Goodman, P. Rothmund, L.M. Adleman // Computational Biology. – 1998. – № 5. – Pp. 615–629.

4. Паун, Г. ДНК-компьютер. Новая парадигма вычислений / Г. Паун, Г. Розенберг, А. Саломаа. – М. : Мир. – 2003. – 528 с.

5. Поленов, А.С. Симулятор API гибридного ДНК-компьютера. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016611169 от 27.01.2016.

References

1. Polenov, A.S. Arhitektura DNK-podsystemy gibridnogo komp'yutera na baze rasshirennoj stikernoj modeli DNK-vychislenij / A.S. Polenov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 8(50). – S. 39–41.

2. Lepehin, A.A. Primenenie arhitekturnogo podhoda v proektah vnedrenija informacionnyh sistem / A.A. Lepehin, I.V. Il'in, A.S. Dubgorn // V sbornike: Nedelja nauki SPbPU : Materialy nauchnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. Inzhenerno-jekonomicheskij institut. Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo. – SPb. – 2015. – S. 193–195.

4. Paun, G. DNK-komp'yuter. Novaja paradigma vychislenij / G. Paun, G. Rozenberg, A. Salomaa. – M. : Mir. – 2003. – 528 s.

5. Polenov, A.S. Simuljator API gibridnogo DNK-komp'yutera. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlja JeVM № 2016611169 ot 27.01.2016.

© А.С. Поленов, 2016

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА И СИНТЕЗА СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ЗАЩИЩЕННОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Анализ проблем эффективного управления такими сложными динамическими объектами, как ситуационный центр, показывает необходимость внедрения автоматизированных интеллектуальных технологий в процессы поддержки принятия решений и организации распределенной сети ситуационных центров с учетом факторов защиты информации.

В ходе формализации описания распределенной сети ситуационных центров будем учитывать, что реальные сложные распределенные системы и процедуры включают целый ряд существенных неформализуемых элементов и не поддаются полному формальному описанию, однако для разработки частично автоматизированных систем, выполняющих только формализуемые операции, такое формальное описание оказывается эффективным [2; 3].

Пусть имеется множество объектов $I = \{i\}$, каждый из которых характеризуется вектором значений показателей $x_i = \{x_{ip}\}$, $i \in I$, $p \in P$, где P – множество показателей. Рассмотрим граф $G(U, V)$, где $V = I \cup P$ – множество вершин, соответствующее множеству объектов и показателей, а U – множество дуг, устанавливающих соотношение между каждым объектом и показателями и между различными объектами. Пусть на множестве дуг и вершин графа G заданы функциональные соотношения:

$$\begin{aligned} f_l(v_1, v_2, \dots, v_{r_l}; u_1, u_2, \dots, u_{q_l}) &= 0, \\ v_1 \in V, \dots, v_{r_l} \in V, \\ u_1 \in U, \dots, u_{q_l} \in U, \\ l \in L, \end{aligned} \quad (1)$$

где L – множество функциональных связей вида (1), заданных в графе G .

Сеть G , т.е. граф G с заданными на нем функциональными соотношениями (1), выступает в качестве общей модели системы. Будем

называть состоянием системы набор значений показателей $x = \{x_{ip}\}$ для всех $i \in I$, $p \in P$, т.е. точку x в фазовом пространстве (пространстве показателей). Состояние системы является допустимым, если набор значений показателей $\{x_{ip}\}$ для всех $i \in I$, $p \in P$ удовлетворяет соотношениям (1); соответствующее множество X° в таком случае является множеством допустимых состояний.

В случае, если на множестве X° определено отношение предпочтения R , будем говорить о выделении из X° подмножества X^* недоминируемых по R состояний (например, единственного наиболее предпочтительного решения x^*):

$$X^* = \{x^* | x^* \in X, x \in X : xRx^*\}. \quad (2)$$

Тогда возникает задача Z_0 нахождения допустимого или в заданном смысле (2) недоминируемого состояния (множества состояний). Такое состояние x^* , являющееся решением задачи Z_0 , будем называть решением.

В общем случае под задачей Z_0 , поставленной на РОТС, будем понимать кортеж:

$$Z_0 = \langle X_0, \Phi^*, P_\Phi \rangle, \quad (3)$$

где X_0 – начальное состояние системы; Φ^* – конечное множество состояний, заданное на некотором подмножестве $P_\Phi \subseteq P$ показателей системы. Множество P_Φ – множество выходных показателей (критериев функционирования системы). Состояние $x^* = \{x_p^*\}_{p \in P}$ будем называть решением задачи (3).

Пусть задано множество исполнителей $J = \{j\}$, каждый из которых может использовать операторы (методики, алгоритмы) A_j из заданного класса A . Причем ни один из этих операторов не может реализовать функцию выбора f , т.е. решение общей задачи Z_0 в целом практически нереализуемо без ее разбиения на частные подзадачи Z_k , для каждой из которых су-

существует хотя бы один оператор A_{jk} , дающий ее решение:

$$X_k^* = A_{jk}(\check{G}_k). \quad (4)$$

Здесь \check{G}_k – модель, соответствующая подзадаче Z_k , т.е. подграф $\check{G}_k(V_k, U_k)$ графа G вместе с множеством заданных на нем функциональных связей типа (1).

Тогда в распределенной системе порождается кортеж:

$$S = \langle \{Z_k\}, \{\check{G}_k\}, J, \{A_j\} \rangle, \quad (5)$$

где $\langle \{Z_k\}, \{\check{G}_k\}, J, \{A_j\} \rangle$ – множества всех подзадач, соответствующих им моделей, исполнителей и классов алгоритмов.

Таким образом, распределенной организационно-технической системой, ориентированной на решение класса задач Z на объекте O , будем называть отображение Σ :

$$\langle \check{G}, \Pi, Z \rangle \xrightarrow{\Sigma} \langle \{\Pi_k\}, \{Z_k\}, \{G_k\}, J, \{A_j\}, \{R\} \rangle, \quad (6)$$

где Z_k – задача, на которую ориентирована k -я подсистема; Π_k – среда (или пространство показателей), в терминах которой формулируются задачи Z_k и описывается модель \check{G}_k ; R –

некоторый фактор, регламентирующий взаимодействие локальных подсистем [4].

Основная цель предложенной методики – функциональная организация сети распределенных ситуационных центров на основе интеллектуальной системы каждого отдельно взятого ситуационного центра с учетом факторов защиты информации:

- повышения уровня информационного взаимодействия руководителей и ответственных должностных лиц;
- экспертное взаимодействие и обеспечение связи между пользователями Портала для оперативного обмена информацией в режиме реального времени;
- управление различными информационными ресурсами, подключенных к Порталу с учетом разграничения прав доступа;
- интеграция и накопление разнородной информации с различных информационных ресурсов;
- масштабируемость системы с учетом неограниченного увеличения количества поль-

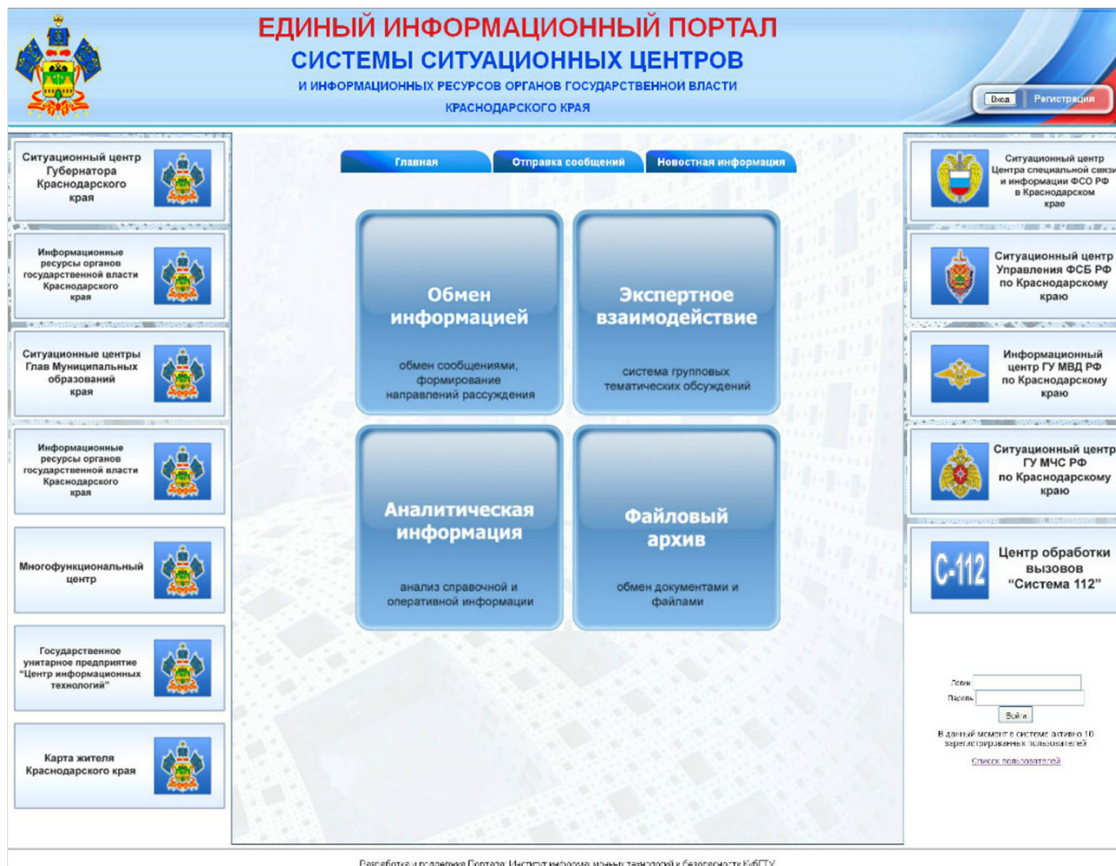

Рис. 1. Схема организации типового Портала ситуационного центра в рамках системы распределенных ситуационных центров

Рис. 2. Концепция организации единого информационного пространства на основе сети распределенных ситуационных центров

зователей системы без переработки ее функциональности;

– контроль защищенности информации из разнородных источников.

Наиболее оптимальной для решения проблемы информационного обмена, с точки зрения полноты и оперативности получения информации, является технология единых информационных порталов (ЕИП) на базе единой транспортно-коммуникационной сети. Пример схемы типового портала органов государственной власти (ОГВ) приведен на рис. 1.

Учитывая уровень развития программных и технических средств, можно выделить следующие основные виды использования технологии порталов: поддержка виртуального информационно-аналитического центра с участием удаленных экспертов и аналитиков, создание информационно-аналитических материалов с использованием фондов документов и интегрированных информационных систем, поддержка и обеспечение межведомственного информационного обмена. Все перечисленные технологии обеспечивают учет возможности реализации средств и факторов защиты информации.

Такая архитектура обеспечивает реализацию процедур агрегации данных из разнородных источников, мониторинга, анализа и предоставления сводной отчетной информации,

необходимой для обеспечения задач управления, контроля, поддержки принятия решений с учетом координации взаимодействия органов управления и контроля [5], на примере организации единого информационно-коммуникационного пространства системы ОГВ, приведенного на рис. 2.

Выводы

Предложена методика организации и синтеза систем ситуационных центров различного уровня, позволяющая обеспечить эффективное формирование информационных ресурсов для решения задач различного класса в рамках общей иерархии системы ситуационных центров.

Использование указанной методики синтеза структуры позволяет обеспечить построение эффективных функциональных схем с целью интеграции и накопления разнородной информации, управление различными ресурсами с учетом разграничения прав доступа для решения различных управленческих задач.

Возможность организации портальной технологии обеспечит интеграцию моделей ситуационных центров, повышение скорости доступа к информации и уровня обоснованности принимаемых решений с учетом факторов защиты информации.

*Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 14-07-00802
«Разработка адаптивной архитектуры информационно-аналитических платформ
построения защищенных систем ситуационных центров».*

Список литературы

1. Симанков, В.С. Автоматизация системных исследований / В.С. Симанков. – Краснодар : КубГТУ, 2002.
2. Ириков, В.А. Распределенные системы принятия решений / В.А. Ириков, В.Н. Тренев. – М. : Наука, 1999.
3. Борреманс, А.Д. Применение модели SaaS для ведения ИТ-проектов. Риски и возможности / А.Д. Борреманс, О.Ю. Ильяшенко // В сборнике : Неделя науки СПбПУ : Материалы научной конференции с международным участием. – 2016. – С. 18–20.
4. Симанков, В.С. Теоретические основы анализа и синтеза распределенных систем поддержки принятия решений как платформы интеграции информационных ресурсов органов государственной власти / В.С. Симанков, О.А. Рубанов // Журнал «Естественные и технические науки». – М. : Издательство «Спутник+». – 2013. – № 5. – С. 281–287.
5. Симанков, В.С. Анализ и синтез системы поддержки принятия решений на основе интеллектуальных систем ситуационного центра / В.С. Симанков, А.Н. Черкасов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 12(42). – С. 93–98.
6. Симанков, В.С. Алгоритм синтеза системы поддержки принятия решений как подсистемы ситуационного центра / В.С. Симанков, А.Н. Черкасов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 12(63). – С. 118–122.

References

1. Simankov, V.S. Avtomatizacija sistemnyh issledovanij / V.S. Simankov. – Krasnodar : KubGTU, 2002.
2. Irikov, V.A. Raspredelelnnye sistemy prinjatija reshenij / V.A. Irikov, V.N. Trenev. – M. : Nauka, 1999.
3. Borremans, A.D. Primenenie modeli SaaS dlja vedenija it-proektov. riski i vozmozhnosti / A.D. Borremans, O.Ju. Il'jashenko // V sbornike : Nedelja nauki SPbPU : Materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2016. – S. 18–20.
4. Simankov, V.S. Teoreticheskie osnovy analiza i sinteza raspredelelnnyh sistem podderzhki prinjatija reshenij kak platformy integracii informacionnyh resursov organov gosudarstvennoj vlasti / V.S. Simankov, O.A. Rubanov // Zhurnal «Estestvennye i tehicheskie nauki». – M. : Izdatel'stvo «Sputnik+». – 2013. – № 5. – S. 281–287.
5. Simankov, V.S. Analiz i sintez sistemy podderzhki prinjatija reshenij na osnove intellektual'nyh sistem situacionnogo centra / V.S. Simankov, A.N. Cherkasov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 12(42). – S. 93–98.
6. Simankov, V.S. Algoritm sinteza sistemy podderzhki prinjatija reshenij kak podsistemy situacionnogo centra / V.S. Simankov, A.N. Cherkasov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 12(63). – S. 118–122.

© В.С. Симанков, А.Н. Черкасов, 2016

СТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КИТАЯ

Дипломатия Китая – это в первую очередь богатые традиции, насчитывающие несколько тысяч лет. Китайские дипломаты всегда были не менее значимы для общества, чем великие полководцы или деятели культуры.

С древних времен дипломатическая служба Китая выполняла внешнеполитические задачи государств, экономической основой которых являлось рабовладение. Рабовладельческий строй не оставался неподвижным. В процессе своего исторического развития он прошел несколько последовательных стадий [7]. Войны, которые велись государствами древнего Китая в период Чуньцю и Чжаньго, были, по существу, войнами за захват рабов. Это определяло характер межгосударственной политики и дипломатических отношений царств древнего Китая между собой, а также между этими государствами и племенами. Российский китаевед В.А. Корсун в одной из статей отмечает, что: «Создание единой империи Цинь в 221 г. до н.э. похоронило перспективу «развития в многообразии» и в условиях равноценного диалога» [1]; также он пишет о закреплении концепции «Китай – варвары».

С точки зрения геополитических перспектив Китай исторически был окружен группой меньших по размеру стран, самостоятельно не способных угрожать Китаю, но, будучи объединенными, они могли бы представлять ему угрозу. Поэтому исторически внешняя политика может быть описана как ведение дел с варварами.

Вся вторая половина периода Чжаньго прошла под знаком искусной дипломатии, наивысший расцвет которой пришелся на годы активной деятельности двух известных дипломатов Чжан И и Су Циня, выходцев из одной школы. Сыма Цянь в 69 главе «Исторических записок» [8] очень подробно описывает путешествие Су Циня, объединившего в союз 6 княжеств, его ведение переговоров с князьями царств Цинь,

Чжао, Янь и другими, отмечает его ум, хитрость, а также гибкость его «военного и дипломатического искусства» [8]. В соответствии с китайской исторической традицией, считалось, что Су Цинь – родоначальник идеи объединения по вертикали. Темой речей Чжан И, обращенных к правителям царств Вэй, Чу, Хань, Ци, Чжао, Янь, являлась борьба за создание процинского объединения по горизонтали как военно-дипломатического союза против Су Циня и прислушивающихся к его мнению и политике государств. Правители древнекитайских государств были вынуждены объединяться в союзы, а в середине VI века до н.э. заключили соглашение, по которому следовало отказаться от разрешения спорных вопросов с помощью военной силы. Этот первый из известных в истории дипломатии «договор о ненападении» оказался скоро нарушенным. Существование практики заложничества, «практики породнения путем перекрестных браков» являлось определенным «залогом внешнеполитической стабильности» [4] во взаимоотношениях между царствами.

В самом начале периода Чжаньго существовало свыше 20 царств, в результате остались 7 сильнейших. Это период появления первых дипломатических идеологий, направлений, формирования идейно-политических школ. Авторы книги «中国外交战略和政策» («Дипломатическая стратегия и политика Китая») отмечают появление двух основных направлений на фоне сложной внешней политики того времени, а именно: течение «идеалистов», созданное на основе конфуцианской, моистской и даосской школ, другое направление – «реализм», приверженцы которого опирались на законы и стратегию того времени.

Первые выбрали «пацифистское направление ведения дипломатических отношений, разрешение межгосударственных конфликтов гуманными способами», несмотря на то, что еще

не появилось осознание понятия «суверенное равенство». Считалось, что «следует уважать право слабых государств на существование» [11]. Приверженцы же второго направления считали, что в ситуации «жизни по «закону джунглей» государству следует рассчитывать и опираться только на собственные силы, дипломатическую тактику, хитрость» [11; 12], а также на выживание сильнейшего, право же на существование любого другого государства не признавалось. Необходимо отметить, что эти две научные школы оказывали прямое влияние на дипломатические отношения в последующие два тысячелетия, а также являлись ключами к человеческой интерпретации конкретного дипломатического поведения.

Характер внешней политики Китая IV–III вв. до н.э., возможно, стоит назвать агрессивной. Объединив под своей властью всю центральную часть современной территории Китая по течению рек Хуанхэ и Янцзы, Ин Чжен (император Цинь Ши-хуанди) организовал ряд экспедиций с целью захватить и поработить соседние племена и народности. При династии Цинь китайцы начали завоевание Вьетнама, естественно, такая политика «встретила ожесточенное сопротивление со стороны покоренных народов, особенно вьетнамского» [10]. Действия циньских и ханьских правителей не всегда были успешными. Поначалу ханьским императорам приходилось откупаться от северных соседей подарками, являющимися своего рода данью (а с 198 г. до н.э. правители были вынуждены заключать унижительные для Китая договоры). Древняя китайская стратегия «пяти подкупов для ведения дел с варварами» в какой-то степени используется и сегодня. Это практика времен династии Хань, когда вторгшимся варварам дарили роскошные одежды, экипажи, изысканную еду, рабов и т.п., чтобы «подкупить» их.

Империя Хань появилась не сразу после падения Цинь, а только лишь после нескольких лет политической борьбы между претендентами на императорский престол. Ханьским правителям удалось внести вклад в возрождение конфуцианских традиций и процветания Китая. В ту эпоху в царских канцеляриях тщательно записывались все важные события как внешнеполитической жизни, так и изменения, происходившие внутри страны. В обязанности руководителей посольств Китая входило пре-

доставление подробных письменных отчетов о выполнении порученных им миссий, сведения о которых сохранились до нашего времени в трудах древних мыслителей и историков. Большой вклад во внешнюю политику древнего Китая внес император У-ди (140–87 гг. до н.э.). Основными целями и задачами У-ди являлось покорение сюнну с целью установить спокойствие и мир на границах Китая. Тогда же император отправляет посольство на северо-запад во главе с военачальником Чжан Цяном, которому спустя 10 лет пребывания в плену удалось бежать от сюнну и выполнить поручение своего правителя. Китайскому послу удалось собрать подробные сведения об общественном и государственном строе народов Средней Азии и Ирана, об их военных силах, городах, торговых путях. Впоследствии предоставленная Чжан Цяном информация вошла в отчет императору, а также была включена в одну из глав трудов Сыма Цяня, памятника истории, дошедшего до наших дней. В период династии Хань китайцами предпринимались первые попытки установить связи с государствами Центральной Азии, Индией, Цейлоном. Дальнейшее развитие этих связей относят к периоду правления династий Сун и Тан (конец VI – начало IX вв.), когда Китай поддерживал достаточно активные посольские и торговые связи с соседними государствами. При этом многие источники отмечают, что для Китая этого периода также характерно желание подчеркнуть зависимость всех окружающих стран и народов от Поднебесной. Каждое прибытие посольства из другой страны китайские власти представляли как делегацию, прибывшую выразить свое почтение правителю и преподнести дары в качестве «дани». Здесь следует вновь упомянуть об идее «китаецентризма», которая прослеживается на протяжении всей китайской истории, вплоть до наших дней в современном мире XXI в.

С падением империи на рубеже II–III вв. в Китае происходит смена эпох: заканчивается древний период истории страны и начинается Средневековье. На протяжении четырех веков между падением династии Хань (220 г.) и становлением следующей великой династии Тан в 618 г. Китай был разделен и стал более восприимчивым к общению с иностранными государствами. В это время китайцы находились под большим влиянием стран Центральной

и Южной Азии. Это период характеризуется влиянием буддизма, занявшего важное место в китайской культуре.

Имперский период датируется VI–XIII вв., для этого времени характерно возрождение имперского порядка и политическое объединение страны. Меняется характер верховной власти, усиливается централизация управления, растет роль чиновно-бюрократического аппарата.

Что касается китайского дипломатического церемониала, то он сложился к VII в., в основе его лежало выражение превосходства Китая над странами Восточной и Средней Азии, значительная часть которых находилась в вассальной зависимости от Китая и платила ему дань. Каждое прибытие иноземного посольства китайские власти пытались представить как прибытие данников, целью которых являлось поклонение единственному властителю – китайскому вану. Подарки иностранных гостей именовались «данью», грамоты и другие документы зачастую отличались неточным переводом, проводился унижающий иностранных послов церемониал приема. Важно отметить, что это были общие принципы внешних связей, выработанные китайской правящей верхушкой еще в древности. Они применялись по отношению к различным государствам.

В VII–VIII вв. в Китае большое значение приобретают внешние связи, которые расширили внешнеторговые и культурные связи с зарубежными странами.

Таким образом, на протяжении почти двухтысячелетней истории древнего Китая, в процессе осуществления контактов между государствами, в ходе развития международных связей китайцами были выработаны определенные принципы построения отношений с дальними и близлежащими государствами. В основе их в первую очередь лежит концепция «китаецентризма», суть которой – вовлечение соседствующих государств в китайскую цивилизацию с целью подчинить и присоединить к китайской территории. Позднее эта концепция «переросла» в так называемые «договорные отношения», которые сводились также к привлечению все большего количества зависимых от Китая стран. Дипломатия древнего Китая была ориентирована на господство на международных торговых путях, расширение внешних рынков и покорение соседних народов. В своем арсенале китайцы имели «определенный запас дипломатических приемов и методов для достижения внешнеполитических целей» [2]. Дипломаты выступали «экспертами в балансе противоборствующих сил» [2], всюду применяя ловкость, хитрость и гибкость ума. В случае необходимости принятия важного решения в политических и военных вопросах было принято созывать съезды знатных людей.

Необходимо отметить важную роль стратега в дипломатической практике китайцев. Сами по себе стратагеми (а их 36 основных) представляют сочетание нескольких иероглифов, являются стратегическим «наставлением», своеобразным направлением действий для политиков и дипломатов.

Дипломатическая служба и дипломатия в целом являлись одним из ведущих направлений в деятельности китайской знати. Недаром же Конфуций ставил искусство дипломатии на второе место после управления государством. Китайские политики определенно преуспели в этой области, поскольку для китайцев дипломатия, внешние связи тесно переплетаются с искусством этикета. Если сравнить китайский и западный подходы к стратегии ведения переговоров и общению с иностранцами, то в случае западного подхода цель – возможности другой стороны, в то время как целью китайской стороны является психологическое состояние другой стороны. Поэтому они уделяют много внимания нематериальным сторонам гостеприимства, формам общения с собеседником [3].

Дипломатическая служба и дипломатия в целом являлись одним из ведущих направлений в деятельности китайской знати. Недаром же Конфуций ставил искусство дипломатии на второе место после управления государством. Китайские политики определенно преуспели в этой области, поскольку для китайцев дипломатия, внешние связи тесно переплетаются с искусством этикета. Если сравнить китайский и западный подходы к стратегии ведения переговоров и общению с иностранцами, то в случае западного подхода цель – возможности другой стороны, в то время как целью китайской стороны является психологическое состояние другой стороны. Поэтому они уделяют много внимания нематериальным сторонам гостеприимства, формам общения с собеседником [3].

Список литературы

1. Корсун, В.А. Идентичность с «китайской спецификой» / В.А. Корсун // Журнал «Полис». – 2008. – № 3. – С. 68–79.
2. Мажиденова, Д.М. Особенности дипломатической практики древнего Китая / Д.М. Мажиденова // Вестник КРСУ. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 25–29.
3. Манковские дискуссии о роли Китая. «Станет ли 21 век веком Китая?». – М. : АСТ, 2013. – С. 150.
4. Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. – М. : Наука,

1987. – С. 227.

5. Mungello, D.E. The great encounter of China and the West, 1500–1800 / D.E. Mungello. – Published in the United States of America by Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2009.

6. Петрунина, Ж.В. Внешнеполитическая стратегия в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Ж.В. Петрунина // Современный Китай: социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / отв. ред. Д.В. Буяров. – изд. 2-е. – М. : КРАСАНД, 2013. – С. 43–73.

7. Сакун, О.Ф. Дипломатическое ремесло / О.Ф. Сакун. – М. : Международные отношения, 2008. – С. 405.

8. Сыма Цянь. Исторические записки: «Шицзи» / Сыма Цянь : пер. с кит., предисл. Р.В. Вяткина, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – С. 95–119.

9. Тихвинский, С.Л. Избранные произведения: Том 3 / С.Л. Тихвинский. – М. : Наука, 2006.

10. Тихвинский, С.Л. Китай и соседи в древности и средневековье / С.Л. Тихвинский, Л.С. Переломов. – М. : Наука, 1970. – С. 5.

11. Чу Шулуи, Цзин Вэй. Дипломатическая стратегия и политика Китая / Чу Шулуи, Цзин Вэй. – Пекин, 2008. – С. 5–6. 楚树龙, 金威. 中国外交战略和政策. 北京.

12. Батаев, А.В. Оценка динамики товарооборота между Россией и Китаем / А.В. Батаев // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 10. – С. 64–66.

References

1. Korsun, V.A. Identichnost' s «kitajskoj specifikoj» / V.A. Korsun // Zhurnal «Polis». – 2008. – № 3. – С. 68–79.

2. Mazhidenova, D.M. Osobennosti diplomaticheskoy praktiki drevnego Kitaja / D.M. Mazhidenova // Vestnik KRSU. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 25–29.

3. Mankovskie diskussii o roli Kitaja. «Stanet li 21 vek vekom Kitaja?». – М. : AST, 2013. – С. 150.

4. Mezhhgosudarstvennyye otnosheniya i diplomatija na Drevnem Vostoke. – М. : Nauka, 1987. – С. 227.

6. Petrunina, Zh.V. Vneshnepoliticheskaja strategija v Aziatsko-Tihookeanskom regione / Zh.V. Petrunina // Sovremennyj Kitaj: social'no-jekonomicheskoe razvitie, nacional'naja politika, jetnopsihologija / отв. ред. D.V. Bujarov. – изд. 2-е. – М. : KRASAND, 2013. – С. 43–73.

7. Sakun, O.F. Diplomatičeskoe remeslo / O.F. Sakun. – М. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2008. – С. 405.

8. Syma Cjan'. Istoricheskie zapiski: «Shiczi» / Syma Cjan' : per. s kit., predisl. R.V. Vjatkina, komment. R.V. Vjatkina, A.R. Vjatkina. – М. : Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1996. – С. 95–119.

9. Tihvinskij, S.L. Izbrannye proizvedeniya: Tom 3 / S.L. Tihvinskij. – М. : Nauka, 2006.

10. Tihvinskij, S.L. Kitaj i sosedi v drevnosti i srednevekov'e / S.L. Tihvinskij, L.S. Perelomov. – М. : Nauka, 1970. – С. 5.

11. Chu Shulun, Czin Vjej. Diplomatičeskaja strategija i politika Kitaja / Chu Shulun, Czin Vjej. – Pekin, 2008. – С. 5–6. 楚树龙, 金威. 中国外交战略和政策. 北京.

12. Bataev, A.V. Ocenka dinamiki tovarooborota mezhdru Rossiej i Kitaem / A.V. Bataev // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. – 2016. – № 10. – С. 64–66.

© Н.А. Богданова, Е.Г. Солнцева, 2016

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА: ВЫЗОВЫ *INDUSTRY 4.0*

Территориальная дифференциация России предопределяет необходимость анализа социально-экономического развития регионов, учитывая их специфику. В первую очередь это различие в масштабе территории. В современных условиях покрытие этого пространства для нашей страны имеет первостепенное значение, причем важно преодолевать пространство за как можно меньшее время. В экономической науке этот феномен получил название пространственно-временной парадигмы территориального развития [1].

Транспорт – это единственная отрасль экономики, которая имеет возможность сужать пространство и сокращать временные издержки. Не менее важен тот факт, что транспорт участвует в каждом производственном процессе, являясь связующим звеном между производителем и потребителем. Отечественная практика экономической деятельности показывает, что эффективно данный процесс могут обеспечить лишь мультимодальные перевозки. Так как плотность железнодорожного полотна на территории страны недостаточна, особую нагрузку на себя возлагает автомобильный транспорт. Именно на уровне автомобильного транспорта особенно легко просматривается недостаточность развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное функционирование транспорта в регионах [2; 3].

Под транспортно-коммуникационной инфраструктурой автором понимается инфраструктура, обеспечивающая работу транспорта, главной функцией которого является обеспечение экономической и социальной коммуникации. М.Б. Добындо считает необходимым исследовать воздействие транспортно-коммуникационной инфраструктуры на «создание экономического пространства, поскольку

инфраструктурные предпосылки являются самым весомым фактором, способствующим развитию межрегиональной интеграции» [5].

Транспорт, в свою очередь, является отраслью, по которой можно оценить уровень развития страны, производственные мощности, стадию внедрения в производство технической и научной мысли. Другими словами, транспорт является отражением стадии промышленной (индустриальной) революции, в рамках которой происходят социально-экономические процессы.

Ученые выделяют четыре индустриальные (промышленные) революции. Как уже отмечалось, в транспортной отрасли легче всего отследить их смену. Первая промышленная революция связана с появлением паровых двигателей, вторая – с появлением бензиновых и электродвигателей, третья характеризуется автоматизацией производства на основе применения информационных технологий, четвертая, переход на которую в 2013 г. объявила Германия, связана с применением робототехники и искусственного интеллекта. По оценкам российских экспертов, наша страна сейчас находится на стадии вступления в третью индустриальную революцию, однако государственными органами поставлена задача опережающего развития за счет догоняющей модернизации производств. Для этого необходимо оценить вызовы транспортно-коммуникационной инфраструктуре, сформированные концепцией *Industry 4.0*, на примере автомобильного транспорта.

В первую очередь необходимо развивать две основные составляющие транспортно-коммуникационной отрасли: транспорт и инфраструктуру, обслуживающую его деятельность. Что касается самого транспорта (транспортных средств), концепция четвертой индустриальной

революции, во-первых, предполагает интеллектуальный транспорт [4], не зависящий от человеческого фактора, а во-вторых, интеллектуальное производство транспортных средств, при этом интеллектуальные производственные сети также позволяют обеспечивать минимальное участие человека, что снижает издержки и гарантирует высокое качество продукции [6–9].

Транспортно-коммуникационная инфраструктура регионов на данный момент не готова к функционированию интеллектуального транспорта, и в ближайшей перспективе не предполагается резкое изменение ситуации ввиду ограниченности финансирования развития данного направления, требующего больших инвестиций. Это связано как с менталитетом российского предпринимателя, так и с длительной окупаемостью данных инициатив. Реализацией таких проектов в России можно считать пока лишь строительство платных дорог, которые также не обеспечены соответствующей современной автотранспортной инфраструктурой.

Для того, чтобы соответствовать уровню развития опережающих стран, функционирующих в рамках *Industry 4.0*, необходимо пересмотреть текущее понимание элементов автотранспортной инфраструктуры. Только совсем недавно в ее состав российские экономисты-транспортники начали включать такие элементы, как торговые комплексы, выделенные по-

лосы для спецтранспорта, автошколы, линии электропередач. Следующим этапом становится интеграция элементов интеллектуального транспорта в традиционный состав элементов транспортной инфраструктуры. Среди них необходимо выделить интеллектуальные автодороги, интеллектуальный автосервис, интеллектуальные рынки продаж автотранспортных средств, новые виды заправочных станций, интеллектуальные светофоры и другие пока что нетипичные средства регулирования дорожного движения.

Адаптация под неминуемо приходящие тенденции четвертой промышленной революции в транспортной отрасли позволит вывести производственный процесс и процессы социально-экономического развития в регионах на качественно новый уровень. Такой переход изначально должен происходить в регионах опережающего развития, с высоким уровнем инвестиционной привлекательности. Транспортно-коммуникационная инфраструктура уровня *Industry 4.0* создаст возможность сквозного управления всеми звеньями жизненного цикла интеллектуального транспорта, что ускорит процессы межрегиональной интеграции, будет способствовать сужению пространства, обеспечению высокого уровня безопасности и максимально быстрому обмену информацией.

Список литературы

1. Анимица, Е.Г. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект / Е.Г. Анимица, В.А. Сухих. – Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2007. – 140 с.
2. Прохоров, А.В. Моделирование транспортной инфраструктуры промышленных кластеров с использованием информационно-аналитических систем / А.В. Прохоров, И.В. Ильин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 3(149). – С. 61–65.
3. Родионов, Д.Г. Региональная кластерная политика в контексте управления развитием региональной экономики / Д.Г. Родионов, А.Ю. Афанасов, А.А. Горовой // Мир экономики и права. – 2014. – № 4-5. – С. 18–30.
4. Асаул, А.Н. Четвертая индустриальная революция (*Industrie 4.0*) в транспортной и сопутствующих отраслях / А.Н. Асаул, И.Г. Малыгин, В.И. Комашинский // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2016. – № 2(38).
5. Добындо, М.Н. Анализ развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры как фактора углубления межрегиональной экономической интеграции в федеральном округе / М.Н. Добындо // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 21(126). – С. 44–54.
6. Воронкова, О.В. Финансовые аспекты развития российской экономики в зеркале автомобильного рынка / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 4. – С. 35–40.
7. Porter, M.E. Wie smarte Produkte den Wettbewerb verändern / M.E. Porter, J.E. Heppelmann //

Harvard Business Manager. – 2014. – Pp. 34–61.

8. Seiter, M. Welchen Einfluss hat Industrie 4.0 auf die Controlling Prozesse? / M. Seiter, G. Sejdic, M. Rusch // Controlling – Zeitschrift für erfolgsorientierte Unternehmensteuerung. – 2015.

9. Industrie 4.0. Controlling in the Age of Intelligent Networks. Dream Car of the Dream Factory of the ICV 2015 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.icv-controlling.com/fileadmin/Assets/Content/AK/Ideenwerkstatt/Files/Dream_Car_Industrie_4.0_EN.pdf.

References

1. Animica, E.G. Prostranstvenno-vremennaja paradigma v sociojekonomike: regional'nyj aspekt / E.G. Animica, V.A. Suhih. – Perm' : Izd-vo PGNIU, 2007. – 140 s.

2. Prohorov, A.V. Modelirovanie transportnoj infrastruktury promyshlennykh klasterov s ispol'zovaniem informacionno-analiticheskikh sistem / A.V. Prohorov, I.V. Il'in // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2012. – № 3(149). – S. 61–65.

3. Rodionov, D.G. Regional'naja klaster'naja politika v kontekste upravlenija razvitiem regional'noj jekonomiki / D.G. Rodionov, A.Ju. Afanasov, A.A. Gorovoj // Mir jekonomiki i prava. – 2014. – № 4-5. – S. 18–30.

4. Asaul, A.N. Chetvertaja industrial'naja revoljucija (Industrie 4.0) v transportnoj i soputstvujushchih otrasljah / A.N. Asaul, I.G. Malygin, V.I. Komashinskij // Problemy upravlenija riskami v tehnosfere. – 2016. – № 2(38).

5. Dobyndo, M.N. Analiz razvitija transportno-kommunikacionnoj infrastruktury kak faktora uglubljenja mezhtse regional'noj jekonomicheskoj integracii v federal'nom okruge / M.N. Dobyndo // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2008. – № 21(126). – S. 44–54.

6. Voronkova, O.V. Finansovye aspekty razvitija rossijskoj jekonomiki v zerkale avtomobil'nogo rynka / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 4. – S. 35–40.

© В.А. Благинин, 2016

УДК 332.05

Н.В. НОВИКОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Исследования структурных сдвигов многогранны, их можно анализировать в узком и широком смысле [1, с. 8–10]. В узком смысле структурные изменения рассматриваются в связи со сдвигами в продуктово-отраслевой структуре хозяйства на разных уровнях хозяйственной иерархии. В широком смысле эта проблема включает также анализ структурных изменений в производстве и потреблении ресурсов (инвестиций и основного капитала, трудовых, материально-энергетических ресурсов), в регионально-отраслевой структуре хозяйства (эффективном размещении ресурсов по территории страны), институциональных преобразованиях, в том числе формах собственности, механизмах регулирования, методах организации и управления производством, в которых функционируют ресурсы.

Главными стимуляторами структурных сдвигов являются динамически меняющиеся общественные потребности и научно-технический прогресс, определяющие интенсивность и эффективность структурных преобразований. Структурная политика, проводимая, как правило, совместно с государством, бизнесом и общественными институтами, в той или иной степени опосредует все эти процессы, придавая им различную степень динамизма.

Анализируя структурную модернизацию России, ученые Института мировой экономики и международных отношений отмечают сложность этого процесса, поскольку, начиная с 90-х гг. XX в., в нашей стране произошел переход от одной структуры хозяйства к другой, была осуществлена трансформация от «планово-сбалансированной» структуры к структуре хозяйства рыночного типа, основанной на равновесии спроса и предложения.

Признаки идентификации процессов *структурной модернизации экономики* региона.

1. Повышение в региональных экономических показателях доли отраслей (видов экономической деятельности) пятого и шестого технологических укладов.

Тесная связь процессов модернизации экономики со сменой технологических укладов доказана в ряде современных научных исследований [2, с. 7–15; 3, с. 7–12; 4, с. 43–57]. В частности, А.И. Попов и Ж.К. Хамнаев рассматривают технологические уклады как организационные формы модернизации экономики на микро-, мезо- (отраслевой масштаб) и макроуровнях. Ученые отмечают, что: «Технологии служат исходной основой модернизации экономики, ее элементарной экономической клеточкой».

Появление концепции технологических укладов относится к началу 90-х гг. XX в. Ее автор, С.Ю. Глазьев, расширил исследование инновационного процесса и по примеру «хозяйственного уклада» В.И. Ленина ввел понятие технологического уклада. С.Ю. Глазьев обосновал, что в основе каждой длинной волны конъюнктуры лежит соответствующий технологический уклад, т.е. комплекс сопряженных взаимосвязанных отраслей или производств, которые объединены общей технологической кооперацией и в силу этого развиваются синхронно [5]. С позиции С.Ю. Глазьева современная экономическая история рассматривается как процесс последовательного замещения технологических укладов, каждый из которых начинает развиваться в период, когда другой уклад еще находится в фазе роста. Следующий уклад в это время набирает знания, новые технологии, формируются принципы технологических решений, цепочки кооперационных связей.

Технологический уровень развития передовых стран в последние четыре десятилетия

относится к пятому технологическому укладу, ядро которого составляют [6]: электронная промышленность; вычислительная и оптоволоконная техника; программное обеспечение; телекоммуникации; роботостроение; производство и переработка газа; информационные услуги.

Технологическое лидерство в рамках пятого технологического уклада принадлежит Японии, США, Германии, Швеции и другим странам.

В настоящее время начинается фундаментальная разработка очередного шестого технологического уклада, основанного на внедрении компьютерных технологий во все стадии воспроизводственного процесса и на развитии нано- и биотехнологий. Ядро шестого технологического уклада составляют следующие отрасли (виды экономической деятельности): наноэлектроника; молекулярная и нанофотоника; наноматериалы и наноструктурированные покрытия; нанобиотехнология; наносистемная техника.

Проведенный нами анализ показал, что в рамках современных статистических наблюдений регионального и муниципального уровней отсутствуют показатели, представленные в разрезе технологических укладов. Считаем, что структурные сдвиги представляется возможным отслеживать в разрезе видов экономической деятельности, согласно разделам классификатора ОКВЭД.

Классификация высокотехнологических отраслей промышленности, принятая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и отечественной статистикой, традиционно включает выпуск продукции нескольких групп отраслей промышленности.

Между тем в ОЭСР принята классификация отраслей по степени технологичности, в которой различаются высокотехнологичные, среднетехнологичные высокого уровня, а также среднетехнологичные низкого уровня и низкотехнологичные отрасли.

Высокотехнологичными традиционно считают отрасли, в производстве продукции которых доля затрат на отраслевую норму составляет не менее 4,5–5 %, а высоконаучоемкие отрасли те, где эта доля выше 10 % [7].

В России в состав высокотехнологичных отраслей входят также атомная промышленность, атомная энергетика, производство во-

оружения и военной техники, которые входят в состав оборонно-промышленного комплекса.

Следовательно, повышение в отраслевой структуре экономики региона удельного веса высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей промышленности, а также знаний и высокотехнологичных знаний видов экономической деятельности характеризует структурную модернизацию экономики региона.

2. Повышение доли готовой продукции с высокой долей добавленной стоимости и инновационной продукции в общем объеме выпуска предприятиями региона.

Академик А.Г. Аганбегян и ученые Совета по изучению производительных сил Н.Н. Михеева, Г.Г. Фетисов в совместном исследовании отмечают, что структурная перестройка экономики позволит увеличить долю готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, сократив тем самым долю топливных и сырьевых отраслей и производство полуфабрикатов [8].

Реализации этой идеи способствует развитие отраслей по глубокой переработке имеющегося в России сырья и получению из него готовой продукции. В частности, в России существуют наилучшие в мире условия для развития нефтехимии и глубокой переработки древесины, по производству готовой продукции из синтетических материалов. На первое место в мире Россия могла бы встать по массовому производству региональных самолетов, второе место занимать по производству самых крупнотоннажных самолетов – карго – и по авиаперевозкам соответствующих грузов. На второе место в мире Россия может выйти по производству и экспорту продукции энерго- и электромашиностроения, где имеется крупный задел, а также по атомной энергетике и строительству АЭС. Прочно второе место российское государство занимает в космической промышленности, имеющей большой потенциал развития.

Исходя из современного уровня развития, определяемого через долю добавленной стоимости в валовом выпуске и темы роста валовой добавленной стоимости, учеными были выявлены три типа производств [8]. Локомотивы роста – производства, которые с большой вероятностью будут определять динамику разви-

тия экономики. Это производства с растущей долей добавленной стоимости и высокими темпами роста, опережающими средние по экономике. Резерв роста – производства, теряющие свои лидирующие позиции. Это производства с растущей долей добавленной стоимости, но с темпами роста, отстающими от средних по экономике. Сохранение ими позиций в экономике требует серьезной модернизации и повышения конкурентоспособности. Зона стагнации – производства с падающей эффективностью и низкими темпами роста. К сожалению, в последней группе оказались виды деятельности обрабатывающего сектора, которые по своему характеру могут входить в группу высоко- или среднетехнологичных производств (производство готовых металлических изделий; производство машин и оборудования; производство офисного оборудования и вычислительной техники; производство автомобилей, прицепов и полуприцепов). В данной группе, по прогнозам ученых, ожидается, что выпуск продукции будет постепенно сокращаться, его начнет заменять более конкурентоспособный импорт. Задача модернизации производства, обновления основных фондов, изменения технологий наиболее остро стоит именно для последней группы отраслей.

Ни в одном из макрорегионов в группу лидеров не попали промышленные виды деятельности, кроме Уральского федерального округа, где высокими темпами развивались отрасли энергетического комплекса («Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»). Группу отстающих по темпам роста валовой добавленной стоимости во всех макрорегионах формируют отрасли социальных услуг (образование, здравоохранение и предоставление

социальных услуг) и финансовая деятельность.

3. *Повышение в структуре экономики региона отраслей экономики знаний.*

Данный тезис вытекает из следующих заключений: «В структуре валового внутреннего продукта должен повыситься удельный вес экономики знаний: науки, образования, здравоохранения, информационных технологий и биотехнологий. Инновационное развитие страны станет главным источником экономического роста» [8].

При проведении структурной модернизации экономики регионов ученые видят следующие сложности. Во-первых, существуют внутринациональная специализация регионов, в силу которой производство в ряде регионов будет ориентировано на добычу полезных ископаемых при любом варианте развития национальной экономики. Во-вторых, возможности диверсификации производства и развития обрабатывающих производств даже в регионах с преимущественно обрабатывающей специализацией существенно зависят от конкурентоспособности производства, наличия рынка для сбыта продукции, условий для ведения бизнеса в регионе, его инвестиционной привлекательности. Вероятно, ожидать повышения степени переработки продукции можно в регионах, где переработка окажется экономически эффективной, а общая ситуация, складывающаяся в стране в настоящее время, такова, что при современных технологическом уровне, условиях производства (высокой степени монополизации, налоговом режиме и проч.) и уровне производительности труда повышение степени переработки сырья не обязательно ведет к повышению доли добавленной стоимости в конечном продукте.

Список литературы

1. Структурная и институциональная модернизация экономики России: секторальный анализ в контексте мирового развития. – М. : Наука, 2006. – 415 с.
2. Попов, А.И. Модернизация экономики в контексте все-общего, особенного и единичного / А.И. Попов, Ж.К. Хамнаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 4(82). – С. 7–15.
3. Попов, А.И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития / А.И. Попов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 3. – С. 7–12.
4. Кондаков, И.А. Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем / И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 4(16). – С. 43–57.

5. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М., 1993. – 310 с.
6. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М., 2010. – 255 с.
7. Science and Engineering Indicators. – Washington : NSA, 2010. – 113 p.
8. Аганбегян, А.Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект / А.Г. Аганбегян, Н.Н. Михеева, Г.Г. Фетисов // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4(76). – С. 7–44.

References

1. Strukturnaja i institucional'naja modernizacija jekonomiki Rossii: sektoral'nyj analiz v kontekste mirovogo razvitija. – М. : Nauka, 2006. – 415 s.
2. Попов, А.И. Modernizacija jekonomiki v kontekste vse-obshhego, osobennogo i edinichnogo / А.И. Попов, Zh.K. Hamnaev // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2013. – № 4(82). – S. 7–15.
3. Попов, А.И. Neoindustrializacija rossijskoj jekonomiki kak uslovie ustojchivogo razvitija / А.И. Попов // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2014. – № 3. – S. 7–12.
4. Kondakov, I.A. Modernizacija rossijskoj jekonomiki kak imperativ innovacionnogo razvitija strany v budushhem / I.A. Kondakov // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2011. – № 4(16). – S. 43–57.
5. Glaz'ev, S.Ju. Teorija dolgosrochnogo tehniko-jekonomicheskogo razvitija / S.Ju. Glaz'ev. – М., 1993. – 310 s.
6. Glaz'ev, S.Ju. Strategija operezhajushhego razvitija Rossii v uslovijah global'nogo krizisa / S.Ju. Glaz'ev. – М., 2010. – 255 s.
8. Аганбегян, А.Г. Modernizacija real'nogo sektora jekonomiki: prostranstvennyj aspekt / А.Г. Аганбегян, N.N. Miheeva, G.G. Fetisov // Region: jekonomika i sociologija. – 2012. – № 4(76). – S. 7–44.

© Н.В. Новикова, 2016

Аннотации и ключевые слова

М.М. Бичарова, О.В. Морозова

Идеология чайлдфри и ее влияние на современную систему семейных ценностей

Ключевые слова и фразы: демографическая ситуация; добровольная бездетность; российское общество; семья; современная молодежь; ценностные ориентиры; чайлдфри.

Аннотация: Статья посвящена изучению идеологии добровольного отказа от рождения детей в пользу карьерного продвижения, материального благополучия, самореализации, интеллектуального роста и свободы самовыражения. В частности, рассматривается вопрос о том, каково влияние данной идеологии на формирование ценностных ориентиров у современной российской молодежи. Проанализирован ряд демографических исследований за последние несколько лет, посвященных матримониальным установкам и ценностям российского общества. Выявлено, что распространение идеологии чайлдфри не оказывает существенного влияния на демографические процессы в современной России. Отмечено, однако, что проблема добровольной бездетности остается актуальной в связи с возможными негативными последствиями такого выбора для отдельных индивидуумов.

Т.В. Булавлева

Педагогические идеи Л.С. Выготского о ресоциализации подростков

Ключевые слова и фразы: подросток; ресоциализация; социализация.

Аннотация: Описаны основные педагогические идеи Л.С. Выготского о ресоциализации подростков, рассмотрена корреляция между методологическими подходами социализации, ресоциализации личности в исследованиях периода конца XIX – середины XX вв.

Р.Р. Гасанова, Е.А. Романова

Методы эффективного преподавания учебного материала или дидактическая логистика оптимизации информации

Ключевые слова и фразы: логистические приемы; методы обучения; наглядность обучения.

Аннотация: В статье рассмотрены методы эффективного преподавания учебного материала, реализующиеся на практике в виде логистических приемов для оптимизации информации от преподавателя к студенту.

M.M. Bicharova, O.V. Morozova

The Childfree Ideology and Its Influence on Modern Family Values

Key words and phrases: childfree; demographic situation; family; modern youth; Russian society; value orientations; voluntary childlessness.

Abstract: The article is devoted to investigation of ideology of voluntary refuse from childbearing in favor of career moving, material well-being, self-actualization, intellectual growth and freedom of personal expression. In particular, the question of influence of this ideology on shaping value orientations of modern Russian youth is studied. A series of demographic researches devoted to matrimonial orientations and values of Russian society is analyzed. It is revealed that spreading of the childfree ideology makes no big influence on demographic processes in modern Russia. It is pointed out, however, that the problem of voluntary childlessness stays of vital importance due to possible negative consequences of such a choice for some individuals.

T.V. Bulavleva

L.S. Vygotsky's Pedagogical Ideas of Re-Socialization of Adolescents

Key words and phrases: adolescent; re-socialization; socialization.

Abstract: The paper describes the main pedagogical ideas of L.S. Vygotsky about re-socialization of adolescents. The author examines the correlation between the methodological approaches of socialization, re-socialization of an individual in the studies of the late XIX – mid XX centuries.

R.R. Gasanova, E.A. Romanova

Methods of Effective Teaching of Education Material or Logistics Techniques to Optimize Information

Key words and phrases: logistics techniques; presentation training; teaching methods.

Abstract: The article deals with methods of effective teaching of educational materials put into practice in the form of logistics techniques to optimize the information transfer from the teacher to the student.

М.Б. Зацепина, Н.Ф. Губанова

Формирование культуры дошкольников и младших школьников средствами краеведческо-туристской деятельности

Ключевые слова и фразы: досуговая деятельность; дошкольный и младший школьный возраст; краеведческо-туристская деятельность; основы культуры ребенка.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования у детей культуры досуга средствами краеведческо-туристской деятельности; анализируются подходы к организации этой работы с дошкольниками и младшими школьниками; выявляются способы и особенности организации занятий в данной области, предлагаются методы взаимодействия детей и взрослых и программа проведения краеведческо-туристской работы.

Л.И. Кемалова, М.А. Никонорова

Анализ динамики профессионального выгорания у моряков: психологический аспект

Ключевые слова и фразы: профессиональное выгорание; стресс; стрессогенные факторы; фазы эмоционального выгорания; эмоциональное выгорание.

Аннотация: В статье представлен психологический анализ динамики профессионального выгорания у моряков. Исследуются факторы стресса у моряков, способствующие развитию синдрома профессионального выгорания. Выявлено, что компоненты эмоционального выгорания у моряков выражены неодинаково, авторы обращают внимание на связь между синдромом профессионального выгорания и индивидуально-психологическими свойствами личности.

П.И. Антипин, А.Е. Денисов

Общая характеристика организационно-педагогических аспектов деятельности учебных военных центров

Ключевые слова и фразы: военная педагогика; военная подготовка; военное образование; военные кадры; учебный военный центр.

Аннотация: Данная статья посвящена такому звену военного образования, как учебные военные центры (УВЦ). Проанализированы предпосылки возникновения и рассмотрены основные этапы становления УВЦ. Особое внимание уделено нормативно-правовому регулированию деятельности центров. Рассмотрены особенности функционирования УВЦ в настоящее время, дана общая характеристика организационно-педагогических аспектов деятельности УВЦ. Подняты вопросы результативности как в образовательной, так и военной сферах деятельности.

M.B. Zatsepina, N.F. Gubanova

Developing Cultural Background of Preschool and Elementary School Children Using Local History and Tourist Activities

Key words and phrases: cultural leisure activity; local history and tourist activities; the cultural background of a child; preschool and elementary school age.

Abstract: The article touches upon the matters of developing local history and tourist cultural activities as one of the most important types of activities for children. The author analyzes ways of cooperation with preschool and elementary school aged children, features and methods of lesson management, suggesting the program of leisure activities.

L.I. Kemalova, M.A. Nikonorova

The Analysis of Sailors' Professional Burnout Dynamics: Psychological Aspect

Key words and phrases: burnout phase; emotional burnout; professional burnout; stress; stressors.

Abstract: The article analyzes psychological dynamics of sailors' burnout. We investigate factors of stress in sailors, contributing to the development of burnout. It was found that the components of sailors' burnout are expressed differently; the authors draw attention to the link between the syndrome of burnout and individual psychological characteristics of personality.

P.I. Antipin, A.E. Denisov

General Characteristics of Organizational and Pedagogical Aspects of Military Training Centers

Key words and phrases: military education; military pedagogy; military personnel; military training; military training center.

Abstract: This article discusses military training centers as an element of military education. The prerequisites of their origin and key stages in their formation have been analyzed. Special emphasis has been placed on legal regulation of military training centers. The specifics of military training center operation have been considered, the general characteristics of organizational and pedagogical aspects of military training centers have been given. The effectiveness of military training centers both in educational and military spheres has been raised.

А.А. Атабекова, Р.Г. Горбатенко, Т.В. Шустикова
Повышение международной конкурентоспособности вузов РФ: иностранные языки как инструмент обеспечения академического превосходства

Ключевые слова и фразы: академическое превосходство; высшее образование; потенциал иностранного языка; Проект 5-100.

Аннотация: В статье предпринимается попытка охарактеризовать тенденции развития языковой политики российских вузов, которые принимают участие в реализации национального Проекта 5-100 по продвижению ведущих российских университетов на международные рынки научно-образовательных услуг. Рассматриваются цели и задачи, которые участники выделяли как приоритетные на разных этапах реализации проекта.

Т.Е. Землинская, Н.Г. Ферсман
Методика формирования и развития навыков разрешения межкультурных конфликтов в процессе обучения иностранным языкам

Ключевые слова и фразы: диалог культур; игровые методы обучения; интерактивное обучение; конфликт; межкультурная компетентность; межкультурные конфликты.

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является методика обучения иностранным языкам как средству формирования межкультурной компетентности студентов, формирования и развития их межкультурных навыков и умений разрешения межкультурных конфликтов, в частности, умения эффективно справляться с ситуациями, вызванными межкультурными различиями, а также умения преодолевать сформировавшиеся стереотипы. Приводится анализ трактовки понятия «конфликт», механизмы возникновения конфликтов и их типы. На примерах ситуаций межкультурного общения рассматриваются причины возникновения межкультурных конфликтов, в том числе через призму стереотипов и предубеждений. Анализируются стратегии разрешения межкультурных конфликтов. Приводятся методические рекомендации по использованию таких интерактивных методов обучения, как игровые и другие методы в практике преподавания иностранных языков в контексте межкультурной коммуникации. Статья ориентирована на преподавателей высшей профессиональной школы.

Л.М. Калянова
Применение проектной методики на уроках иностранного языка

Ключевые слова и фразы: коммуникация; мотивация; проектная методика; реальная ситуация общения; языковые навыки.

A.A. Atabekova, R.G. Gorbatenko, T.V. Shustikova
Enhancing International Competitiveness of Russian Universities: Foreign Language as Tool to Support Academic Excellence

Key words and phrases: academic excellence; foreign language potential; higher education; Project 5-100.

Abstract: The paper focuses on trends in the development of language policy of Russian universities that participate in the 5-100 national project that aims to promote Russian universities to international markets of scientific and educational services. The paper considers the goals and objectives that the project participants view as priority in the different stages of the project.

T.E. Zemlinskaya, N.G. Fersman
The Methodology of Developing Skills for Solving Cross-Cultural Conflicts by Teaching Foreign Languages

Key words and phrases: conflict; cross cultural competence; cross-cultural conflicts; dialogue between cultures; interactive techniques.

Abstract: The article examines the methodology of teaching foreign languages as a means of cross-cultural communication. The work deals with the issues of the formation of cross-cultural competence and the ability and strategies to effectively overcome cross-cultural causes of cross-cultural conflicts, including through the prism of stereotypes and prejudices. The strategies to address cross-cultural conflicts are analyzed. The article also considers the ways of using some interactive techniques (e.g. role-plays) in the practice of teaching foreign languages in the context of cross-cultural communication.

L.M. Kalyanova
Project-Based Learning in Foreign Language Lessons

Key words and phrases: communication; language skills; motivation; project-based methods; real communication situation.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы использования проектной методики на занятиях иностранного языка, что, несомненно, повышает интерес обучающихся к овладению иностранным языком для коммуникативных целей.

Л.М. Спыну

Особенности обучения иностранному языку специальности

Ключевые слова и фразы: аутентичный текст; иностранный язык специальности; мобильность; обучение; преподаватель иностранного языка; профессиональное общение; специальность.

Аннотация: Статья посвящена актуальности обучения иностранному языку специальности в вузе, обусловленной ростом академической мобильности в соответствии с принципами Болонской конвенции. Обозначены особенности и принципы решения задачи обучения профессионально ориентированному иностранному языку.

К.П. Чилингарян

Перевод в мультикультурной среде

Ключевые слова и фразы: *lingua franca*; культурная среда; мультикультуризм; письменный перевод; устный перевод.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам мультикультурного подхода в переводе. Этот подход определяется как «процесс с участием трех или более сторон, особенно с участием правительств разных стран». Перевод (устный и письменный) на международных форумах играет важную политическую и культурную роль в процессе переговоров, в дипломатических отношениях между государствами. В статье делается акцент на трудностях переводческой деятельности и некоторых путях их решения.

К.П. Чилингарян

Юридический перевод

Ключевые слова и фразы: логическое мышление; правовые документы; терминология; юридический перевод.

Аннотация: Юридический перевод требует такта, логического мышления, глубокого понимания юридической терминологии и разговорных выражений для правильного перевода на целевой язык (*target language*). При переводе документа с языка-источника на целевой язык переводчик должен быть носителем целевого языка со знанием юридической терминологии. Хорошо, если переводчик является юристом или работает в юридической сфере, имеет многолетний опыт работы с юридическими терминами, используемыми в документах.

Abstract: The article considers some issues of using project-based learning techniques in foreign language lessons. This methodology increases students' interest in learning a foreign language for communicative purposes.

L.M. Spynu

Specifics of Teaching a Foreign Language for Professional Purposes

Key words and phrases: authentic text; language teacher; mobility; professional communication; professional foreign language; specialization; training.

Abstract: The article is devoted to the relevance of foreign language teaching for professional purposes at university necessitated by the growth of academic mobility in accordance with the principles of the Bologna Convention. The author outlines characteristics and principles of solving the problem of teaching a foreign language for professional purposes.

K.P. Chilingaryan

Translation in Multicultural Environment

Key words and phrases: cultural environment; interpreting; *lingua franca*; multiculturalism; translation.

Abstract: This article is devoted to the issues of multicultural approach in translation. This approach is defined as “a process involving three or more parties, especially with the participation of the governments of various countries”. Interpretation and translation in international forums play an important political and cultural role in the process of negotiations and diplomatic relations between the Member States. The article focuses on the difficulties of translation, and some ways of overcoming them in everyday work.

K.P. Chilingaryan

Legal Translation

Key words and phrases: court-related documents; interpreting; legal documents; legal translation; logical thinking; terminology; translation.

Abstract: This article is devoted to legal translation. It is necessary to state that legal translation requires tact, logical thinking, thorough understanding of legal terminology and colloquial expressions for fair translation in the target language. When translating a document from the source language to the target language an interpreter should be a native speaker with knowledge of legal terminology. It is perfect, if the translator is a lawyer or works in the legal field, has many years of experience with the legal terms used in the documents.

Incorrect translation or interpretation may cause costs and even be the reason of losing the case.

О.А. Шереметьева

К вопросу об использовании технологии процессуально ориентированного анализа (TAP) в обучении профессиональному переводу

Ключевые слова и фразы: качество перевода; перевод; переводческий процесс; процессуально ориентированное обучение профессиональному переводу.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам обучения переводу в неязыковых вузах. Рассматриваются проблемы обучения профессиональному переводу, анализируется процессуально ориентированный подход в обучении профессиональному переводу, а также важность данного подхода для методики преподавания профессионального перевода.

А.Д. Давыдова, Е.Г. Пономарев

Правовое и экономическое положение советских женщин в семье 1917 г.

Ключевые слова и фразы: женщина; земельная собственность; право на владение; распоряжение имуществом.

Аннотация: В статье рассматриваются правовой статус женщины: право на владение и распоряжение имуществом, земельной собственностью. Особое внимание уделяется правовому регулированию трудовой деятельности женщин-служащих в России.

Е.В. Зверева

К вопросу о возможностях использования методов театрализации в преподавании испанского языка студентам юридических специальностей

Ключевые слова и фразы: драматизация; компетенция; лингводидактика; театрализация.

Аннотация: Статья посвящена применению техник и ресурсов театральной деятельности в качестве некоторых приемов лингводидактики. Ставится вопрос компетентностного и интерактивного подхода в обучении иностранным языкам, предполагающего, помимо иноязычных коммуникативных навыков, развитие у студентов профессиональных навыков на иноязычной основе. Рассматривается вопрос выработки коммуникативных компетенций посредством различных видов деятельности, предполагающих появление сильной мотивации, стимула, при которых интенсифицируется желание какого-либо совместного опыта, создания проекта, совместного расширения знаний. В качестве одной из методик исследуется метод театрализации (драматизации). Делается вывод о том, что данные методики являются особенно плодотворными при обучении студентов-юристов ввиду специфических особенностей юридических профессий.

O.A. Sheremetyeva

Think-Aloud Protocol Technology in Teaching Professional Translation

Key words and phrases: TAP's technology (think-aloud protocol) in teaching professional translation; translation; translation process; translation quality.

Abstract: The article focuses on teaching professional translation in non-linguistic universities. The article considers the problems of teaching professional translation, analyzes the procedural oriented approach (TAP) to teaching professional translation and the importance of this approach in teaching methods of professional translation.

A.D. Davydova, E.G. Ponomarev

Legal and Economic Status of Soviet Women in Family in 1917

Key words and phrases: woman; ownership; disposal of property; land ownership.

Abstract: The article deals with the legal status of women: the right to own and dispose of property, land ownership. Particular attention is paid to the legal regulation of employment of female workers in Russia.

E.V. Zvereva

The Issue of Using Staging Methods in Teaching Spanish to Law Students

Key words and phrases: competence; drama; inclusion; linguo-didactics; performance.

Abstract: The article is devoted to the use of theatre techniques and resources as a kind of methods of linguistics. It puts ahead the question of competence and interactive approach in teaching foreign languages, involving the development of students' skills on the foreign language comprehension in addition to foreign language communication skills. The article considers topical questions of generating communicative competence through various activities involving the emergence of strong motivation, an incentive which intensifies the desire to create a joint project, combined expansion of knowledge. As one of the techniques the author looks into the method of inclusion (drama). The article comes to conclusion that these techniques are particularly fruitful in training law students in view of the specific characteristics of legal profession.

Е.Г. Корнильцева, О.В. Мылгасова, Т.А. Юшкова
Перспективы культурологии в учебных программах негуманитарных специальностей

Ключевые слова и фразы: государственный стандарт; гуманитаризация; культурология; миф; общественные науки.

Аннотация: В статье рассматривается ситуация, в которой оказались дисциплины социогуманитарного блока, введенные в учебные программы вузов в начале 90-х гг. XX в. Больше остальных «пострадала» культурология, после перехода на многоуровневую систему образования оказавшаяся на периферии научного знания. Постоянно меняется теоретический масштаб дисциплины: от различных рассуждений о феномене культуры до интерпретации происходящих в обществе событий. В связи с этим главным содержанием курса становится культурный миф.

С.Н. Морозюк, Д.И. Гасанова
Экспериментальная модель развития познавательной активности посредством социальной рефлексивной технологии

Ключевые слова и фразы: модель социальной рефлексивной технологии; познавательная активность; социальная рефлексивная технология; субъект учебно-профессиональной деятельности.

Аннотация: В данной статье авторы представляют универсальную модель социальной рефлексивной технологии, которая направлена на развитие познавательной активности субъектов учебно-профессиональной деятельности. Модель позволяет наполнять ее конкретным содержанием согласно возрастным особенностям развития сознания, мышления, рефлексии и потребностно-мотивационной сферы субъектов познавательной деятельности. В модели развития познавательной активности рефлексия выступает в качестве принципа обучения и предмета целенаправленного формирования. Системно-деятельностная теория положена авторами в основу разработки концепции рефлексивной социальной технологии. Содержательную часть рефлексивной технологии определяют цели: общие в универсальной структуре познавательного процесса и конкретные, согласно возрастным и индивидуальным особенностям субъектов познания.

В.В. Степанова
Редактирование юридических текстов: теоретические аспекты

Ключевые слова и фразы: редактирование и корректирование юридического текста; стилистическое редактирование; структурное редактирование; редактирование контента; фактические ошибки.

Аннотация: Данная статья рассматривает редактирование юридического текста в фокусе научных исследований. Интерес к этой теме определяется практическими потребностями в глобализирующемся мире, где английский язык является языком делового общения. Другие причины вытекают из общественного спроса на более понятные и ясные правовые документы на русском и английском языках, законодательные и политические инициативы и инновации в области программного обеспечения и технологии печати. В статье изложены основные аспекты редактирования юридических текстов на основе работ российских и западных лингвистов и специалистов других областей, в том числе в области права.

E.G. Korniltseva, O.V. Myltasova, T.A. Yushkova
The Perspectives of Culturology in an Undergraduate Program Non-Humanitarian Specialties

Key words and phrases: culture; humanization; myth; social science; state standard.

Abstract: The article examines the situation faced by the discipline of social and humanitarian block, introduced in the University curriculum in the early 90-ies of XX century. More than others “suffered” cultural studies, after the transition to two-tier education system find themselves on the periphery of scientific knowledge. Constantly changing theoretical scale of disciplines: from various discussions about the phenomenon of culture up to interpretation of what is happening in society events. In this regard, the main content of the course becomes a cultural myth.

S.N. Morozyuk, D.I. Gasanova
Experimental Model of the Development of Cognitive Activity through Social Reflexive Technology

Key words and phrases: cognitive activity; educational and professional activities; model of reflexive social technology; reflexive social technology; social technology.

Abstract: In this article, the authors provide a generic model of social reflective technology that aims at the development of cognitive activity of subjects of educational and professional activities. The model allows filling it with specific content in accordance with age characteristics, development of thinking, reflection and needs of the subjects of cognitive activity. In the development model of cognitive activity, reflection serves as a principle of learning and as a subject of meaningful formation. The reflexive social technology is based on the concept of system-based activity theory. The content of the reflexive technology is determined by the general objectives in a generic structure of the cognitive process and specific objectives relevant to the age and individual characteristics of the subjects of knowledge.

V.V. Stepanova
Editing of Legal Texts: Theoretical Aspects

Key words and phrases: content editing; editing and revising legal texts; factual errors; structural editing; stylistic editing.

Abstract: The article looks at legal drafting and editing as the focus of academic studies. The interest to this topic is determined by practical needs in a globalizing world where English is the language of business communication. Other reasons stem from the public demand for more understandable and clear legal instruments, legislative and policy initiatives and innovations in software and printing technologies. The article outlines the key aspects of editing/revising based on the works of Russian and Western scholars in linguistics, law and other spheres.

V.V. Kolmakov, A.G. Polyakova

Оценка потенциала импортозамещения отраслей и видов экономической деятельности в рамках кластеров на основе ГЧП

Ключевые слова и фразы: государственно-частное партнерство; импорт; импортозависимость; импортозамещение; инновационные кластеры; модернизация; потенциал импортозамещения.

Аннотация: В статье рассмотрен отраслевой подход к оценке потенциала импортозамещения на основе анализа динамических характеристик ввоза товаров на территорию Российской Федерации в стоимостном и натуральном выражении. Базис подхода сформирован измерением изменений удельного веса товарных групп в структуре импорта РФ с 2001 г., а также изменений натуральных объемов их ввоза. Установлено, что наибольшей устойчивостью в структуре импорта обладает продукция машиностроения и электрооборудование, обозначенные в данной работе как приоритетные отрасли для импортозамещения.

D.A. Kochnov

Отрасли шестого технологического уклада: позиции России на глобальном рынке и перспективные направления развития

Ключевые слова и фразы: высокотехнологичные отрасли; инновационное развитие; научно-технический прогресс; передовые отрасли; технологические уклады; шестой технологический уклад.

Аннотация: В статье представлена оценка позиции России в передовых отраслях науки и технологий. На основе анализа национальных приоритетов развития и выявления технологического преимущества определены наиболее перспективные отрасли, развитие существующих заделов в которых может стать основой для создания долгосрочного конкурентного преимущества России и осуществления технологического скачка.

V.V. Maslennikov, A.A. Trokhov

Классификация рисков, определяющих экономическую безопасность организации

Ключевые слова и фразы: отраслевые риски; процессы управления рисками; риски экономической безопасности; система управления рисками.

Аннотация: Риски, определяющие экономическую безопасность компании требуют особого внимания собственника бизнеса, поскольку они оказывают существенное влияние на финансовое состояние организации. Это относится не только к внутренним, но и к внешним (отраслевым) рискам. Достижение данной цели требует разработки методического подхода по классификации рисков и обоснования их влияния на экономическое состояние организации. Данный подход является важной частью построения системы управления рисками, направленной на минимизацию последствий экономических потерь. В статье рассмотрены риски, определяющие экономическую безопасность организации на примере энергосбытовой компании.

V.V. Kolmakov, A.G. Polyakova

Evaluation of Import Substitution Potential of Industries within a Cluster-Operated Approach Based on Public-Private Partnership

Key words and phrases: import dependency; imports; import substitution; import substitution potential; innovation clusters; modernization; public-private partnership.

Abstract: The article describes the industry specific approach to evaluation of import substitution potential, based on analysis of imports dynamics characteristics in monetary and physical values. The basis of the approach is represented by measuring changes of a given commodity group share in total imports in 2001–2015, as well as changes of physical volume of their imports change. It is discovered, that machinery and electric supplies are the most sustainable and sufficient imported groups of commodities, thus are the most appropriate candidates for being substituted.

D.A. Kochnov

Branches of the Sixth Technological Order: Russia's Position in the Global Market and Prospects for Its Development

Key words and phrases: advanced industry; high-tech industries; innovative development; scientific and technological progress; technological orders; the sixth technological structure.

Abstract: The article provides an assessment of Russia's position in the advanced fields of science and technology. Based on the analysis of national priority directions, the author formulated technological advantages in the most promising industries, the development of the existing approaches that can become the basis for creating long-term competitive advantages of Russia and making a technological leap forward.

V.V. Maslennikov, A.A. Trokhov

Classification of Risks Determining the Economic Security of the Organization

Key words and phrases: industry risks; risk management processes; risk management system; risks of economic security.

Abstract: The risks that determine the economic security of the company require special attention of the owner of the business because they have a significant impact on the financial condition of the organization. This applies not only to internal but also to external (industry) risks. Achieving this goal requires the development of a methodological approach for the classification of risks and the substantiation of their impact on the economic condition of the organization. This approach is an important part of building a risk management system aimed at minimizing the consequences of the economic losses. The article considers the risks that determine the economic security of the organization, using the example of the energy supply company.

Л.Р. Газиева

Стратегия финансового обеспечения логистической деятельности государственной корпорации

Ключевые слова и фразы: деятельность государственных корпораций; логистическое обеспечение; стратегическое планирование.

Аннотация: Представленная статья раскрывает особенности развития современных корпораций, определяет особое место и роль логистического обеспечения их деятельности. В настоящей статье рассмотрены обеспечивающие функции современных крупных субъектов рынка, которые могут быть с успехом переданы на обслуживание сторонним сервисным компаниям.

Е.Б. Дорошенко

Перспективы развития инновационной деятельности в современном российском предпринимательстве

Ключевые слова и фразы: инновационная активность; развитие малого бизнеса; экономика предпринимательства.

Аннотация: В статье рассмотрены базовые категории инновационной активности, определены приоритеты совершенствования инноваций по направлениям развития современного предпринимательства, идентифицированы предпринимательские инициативы и их особенности для отечественного рынка.

Л.Г. Кирьянова, В.П. Федько

Методическое обеспечение формирования маркетинговой концепции реализации потенциала территории как «точки роста»

Ключевые слова и фразы: маркетинг территорий; потенциал территории; региональная политика; региональное развитие; территориальный кластер; точки роста; туристические дестинации.

Аннотация: Формирование территориальных кластеров как «точек роста» регионов становится одним из основных инструментов внутренней экономической политики России. Но, вместе с тем, уже очевидно, что сегодня вся экономическая политика регионов должна строиться на системе государственных и региональных приоритетов, дающих как прямой, так и мультипликативный – сопряженный – эффект. Выбор правильных приоритетов в реализации региональной политики, их эффективная коммуникация с целевыми аудиториями должны быть обеспечены маркетинговым сопровождением. В статье анализируется потенциал территории как «точки роста» и его маркетинговые компоненты.

L.R. Gazieva

Strategy of Financial Provision of Logistic Activities of Government Corporations

Key words and phrases: activities of government corporations; logistics; strategic planning.

Abstract: The article reveals the peculiarities of the development of modern corporations. The specific place and role of logistics activities in modern corporations are defined. The paper explores the functions of current major market entities, which can be successfully transferred to third-party service companies.

E.B. Doroshenko

Prospects of Development of Innovative Activity in Contemporary Russian Business

Key words and phrases: economics of entrepreneurship; innovative activity; small business development.

Abstract: The article describes the basic categories of innovative activity, determines priorities of development of innovations in the areas of modern business, and identifies business initiatives and their characteristics for the domestic market.

L.G. Kiryanova, V.P. Fedko

Methodological Support to the Formation of Marketing Concept of Territory Potential Implementation as a “Growth Point”

Key words and phrases: growth point; place marketing; regional dynamics; regional policy; territorial clusters; territory potential; tourist destinations.

Abstract: The formation of regional clusters as growth points of the regions is becoming one of the main instruments of domestic economic policy in Russia. But at the same time it is obvious that today the whole region's economic policy should be based on a system of national and regional priorities, giving both direct and the multiplicative-dual effects. Choosing the right priorities in the implementation of regional policy, its effective communication to target audiences should have marketing support. The article analyzes the potential of the territory as a “point of growth” and its marketing component.

Е.Е. Лагутина, И.А. Борисов, Н.В. Шарапова
**Этапы стратегического планирования
 в автономной образовательной организации**

Ключевые слова и фразы: автономные образовательные организации; стратегия образовательной организации; этапы стратегического планирования в образовательной организации.

Аннотация: Для успешного экономического развития автономным образовательным организациям необходим стратегический план. В статье представлены этапы стратегического планирования для автономных образовательных организаций.

Е.Е. Кукина
Развитие рынка ОСАГО: прогнозы и ожидания

Ключевые слова и фразы: единый агент; мошенничество; риск; рынок ОСАГО; страховая компания; убыточность.

Аннотация: В статье рассматривается проблема расбалансировки рынка ОСАГО. Ситуация с высокой убыточностью на рынке моторного страхования остается непростой, но страховщики прилагают все усилия, чтобы положение улучшилось. Концепция единого агента ОСАГО – это попытка Банка России и рынка страхования решить проблему доступности ОСАГО в первую очередь для потребителя.

Т.А. Чилимова, А.И. Серебренникова
К вопросу о сущности финансовой безопасности регионов

Ключевые слова и фразы: риск; угроза; факторы воздействия; финансовая безопасность; экономическая безопасность региона.

Аннотация: В статье исследована сущность экономической безопасности региона, дано определение финансовой безопасности, выделены негативные факторы, воздействующие на финансовую безопасность региона, представлена классификация методов оценки региональной безопасности.

Н.В. Каменец
**Экономические категории «издержки», «затраты», «расходы», «себестоимость»:
 взаимосвязь и отличие**

Ключевые слова и фразы: затраты; издержки; производство продукции; расходы; реализация; себестоимость.

Аннотация: В статье рассмотрено экономическое содержание понятий «расходы», «издержки», «затраты», определены их сходство и отличие.

Е.Е. Lagutina, I.A. Borisov, N.V. Sharapova
**Stages of Strategic Planning in the Autonomous
 Educational Organization**

Key words and phrases: autonomous educational organizations; educational strategy of organization; strategic planning in the educational organization.

Abstract: A strategic plan is necessary for the successful economic development of the autonomous educational organizations. The article presents strategic planning of stages for autonomous educational institutions.

Е.Е. Kukina
**Development of CMTPL Market: Forecasts and
 Expectations**

Key words and phrases: CMTPL market; insurance company; risk; single agent; swindle; unprofitableness.

Abstract: The problem of imbalanced CMPPL market is examined in the article. The situation with high unprofitableness remains acute in the market of motor insurance, but insurers make efforts to solve the problem. The conception of a single CMTPL agent is an attempt of the Bank of Russia and the insurance market of insurance to solve the problem of CMTPL affordability to all consumers.

Т.А. Chilimova, A.I. Serebrennikova
To the Essence of Financial Security of Regions

Key words and phrases: economic security of regions; financial security; impact factors; risk; threat.

Abstract: This article studies the essence of economic security of the region, the notion of financial security is defines; negative factors affecting the financial security of the region are identified; methods for assessing regional security are classified.

N.V. Kamenetz
**Economic Categories «Expenses», «Costs»,
 «Expenditures», «Production Cost»: Interconnection
 and Differences**

Key words and phrases: costs; expenditures; expenses; implementation; production; production cost.

Abstract: The article deals with economic content of notions “expenses”, “costs” and “expenditures” and their similarities and differences.

Л.А. Ковалерова, Е.П. Жиленкова

Анализ пенсионного обеспечения и актуальные подходы к проведению пенсионной реформы в РФ

Ключевые слова и фразы: деятельность ПФР; доходы и расходы фонда; материнский капитал; пенсионная реформа; Пенсионный фонд; социальная защита населения; этапы проведения.

Аннотация: Пенсионный фонд играет важную роль в экономике страны, главная цель его деятельности – обеспечение заработанного гражданином уровня жизненных благ путем перераспределения средств во временном и территориальном измерении. Существует необходимость проведения пенсионной реформы.

А.И. Матвеева

Диалектика взаимосвязи между социальным партнерством и социальной ответственностью: философско-экономический анализ

Ключевые слова и фразы: Г. Башляр; Г. Лебон; Ф. Ницше; В.С. Соловьев; Г. Тард; Л. Тевено; Э. Фром; диалектика; общество; социальное взаимодействие; социальное партнерство.

Аннотация: В статье автор утверждает, что институциональные изменения как изменения в метафизической сфере нашего бытия, как правило, предшествуют изменениям в таких сферах человеческой деятельности, как экономическая, политическая, культурная и т.д. Анализируя труды Э. Фрома, В.С. Соловьева, Г. Башляра, Ф. Ницше, Г. Тарда, Г. Лебона, Л. Тевено, автор признает систему социального партнерства как несовершенную и далеко не идеальную схему социального взаимодействия.

А.И. Матвеева, А.В. Сарапульцева

Особенность «персоналистской» направленности в трактовке социальных институтов

Ключевые слова и фразы: С.Н. Булгаков; Э. Мунье; макроэкономическая категория; социальный институт; теоретико-методологические подходы; экономический контекст.

Аннотация: Авторами все возможные институциональные изменения группируются в три основных блока. Институт социального партнерства в определенном смысле слова представляется как иррациональный, поскольку понятия рентабельности, самоокупаемости или экономической выгоды к нему мало применимы. В статье утверждается, что в современной неинституциональной теории усиливается «персоналистская» направленность в трактовке социальных институтов.

L.A. Kovalerova, E.P. Zhilenkova

The Analysis of Pension Schemes and Relevant Approaches to Pension Reform in Russia

Key words and phrases: activities; income and expenses of the Fund; maternity capital; Pension Fund; pension reform; social protection of population; stages.

Abstract: Pension Fund plays an important role in the economy; the main goal of its activities is the provision of the level of material support to retired citizens by reallocating funds in the temporary and spatial dimension. The need for pension reform is justified.

A.I. Matveeva

Dialectics of Interrelation between Social Partnership and Social Responsibility: Philosophical and Economic Analysis

Key words and phrases: G. Bashlyar; E. From; G. Lebon; F. Nietzsche; V.S. Solovyov; G. Tard; L. Teveno; dialectics; social interaction; social partnership; society.

Abstract: The authors claim that institutional changes as the ones in the metaphysical sphere of our life precede changes in economic, political, cultural spheres of life. Having analyzed the works of E. From, V.S. Solovyov, G. Bashlyar, F. Nietzsche, G. Tard, G. Lebon, L. Teveno, the author recognizes the system of social partnership as an imperfect and non-ideal scheme of social interaction.

A.I. Matveeva, A.V. Sarapultseva

Feature of «Personalistic» Orientation in the Interpretation of Social Institutes

Key words and phrases: S.N. Bulgakov; E. Mune; economic context; macroeconomic category; social institute; theoretical and methodological approaches.

Abstract: The authors group all possible institutional changes into three main units. The institute of social partnership in a sense of the word is represented as irrational as concepts of profitability, self-sufficiency or economic benefit are hardly applicable to it. The article claims that the modern neoinstitutional theory stresses «personalistic» orientation in the interpretation of social institutes.

Е.В. Радковская, Е.М. Кочкина

Методы регулирования региональных рынков труда

Ключевые слова и фразы: занятость населения; регрессионный анализ; рынок труда; экономико-математическое моделирование; экстраполяционные методы.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость изучения рынка труда как существенной составляющей общеэкономического рынка государства в контексте современных политических и экономических условий функционирования государства. Рассматриваются методы прогнозирования и регулирования региональных рынков труда с помощью экстраполяционных и регрессионных методов экономико-математического моделирования.

М.А. Филиппов, Н.Р. Осипов, Е.Л. Кротова

Преимущества методов оптимизации

Ключевые слова и фразы: аппроксимация; кластеризация; методы оптимизации; оптимизация; прогнозирование.

Аннотация: Статья посвящена методам оптимизации. Особое внимание авторы уделяют преимуществам методов оптимизации над другими методами. Каждый человек в своей жизни сталкивается с проблемами и потому выбор оптимального решения является актуальной задачей.

А.С. Поленов

Программный интерфейс для ДНК-подсистемы гибридного компьютера на базе расширенной стикерной модели ДНК-вычислений

Ключевые слова и фразы: биокомпьютер; ДНК-вычисления; ДНК-компьютер; ДНК-логика; стикерная модель.

Аннотация: В статье представлен разработанный программный интерфейс для ДНК-подсистемы гибридного компьютера. Разработанный программный интерфейс позволяет писать программы в терминах стикерной модели ДНК-логики на языке *Python* для будущих гибридных компьютеров уже сегодня.

В.С. Симанков, А.Н. Черкасов

Теоретические основы анализа и синтеза системы распределенных ситуационных центров с учетом факторов защищенности информации

Ключевые слова и фразы: защита информации; порталная технология; распределенная система; решение задач; ситуационный центр.

Аннотация: В статье рассматривается подход к формализации описания распределенных ситуационных центров как платформы для интеграции разнородных информационных ресурсов. В качестве инструментария практической реализации такого подхода предлагается порталная платформа организации единой вертикали ситуационных центров с учетом факторов защиты информации.

E.V. Radkovskaya, E.M. Kochkina

Methods of Regulation of Regional Labour Markets

Key words and phrases: economic-mathematical modeling; employment of the population; extrapolation methods; labor market; regression analysis.

Abstract: The article substantiates the need for labor market research as an essential component of the overall economic condition of the market in the context of the current political and economic conditions of functioning of the state. We consider the methods of forecasting and management of regional labor markets by extrapolation and regression methods of economic and mathematical modeling.

M.A. Filippov, N.R. Osipov, E.L. Krotova

Advantages of Optimization Methods

Key words and phrases: approximation; clusterization; forecasting; optimization; optimization methods.

Abstract: The article is devoted to optimization methods. The authors focus on the advantages of optimization methods over other methods. Everyone faces challenges and therefore the choice of the optimal solution is an urgent task.

A.S. Polenov

API for DNA-Subsystem of Hybrid Computer Based on Extended Sticker Model of DNA-Computations

Key words and phrases: biocomputer; DNA-computations; DNA-computer; DNA-logic; sticker model.

Abstract: The paper exposes the developed API for DNA-subsystem of hybrid computer. This API already allows developing software for future hybrid computers.

V.S. Simankov, A.N. Cherkasov

Theoretical Framework for the Analysis and Synthesis of Distributed Systems Situational Centers Given the Factors of Data Protection

Key words and phrases: distributed system; information protection; portal technology; problem solving; situation center.

Abstract: The paper considers an approach to formalization of description of distributed situational centers as a platform for the integration of heterogeneous information resources. A single portal platform of vertical situational centers based on information protection factors is proposed as a tool of practical implementation of this approach in the organization.

Н.А. Богданова, Е.Г. Солнцева

Становление дипломатической службы Китая

Ключевые слова и фразы: внешняя политика; дипломатическая служба; дипломатия; Китай.

Аннотация: В статье исследуются основные этапы формирования дипломатии в Китае. С древних времен дипломатическая служба Китая выполняла внешнеполитические задачи государств, являясь одним из ведущих направлений внешнеполитической деятельности китайской знати.

В.А. Благинин

Развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры региона: вызовы Industry 4.0

Ключевые слова и фразы: Industry 4.0; промышленная революция; регион; технологический уклад; транспорт; транспортная инфраструктура; транспортно-коммуникационная инфраструктура.

Аннотация: В статье раскрывается необходимость поступательного перехода в развитии транспортно-коммуникационной инфраструктуры на рельсы четвертой промышленной революции. Обосновывается особая роль развития данного вида инфраструктуры на уровне региональной экономики. Выделяются недостаточно развитые элементы инфраструктуры на примере автомобильного транспорта регионов.

Н.В. Новикова

Подходы к исследованию структурной модернизации экономики региона

Ключевые слова и фразы: модернизация; модернизация экономики региона; признаки модернизации экономики региона; структурная модернизация экономики региона.

Аннотация: В статье автором обосновываются признаки идентификации процессов структурной модернизации экономики региона. Среди основных признаков структурной модернизации экономики региона выделяются: повышение в региональных экономических показателях доли отраслей (видов экономической деятельности) пятого и шестого технологических укладов; повышение доли готовой продукции с высокой долей добавленной стоимости и инновационной продукции в общем объеме выпуска предприятиями региона; повышение в структуре экономики региона отраслей экономики знаний.

N.A. Bogdanova, E.G. Solntseva

Formation of the Chinese Diplomatic Service

Key words and phrases: China; diplomacy; diplomatic service; foreign policy.

Abstract: The article investigates the main stages of diplomacy in China. Since ancient times, China's diplomatic service has been of the priority directions of Chinese aristocracy in foreign policy.

V.A. Blagin

Development of Transport and Communications Infrastructure in the Region: 4.0 Industry Challenges

Key words and phrases: Industrial Revolution; Industry 4.0; region; technological way; transport; transport and communications infrastructure; transport infrastructure.

Abstract: The article reveals the need for progressive transition in the development of transport and communication infrastructure on the rails of the fourth industrial revolution. The special role of this type of infrastructure at the level of the regional economy is substantiated. The underdeveloped infrastructure elements of road transport using the example of the regions are defined.

N.V. Novikova

Approaches to the Research of Spatial Modernization of Region's Economy

Key words and phrases: modernization; modernization of region's economy; signs of region's economy modernization; spatial modernization of region's economy.

Abstract: Signs of region's economy modernization process are provided in the article. The key signs of structural modernization of the region's economy are as follows: increase in the fifth and sixth technological orders in regional industries; rise in the end products that have high added value and innovative products in the total output of the region's enterprises; growth of knowledge-based industries in the structure of the regional economy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

М.М. БИЧАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка Каспийского института морского и речного транспорта – филиала Волжского государственного университета водного транспорта, г. Астрахань

E-mail: valkirija@inbox.ru

M.M. BICHAROVA

PhD in Linguistics, Associate Professor, department of Humanities and English Language, Caspian Institute of Sea and River Transport Branch of Volga State University of Water Transport, Astrakhan

E-mail: valkirija@inbox.ru

О.В. МОРОЗОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Астраханского государственного университета, г. Астрахань

E-mail: valkirija@inbox.ru

O.V. MOROZOVA

PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of the History of Russia, Astrakhan State University, Astrakhan

E-mail: valkirija@inbox.ru

Т.В. БУЛАВЛЕВА

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: m.v.tatiyana@mail.ru

T.V. BULAVLEVA

Postgraduate, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: m.v.tatiyana@mail.ru

Р.Р. ГАСАНОВА

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института управления образованием Российской академии образования, г. Москва

E-mail: renata_g@bk.ru

R.R. GASANOVA

PhD in Psychological Sciences, Senior Researcher, Institute of Education Management, Russian Academy of Education, Moscow

E-mail: renata_g@bk.ru

Е.А. РОМАНОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и философии образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, г. Москва

E-mail: kat560@list.ru

E.A. ROMANOVA

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, Moscow

E-mail: kat560@list.ru

М.Б. ЗАЦЕПИНА

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой начального образования Московского государственного областного университета, г. Москва

E-mail: sozidatele@mail.ru

М.В. ZATSEPINA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Primary Education, Moscow State Regional University, Moscow

E-mail: sozidatele@mail.ru

Н.Ф. ГУБАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального и дошкольного образования Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна

E-mail: sozidatele@mail.ru

N.F. GUBANOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary and Pre-School Education, State Socio-Humanitarian University, Kolomna

E-mail: sozidatele@mail.ru

Л.И. КЕМАЛОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук и социальной работы Керченского государственного морского технологического университета, г. Керчь

E-mail: kemalova@yandex.ru

L.I. KEMALOVA

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences and Social Work, Kerch State Marine Technology University, Kerch

E-mail: kemalova@yandex.ru

М.А. НИКОНОРОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры общественных наук и социальной работы Керченского государственного морского технологического университета, г. Керчь

E-mail: marianna_iv@rambler.ru

M.A. NIKONOROVA

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences and Social Work, Kerch State Marine Technology University, Kerch

E-mail: marianna_iv@rambler.ru

П.И. АНТИПИН

кандидат педагогических наук, первый заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны РФ, г. Москва

E-mail: alexandrden13@yandex.ru

P.I. ANTIPIN

PhD in Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Main Personnel Directorate of the Defence Ministry of the Russian Federation, Moscow

E-mail: alexandrden13@yandex.ru

А.Е. ДЕНИСОВ

адъюнкт кафедры 19 (педагогика), преподаватель отдела общевойсковой подготовки учебного военного центра Уфимского государственного авиационного технического университета, г. Уфа

E-mail: alexandrden13@yandex.ru

A.E. DENISOV

Associate of the Department 19 (Pedagogy), Professor of the Department of General Military Training of the Military Training Center, Ufa State Aviation Technical University, Ufa

E-mail: alexandrden13@yandex.ru

А.А. АТАБЕКОВА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: aaatabekova@gmail.com

A.A. ATABEKOVA

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: aaatabekova@gmail.com

Р.Г. ГОРБАТЕНКО

доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: aaatabekova@gmail.com

R.G. GORBATENKO

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: aaatabekova@gmail.com

Т.В. ШУСТИКОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: aaatabekova@gmail.com

T.V. SHUSTIKOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Russian Language, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: aaatabekova@gmail.com

Т.Е. ЗЕМЛИНСКАЯ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель Высшей школы иностранных языков Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: zem-tat1@yandex.ru

T.E. ZEMLINSKAYA

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Higher School of Foreign Languages, St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: zem-tat1@yandex.ru

Н.Г. ФЕРСМАН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингводидактики и перевода Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: natdia@list.ru

N.G. FERSMAN

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: natdia@list.ru

Л.М. КАЛЯНОВА

ассистент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: aklm2009@rambler.ru

L.M. KALYANOVA

Assistant Lecturer, Department of Natural Science and Humanities, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: aklm2009@rambler.ru

Л.М. СПЫНУ

кандидат философских наук, доцент Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: lorance@rambler.ru

L.M. SPYNU

PhD, Associate Professor, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: lorance@rambler.ru

К.П. ЧИЛИНГАРЯН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: chilingaryan_kp@pfur.ru

K.P. CHILINGARYAN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian University Peoples' of Friendship, Moscow

E-mail: chilingaryan_kp@pfur.ru

О.А. ШЕРЕМЕТЬЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: vas-mamyru@mail.ru

O.A. SHEREMETYEVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: vas-mamyru@mail.ru

А.Д. ДАВЫДОВА

аспирант кафедры истории и права Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь

E-mail: anna.1990g@yandex.ru

A.D. DAVYDOVA

Postgraduate, Department of History and Law, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: anna.1990g@yandex.ru

Е.Г. ПОНОМАРЕВ

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь

E-mail: anna.1990g@yandex.ru

E.G. PONOMAREV

Doctor of Law, PhD in Historical Sciences, Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: anna.1990g@yandex.ru

Е.В. ЗВЕРЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: frakatr@yandex.ru

E.V. ZVEREVA

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: frakatr@yandex.ru

Е.Г. КОРНИЛЬЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: kornilceva.e@yandex.ru

E.G. KORNILTSEVA

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Social Sciences, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: kornilceva.e@yandex.ru

О.В. МЫЛТАСОВА

старший преподаватель кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: olg-gor@mail.ru

O.V. MYLTASOVA

Senior Lecturer, Department of Applied Social Sciences, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: olg-gor@mail.ru

Т.А. ЮШКОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: tatyanaanatolevnay@mail.ru

T.A. YUSHKOVA

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Social Sciences, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: tatyanaanatolevnay@mail.ru

Е.Е. ЛАГУТИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: lagutinaee@usue.ru

E.E. LAGUTINA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Labor Economics and Human Resource Management, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: lagutinaee@usue.ru

С.Н. МОРОЗЮК

доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: 7085963@mail.ru

S.N. MOROZYUK

Doctor of Psychology, Head of Department of Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: 7085963@mail.ru

Д.И. ГАСАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий и методик Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала

E-mail: gasanovadiana@yandex.ru

D.I. GASANOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Educational Technologies and Methodologies, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

E-mail: gasanovadiana@yandex.ru

В.В. СТЕПАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: Valentina0222@mail.ru

V.V. STEPANOVA

PhD in Philological Sciences, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: Valentina0222@mail.ru

В.В. КОЛМАКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: vladimirkolmakov@mail.ru

V.V. KOLMAKOV

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Financial Management Department, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: vladimirkolmakov@mail.ru

А.Г. ПОЛЯКОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: agpolyakova@mail.ru

A.G. POLYAKOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Organization of Production, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: agpolyakova@mail.ru

Д.А. КОЧНОВ

аспирант кафедры государственного регулирования экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: denis.kochnov@gmail.com

D.A. KOCHNOV

Postgraduate, Department of State Regulation of Economy, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of Russian Federation, Moscow

E-mail: denis.kochnov@gmail.com

В.В. МАСЛЕННИКОВ

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: vvmaslennikov@gmail.com

V.V. MASLENNIKOV

Doctor of Economics, Professor, Head of Theory of Management and Business Technologies, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: vvmaslennikov@gmail.com

А.А. ТРОХОВ

аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: kaf.tbmt@rea.ru

A.A. TROKHOV

Postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: kaf.tbmt@rea.ru

Л.Р. ГАЗИЕВА

аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Балтийской академии туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург

E-mail: gazievalaila@mail.ru

L.R. GAZIEVA

Postgraduate, Department of Management and Marketing, Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg

E-mail: gazievalaila@mail.ru

Е.Б. ДОРОШЕНКО

аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Балтийской академии туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург

E-mail: doros2006@mail.ru

Е.В. DOROSHENKO

Postgraduate, Department of Management and Marketing, Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg

E-mail: doros2006@mail.ru

Л.Г. КИРЬЯНОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск; докторант кафедры маркетинга Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: kiriyanova@tpu.ru

L.G. KIRYANOVA

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Engineering Businesses, Tomsk Polytechnic University, Tomsk; Doctoral Student of Marketing Department at Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

E-mail: kiriyanova@tpu.ru

В.П. ФЕДЬКО

доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: vf42r@mail.ru

V.P. FEDKO

Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

E-mail: vf42r@mail.ru

И.А. БОРИСОВ

старший преподаватель кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: borisovivan2006@yandex.ru

I.A. BORISOV

Senior Lecturer, Department of Labour Economics and Human Resources Management, the Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: borisovivan2006@yandex.ru

Н.В. ШАРАПОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: sharapov.66@mail.ru

N.V. SHARAPOVA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Labor Economics and Human Resource Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: sharapov.66@mail.ru

Е.Е. КУКИНА

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансов и кредита Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ, г. Липецк

E-mail: eekukina@mail.ru

Е.Е. KUKINA

PhD in Economic Sciences, Head of Department of Finance and Credit, Lipetsk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk

E-mail: eekukina@mail.ru

Т.А. ЧИЛИМОВА

доцент кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: Tachil77@mail.ru

Т.А. CHILIMOVA

Associate Professor, Department of Financial Markets and Banking, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: Tachil77@mail.ru

А.И. СЕРЕБРЕННИКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: serebrennikova_ai@usue.ru

А.И. SEREBRENNIKOVA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Financial Markets and Banking, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: serebrennikova_ai@usue.ru

Н.В. КАМЕНЕЦ

кандидат экономических наук, доцент филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: kam.nat.1978@mail.ru

N.V. KAMENETZ

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: kam.nat.1978@mail.ru

Л.А. КОВАЛЕРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: kovaleroval@mail.ru

L.A. KOVALEROVA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Statistics, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

E-mail: kovaleroval@mail.ru

Е.П. ЖИЛЕНКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, оценки бизнеса и бухгалтерского учета Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск

E-mail: kovaleroval@mail.ru

Е.Р. ZHILENKOVA

PhD in Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics, Business Valuation and Accounting, Bryansk State Engineering University of Technology, Bryansk

E-mail: kovaleroval@mail.ru

А.И. МАТВЕЕВА

доктор философских наук, кандидат социологических наук, профессор кафедры философии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: matveevaa2011@yandex.ru

А.И. MATVEEVA

Doctor of Philosophy, PhD in Sociology, Professor, Department of Philosophy, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: matveevaa2011@yandex.ru

А.В. САРАПУЛЬЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: vladislavaanastasevna@gmail.com

А.В. SARAPULTSEVA

PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: vladislavaanastasevna@gmail.com

Е.В. РАДКОВСКАЯ

заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: rev_urgeu@mail.ru

Е.В. RADKOVSKAYA

Honored Worker of Science and Education, Professor RAЕ, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics and Econometrics Informatics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: rev_urgeu@mail.ru

Е.М. КОЧКИНА

кандидат экономических наук, профессор кафедры статистики эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: kem_d@mail.ru

Е.М. KOCHKINA

PhD in Economic Sciences, Professor, Department of Statistics, Econometrics and Informatics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: kem_d@mail.ru

М.А. ФИЛИПPOB

студент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: Misha-Fill@mail.ru

M.A. FILIPPOV

Undergraduate, student of the Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: Misha-Fill@mail.ru

Н.Р. ОСИПОВ

студент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: nickit.osipow2013@yandex.ru

N.R. OSIPOV

Undergraduate, student of the Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: nickit.osipow2013@yandex.ru

Е.Л. КРОТОВА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: lenkakrotova@yandex.ru

E.L. KROTOVA

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: lenkakrotova@yandex.ru

А.С. ПОЛЕНОВ

аспирант кафедры прикладной физики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: splash27@yandex.ru

A.S. POLENOV

Postgraduate, Department of Applied Physics, Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: splash27@yandex.ru

В.С. СИМАНКОВ

доктор технических наук, профессор кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: vs@simankov.ru

V.S. SIMANKOV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Computing and Information Security, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: vs@simankov.ru

А.Н. ЧЕРКАСОВ

кандидат технических наук, докторант кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: cherk@mail.ru

A.N. CHERKASOV

PhD in Technical Sciences, Doctoral Student, Department of Computer Technology and Information Security, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: cherk@mail.ru

Н.А. БОГДАНОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: nad973@yandex.ru

N.A. BOGDANOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: nad973@yandex.ru

Е.Г. СОЛНЦЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: solntseva-elena@yandex.ru

E.G. SOLNTSEVA

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

E-mail: solntseva-elena@yandex.ru

В.А. БЛАГИНИН

аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: Geschenke777@mail.ru

V.A. BLAGININ

Postgraduate, Department of Regional, Municipal Economy and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: Geschenke777@mail.ru

Н.В. НОВИКОВА

кандидат экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: Novikova.nv2@yandex.ru

N.V. NOVIKOVA

PhD in Economic Sciences, Professor, Department of Regional, Municipal Economy and Management, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: Novikova.nv2@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(69) 2016
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.12.16 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 13,7.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»